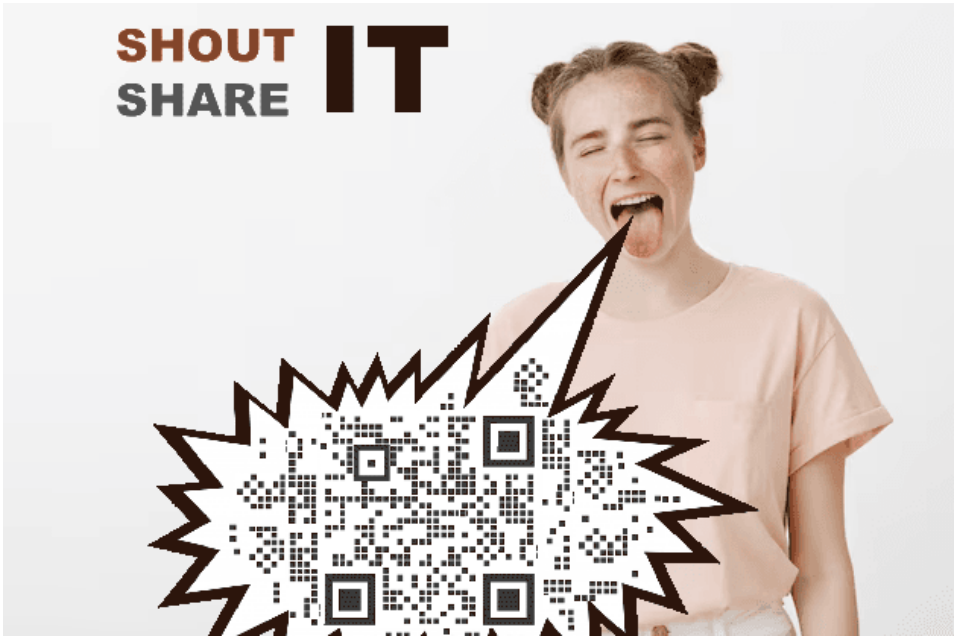
Луи ван Гал

МАРТЕН МЕЙЕР

БИОГРАФИЯ


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Так кто же он, Луи ван Гал? Бывший учитель физкультуры, обладающий диктаторскими замашками, или же футбольный визионер, сделавший себя одним из величайших европейских тренеров?

Где бы ван Гал ни работал, его всегда обвиняли в том, что он деспотичный поборник дисциплины и фанатик контроля. Последователь философии тотального футбола Ринуса Михелса, он человек контрастов: крайний индивидуалист, абсолютно преданный коллективным усилиям. Он верит в команду, а не в отдельную личность. Но именно это и помогло ему в 1995 году привести молодую команду «Аякс» к победе в Лиге чемпионов. Ван Гал не раз выигрывал трофеи с «Барселоной», «АЗ» и мюнхенской «Баварией», дважды при этом отработав главным тренером в сборной Голландии. В его карьере с лихвой хватает ярких красок и драмы – от ссор с игроками до перебранок с прессой.

Голландский футбольный комментатор Мартен Мейер написал исчерпывающую биографию ван Гала, посвященную как личности тренера, так и его методам. На данный момент это самый точный портрет человека, который попытался вернуть лучшие времена «Манчестер Юнайтед».

- Мартен Мейер
  -
  - Марш под звуки другого барабана
  - Молодой Луи, футболист
  - Взлеты и падения в «Спарте» и «АЗ»
  - «Аякс» и «голландская школа»
  - Железный Тюльпан
  - Золотые годы в Амстердаме
  - Ван Гал и Бог
  - «Барселона»
  - Бондскоач
  - Вновь «Барселона» и «Аякс»
  - Ван Гал и пресса
  - Возвращение в «АЗ»
  - Меню Луи ван Гала
  - Наконец-то в «Баварии»
  - Катастрофический Гал, Тюльпанный Генерал, Счастливый Гал
  - Лига чемпионов

    - Алоизиус Паулус Мария ван Гал против Жозе Мариу Душ Сантуш Моуринью Фелиш
    - Революция ван Гала и чемпионат мира 2010 года
    - Auf Wiedersehen…
    - Бархатная революция или гражданская война?
    - Второе пришествие
    - Ван Гал 2.0
    - Драгоценность короны – «Манчестер Юнайтед»
    - В театре мечты. Первый акт
    - Эпилог
    - Луи ван Гал. Резюме
    - Об авторе
- notes
    - 1
    - 2

Мартен Мейер
Луи ван Гал: биография

Maarten Meijer
Louis van Gaal. The Biography
First published as LOUIS VAN GAAL: THE BIOGRAPHY by Ebury Press, an imprint of Ebury Publishing. Ebury Publishing is a part of the Penguin Random House group of companies.
© Copyright © Maarten Meijer, 2015
© Радкевич А., перевод, 2016
© ООО «Издательство АСТ», издание на русском языке, 2016

Марш под звуки другого барабана

Я последовательный, честный и прямой человек. Из-за этого некоторые считают, что у меня тяжелый характер.

Луи ван Гал

Говорят, однажды голландский клуб «Телстар» поинтересовался КФСН (Королевский футбольный союз Нидерландов), может ли их команда играть на голубом поле. За решением этого странного вопроса КФСН обратился к ФИФА. Почему именно голубое, когда весь мир уже столько лет счастливо играет на зеленом поле? Конечно, было бы несправедливо обвинить Луи ван Гала к организации этого замешательства в священных залах руководящих органов мирового футбола, но нельзя не задуматься над тем, а не стоит ли этот настойчивый смутьян за такими неординарными предложениями. За ван Галом давно уже закрепилась репутация записного новатора. И хотя он соглашается, что ничто не сравнится с запахом свежескошенной травы ранним солнечным утром, тем не менее ван Гал – сторонник игры на искусственном покрытии. «Ведь в этом случае поля на всех стадионах мира будут одинаковыми. И это гораздо лучше, чем огромные отличия в качестве различных травяных полей». Учитывая, как часто сегодня на стадионах проходят матчи, у травы почти нет времени на восстановление, и это может нанести вред качеству футбольной игры. Уже создаются искусственные поля «третьего поколения», состоящие из синтетической и естественной травы, и у многих профессиональных команд есть как минимум одно тренировочное поле, оснащенное искусственным покрытием.

Упав с тренерского Олимпа, куда ван Гал забрался в золотые для него девяностые, он, вероятно, как и все умные люди, осознал, что в футболе взлеты и падения идут рука об руку. Его новый поход на вершину начался в голландском клубе «АЗ» и завершился в 2010 году в мюнхенской «Баварии». Впрочем, ван Гал никогда не почивал на лаврах, и футбольный мир внимательно следил за его неугомонной деятельностью – словесной, тактической, идеологической. К примеру, задолго до начала чемпионата мира 2010 года в ЮАР ван Гал высказывался: «Мальчики со всего мира видели, как одна из ярчайших звезд мирового футбола сжульничала. Тьерри Анри сыграл руками,

чтобы Франция попала на чемпионат мира. В последние десятилетия футбол на подъеме. Поток денег, число зрителей, развитие таких стран, как Австралия или США, у которых и без того хватает других видов спорта, – все это говорит о росте интереса. Мы обязаны помочь этому глобальному интересу. Чемпионат мира – это основа основ современного футбола. Ставки здесь высочайшие, поэтому я предлагаю использовать технологии, где только можно».

Накануне второго матча 1/8 финала Лиги чемпионов 2010 года между мюнхенской «Баварией» и «Фиорентиной» ван Гал предложил внести радикальные изменения в футбольные правила. В статье «Революция ван Гала», опубликованной в немецком журнале Kicker, наставник баварцев раскрыл свое ви́дение футбола будущего. По его мнению, решать игру через серию пенальти – значит, слишком сильно полагаться на случай. «Пенальти – это лотерея. Я голосую за игру гладиаторов! Если за ничьей следует дополнительное время, оно должно состоять из двух пятнадцатиминутных периодов, причем каждые пять минут команды должны терять по одному игроку. После 95 минут будет игра 10 на 10, после 100 минут – 9 на 9. После 115-й минуты – уже 6 на 6. В этом случае только действительно лучшая команда сможет обеспечить себе победу, а не один-единственный игрок, удачно пробивший одиннадцатиметровый. Если 120 минут все-таки не выявят победителя, судьбу матча должен будет решить „золотой гол“».

Он утверждал, что компьютерные технологии должны решать спорные ситуации: «Скорость игры за последние десять лет выросла чрезвычайно, равно как и ее популярность. Мы должны защитить этот интерес. Крайне важно, чтобы люди больше не принимали решения. Я хочу, чтобы решения принимали технологии, ведь они непредвзяты и объективны». Ван Гал хотел, чтобы на мячах установили электронные чипы, фиксирующие момент пересечения линии ворот. Для него отказ ФИФА от этого технического нововведения был необъяснимым: «Глупо, что мы не используем это». Он также предложил отказаться от вбрасывания мяча: «Вбрасывание мяча должно нести пользу команде, однако более чем в половине ситуаций мяч после вбрасывания оказывается у соперника. Довольно легко защититься от вброшенного мяча. И это странно, ведь в футболе мы играем *ногами*, зачем же мы внезапно используем для вбрасывания *руки*? Это должно быть *пинание* мяча. И это будет лучше, так как обороняющейся команде не удастся так легко избавиться от введенного таким образом мяча. Мы сможем изменить игру, сделать ее привлекательнее».

Более того, согласно ван Галу, игре требуются два судьи и работник ТВ вместо боковых рефери: «Работа линейного арбитра заключается в том, чтобы определить, кто делает вбрасывание мяча и когда игрок находится в офсайде. Лайсмены также стараются поднять свой флаг, когда замечают нарушение правил, однако в девяти из десяти случаев они ждут сперва свистка судьи и лишь после этого поднимают флаг. В современном футболе правильно определить положение вне игры очень и очень трудно. Игра стала очень быстрой, и, по сути, невозможно одновременно увидеть, где находится мяч, и при этом успеть проверить положение нападающих. Никто не может это сделать. Нам требуются два судьи, как в баскетболе или хоккее, по одному на каждую половину поля, расположенных по диагонали. Тогда они смогут видеть и мяч, и спины игроков. Им на помощь придет третий рефери, который будет наблюдать за игрой на компьютере. У них будут гарнитуры с микрофонами. Не имеет значения, где будет сидеть компьютерный эксперт – на краю поля или же на трибунах. Я уверен, мы должны как можно чаще использовать новые технологии. Они всегда нейтральны и не делают тех ошибок, которые совершают люди».

Ван Гал понимал, что в офисах ФИФА его идеи могут быть отправлены прямиком в мусорную корзину: «Я знаю, там наверху полно стариков. Им наплевать на игру, их волнует только то, как бы сохранить свою работу, свой офис и свой бюджет. Это самый популярный вид спорта в мире, и им управляют самые консервативные на свете люди, готовые рискнуть будущим нашего спорта ради личных интересов. Но они не могут запретить мне думать». В этом можно не сомневаться. Как никто не может запретить ван Галу открыто выражать свое мнение.

После своего назначения в 2012 году на пост главного тренера национальной сборной Нидерландов ван Гал выбрал шесть разных голкиперов. Казалось, перед каждой игрой он просто кидает жребий, чтобы определить, кому стоять на воротах. Мартен Стекеленбург, Тим Крул, Мишел Ворм, Кеннет Вермеер, Яспер Силлессен и Йерун Зут – все они играли, некоторые даже в первый раз на мировой арене, и все порой проваливались. Не было ярко выраженного первого номера. За эту позицию, как и за многие другие, шел бой. Под руководством ван Гала вратарь потерял свой привилегированный статус в команде. Даже игрок, находившийся в запасе собственного клуба – Силлессен, – получил игровое время. Стекеленбург признавался, что ему не очень пришелся по душе тренерский стиль ван Гала, – после того как тот не поставил его в рамку на первый матч квалификационного турнира. Голкипер «Фулхэма» в течение

многих лет был бесспорным первым номером. Однако внезапно он оказался на лавке, а Тим Крул – в воротах. Мишел Ворм комментировал это так: «Нет, я не знаю других примеров на клубном или национальном уровне, где бы так поступали с позицией голкипера. В Испании, к примеру, Икер Касильяс всегда был первым номером, даже оставаясь в запасе „Реала“. Это же другой, гораздо более нетривиальный подход».

С выбором голкипера ван Галу помогал Франс Хук, тренер вратарей, с которым они вместе работали в «Барселоне». Хук просто помешан на своей работе, он без конца анализирует и изучает новые методы тренировок. У него специфический взгляд на искусство остановки мяча, часто идущий вразрез с общепринятыми нормами. И в ван Гале он встретил родственную душу.

Ван Гал занялся снижением среднего возраста команды, уделяя особое внимание четверке защитников, где он сделал ставку на Дэрила Янмата, Стефано де Врея, Бруно Мартинса Инди и Йетро Виллемса, средний возраст которых был около 21 года. Он также впервые выпустил на поле в официальном матче за сборную восходящую звезду ПСВ Адама Махера. Объясняя свою процедуру выбора игроков, ван Гал сказал: «Если вы не встряхиваете состав, стимулируя его молодыми игроками, то оказываетесь в ловушке. Вот почему я так неравнодушен к юным игрокам – ведь они автоматически дают вам такую стимуляцию. Опытные игроки все уже давно повидали. Если в вашей команде слишком много опытных футболистов, это убивает ее. Я постоянно ставлю в основу игроков, лучше всего готовых к встрече, и никогда только лишь знаменитостей. Имена имеют значение для прессы, но не для меня. В прошлый раз тренер национальной сборной Луи ван Гал слишком сильно доверял авторитетным игрокам, слишком много верил им. Я не должен был так поступать. Теперь я делаю ровно наоборот, и результат получается отличный. Плюс это позволяет держать всех в форме. Впрочем, и в этот раз у меня есть игроки, которые, выступая постоянно за свой клуб, будут в принципе всегда попадать в основу. Просто потому, что они играют на более высоком уровне, чем вся команда в среднем».

Что же входит в секретный рецепт хорошего тренера? Мастерский тактический план? Бодрящая мотивирующая речь перед матчем? Журналисты и тренеры часто одинаково подбирают объяснения для удачи или провала команды, приходя в итоге к таким туманным концепциям, как «обстоятельства дня» или «чувство победителя». В футболе не существует абсолютной истины – это одна из причин, делающих игру такой

непредсказуемой и захватывающей. В то же время это крайне осложняет работу тренера. Тяжело оценить конкретное влияние, которое наставник оказывает на ход матча, однако каким-то образом в схожих условиях один тренер показывает результат лучше другого. И хотя футбол – не точная наука, очевидно, что одни тренеры лучше, чем другие, понимают, как достичь результата и как заставить футболистов играть. Луи ван Гал – один из таких одаренных людей. Патрик Клюйверт, забивший победный мяч в финале Лиги чемпионов 1995 года против «Милана», называл ван Гала «самым важным человеком» в своей карьере и «мастером по строительству команды». Бывший капитан «Баварии» Марк ван Боммел настаивает, что с ним «в удовольствие работать». Тридцатидвухлетний тогда полузащитник говорил: «Он очень понятен, очень требователен и всегда превыше всего ставит интересы команды. У него есть все, что необходимо тренеру для побед».

В то же время ван Гала постоянно критикуют. Саймон Купер однажды написал: «Все в этом голландском тренере несуразно. У него плоское лицо, большое пузо, и в самые неподходящие моменты он размахивает своим блокнотом. В работе тренера немалую роль играют представительские функции, и с этой точки зрения ван Гал свою работу делает просто ужасно». Если в Германии его ждал плохой прием, то в Нидерландах ситуация была еще хуже. В конце концов, голландцы практически уверены в том, что это они изобрели футбол. Возможно, потому, что, по правде говоря, они в нем хороши. И думая, что они являются главными знатоками игры, они также считают, что имеют право осуждать любого игрока или тренера, не соответствующего их ожиданиям. К счастью, ван Гал слишком толстокожий человек, чтобы отказываться от своих убеждений из-за критики. Крайне трудно заставить его поменять свое мнение, и это одна из самых сильных его сторон. Чтобы уберечь себя и своих игроков от всех отвлекающих факторов, связанных с профессиональным футболом, он агрессивно защищает свою сферу влияния.

Сблизиться с ван Галом крайне нелегко. Подобно другим знаменитостям, он беспокоится о защите своей личной жизни. По любым стандартам его суровость и твердость на публике необычайны. Это отнюдь не помогает ему располагать к себе людей, и, если бы не его довольно незаурядные успехи на тренерском поприще, у него было бы гораздо больше противников. Ван Гал бережет свое тепло и доброту для близких ему людей: семьи, друзей, игроков его команды. Но даже для этого тесного круга у него довольно высокие требования. Он заставляет всех ходить по струнке, и даже его дочери обязаны

обращаться к нему на «вы», как в свое время он привык обращаться к своей матери: «Это было в порядке вещей для Голландии в то время, и я ожидаю того же от моих дочерей сейчас. Я друг своим детям, и они любят меня, но я человек другого поколения, и они обязаны с этим считаться. У моей младшей дочери никогда не было проблем с обращением ко мне на „вы“. У моей старшей были, но сейчас ей тридцать три года, и она сама поступает так. Я думаю, это правильно. И, естественно, мои игроки всегда обращаются ко мне только формальным образом».

Такая тяжелая натура и подход «крутого» парня только затрудняют работу биографа, и приходится попотеть, чтобы раскрыть источники энергии, ви́дения и лидерства ван Гала. Но оно того стоит, потому что тут скрыто гораздо больше качества и глубины, чем видно на первый взгляд. Определенно у голландцев есть проблемы с распознаванием или, по крайней мере, признанием *мастерства*. Национальная психология соответствует местной географии: в бесклассовом идеале голландцев все должны быть на одном уровне, подражая основной географической особенности страны. Лидер никогда не может быть более чем primus inter pares, первым среди равных. С одной стороны, такой подход гарантирует каждому равные возможности и помогает смирять гордыню. Но с другой – он практически гарантированно приводит к царству посредственности, так как настоящим лидерам не дают полностью реализовать свои возможности. С футбольной точки зрения это означает, что командная работа может быть сорвана из-за того, что взгляды тренера или членов команды не воспринимаются как заведомо более правильные или лучшие, чем взгляды кого-либо еще. В результате голландцы отлично умеют изгонять свои таланты за границу и ограничивать или даже подрывать свои совместные усилия, и это касается не только футбола.

Профессиональный футбол является интернациональным предприятием (и в гораздо большей степени, чем промышленность или сфера услуг). Это заложено самой природой игры. В то время как обычные компании борются со своими конкурентами на свободном рынке лишь опосредованно, в футболе прямое столкновение иностранных соперников друг с другом является его неотъемлемой частью. Это приводит к интенсивному взаимодействию игроков и тренеров с иностранными «продуктами» – футбольными культурами, стратегиями, личностями. В результате импорт новых стилей и методов – явление, более естественное для футбольных организаций, чем для их корпоративных собратьев. Хороший

пример тут – голландская футбольная школа, более известная как «тотальный футбол». Она уже давно не является владением лишь Нидерландов, а стала коллективной собственностью всего футбольного содружества. В футболе, как и везде, только посредственность делает ставку на обычай и самосохранение, да и на свой страх и риск.

Фанаты «Барселоны», «Баварии» или «Манчестер Юнайтед» могут возмущаться или даже отвергать идею, что для улучшения результатов их любимой команды требовался иностранный талант. Однако что в Каталонии в 1997 году, что в Баварии в 2009-м, что в Манчестере в 2014-м – всегда было место для улучшений. Многие согласятся с тем, что в последние годы «Барселона» была самой лучшей командой в мире. Не умаляя заслуг и достоинств команды, созданной Хосепом Гвардиолой, стоит отметить, что за два десятилетия, предшествовавших его приходу в каталонский клуб, «Барселоной» в течение почти семнадцати лет руководили голландские наставники: Йохан Кройф, Луи ван Гал и Франк Райкард. Все эти выдающиеся тренеры были ветеранами «Аякса» в традиции тотального футбола, созданного Ринусом Михелсом, который также руководил «Барселоной» в конце 70-х. Каталонский клуб обладает непоколебимой индивидуальностью, значительная часть которой берет свое начало в голландской школе тотального футбола «Аякса».

Древние греки хорошо понимали силу спорта. Именно поэтому они и учредили Олимпийские игры – чтобы попытаться сдержать аппетиты амбициозных и часто враждующих городов-государств своей рыхлой федерации в некоем подобии единого сосуществования. Целью современного олимпийского движения провозглашается «содействие построению мирного и более лучшего мира через воспитание молодежи средствами спорта без какой-либо дискриминации, в духе олимпизма, что подразумевает взаимопонимание в духе дружбы, солидарности и честной игры». Верховный руководящий футбольный орган – ФИФА – преследует такие же высокие цели: «Наш мир полон красоты и разнообразия, однако многие в нем все еще лишены базовых прав. На плечах ФИФА теперь лежит еще большая ответственность: дотянуться до мира и изменить его, используя футбол в качестве символа надежды и единения. Наша миссия – способствовать созданию лучшего будущего для нашего мира, используя силу и популярность футбола. Эта миссия придает смысл и направление всей деятельности ФИФА, ведь футбол – неотъемлемая часть нашего общества». Ван Гал прекрасно понимает как относительность футбола, так и его потенциальное

воздействие. Футбол – это игра, которая может навсегда изменить жизнь людей.

Большинство малышей еще в раннем детстве узнают, что «милосердие начинается дома». Чтобы принести в мир «дружбу, солидарность, надежду и честную игру», необходимо соблюдать высокие стандарты поведения – особенно в эпоху Интернета, когда о каждом шаге публичных деятелей становится известно в любом месте земного шара буквально за несколько минут. Нынешние звезды – законодатели мод и лидеры мнений, влияющие на мышление и поведение миллионов людей по всему миру, особенно молодых. Именно поэтому в этой книге жизнь Луи ван Гала и его футбольная карьера тесно увязаны с социальным и культурным контекстами. Он серьезный человек – серьезно относящийся к футболу, к тренерской работе, к жизни. Другим есть чему у него поучиться.

Я написал эту книгу, желая поближе познакомить любителей футбола с человеком, футбольным тренером и руководителем Луи ван Галом. Желая помочь им понять, в чем он является «типичным голландским» тренером, а в чем нет. Но я также написал ее для людей, которые обычно не интересуются «спортом номер один», однако им любопытно, отчего этот высокий и довольно прямолинейный человек вызывает столько шума всюду, где бы он ни появился. Почему он добивается успеха там, где другие терпят неудачу? Может, действительно можно извлечь что-то полезное из его стиля управления и лидерства и применить потом это за пределами мира спорта, как настаивают некоторые оптимистичные владельцы бизнес-школ или прекраснодушные социальные и политические реформаторы? Определенно сам ван Гал так и думает, раз принимает предложения выступить перед аудиторией из менеджеров и руководителей на тему: как сделать их организации более эффективными, а бизнесы – более прибыльными.

Агентство Sportsspeakers, представляющее интересы многих состоявшихся спортсменов, в том числе и ван Гала, так описывает своего клиента: «Вызывающий споры, привлекающий внимание, но всегда искренний, бывший футболист и нынешний тренер Луи ван Гал – человек прямолинейный. Он давно уже заслужил всеобщее признание, он завоевал множество трофеев и добился успеха и побед как внутри страны, так и на международной арене. Его секрет? Он с радостью поделится им с вами, ведь Луи ван Гал – прирожденный лидер. Он не стесняется брать на себя инициативу, защищает групповые интересы, пытается оптимизировать и довести организацию до профессионального уровня. Он перфекционист и ожидает, что все работающие с ним

игроки и тренеры будут мотивированы на 100 %. У него ясное личное ви́дение, которым он открыто делится со всеми. На своих презентациях он говорит о лидерстве, развитии талантов, сотрудничестве и достижениях».

Дома в Нидерландах я зарылся в архивы футбольных клубов, пробираясь через груды скучной футбольной статистики прошлого, пока не нашел несколько жемчужин редкой биографической красоты. Я посетил города, где Луи ван Гал когда-то жил или работал, встречаясь с дружелюбными старыми соседями, бывшими однокашниками и коллегами. Эта книга – история жизни ван Гала, начиная с его детства в Амстердаме и до последней роли в «Манчестер Юнайтед». Она следует за ним в школу, рассказывает о его футбольном образовании, знакомит с его опытом учителя физкультуры, описывает карьеру профессионального футболиста и его восхождение на вершину тренерского Олимпа. Это в целом благожелательная к герою летопись, написанная соотечественником, который находился в стороне от стремительно развивающейся карьеры ван Гала, но превратился в почитателя его таланта в процессе написания книги. Это исследование жизни и времени одного из наиболее одаренных архитекторов футбола и свидетельство его продолжающихся приключений. Я надеюсь, что моя книга прольет немного естественного света на эту интригующую и вдохновляющую личность, работающую в той сфере, что обычно дает больше жара, чем освещения.

Луи ван Гал был назначен главным тренером «Манчестер Юнайтед»: он заключил с клубом трехлетний контракт и начал работу на «Олд Траффорд» в июле 2014 года, немедленно после завершения чемпионата мира по футболу, где он руководил сборной Нидерландов. Впервые с момента основания «Манчестера» в 1878 году его возглавил тренер не из Великобритании. Определенно клуб претерпевает разительные перемены. В 2013 году в отставку ушел главный тренер и настоящая икона «Юнайтед» – Алекс Фергюсон, стоявший у руля команды двадцать шесть лет. Назначение его преемником Дэвида Мойеса обернулось полным провалом: сезон 2013/14 клуб закончил на седьмом месте в чемпионате и не смог попасть в еврокубки впервые с сезона 1989/90.

Если с приходом Мойеса «Манчестер» был готов к переходному периоду, то спустя год создавалось впечатление, что клубу требуется полное обновление. Ван Гал унаследовал команду, лишенную уверенности и воли к победе – станового хребта многих триумфов. К счастью для «Юнайтед», такие

условия – рай для ван Гала. Если кому-то нужны доказательства, посмотрите на недавнее возрождение под его началом сборной Голландии – оно ярко свидетельствует о том, что ван Гал умеет строить команды с нуля. С этой точки зрения он прекрасно подходит для «Манчестера» на данном этапе развития клуба.

О своем назначении ван Гал сказал следующее: «Я всегда стремился быть номером один. Я не еду на чемпионат мира, чтобы принять участие в нем вместе с национальной сборной Нидерландов, я еду, чтобы победить. Это должно быть ясно по всему, что я делаю. Я пытаюсь найти систему, которая сделает нас непобедимыми. То же самое относится и к „Манчестер Юнайтед“. У меня всегда был менталитет победителя, может быть, не такой ярко выраженный, когда я сам играл, но уж на тренерском поприще точно. Именно поэтому я выиграл так много трофеев. […] Я всегда мечтал работать в Премьер-лиге. Быть тренером „Манчестер Юнайтед“, самого грандиозного клуба планеты, – это гордость для меня. Я уже бывал в качестве тренера на „Олд Траффорд“ и прекрасно знаю, какой это невероятный стадион и какие здесь пылкие и подкованные болельщики. У клуба большие амбиции, у меня тоже. Вместе, я уверен, мы сможем творить историю»

Молодой Луи, футболист

В здоровом теле здоровый дух –
вот краткое, но полное описание
счастливого состояния в этом мире.

Джон Локк

Его полное имя говорит само за себя: Алоизиус Паулус Мария родился в католической семье – и не простой, а твердо преданной учению Церкви. Каждое воскресенье вся семья посещала ближайший храм в Линнаусхофе, в амстердамском пригороде Ватерграфсмере. Ван Гал родился 8 августа 1951 года, став самым младшим ребенком в семье из одиннадцати человек – полная футбольная команда. Некоторые из его четырех братьев и четырех сестер утверждают, что как самый младший в семье, он был избалован любовью родителей и старших детей. Сам ван Гал это отрицает. Хотя в семье ван Галов в любви и тепле недостатка не было, его родители все держали под контролем. У всех детей в семье были свои домашние обязанности: кто-то накрывал на стол, кто-то мыл посуду, ну а сам Луи ходил в магазин и чистил картошку. «Только подумайте об этом. Чистил картошку», – позднее высказывался он.

Луи говорил, что он походит на своего отца в каких-то важных моментах. Старший ван Гал был управленцем в компании, которая сегодня называется SHV Holdings. Эта компания была создана в 1896 году в результате слияния нескольких крупных фирм по сбыту угля. После того как уголь перестал быть основным источником энергии, SHV занялись другими сферами бизнеса, например нефтью и природным газом. У отца Луи была лидерская жилка, и он быстро поднялся по карьерной лестнице, обеспечив своей большой семье высокий уровень жизни, в то время как многие едва сводили концы с концами. У отца Луи, кроме твердой трудовой этики, было и четкое представление о дисциплине, которое он привил старшим братьям и сестрам Луи.

«Я думаю, у моего отца был такой же характер, как у меня, – говорил ван Гал. – Он был объективен со своими ближними, умел слушать и имел смелость принимать решения, на которые другим было бы тяжело пойти, но которые были необходимы для компании. Он был лидером». За исключением этого лаконичного замечания, воспоминания Луи о своем отце довольно ограниченны. Когда Луи было шесть лет, отец перенес инфаркт,

который практически приковал его к постели. Когда его младшему сыну исполнилось одиннадцать, ван Гал-старший скончался. Как следствие, Луи был воспитан преимущественно матерью. И каждый раз, когда о ней заходит речь, в словах ван Гала нельзя не заметить искреннюю любовь и уважение. «Возможно, моя мама что-то унаследовала от своего мужа. Мне говорили (сам я почти не запомнил его), что мой отец был довольно требовательным и дисциплинированным человеком». Ван Гал обожал свою мать. От нее ему передалась целеустремленность и такие ценности, как честность, уважение, преданность, дисциплина, сильное чувство ответственности. Эти принципы он передал своим детям и ими же руководствовался, с переменным успехом тренируя игроков.

Связь ван Гала с голландской футбольной культурой установилась еще в раннем возрасте. Легендарный Йохан Кройф вырос в соседнем пригороде, возвышенно называемом за свои ярко выраженные архитектурные особенности *Betondorp* – Бетонной деревней. В то же время в Ватерграфсмере находился стадион «Де Мер» – дом для футбольного клуба «Аякс» в течение более чем шести десятилетий (совпадение, но «Аякс» переехал на новую «Амстердам-Арену» в 1996 году, в последние месяцы правления ван Гала в клубе).

Луи вырос в то время, когда машин было еще мало (у его отца машина была), а значит, дети могли спокойно играть в футбол на улице. Луи и его друзья собирались на площадке для катания на роликах на Галилейплантсун, недалеко от дома ван Галов. Даже в детстве Луи был смел на язык и быстро отстаивал свои права, если возникали вопросы по забитому голу. Он мог похвастаться своим талантом футболиста, и вполне заслуженно: среди своих ровесников он был одним из лучших. В то время в «Аяксе» царствовали такие звезды, как Шак Сварт, Пит Кейзер и, конечно, Йохан Кройф. Но любимым игроком ван Гала среди *детей богов* был Хенк Грот. Тот отлично действовал на втором этаже, и сам ван Гал тоже любил и умел играть головой, а когда забивал, всегда кричал: «Хенки, Хенки, Хенки!» – в честь своего героя.

В какой-то мере Луи вырос в правильное время. Игры, за которыми он и его друзья проводили время на той площадке, были довольно грубыми, и подкаты, заканчивающиеся ушибленными коленками, были не редкостью. Если верить его ровесникам, Луи был отнюдь не против «помочь» кому-нибудь потерять равновесие легким тычком, однако ему гораздо меньше нравилось, если такое происходило с ним самим! Он хотел быть лучшим, всегда выигрывать, и семена будущего мастерства ван

Гала были посеяны именно на тех амстердамских улицах. Методом проб и ошибок он постигал науку, закладывая основы своей изобретательности, которая потом так поможет ему на тренерском мостике.

«Свингующие шестидесятые» прошли мимо Луи. В то время как другие отращивали длинные волосы, он стригся коротко. Когда остальные щеголяли в выцветших обтягивающих джинсах, он носил штаны из *терленки*, – волокна из полиэстера, часто использовавшегося в нидерландской одежде того времени. Он не был завсегдатаем вечеринок, и католическое молодежное общество, организованное при церкви в Линнаусхофе, его особо не привлекало. Впрочем, именно там в 1969 году он познакомился с Фернандой Оббес. Ему было восемнадцать, ей шестнадцать, и это была любовь с первого взгляда. Они поженятся в 1973 году, когда ван Галу исполнится всего двадцать один год.

Единственным увлечением, которое Луи позволил самому себе, был brommer. Он влюбился в «Пух» – австрийский мопед, необычайно популярный у голландской молодежи того времени. Карманных денег не хватало, и чтобы увеличить доходы, Луи развозил газеты по кварталу. На своем блестящем красном мопеде он мог делать это в мгновение ока.

Стадион «Де Мер» и прилегающий к нему тренировочный комплекс находились в пешей доступности от дома ван Гала, и было ясно как божий день, что он мечтает попасть в «Ворланд» – молодежную команду «Аякса». Однако католическим ван Галам переход в светский футбольный клуб дался нелегко. Разделение по религиозному или социополитическому признаку – verzuiling – одна из отличительных особенностей вроде бы либеральных Нидерландов. В 1961 году Луи начал играть за Римско-католическую спортивную ассоциацию «Де Мер» – РКСА. Кроме футбола, там можно было заняться бейсболом, гандболом, теннисом и гимнастикой. Вся семья ван Галов участвовала: мальчики играли в футбол, девочки занимались гимнастикой.

В 60-х популярность бейсбола в Нидерландах росла как на дрожжах, и многие будущие футбольные звезды, например Йохан Кройф и Гус Хиддинк, интересовались им. Это увлечение не прошло и мимо ван Гала. Ему нравилась позиция питчера – на этой горке он стоял чуть выше своих товарищей и мог активно влиять на ход игры. Впрочем, из него получился и неплохой кэтчер. Благодаря самоотдаче и концентрации ван Гал играл в бейсбол так же здóрово, как в футбол.

Луи также хорошо играл в карты. Поскольку он еще только учился, денег у него особенно не водилось и свои ставки он делал

очень аккуратно. Один из членов совета директоров РКСА «Де Мер» решил немного «профинансировать» Луи. С таким спонсором и умеренным притоком денег ван Гал осмелел. Он всегда точно помнил, какие карты уже вышли из колоды в той голландской игре, в которую они обычно играли, – *klaverjassen,* похожую на белот. Вскоре он уже зарабатывал небольшие деньги и для себя, и для своего благодетеля.

Ван Гал был талантливым полузащитником – эта центральная позиция позволяла ему лучше всего проявить свои прирожденные лидерские качества. Он много говорил на поле, жестикулировал своим партнерам, направляя туда, где им следовало находиться. Некоторых его старших одноклубников сильно раздражали непрерывные комментарии ван Гала. Чтобы поставить его на место и заставить замолчать, они иногда слишком грубо обращались с ним на поле, что порой доводило молодого Луи до слез. Его тренер Роб Ньивенхёйс тоже не был очарован постоянными словесными упражнениями ван Гала, однако футбольные таланты молодого человека произвели на него достаточно сильное впечатление, чтобы предоставить ему место в основном составе. И в своей первой же игре за «Де Мер» ван Гал забил четыре из семи голов своей команды.

Не каждый игрок может похвастаться сочетанием футбольного интеллекта и природного ума, однако ван Гал обладал и тем и другим. Это хорошие данные и для успешной тренерской карьеры. На тренера давят со всех сторон болельщики, спонсоры, совет директоров, коллеги, пресса. Чтобы добиться успеха и справиться с таким стрессом, необходимо обладать как умом, так и устойчивой психикой. Часто последнее гораздо более важно, чем владение разнообразными тактическими навыками. Напускная храбрость отнюдь не скрывает тот факт, что ван Гал – устойчивый человек с широким кругозором, основы чего были заложены в годы становления его личности. Молодой Луи посещал высшую гражданскую школу. Это было довольно престижное заведение, выпускники которого могли поступать в университет. Его футбольные таланты не могли не привлечь внимание скаутов «Аякса», однако, даже если интерес к ван Галу и был ими проявлен, его братья и сестры, обожавшие своего умного младшего братика, защищали его от чересчур назойливых запросов. Они хотели, чтобы он сперва завершил свое школьное образование, продолжая параллельно поигрывать какое-то время за «Де Мер». Ван Гал был отличным учеником и смог окончить школу в шестнадцать лет.

Ван Гал хотел стать учителем физкультуры и поэтому поступил в Академию физической культуры в амстердамском

пригороде Гёзенвелд. В академии он узнал, как заставить людей работать. «Я был зеленым, как трава. Я практически не знал, как выглядит женщина, и постоянно играл в футбол. В академии это изменилось, ведь там было совместное обучение. Я научился общаться с женщинами и вообще с людьми. В академии было важно не только знать, как делать то или иное упражнение, но и понимать, какая психология лежит в его основе. Всему, чему я научился, я научился в Академии физкультуры».

Луи было всего семнадцать лет, когда он поступил. «Я стал умнее в академии, потому что научился мыслить абстрактно. Мало кто смог добиться такого в столь юном возрасте. У меня были предметы типа педагогики, психологии, философии, и я был окружен парнями двадцати трех лет. Думаю, это потому, что я взрослел чуть быстрее своих братьев. У меня был удивительный учитель Макс Копс – он мог придать структуру всему, чему учил. Свой девиз „Дух сильнее тела“ я перенял у философа Джона Локка. А учитель психологии на курсе тренеров Джон Рейсман научил меня, что лучше всего решать проблемы с людьми в позитивном, а не в негативном ключе. Я сторонник гармонии, а вот Ринус Михелс и Йохан Кройф были сторонниками борьбы». Эти уроки оказали сильное положительное влияние на будущую тренерскую карьеру ван Гала.

Образцом для подражания ван Гала был тренер «Аякса» и сборной Голландии Ринус Михелс. «Он ведь тоже был сперва учителем физкультуры. Игроки – они как большие дети. Между работой тренера и работой учителя есть много общего. Разница лишь в целях. В школе у тебя воспитательные цели, но меня всегда интересовал результат, именно поэтому я хотел работать в спорте. Будучи учителем физкультуры, я также был сильно сконцентрирован на результате. Здесь нет ничего плохого – наоборот, по-моему, это хорошо, – но ты не должен терять из виду и педагогический аспект. Я не терял. Для меня достижение результата было способом воспитания детей. За исключением этого, все одинаково. Ты подходишь к ученикам определенным образом со своей философией, так же обстоят дела и с футболистами. И что в школе, что в футбольной команде ты сталкиваешься с неофициальной иерархией и различными культурами».

В конце сезона 1970/71 «Де Мер» сыграл несколько тренировочных матчей против младших команд «Аякса». Ван Гал довольно ярко показал себя в этих встречах, и «Аякс» снова проявил интерес к талантливому и властному полузащитнику. В этот раз, на пороге двадцатилетия, ван Гал не стал упускать такую возможность. Он заключил контракт и начал играть за

вторую команду «Аякса». Он стал получать порядка 750 гульденов (около 250 фунтов стерлингов) в месяц – хорошие по тем временам деньги для новичка. «Аякс» заботился о своих игроках и запрещал им играть на улице во избежание травм. О мопеде ван Гала также не могло быть и речи – по мнению менеджмента клуба, это было слишком рискованно. Взамен он получил автомобиль «Фиат-127», а его «Пух» был передан друзьям, чтобы они смогли приезжать на его игры.

В своей книге 1991 года «*The Undutchables*»[1] писатель Колин Уайт так красочно описал свои впечатления от прибытия в столицу Нидерландов на поезде: «Приехав на славный центральный вокзал Амстердама, не смотрите никому в глаза, иначе вам тут же что-нибудь попытаются впарить: гашиш, героин, кокаин, дешевый отель или корабль-гостиницу (на реке за вокзалом), прислугу, левую газету, правую газету, центристскую газету, чистку обуви, попросят подписать петицию или присоединиться к демонстрации или бунту, помочь сквоттерам (*krakers*), борцам за права женщин или гомосексуалистов. В любом случае рекомендуется таращить глаза в пол до тех пор, пока вы не покинете территорию вокзала и не столкнетесь с кучами собачьего дерьма, украшающего улицы Амстердама». Это, безусловно, довольно циничный взгляд на столицу Голландии, и ситуация в городе вряд ли была такой уж неблагоприятной двумя десятилетиям ранее, когда Луи ван Гал начал играть за «Аякс». Но и сам город, и его обитатели, без сомнения, стоят особняком как во всем мире, так и в самой Голландии.

Беспокойный Амстердам – единственный коронованный город в мире. Эту корону, возложенную на голландскую столицу императором Священной Римской империи Максимилианом I, до сих пор можно видеть на башне Вестерторен. Не в этом ли причина того, что амстердамцы чувствуют свое превосходство над остальными голландцами и что остальные жители Нидерландов слегка запуганы столицей и активно критикуют ее? Ван Гал не родился в центре, в Мокуме, как местные ласково называют город, и он не говорит с тем особым выговором, что отличает нидерландский язык многих амстердамцев от языка их соотечественников. Но у него есть это несколько воинственное, напористое поведение, характеризующее многих жителей столицы. С амстердамцами поладить нелегко, и, действительно, никто не обвинял ван Гала в избытке дружелюбия. Но его упертость и непоколебимая уверенность в собственной правоте, сочетающиеся с неоспоримой компетентностью в тренерском деле, обычно позволяли ему добиться своего. Так стало и в случае с «Аяксом», где конкуренция была очень жесткой.

Когда ван Гал пришел в «Аякс», он был уже относительно «старым» – ему было двадцать лет, тогда как большинству его партнеров по второй команде было восемнадцать или девятнадцать. Кроме того, многие уже играли прежде в юношеских командах «Аякса» и знали все ходы и выходы. Ван Гал же был чужаком. Его поставили на позицию нападающего, и хотя это было не самое лучшее для него место, он смог проявить себя за счет развитой техники и понимания игры. Его главными недостатками были плотное телосложение и неповоротливые движения: он не очень хорошо бегал и медленно перестраивался. Ускорения у него тоже особо не получались, и уставал он быстрее своих товарищей по команде. Беговые тренировки особо не помогли, и вскоре от них отказались. Потом ван Гал замечал: «Я не мог бегать по полю все девяносто минут, я не беговое чудо. Если бы мог, то тогда с моими техническими и тактическим навыками не оказался бы в “Спарте” [в Роттердаме, в конце карьеры]. Я был бы в состоянии выиграть золото. Мне, конечно, хотелось бы быть великим бегуном, но я не печалюсь из-за того, что я им не был. Я научился жить с этим. Мне пришлось».

Это была эпоха золотого поколения «Аякса»: в первой команде царствовали такие игроки, как Йохан Кройф, Пит Кейзер, Шак Сварт, Герри Мюрен, Руд Крол и Йохан Нескенс. Ван Гал не мог тягаться с такими талантами и потому оставался во второй команде. Сезон 1971/72 его команда закончила на третьем месте, в следующем 1972/73 – на втором после «Ден Хааг». «Это были два тяжелых, трудных года, – признавался ван Гал, – потому что я играл в футбол и при этом параллельно учился на преподавателя физкультуры. В „Аяксе“ на это не обращали внимания. Я занимался спортом целый день и адски уставал, но тренеры „Аякса“, Хан Грейзенхаут и Бобби Хармс, не давали мне передышки. Но мой игровой менталитет сформировался именно в те годы и все еще приносит мне пользу. Видите ли, мало просто хорошо играть в футбол, надо еще хотеть побеждать. В те дни тебя, можно сказать, „пытали“ на тренировках, и все, чего ты удостаивался, – редкое одобрительное похлопывание по спине. Таким образом тренеры „Аякса“ готовили игроков, способных выступать на самом высоком уровне». Придерживаясь буддийской философии и «Лотосовой сутры», ван Гал заключает: «Даже у красивого цветка корни будут в грязной земле. Молодым следует об этом помнить».

Расписание в Академии физкультуры было довольно жестким: занятия шли с восьми утра и до шести вечера, после чего Луи ужинал дома с мамой и потом отправлялся на тренировку на стадион «Де Мер». Грейзенхаут замечал: «Я был

одним из тех, кто привел Луи в „Аякс“. Он выделялся своим ростом, контролем мяча и пониманием игры. Я запомнил его как высокого, долговязого форварда, в котором было что-то от плеймейкера. И он явно был не робкого десятка». В июне 1973 года ван Гал закончил обучение в академии и получил сертификат на право преподавания в средней школе.

Даже сегодня есть некоторые «эксперты по ван Галу», которые верят, что бывший игрок второй команды «Аякса» страдает от комплекса неполноценности, приобретенного в то время. Несмотря на свой талант, он постоянно находился в тени звезд – столь близко к мировой футбольной сцене и в то же время так далеко от нее. В период пребывания ван Гала в «Аяксе» на его позиции в первой команде играл настоящий гигант футбола Йохан Кройф. Невольно послужив препятствием на пути футболиста ван Гала, Кройф затем и в будущем играл значительную роль в его профессиональной карьере. Что в Амстердаме, что в Барселоне успехи ван Гала постоянно сравнивали с достижениями Кройфа.

В «Аяксе» Луи устал ждать вызова в первую команду. Впрочем, его достоинства признавались другими клубами – например, с ним пытались вести переговоры бельгийский «Остенде» и французский «Валансьен». Когда ван Галу наконец сделал предложение «Антверпен», он его принял. Луи с Фернандой перебрались в квартиру в Дёрне, пригороде Антверпена, где был расположен клубный стадион. По иронии судьбы через несколько месяцев после переезда ван Гала в Антверпен Йохан Кройф покинул «Аякс» и перешел в «Барселону». Ван Гал вспоминал об этом с некоторым сожалением: «Я мог бы стать преемником Кройфа. Это было бы логично. У меня определенно был бы шанс». Предоставили бы ван Галу этот шанс или нет – вопрос спорный, ведь уровень его игры явно был ниже уровня Кройфа. Но характер у обоих футболистов был схож: оба имели свое мнение обо всем на свете и щедро делились им с каждым, кто был готов их выслушать.

Этот шаг дал ван Галу неоднозначный опыт. «Антверпен» хотел сломить господство своих извечных противников из «Андерлехта» и для этого купил четырех иностранных игроков. Однако, согласно правилам Королевской бельгийской футбольной ассоциации того времени, только трем иностранцам можно было одновременно находиться на поле. К сожалению для ван Гала, тренер «Антверпена» Ги Тис предпочитал трех других легионеров, и голландец так и не получил постоянного места в основе. Тиса в бельгийском футболе уважали, так как он давал результат, но он делал слишком большой упор на оборону: как

минимум семь игроков постоянно играли в защите, лишь изредка переходя в контратаку. По словам капитана команды Роберта Генса, в команде даже «был штраф за переход центральной линии. Тис постоянно жаловался на „медленного ван Гала“ и выпускал его только на замену, если мы вели в счете. Затем Луи получал задание держать мяч и тормозить игру, а это ему было не по душе. Луи всегда утверждал, что он лучше, но я не считаю его высокомерным – он всегда был очень вежлив и обходителен. Но на поле или рядом с ним он превращался в совершенно другого человека. Там он мог быть настоящим фанатиком. Когда Луи играл, и играл хорошо, у него возникало желание сразу же всем рассказать, что он звезда этого шоу. В такие моменты он был очень счастлив».

Тис объяснял: «У меня играло четыре иностранца, между которыми я должен был сделать выбор: Флемминг Лунд, Карл Кодат, Альфред Ридль и Луи ван Гал. Обычно я выбирал первых трех, и тогда Луи оставался в запасе. Ему это не нравилось. Поскольку уже тогда он умел хорошо говорить, у нас с ним было несколько оживленных бесед. Обычно они проходили по такому сценарию: „Тренер, я не понимаю вас. Я же лучший, не так ли?“ – на что я отвечал: „Нет, мой мальчик, ты не лучший“. Он просто не мог это уразуметь. Я считал, что он был юношей со слишком ярко выраженной для его возраста индивидуальностью. Я также полагал, что он очень и очень медленный. Против „Астон Виллы“ он как-то раз сыграл просто по-королевски. Мы выиграли 1:0, и для того времени это была сенсация. Дома мы уже выиграли благодаря трем голам Кодата, и потому на чужом поле нам нужно было засушить игру. Это была работа для Луи. Я все еще помню наш разговор перед матчем. Он спросил меня: „Тренер, как я должен играть?“ Я ответил: „Как обычно, то есть как можно медленнее“. Ему это не понравилось, но сыграл он тогда хорошо».

Ван Гал как-то раз сказал Тису: «Я могу сотворить с мячом что угодно», на что тренер ответил: «Проблема в том, что у тебя это никогда не выходит». Десятилетия спустя, достигнув таких высот в тренерском деле, которые Тис и близко не мечтал покорить, ван Гал все еще недоволен тем, что эти комментарии стали достоянием широкой публики. «Я никогда не сказал бы такое в адрес своего игрока при журналистах. Я оберегаю своих игроков, а он так не делал. Самоуничижительный юмор? Да если бы вы только знали, как я смеюсь над своей игровой карьерой в беседах с футболистами. Например, медлительностью. Но, конечно, я серьезно отношусь к себе. Я создал свою философию и ви́дение через знания и опыт. Это самое важное в человеке: что ты знаешь, кто ты такой и чего ты хочешь. Это значит относиться к

себе серьезным образом; ты должен заниматься самоанализом и постоянно оценивать себя. Если кто-то обвиняет меня в том, что я слишком серьезно к себе отношусь, это больше говорит о нем самом, чем обо мне».

Ван Гал никак не мог смириться с тем, что Тис оценивал его не так высоко, как остальных легионеров в команде. «Я не знаю, что с ним было не так, но по какой-то причине он меня невзлюбил. В Бельгии на поле могло быть одновременно только ограниченное число иностранцев, и по этой причине я всегда оставался в запасе. У Тиса не могло быть каких-то технических или тактических причин на это, потому что, даже когда я играл отлично, он все равно держал меня на лавке». Тис признавал, что ван Гал был технически умелым и грамотным игроком: «Я говорил прессе, что центр поля благодаря технически одаренному ван Галу у нас прикрыт хорошо. Но, на мой вкус, для первоклассного игрока он был слишком медленным. Вероятно, виной тому было его телосложение: со своим большим длинным телом он вразвалку перемещался по полю. К тому же он все делал с одной и той же скоростью. Поэтому я предпочитал более быстрых игроков, они были мне нужны [для контратак]. Будь моя воля, я бы не стал его покупать, и не потому, что он мне не нравился, как считает сам Луи, а просто потому, что он не вписывался в концепцию клуба».

Одноклубник и друг ван Гала, нападающий Рогер ван Гол, был уверен, что это длинный язык Луи стоил ему места в команде. «У нас было четыре иностранца, так что одному из них приходилось сидеть на лавке. Но я не думаю, что Луи был самым худшим в этой четверке, да и многие другие наши товарищи в этом соглашались со мной. Но Луи всегда был готов поделиться своим мнением. В результате после каждой игры он постоянно спорил о футболе с тренером. Тис считал ван Гала всезнайкой, хоть и не говорил о том открыто. Но это наверняка играло свою роль при выборе им состава. Тис ведь действительно хорошо понимал игру. Он доказал, что может построить команду сначала с „Антверпеном“, потом с бельгийской национальной сборной. Все игроки были в целом довольны тренером, за исключением Луи, конечно. Он был жертвой, причем, вероятно, своего собственного длинного языка».

Жизнь в Бельгии была комфортной, но после четырех лет на лавке ван Гал решил, что с него хватит. Весной 1977 года он написал несколько десятков писем с просьбой принять его на работу в голландские школы, ища должность учителя физкультуры. Его взяли в начальную техническую школу «Дон Боско» в Амстердаме и дали полную нагрузку в двадцать девять

рабочих часов в неделю. Луи, его жена Фернанда, беременная на тот момент Ренатой, и их дочь Бренда переехали в маленький город Авенхорн, что в 30 километрах к северу от Амстердама. Футбол был довольно популярен у мальчиков в школе, и вскоре ван Гал стал довольно знаменит среди них, как полупрофессиональный футболист, которого часто можно было увидеть по телевизору.

Карьера ван Гала пошла одновременно по двум путям – игрока и учителя по совместительству, что практиковали и другие голландские звездные тренеры, например Ринус Михелс и Гус Хиддинк. Опыт работы зачастую с немотивированными или эмоционально неблагополучными подростками в школе давал этим тренерам преимущество – глубокое знание психологии, которого недоставало многим их коллегам. Эти навыки потом пригождались в работе и со взрослыми игроками, которые могут быть так же вспыльчивы и требовательны, как мальчики в школе, и которые временами требуют такого же терпеливого понимания и жесткой дисциплины.

Изречения ван Гала типа: «У всех людей есть талант – просто они, как правило, не знают, какой именно» и «Я могу быть средством, которое поможет игроку проявить свой талант» – берут свое начало именно в его двенадцатилетнем опыте преподавателя. Критики ван Гала часто возмущаются его, как они говорят, школьным стилем и тоном. По их мнению, он все еще просто школьный учитель. Заслуживает ли эта интерпретация серьезного обсуждения или нет – вопрос сам по себе спорный. Ни Михелс, ни Хиддинк никогда не испытывали проблем со смелой самоуверенностью. К примеру, в Корее Хиддинк опубликовал на корейском языке получившую широкую известность летопись своих подвигов с национальной сборной, скромно названную «Мой путь». Однако мало кто когда-либо обвинял Михелса или Хиддинка в педагогических склонностях – этой сомнительной чести был удостоен только ван Гал. Конечно, он преподавал с большой уверенностью и доказал свою эффективность в школе. Эта профессия научила его объяснять. Если дети не могли попасть по мячу, ван Гал объяснял им, как нужно это делать, до тех пор, пока у них не получалось. Он готовил себя к будущей карьере тренера.

Бывший игрок клубов «Телстар» и «Харлем» Майк Хеленклакен был одним из учеников ван Гала. «Мы все считали его великим учителем. Он был прямолинеен, полон энергии, даже фанатичен. Надо было быть немного сумасшедшим, чтобы преподавать в школе, ведь здесь хватало трудных подростков. Ван Гал был реалистом. Неловкие и плотные мальчики могли

получить „восьмерку“ [в рамках голландской системы оценок от 1 до 10 это значило „хорошо“], если они как следует старались, тогда как проворные и худые ребята могли получить „тройку“ [что значило „неуд“], если они совсем не прикладывали усилий. Он был очень откровенен с теми, кто оказывался у него в немилости. Я помню один такой случай. Парень просто не старался. Мы делали упражнения на кольцах, и в определенный момент ему надо было перевернуться. Вперед у него получилось, а вот назад уже нет. В результате он довольно неловко повис на кольцах. Но ван Гал даже и пальцем не пошевелил, думая: „Ты и сам сможешь с этим разобраться“. Все просто катались по полу со смеху, пока мальчик не отпустил кольца из рук и не упал на пол. „Ты заслужил это“, – сказал ван Гал. Однако он внимательно следил за ситуацией все время, и, я уверен, если бы была реальная угроза для парня, он бы обязательно вмешался».

В школе приходилось нелегко. Здесь были и проблемные ученики, среди которых встречались упертые фанаты «Аякса» из пресловутой группировки «Ф-сайд» (похожей на «Хедхантерс» лондонского «Челси» или «Интер-Сити» клуба «Вест Хэм Юнайтед»). Здесь были и дети иммигрантов из Марокко, Турции или Суринама, с трудом вписывавшиеся в голландское общество. Драки среди учащихся были частью повседневной жизни в школе. Ван Галу приходилось иметь дело с детьми из неблагополучных семей, однако ему нравилось работать в школе, и он многому здесь научился. В таких условиях способность человека сопереживать растет практически ежедневно. Пример ван Гала показывает, что с таким опытом можно работать и с профессиональными футболистами. Он может обращаться к их чувству ответственности, напоминая им о том, в какой привилегированной ситуации они находятся. Ван Гал работает со своими игроками не только над какими-то обычными футбольными проблемами; он также способствует развитию их психологического состояния, постоянному духовному росту.

Дисциплинированный и пунктуальный ван Гал быстро осознал, что в такой ситуации ученикам необходимы четкие и ясные правила. Правила, которые соблюдаются строго и неукоснительно. В итоге он проработал в «Дон Боско» двенадцать лет, пока полностью не ушел в профессиональный футбол координатором молодежного департамента «Аякса». Для почитателей ван Гала это решение не было неожиданностью. Он не раз выражал свое желание стать футбольным тренером или же занять руководящие позиции в бизнесе. Он всегда считал себя прирожденным лидером и верил, что на позиции школьного учителя у него не будет возможности полностью реализовать свой

потенциал.

Преподавая в школе, ван Гал параллельно играл на полупрофессиональном уровне за «Телстар» из прибрежного города Велзен. Так как клубу была не по карману заоблачная стоимость трансфера, запрошенная «Антверпеном», ван Гал оказался в нем на правах аренды. После периода хороших результатов первой половины 70-х «Телстар» к моменту прихода Луи уже болтался на нижних этажах *Эредивизи* (высшего футбольного дивизиона Нидерландов, аналога Премьер-лиги). Румынский тренер Мирча Петеску надеялся, что молодой талантливый игрок поможет клубу избежать вылета. Поэтому он использовал ван Гала на позиции нападающего, для которой высокий и медлительный голландец подходил слабо. К тому же «Телстар», привыкший к частым поражениям, играл от обороны, что еще сильнее ухудшило положение ван Гала, часто оказывавшегося на передней линии без поддержки партнеров.

Но в отличие от «Антверпена» с тренером «Телстара» ван Гал сумел найти общий язык. Вместе с Петеску и капитаном команды Фредом Бисхотом он часами мог сидеть и обсуждать футбол, чертя схемы и графики. Ван Гал отлично поладил с румыном, и, когда «Телстар» все-таки вылетел из Эредивизи в 1978 году, никто особо не удивился, что Луи решил последовать за тренером в роттердамскую «Спарту». Ни ван Гал, ни Петеску не испытывали желания работать в клубе, выступающем в *Эрстедивизи* (Первом дивизионе) – второй по силе лиге голландского футбола. «Спарта» купила ван Гала за 175 тысяч гульденов (около 60 тысяч фунтов), и это стало началом плодотворного восьмилетнего периода в Роттердаме.

Взлеты и падения в «Спарте» и «АЗ»

Мои друзья смотрели на футболистов, а я смотрел на Ринуса Михелса. Даже тогда я знал, что хочу стать тренером.

Луи ван Гал

«Спарта» и «Аякс» имеют в прошлом много общего. Названия обоих клубов восходят к греческой мифологии, символизируя собой физические сверхдостижения. До 1911 года оба клуба даже носили футболки одинаковых цветов. «Спарта» была создана в 1888 году, это старейший профессиональный футбольный клуб в Нидерландах. Хотя команда и добилась некоторых успехов в 60-х годах, ее золотые годы пришлись на первую половину XX столетия. Позднее «Спарта» часто боролась за то, что иногда называют «чемпионатом остальной Голландии» – за четвертое место в Эредивизи после «Аякса», «Фейеноорда» и ПСВ. В «Спарте» также достаточно заметно британское влияние – многие английские тренеры и игроки немало поиграли почти на столетнем стадионе «Хет Кастел» («Замок»), а сам клуб даже может похвастаться собственной командой в крикет.

Когда ван Гал последовал за Петеску в «Спарту», ему было почти двадцать семь лет. Он быстро завоевал постоянное место в основе и в итоге провел за клуб двести восемьдесят две игры. При ван Гале «Спарта» дважды «выиграла» престижное четвертое место за большой тройкой. Ван Гал почти не получал травм и редко когда пропускал матчи. Лишь в сезоне 1981/82 он на довольно длительный срок вышел из строя, сломав левую руку. «Я упал на свою вытянутую руку и услышал, как она треснула. Я немедленно сказал: „Она сломана“. Поначалу мне никто не поверил, ведь я мог довольно сносно шевелить пальцами. Но, к сожалению, я оказался прав».

Гораздо больше проблем доставлял его изнуряющий график: он преподавал в «Дон Боско» с восьми утра до двух часов дня, после чего через полтора часа уже должен был быть на тренировке в «Спарте». Вдобавок ван Гал стремился повысить свою квалификацию и регулярно посещал различные курсы по футболу и управлению, что отнимало у него добрую часть вечера. На ежедневном двухсоткилометровом маршруте из дома в Авенхорне до Роттердама и обратно усталость часто брала верх над голландцем, так что ему приходилось даже останавливаться

на обочине. Дважды он засыпал за рулем и врезался в дорожные ограждения. Из-за работы в школе в Амстердаме ван Гал не мог перебраться в Роттердам и пару раз даже подумывал перейти в команду поближе к дому – «АЗ», «Харлем» или «Волендам». Однако «Спарта» не собиралась расставаться с одним из своих ключевых игроков и требовала уплатить ей за переход ван Гала 400 тысяч гульденов – естественно, что такая большая сумма отбивала всякое желание у этих маленьких клубов.

Ван Гал играл в очень чистый и техничный футбол, и за все годы в «Спарте» он получил всего пять желтых карточек и ни одной за грязную игру. Все они были выданы ему за крайне критические комментарии по поводу неадекватного, по его мнению, судейства. Именно так он заработал и свое единственное удаление. Он чересчур громко выразил недовольство решением усатого судьи, и тот вынес ему устное предупреждение. Ван Гал ответил: «Если ты хочешь, чтобы это попало в завтрашние газеты, *дядюшка Усач*, покажи мне желтую карточку». Рефери незамедлительно подчинился. «Если ты хочешь, чтобы это попало на первые полосы, – продолжил ван Гал, – покажи мне еще одну!» – что судья тут же и сделал.

Ван Гал всегда выкладывается по максимуму, чем бы он ни занимался, – работать спустя рукава не в его природе. В «Спарте» он очень быстро выучил клубный гимн и, к примеру, изумил русских зрителей во время гостевой игры против московского «Спартака» в рамках Кубка УЕФА, когда спел его вместе со своим одноклубником Данни Блиндом перед началом матча. И хотя не всех партнеров по команде вдохновляли словесные тирады ван Гала, многие были впечатлены его самоотдачей. А когда другие все еще отмечали победу в матче, ван Гал уже готовился к следующей игре.

Когда Петеску изначально поставил ван Гала в полузащиту, болельщики «Спарты» отнюдь не сразу пришли в восторг от игрока, столь любящего держать мяч. Но ван Гал игнорировал недовольство на трибунах и в прессе. «Я отлично конт-ролирую мяч, мои передачи великолепны, – парировал он. – Я с уверенностью могу сказать, что с тактикой у меня все в порядке. Не моя вина, если люди этого не видят. Конечно, я могу запулить мяч вперед, как делают другие, но в результате мяч лишь перейдет к противнику. Поэтому я продолжаю контролировать его, и кто-то может посчитать меня слишком высокомерным». Выносить мяч вперед было против принципов ван Гала как игрока, и, став тренером, он не изменил свое мнение. Он всегда настаивал на тщательно продуманном развитии атаки.

Не только болельщики и журналисты выказывали

недовольство ван Галом – среди его одноклубников тоже были критики. Лен де Гуй, бывший игрок «Спарты», вспоминал: «Луи, наверное, будет это отрицать, но он действительно производил впечатление человека спесивого и самоуверенного. Другие могли попридержать свое мнение при себе, но только не Луи. Едва он только пришел в „Спарту“, как сразу же заявил, что все остальные игроки никуда не годятся. Как только он закрепился в основном составе, его влияние стало решающим. Конечно, он был прирожденным лидером, но, если честно, мне не по душе игроки, все время делающие свои комментарии параллельно с тренером. Ван Гал хорошо читал игру, был отличным плеймейкером, но к концу первого сезона он начал бурно поправлять своих партнеров по команде не только на тренировках, но и во время матчей. Молодые игроки его уважали, так как не возражали против такого поведения, но мне, если честно, это не нравилось. Луи был не очень самокритичен. Каждый раз, когда объявляли состав национальной сборной, он расстраивался, что его туда не включили». И действительно, ван Гал, казалось, был уверен в том, что он уже готов для игры за сборную: «Ну, я признаю, что бегун из меня не лучший. Но это не такая уж и проблема, пока есть игроки, готовые бегать вместо меня, как в „Спарте“. Если бы так было и у “оранжевых” [прозвище голландской сборной], я бы сказал, что готов к этому. У меня есть техника и ви́дение игры. Дело Кейса Рейверса [тренера сборной] решать, достаточно ли этого или нет».

Результаты под руководством Петеску были неубедительными, и в середине сезона 1979/80 его сменил голландец Йоп Бранд. Бранд и ван Гал встречались на курсе тренеров в КФСН в Зейсте, и молодой ван Гал часто высоко оценивал своего коллегу за его выдающиеся тренерские качества: «Он был лучшим тренером, с которым мне доводилось работать. Я бы тренировал так же, как это делает он. У него есть все, что нужно: он может научить, знает, как вести себя с людьми, и при этом понимает, что тренер находится выше игроков, один на вершине. Я редко встречал наставников, которые умели бы делать целенаправленные замены, но он знает, как и когда надо вмешаться, пока ситуация не вышла из-под контроля. А настоящий тренер должен уметь это делать». Эти ранние наблюдения уже говорят о собственных приоритетах ван Гала в тренерском деле.

Впрочем, несмотря на восторг ван Гала по поводу тренерских качеств Бранда, результаты «Спарты» под его началом также не вдохновляли, и вскоре его заменили валлийским наставником Барри Хьюзом. Во многом Хьюз был полной противоположностью

ван Гала. Его самым главным тренерским достижением было открытие в «Харлеме» Рууда Гуллита, однако в Голландии больше помнят его выступления на празднике Марди Гра или в различных комедийных программах на телевидении. Хьюз всегда был готов пошутить и побалагурить. Ему нравилось быть шутом, как на поле, так и вне его, о чем говорит хотя бы название его автобиографии – «Развлекатель». У серьезного ван Гала это не встречало понимания. Голландец был приверженцем игры в футбол, основанною на блеске техники и изысканности тактики. Хьюз же, наоборот, был сторонником принципа «бей – беги», основанного на длинных передачах вперед и быстрых атаках. Настойчивое желание ван Гала атаковать постепенно и обдуманно не пришлось Хьюзу по вкусу – он считал это пустой тратой времени, сокращением числа потенциальных голевых моментов.

Когда Хьюз отказался прислушиваться к ван Галу, тот пошел прямиком в совет директоров «Спарты», что рассердило тренера. Их отношения с самого начала не задались, и в «Развлекателе» Хьюз выразил свою досаду от позиции полузащитника. В то же время он пусть и скрепя сердце, но признал то положительное влияние, что ван Гал оказывал на игру команды: «Он производил такое впечатление, будто лично изобрел футбол. Он был довольно высокомерен, настоящий всезнайка. На поле у меня не было с ним особых проблем, так как играл он хорошо. Но человек он был никудышный. На атмосферу в команде он оказывал не очень хорошее влияние, хотя, надо признать, со временем ситуация постепенно улучшилась. Именно поэтому в мой последний год в клубе он был капитаном. Но он никогда не будет моим другом».

Учитывая общую эффективность ван Гала в «Спарте», вероятно, он оказывался на скамейке запасных чуть чаще, чем того заслуживал. Несколько его бывших одноклубников все еще думают, что вмешательства ван Гала не в свое дело постоянно стоили ему места в основе. Точка зрения Хьюза, казалось, это подтверждает: «Я не был тем тренером, что приглашает игроков в свой кабинет обсудить стратегию на игру. Мне кажется, ван Гал скучал по такому после ухода Петеску. Но я сам решаю, кто играет, а кто нет, и мне не нужна ничья помощь. Именно так я работал – единолично принимал решения, не обсуждая их сперва с другими. Луи пытался влиять на в мой стиль работы, и это, мягко говоря, меня тревожило».

Несмотря на замечание Хьюза о негативном влиянии ван Гала на командный дух, мало кто мог сравниться с прямолинейным полузащитником, когда речь заходила о защите интересов

игроков. На молодого Ваута Холверду это произвело впечатление: «Луи был очень упрямый, и многим не нравится работать с такими людьми. Но у него были определенные достоинства, и каждый думал, что будет хорошо, если он станет лидером. И у него это отлично получилось. Он был лучшим представителем игроков, о котором только можно мечтать. Конечно, он мог раскритиковать тебя самым нелицеприятным образом во время тренировки. Тем не менее я многому у него научился, ведь уже тогда он великолепно разбирался в футболе. У него есть чувство юмора. Он так заразительно смеялся, когда мы все вместе дурачились, что его лицо краснело, – а это, в свою очередь, уже вызывало смех у нас».

Защитника Андри Андриссена впечатляло понимание игры ван Галом: «Когда мы не могли контролировать ход матча, он говорил: „Если ты сыграешь на три метра справа, я буду играть на три метра слева, и тогда у нас будет баланс“. И он оказывался прав. Сперва ты думал – ну и странный же он. Но, осознав его правоту в ряде ситуаций, ты проникался к нему уважением и начинал следовать его указаниям. Луи в течение нескольких минут понимал, что не так. Во время предматчевых брифингов мы разрабатывали планы на игру, но он уже по ходу матча мог поменять их по собственной инициативе. Непосредственно на поле тренером был он».

Разумеется, ван Гал не расстроился, когда Хьюз покинул клуб. Его заменил Берт Якобс, который, как и его предшественник, любил пошутить. Однако в этот раз отношения между тренером и его подопечным сложились гораздо лучше. Якобс быстро убедился в футбольных способностях и лидерских качествах ван Гала: «Я немедленно понял, что имею дело с человеком, глубоко погруженным в футбол и серьезно все обдумывающим. У меня никогда прежде не было капитана в команде, который настолько сильно был бы поглощен своей работой. Позже я осознал, что он еще и интересный человек, умный, даже эрудированный. Он много читал и знал, о чем говорит. Он был лидером как на поле, так и вне его. Благодаря ему я узнал, что значит иметь свое „продолжение на поле“. Он мог многому научить своих товарищей и, подобно игроку в шахматы, думал на несколько ходов вперед. У нас были схожие взгляды на футбол, поэтому мы великолепно сработались».

В «Спарте» ван Галу представилась возможность сыграть за пределами Нидерландов. В 1983 году его клуб пробился в третью стадию Кубка УЕФА, став единственной из четырех голландских команд, зашедшей в еврокубках так далеко. Спустя два года успехи были скромнее, но турнир запомнился встречей с мощным

немецким «Гамбургом», от которого «Спарта» еле-еле унесла ноги благодаря удачно пробитым пенальти. Сам ван Гал столкнулся лицом к лицу с Манфредом Кальцем и Феликсом Магатом, который спустя годы приведет к победе в Бундеслиге «Вольфсбург» и с которым ван Гал потом снова скрестит шпаги в период руководства «Баварией». Собственно, 1985 год вообще выдался довольно насыщенным для «Спарты» – команда съездила в Китай прямо в сезон муссонов, и Луи со товарищи оказались не готовы к жаркому и влажному климату, что повлияло на результат. Но приобретенная на Дальнем Востоке выносливость потом сказала в сезоне свое веское слово.

К этому времени Луи ван Гал стал активно участвовать в делах Vereniging van Contractspelers (VVCS) – неординарного профсоюза игроков, до сих пор причиняющего беспокойство чиновникам КФСН и менеджменту голландских клубов. Ван Гал считал, что права игроков соблюдаются плохо, а их обязанности определены нечетко. Для работы в профсоюзе требуется обладать чертами хорошего юриста – быть умным, острым на язык, даже немножко боевитым. Среди своих гораздо более тихих коллег ван Гал выделялся идеями о том, как улучшить жизнь профессиональных футболистов, которыми он не стеснялся делиться с окружающими. В журнале ассоциации он объяснял: «Я, очевидно, занялся этим к всеобщему удовольствию, ведь меня постоянно и постоянно просили об этом. В результате я получил поддержку в профсоюзной работе. Мне также хотелось лучше понимать, что происходит в футболе. Вполне логично, что я стал участвовать в управлении такой организацией». В итоге со временем его даже попросили занять пост вице-президента VVCS.

Ван Гал также сыграл важную роль в создании в 1985 году Центрального совета игроков – Centrale Spelersraad. Эта организация стала официальным представителем интересов игроков в штаб-квартире КФСН в Зейсте, а ван Гал – ее первым президентом. В 1992 году, уже после того как он перешел на тренерскую работу, ван Гал стал председателем аналогичной ассоциации Coaches Betaald Voetbal («Тренеры профессионального футбола»). На этой позиции он пробыл вплоть до своего отъезда в Барселону. Этот опыт еще сильнее помог ему развить способности организатора и менеджера. Ван Гал помог улучшить условия работы и оплаты профессиональных футболистов, а также сделать эту сферу, отличавшуюся политиканством, более прозрачной и демократичной.

В сезоне 1984/85 всем стало ясно, насколько «Спарта» стала зависеть от своего плеймейкера, – когда ван Гал пропустил несколько игр из-за травмы, дела у команды пошли плохо: «Без

ван Гала „Спарта“ сбита с толку», – гласил один газетный заголовок, «„Спарта“ беззащитна без ван Гала», – вторил ему другой. Сам же игрок уже подходил к середине четвертого десятка, и силы начали покидать его – постоянные переезды между работой и домом не проходили даром. В мае 1986 года появилась возможность перейти в клуб «АЗ». Ван Галу пришлось приложить максимум усилий, чтобы убедить совет директоров «Спарты» отпустить его. Он говорил: «Сказать „Спарте“ прощай нелегко. Я профессионал, но клуб стал частью моей жизни. Я испытал здесь практически все, и просто так забыть подобное невозможно».

Переход от золотых дней в «Спарте» к новой роли в «АЗ» дался ван Галу нелегко. Привыкший раздавать указания своим одноклубникам в Роттердаме, он с огромным трудом смягчал свою риторику и корректировал манеру поведения в новой обстановке. Властный и категоричный новичок практически сразу же стал раздражать некоторых игроков «АЗ». Не улучшало ситуацию и то обстоятельство, что ван Гал уже не был таким хорошим игроком, как ранее: к тридцати пяти годам он стал еще более медлительным. Это не способствовало росту результатов его новой команды.

При подписании контракта с ван Галом «АЗ» возлагал на него большие надежды. За несколько лет до этого клуб добился большого успеха: благодаря мощной поддержке братьев-бизнесменов Сеса и Класа Моленаров «АЗ» стал в 1981 году чемпионом Голландии и дошел до финала Кубка УЕФА. Однако вскоре братья лишили команду финансовой подпитки, и ситуация стала ухудшаться. Многие надеялись, что приход ван Гала позволит «разбудить» задремавший клуб.

Попытки ван Гала провести восстановительную шоковую терапию возымели обратный эффект и вызвали лишь неприязнь у остальных игроков. Ван Гал приходил к выводу: «Человека по имени ван Гал не признали в „АЗ“. Признание – вот ключевое слово, вокруг которого все сейчас в клубе и вертится. Трудно добиться чего-либо за год, особенно если тебе самому уже много лет. В „Спарте“ мы были ментально сильной командой. Мы мирились с недостатками друг друга и пытались сообща компенсировать их. Но в „АЗ“ каждый сам за себя. У меня создалось впечатление, что большая часть игроков просто не хочет слушать. Возможно, дело во мне; возможно, меня поняли не так, как мне хотелось бы».

Вратарь Ханс де Конинг полагал, что как минимум часть вины за неудачи команды лежала на ван Гале: «Он был очень властным игроком. Он требовал, чтобы все передачи делались

ему. Конечно, он был ветераном, многое повидавшим за восемь лет в „Спарте“. Однако порой у меня возникали мысли: „Черт возьми, ну перестань ты спорить!“ Ведь постоянная критика раздражает игроков и ведет к разногласиям и конфликтам. Когда в клуб приходит новичок, ты ожидаешь, что какое-то время тот будет присматриваться к происходящему. Ван Гал же с самого начала критиковал все, что, по его мнению, было неверным, и порою делал это крайне бестактно».

В декабре 1986 года Луи ван Гал, которому было уже тридцать пять лет, пришел к совету директоров «АЗ» и заявил: «Это тело больше не в состоянии делать то, что требует дух». Совет попросил его подождать немного, поскольку в это время в клубе шла подготовка к «нововведениям». Вскоре после этого тренер Хан Бергер был уволен, и на его место пришел Ханс Эйкенбрук. Ван Галу же, у которого еще не было тренерской лицензии, председатель клуба Ари Лигтарт предложил должность помощника тренера. Свой последний матч ван Гал сыграл против «ПЕК Зволле», который его команда проиграла со счетом 1:3.

Ван Гал так и не достиг в «АЗ» того уровня, на котором он играл в «Спарте», но место на тренерской скамейке открыло перед ним новые возможности, наложив при этом гораздо больше ответственности, чем он изначально рассчитывал. Практически сразу же у Эйкенбрука возникли серьезные проблемы с сердцем, он был госпитализирован, и ван Галу пришлось взять на себя его обязанности. И даже потом, после выздоровления, Эйкенбрук доверял командовать ван Галу: «Если мне нездоровилось, я просил Луи сделать за меня работу на поле. Это означало, что главным был он, и он делал все, начиная от подготовки тактики на матч и заканчивая предматчевым брифингом». Хотя никто в открытую этого не признавал, создавалось впечатление, что так оно и задумывалось с самого начала. Да, формально тренером был Эйкенбрук, но лишь потому, что у него были требуемые документы, – всем заправлял Луи. Эта работа изменила ван Гала. Его невоодушевляющее выступление за клуб на поле сменилось напряженным управлением командой со скамейки. Цель была ясна – не допустить вылета из Эредивизи, и ван Гал был настроен сделать все, что в его силах.

Ван Гал посчитал, что вылечить «АЗ» поможет кнут. Он решил, что, раз уж он был суров к себе, можно позволить себе быть суровым и с командой. И он был. Правление ван Гала привело к установлению совершенно нового режима в клубе, с большим упором на дисциплину. Опоздавшие наказывались штрафом – в конце концов, сам ван Гал всегда был пунктуален. Игроки были обязаны парковать свои автомобили на парковке

подальше от входа, чтобы оставить места для посетителей. Нечищеная обувь запрещалась, все должны были обращаться друг к другу крайне вежливо. «Тренер без обиняков высказал каждому игроку, какие у них достоинства и недостатки. Не всем это пришлось по душе. Но он сумел завоевать уважение игроков; жалобы прекратились, и они стали его слушать».

Ван Гал объяснял, зачем был нужен такой прямолинейный и жесткий подход: «Никаких излишеств, просто выполнение задач. Слишком много данных приводит к хаосу, особенно с определением состава. В конце концов, главный тут я. Не хочу показаться нескромным, но так и заложено природой». И в результате «каждый знает, где проходят границы, и я никому спуску не даю. Именно так я воспитываю собственных детей. Это трудно, потому что иногда приходится делать что-то против своего желания».

Еще одним смелым решением стало перемещение семерых игроков из второй команды в первую, выросшую, таким образом, до двадцати трех игроков. Это увеличило конкуренцию, а соперничавшие за место в составе игроки могли многому научиться друг у друга. Иногда присутствие звезд в команде может способствовать ее развитию – повысить уверенность и результаты, но иногда, наоборот, может подавить развитие молодых талантов. Опытные игроки «АЗ», ранее уверенные в своем месте в основе, теперь обнаруживали себя на лавке. Выходя же на замену, они были вынуждены изо всех сил проявлять себя, чтобы снова попасть в основной состав.

Таков фирменный стиль тренера ван Гала, и в этом, как и во многом другом, он поразительно последователен. В «АЗ» он давил на тех, кто не угодил ему, – полузащитников, остававшихся в своей зоне комфорта и делавших длинные пасы вперед, и защитников, искавших безопасности рядом с голкипером. Он выводил их из себя, порой используя крепкие слова. По словам Ханса де Конинга, под руководством ван Гала тренировки стали очень напряженными. «Но самое главное, все было теперь иначе. Например, он явно концентрировался на развитии характера. Он ставил семерых игроков на линии ворот и потом просил кого-нибудь нанести штрафной удар с семи метров. И нам приходилось поломать голову над тем, как спасти ворота от гола. Нам нельзя было поворачиваться к мячу спиной, и если тот прилетал тебе в живот – ну что ж, не повезло. В конце концов, ради команды можно было и пострадать. Я помню, что мы считали это слегка ненормальным, но делали так, как он говорил».

«Я никогда прежде не встречал тренера, который мог

внезапно остановить игру на тренировке, чтобы исправить нашу расстановку. Он объяснял, какие позиции мы должны занимать на поле, как ты мог держать линии открытыми, когда следовало ускориться. Он научил нас думать о своих действиях. В итоге ты не чувствовал принуждения на тренировке, и после у тебя всегда было о чем подумать. С педагогической точки зрения он был великолепен, ты понимал, что ему не привыкать стоять перед лицом целого класса и объяснять вещи простым языком».

Пресса также заметила изменения. «Теперь у нас есть команда, – говорилось в одной статье. – Игроки хвалят помощника тренера ван Гала, который в течение всего пяти недель превратил одиннадцать разочарованных парней в блестящий коллектив». Оборонительную тактику сменил атакующий стиль игры, ради которого люди и приходят смотреть футбол и на котором ван Гал настаивал всю свою тренерскую карьеру. Он говорил: «Именно так я всегда и хотел играть сам. Кроме того, такая концепция отлично подходит „АЗ“. Неважно, против кого мы играем – против „Аякса“ или „Эксельсиора“ [этот клуб обычно выступает в Первом дивизионе, Эрстедивизи]. И вылет из лиги – не вариант».

И действительно, благодаря усилиям ван Гала «АЗ» удалось сохранить за собой место в Высшем дивизионе. Понятное дело, совет директоров клуба был доволен развитием событий. «АЗ» не только забивал голы и избежал вылета, но и болельщики были счастливы, а число зрителей на матчах увеличилось. Но амбициозному тренеру этого было мало, он хотел большего. Он продолжал стучаться в двери совета то с одним требованием, то с другим. Он хотел для игроков бонусов за победы; он был недоволен медперсоналом и требовал изменений; он хотел тренажерный зал. Никто никогда не слышал о таком в маленьком провинциальном клубе. Как обычно, ван Гал опережал свое время – через десятилетие у «АЗ» появится свой тренажерный зал.

К сожалению, период эйфории быстро закончился. Ханс Эйкенбрук все еще был официально главным тренером «АЗ». Большинство наблюдателей не преминули отметить то несколько неудобное обстоятельство, что его помощник был более компетентен и смог дать результат, которого не сумел добиться главный тренер. Тем временем команда начала терять своих самых ценных футболистов из-за травм. Ван Гал уже не мог более находить им замену, как раньше, и, соответственно, не мог более наказывать игроков за плохую игру с помощью перевода в запас. В результате пострадала дисциплина, которой в методах ван Гала всегда отводится главное место. Это повлияло на игру клуба, на его результаты. Председатель клуба был поставлен перед

выбором, и напрашивалось трудное решение: «Освобождение ван Гала от занимаемой должности казалось неизбежным. Игроки хотели уйти, и у нас не было денег, чтобы найти им замену. Приходилось довольствоваться текущим составом. У нас было много долгов. И самое главное, мне кажется, Нидерланды тогда еще не были готовы к ван Галу. То, чего он хотел, можно было добиться только в „Аяксе“. Он думал, что „АЗ“ – первоклассный профессиональный клуб, однако наша организация была довольно любительской, а финансовые ресурсы ограниченными. Мы уже были рады тому, что можем держаться на плаву без помощи братьев Моленар. Спонсоров у нас было немного, да и для них поддержка клуба проходила по разряду хобби, а не инвестиций. Поэтому все проблемы решались как можно менее затратно».

Совет директоров хотел иметь влияние на принятие решений. Они считали, что раз вкладывают время и деньги в клубные операции, то вправе влиять на техническую составляющую – довольно распространенная ситуация в футболе. При этом финансовые возможности команды уровня «АЗ» были ограничены. Провинциальные клубы в Англии, Франции, Испании, Германии или Италии могли потратить в несколько раз больше того, что мог позволить себе «АЗ», особенно в первый период пребывания ван Гала у руля. Даже более крупные голландские клубы, также обладавшие гораздо меньшими ресурсами, чем их собратья из главных европейских лиг, не могли позволить себе сорить деньгами на покупку игроков. Они концентрировались на молодых и одаренных футболистах, получая выгоду от их талантов в краткосрочной перспективе, а затем продавая оных за большие деньги. С точки зрения бизнеса такой подход вполне понятен, но он легко может привести к разногласиям между клубным менеджментом и тренером. Тренер заинтересован в немедленном улучшении результатов, тогда как совет директоров желает извлечь выгоду из своих инвестиций.

Дилемма «АЗ» не вызывала сочувствия у ван Гала: «Во многих клубах действует правило: „Кто платит музыканту, тот и заказывает музыку“. Если член совета директоров вкладывает деньги в переустройство столовой, то, как правило, у него есть возможность повлиять на местоположение бара. Так же происходит и с тренером: члены совета директоров хотели бы влиять и на него, ну или хотя бы делать вид, что могут влиять. Для них управление клубом – вопрос инвестирования некоторых денег и времени. Но я требовал дисциплины и от совета „АЗ“. Член совета обязан был много и упорно работать. Если же он говорил: „Ой, нет, для меня это просто хобби“, тогда ему

следовало поискать себе другое хобби».

Такая точка зрения не находила понимания у председателя клуба: «Он хотел сделать из клуба современный бизнес. Члены совета директоров вкладывали в команду собственные деньги, но, по мнению ван Гала, они ничего не смыслили в футболе. Если они пытались внести какой-то вклад в работу штаба, тренер делал им выволочку. Он не щадил никого и всем и каждому говорил в лицо, что думает. У такого подхода есть как свои достоинства, так и недостатки – порой некоторые проблемы лучше решать дипломатичнее. Луи же не был на это способен и нажил немало врагов, в том числе и среди игроков. Он мог взорваться в раздевалке и заявить футболисту: „Ты можешь валить отсюда на все четыре стороны – я могу заменить тебя десятком других“». Неудивительно, что председатель клуба и тренер не смогли подружиться. Со временем отношения между ними настолько накалились, что во время переездов на клубном автобусе они стали занимать места на противоположных сторонах прохода, вообще не общаясь друг с другом.

Ван Гал продолжал громко и заметно руководить тренировками и распоряжаться на играх. На самом деле настолько громко, что один из директоров, Вейнанд Вермелен, посчитал себя обязанным вмешаться во время одного матча, когда ван Гал стал пререкаться с арбитром. Он сбежал с трибуны и оттащил ван Гала с поля. Никто особо и не удивился, когда в ноябре 1987 года, месяц спустя после этого инцидента, газеты вышли с заголовками «Совет директоров „АЗ“ уволил Луи ван Гала». Председатель Флор Маутхан заявил в газете Alkmaar Courant, что виной тому были испорченные отношения между тренером и игроками: «Именно поэтому мы, после обширных консультаций с советом директоров и тренерским штабом, решили попросить ван Гала уйти в отставку». Ван Гал, получивший слово в той же статье, высказывал иную интерпретацию событий: «Попросили уйти в отставку? Да они просто уволили меня! Нет, это очень странно. Совет директоров „АЗ“ был очень доволен мной поначалу, а затем меня вдруг выперли вон. Проблемы с игроками? Я могу назвать четырех парней в команде, которые имеют что-то против меня, но остальные меня поддерживают. Однако совет не захотел прислушиваться к ним. Им нужен был козел отпущения [за низкую позицию „АЗ“ в турнирной таблице], и они выбрали меня».

Это до сих пор очень чувствительный вопрос для ван Гала, и журналисты, решающие вспомнить об этом эпизоде, задевают его за живое. Тем не менее следует учитывать, что обстановка в клубе

в тот момент была неблагоприятной и что это был первый опыт ван Гала на тренерском посту. Мало кто сомневался в его способностях, однако его бескомпромиссные и неумолимые требования, без сомнения, испортили его отношения со слишком многими людьми в клубе. После его ухода практически никто из игроков не связался с ним, чтобы узнать, как у него дела. Де Конинг говорил: «Мы знали, что это очень сильно его задело. Но у нас своих дел было невпроворот. Мы хотели сохранить за клубом место в Высшем дивизионе. В футболе нет места сантиментам – слишком много кругом эгоистов». Позже в «АЗ» сожалели об этом, особенно после того, как звезда ван Гала взошла в «Аяксе». Но в «АЗ» он требовал полного контроля, и клуб просто был не готов передать ему всю власть.

Этот эпизод также наглядно высвечивает застарелые проблемы ван Гала с прессой. Его сильно оскорбила статья в Voetbal International, называющем себя «единственным значимым журналом в голландском футболе». В последовавшем интервью с репортером журнала Кесом Янсмой униженный ван Гал выразил свое разочарование тем, что он посчитал неоправданным вмешательством периодического издания во внутренние дела менеджмента «АЗ». В результате в журнале на свет появилась четырехстраничная статья с заглавием «Voetbal International решает, кто станет тренером, а кого уволят». Ван Гала особенно уязвило то, что Янсма имел смелость назвать его «авторитарным» и «истеричным». Он утверждал, что именно журналист и его издание были основным источником заблуждений среди членов совета директоров «АЗ»: «Я уважал вас. Я читал ваши статьи. Я никак не ожидал от вас такого приговора мне как тренеру. После того что вы сделали со мной, нет ничего удивительного в том, что члены совета директоров начали как попугаи повторять ваши слова». Однако Янсма парировал: «А что не так? Я видел вас за работой на двух матчах „АЗ“. Главный тренер Ханс Эйкенбрук, как раненый птенец, сидел на лавке рядом с вами, в то время как вы рвали и метали, словно фельдмаршал на поле боя. Не могу ничего плохого сказать про ваши качества тренера, но с человеческой точки зрения вы вызывали отвращение». Непоколебимый ван Гал отвечал: «Я много чему положил начало в „АЗ“: скаутской службе, медицинскому обслуживанию, всего не перечислить. Да, я настолько самонадеянный, что нахожу просто немыслимым тот холодный прием, который мне теперь оказывает профессиональный футбол».

В итоге «АЗ» завершил сезон 1987/88 на пятнадцатом месте и из-за разницы мячей был отправлен в Эрстедивизи. Клубу потребовалось десять лет, чтобы вернуться в Высший дивизион.

Что же до Луи ван Гала… ему беспокоиться не следовало. Ни о каком холодном приеме не было и речи, наоборот, довольно быстро для него открылись новые возможности в самом крупном клубе страны – в «Аяксе».

«Аякс» и «голландская школа»

Качество – это отсутствие случайностей.

Табличка, висевшая на стене офиса ван Гала в «Аяксе»

Изначально ван Гала попросили стать координатором молодежи «Аякса» на сезон 1988/89, но возникшие вскоре проблемы в клубе изменили его роль. Хорошие результаты, достигнутые «Аяксом» под руководством Йохана Кройфа и включавшие победу в Кубке обладателей кубков в 1987 году, в следующем сезоне почти полностью сошли на нет. Команду покинули ключевые игроки: Марко ван Бастен перешел в «Милан», а Франк Райкард – в «Сарагосу». Кройф обвинил совет директоров в слабой трансферной политике и захотел взять под свой контроль все технические решения, на что клуб ответил отказом. В результате Кройф ушел в «Барселону», где добился просто беспрецедентной серии успехов. В «Аяксе» же Кройфа сменили триумвиратом тренеров, который, в свою очередь, уступил место немецкому тренеру Курту Линдеру. Он продержался лишь до октября, когда ему на смену пришел дуэт Спица Кона и Луи ван Гала.

Эта странная и хаотичная смена тренеров не помогла «Аяксу» добиться хороших результатов, и лишь последнему назначению удалось спасти сезон. Кон и ван Гал продедали это с удивительной эффективностью, вытащив команду на второе место в Эредивизи. «Луи чертовски самонадеян, а мы здесь любим таких людей», – именно так председатель клуба Тон Хармсен представил нового тренера прессе. Возможно, ван Гал и не согласился бы с такой оценкой своей личности, но его уверенный вид произвел положительное впечатление на властные кулуары главенствовавшего в то время в Голландии клуба. Его первые слова как тренера «Аякса» на пресс-конференции, посвященной его назначению: «Я прямолинейный, честный и справедливый человек, что иногда может быть очень неприятно», по праву доказывают правоту Хармсена.

Затем новым тренером «Аякса» был назначен Лео Бенхаккер. Сам Бенхаккер никогда не был профессиональным футболистом, что среди голландских тренеров относительная редкость. Хотя ван Гал и не питает особого отвращения к шуткам, он становится

крайне серьезен в важных для него вещах. У Бенхаккера же более легкий подход. Сигара в руках, прозвище Дон Лео, которое он получил во время работы в Испании, множество увлекательных и эффектных реплик, из-за которых его любит пресса. Впрочем, оба тренера верят в упорный труд. В 80-х годах Бенхаккер придумал термин *patatgeneratie* – «поколение картошки фри», которым он называл потакающих своим желаниям футболистов со слабой трудовой дисциплиной, появившихся в то время в Нидерландах. Перед приходом в «Аякс» он помог мадридскому «Реалу» выиграть подряд три чемпионата страны. Однако после нескольких лет жизни в Испании с ее неистовыми болельщиками он решил вернуться в более прохладные и спокойные Нидерланды.

Бенхаккер считал, что ван Гал еще не готов стать его помощником, поэтому Луи вернулся к своей первоначальной работе с молодыми игроками. Летом 1989 года он познакомился с перспективным поколением голландских игроков суринамского происхождения – Кларенсом Зеедорфом, Патриком Клюйвертом, Эдгаром Давидсом и Михаэлем Рейзигером. В том же году он был принят на тренерский курс КФСН, который включал в себя практику у Йохана Кройфа в «Барселоне».

Под руководством ван Гала в «Аяксе» изменился подход к молодым игрокам. Он расширил тренировочную программу до достижения ими двадцати лет: «Мы даем молодым игрокам возможность подготовить себя к карьере профессионального футболиста. С восемнадцати и до двадцати лет они должны довести до совершенства дисциплину и стойкость. Они должны выучить, что они могут и что не могут делать в дальнейшем, каково их место на поле и внутри коллектива».

В 1990 году ван Гал сменил Спица Кона на посту помощника Бенхаккера. В журнале Ajax Magazine он признавался, что этот шаг дался ему нелегко: «Это [тренировать молодежную команду] приносит огромное удовольствие, ведь ты получаешь столько благодарности и уважения от этих парней. Я был бы рад продолжить, но, думаю, дело в том, что тут для меня больше нет возможностей для роста. „Аякс“ – это наивысший уровень, которого я могу достичь как тренер молодежи. У него самые лучшие игроки в Нидерландах». Далее он пророчески добавил: «Я готов взять на себя смелость заявить, что если эти ребята будут держаться вместе, то они смогут достичь самого высокого уровня в Европе». Бенхаккер быстро понял, что его новый ассистент – перфекционист, любящий контролировать все до мелочей, который не сможет, да и не захочет оставить что-либо на волю случая. Также стало ясно, что эти два тренера, хоть и настроены

добиться от команды максимальной отдачи, придерживаются несколько разных тренерских мировоззрений. Бенхаккер считал своих игроков профессионалами, которые в курсе своих обязанностей; поэтому он не возражал, если игрок опаздывал на тренировку на несколько минут. Для фанатика дисциплины ван Гала подобное было просто немыслимо. Оба придерживались и разных тактик, что постоянно приводило к оживленным спорам на тренерском совете. Впрочем, после работы в «АЗ» ван Гал научился не переходить границы и знать свое место. Он полностью соглашался с решениями главного тренера, по крайней мере на публике.

В душе же ван Галу не терпелось самому стать главным, пусть и в другом месте. Он прощупал почву в клубе «Рода» из Южной Голландии, в «НАК Бреде» и даже в своей бывшей «Спарте», где была вакансия главного тренера. Но ничего не вышло: или же его потенциальные работодатели были слегка ошарашены амбициозными целями требовательного амстердамца, либо сам ван Гал не решался переехать, надеясь в будущем занять пост главного тренера в «Аяксе».

Его колебания принесли свои плоды: в сентябре 1991 года Бенхаккер решил вновь вернуться в испанский футбол, когда мадридский «Реал» сделал ему финансово очень выгодное предложение. Совету директоров в «Аяксе» это не понравилось, и председатель клуба Михаэль ван Праг даже обмолвился о «предательстве». Заполнить ставшее вакантным место решили ван Галом, но его назначение прохладно встретили в прессе. Колючий Луи не пользовался популярностью в СМИ, и газета De Telegraaf запустила кампанию по его замене на Йохана Кройфа. Голландское новостное агентство Gemeenschappelijke Persdienst сухо отмечало: «В прошлом талантливый полузащитник, ван Гал ничуточки не изменился и ведет себя точно так же заносчиво, как прежде в „Аяксе“, „Антверпене“, „АЗ“ и „Спарте“».

Парень из Ватерграфсмера стал главным действующим лицом в «Аяксе». Новое назначение привело и к качественному финансовому скачку – его годовой доход приблизился к цифре 400 тысяч гульденов. В интервью журналу Playboy ван Гал признавался: «Я сидел в своей машине, когда вдруг осознал: я главный тренер „Аякса“. С меня внезапно градом потек пот. Но это продолжалось лишь минуту. Впоследствии я никогда больше не переживал подобного».

Старт у команды ван Гала не задался – «Аякс» набрал всего 20 очков в первых 16 играх. Болельщики мало знали бывшего тренера молодежной команды и не верили в него. Крики с трибун с требованиями вернуть Йохана Кройфа перемежались

возгласами «Ван Гал уходи!». Тренер игнорировал их: «Конечно, я читаю газеты и слышу этот свист. Но это не изменит моей позиции. После ухода моего предшественника я стал поступать так, как считаю нужным, не потому, что тот делал все плохо, а просто потому, что мои идеи отличаются от идей Бенхаккера. Кроме того, в изменении игры сейчас нет нужды. У нас отличная команда. Пресса просто слишком сильно давит на нас. Конечно, нет смысла жаловаться на это, когда тренируешь такую команду, как „Аякс“, однако это явно не облегчает мне работу. Что еще хуже, после каждого поражения давление только возрастает, и уверенность игроков в своих силах падает. Мотивации у нас достаточно, но лишь ее одной мало».

Спорные решения ван Гала дали фанатам и журналистам еще больше поводов для критики. К примеру, Ян Ваутерс, тридцатитрехлетний ветеран, приглашенный в клуб Йоханом Кройфом в 1986 году, потерял свое место в центре полузащиты, где его заменил Вим Йонк, и был переведен на правый фланг. Хотя фанаты и оценили по достоинству Йонка, им пришлось не по нраву очевидное понижение в ранге их любимца. Несмотря на то что Ваутерса в 1990 году признали в Голландии футболистом года, его роль в команде стала второстепенной. Отношения между игроком и тренером, способными перещеголять друг друга в упрямстве, были далеки от идеальных, и в конце 1991 года Ваутерс ушел в мюнхенскую «Баварию». Ван Гал отмечал: «Нам будет не хватать Ваутерса. Он был одним из тех, кто не боится высказывать свое мнение. Я бы очень хотел, чтобы каждый мой игрок что-нибудь иногда говорил, – это было бы полезно. Второго такого Яна Ваутерса у нас уже не будет».

Еще больше проблем с тренером было у Брайана Роя, любимца прессы и публики, обожавшей его за яркую игру. Как сам ван Гал говорил: «Болельщики всегда любили Брайана, потому что в Голландии превыше всего ценится умение хорошо обращаться с мячом, а не другие навыки, которые я нахожу не менее важными». И действительно, быстрые уходы Роя от соперников часто вызывали бурную овацию у зрителей. И тем не менее тренер посадил его в запас и даже заставил сыграть матч за резервную команду. Ван Гал надеялся, что это унижение поможет быстроногому вингеру покориться новой командной дисциплине. «Это причиняет мне боль, – говорил ван Гал, – но мне больно, когда я вижу, как Рой не работает над тем, над чем он должен работать. В таком случае я обязан вмешаться. Я вынужден посадить его на лавку или призвать к ответу перед командой. Не потому, что я хочу извалять его в грязи, а потому, что хочу помочь».

Какую бы симпатию к молодому игроку ван Гал в действительности ни испытывал, тому это не помогло. И пресса, и болельщики были одинаково шокированы, когда ван Гал в свойственной ему прямолинейной манере объявил о завершении карьеры Роя в «Аяксе»: «Последние четыре года я пытался улучшить его эффективность. Но я больше не вижу для этого возможности. Я не верю больше в Роя, о чем уже поставил в известность совет директоров. Я сказал Рою, что он может подыскивать себе другой клуб. Я перепробовал с ним все, даже индивидуальные тренировки. Он может бегать за команду, но он не может думать о команде. Скорректировать это нельзя, и я виню в этом самого себя». Он не считал, что Рой – лентяй и эгоист, но полагал, что тому просто не хватает футбольного интеллекта. Ван Гала постоянно ругали за то, как он обращается с молодым игроком: «Как у тренера, у меня не было с этим проблем, но как у человека – да. Как тренер я знал, что я прав, но как человек я с этим мучился. Я знаю, что причинил Райану боль, и мне это крайне неприятно». К сожалению, эти заверения мало могли поколебать устоявшееся среди многих мнение о Луи ван Гале как о безжалостном человеке.

Затем страйкер Джон ван‘т Схип объявил, что больше не хочет играть на правом фланге. Ван‘т Схип был частью «Аякса» более десятка лет и теперь все сильнее чувствовал себя выведенным из игры. Но ван Гал снова был непреклонен. Он полагал, что команде следует играть с двумя крайними впереди, и не собирался менять свою тактику ради вящего удовольствия ван‘т Схипа. Тот постепенно затерялся в команде и в итоге оказался на трибуне. Такова была политика ван Гала: он и только он один решал, нужен ли клубу игрок и в каком качестве. В философии ван Гала любой футболист должен был быть органичной частью команды и всей клубной системы.

Ван Галу нужны были, как он сам говорил, «универсальные игроки» – те, кто может играть обеими ногами, действовать как в атаке, так и в обороне, физически сильные, быстрые спортсмены, достаточно тактически грамотные, чтобы играть в разных схемах, и, самое главное, способные применять свои навыки в команде сообща с другими футболистами. Такими были Михаэл Рейзигер, Рональд де Бур, Винстон Богард и Эдгард Давидс. Давидс лучше всех удовлетворял требованиям ван Гала. Миниатюрный (ростом 168 см) полузащитник, казалось, был вскормлен на философии и практике футбола ван Гала. У него были желаемые тренером скорость, техника и трудолюбие, и он умел забивать голы, особенно в наиболее важных ситуациях. Ван Гал прозвал его Питбулем за неистовый стиль игры и доминирование в центре

поля. Он был во многом идеальным «универсальным игроком» для ван Гала.

Невозможно полностью понять «Аякс», не упомянув крестного отца голландского футбола Ринуса Михелса. Тренер-легенда, получивший прозвище Генерал, в 1999 году был назван ФИФА «тренером столетия». Михелс был одним из самых великих тренеров в истории игры, изобретателем тотального футбола – влиятельнейшей тактической теории, согласно которой каждый игрок должен уметь взять на себя роль любого другого игрока в команде. В тотальном футболе, который Михелс разработал на посту главного тренера «Аякса», игрока, уходившего со своей позиции, должен был немедленно заменять партнер по команде, тем самым сохраняя ее изначальную организационную структуру. Ни у кого не было фиксированного амплуа – каждый мог быть защитником, полузащитником и нападающим. Тактический успех тотального футбола во многом зависел от приспособляемости каждого игрока, особенно от способности быстро менять позицию в зависимости от развития ситуации на поле. Для такой тактики требовались футболисты, способные играть на разных позициях и прилагать дополнительные усилия, необходимые для их быстрой смены. А это, в свою очередь, предъявляло к ним высокие технические и физические требования.

С его упором на атаку тотальный футбол стал практически религией для голландских болельщиков. Однако начиналось-то все по-другому, и Михелс придумал эту тактику не ради красивой игры, а чтобы выигрывать матчи. Что в «Аяксе», что потом в сборной Нидерландов игроки были настоящими художниками. Но они также являлись очень жесткими и агрессивными футболистами. Используемые тактики – прессинг, смена позиций, беспрестанные атаки – были нужны только для достижения победы. Тотальный футбол стал ответом на царившую в 60-х игру от глухой обороны, для него требовались определенные действия в процессе построения и организации атаки, которые могли бы застать врасплох соперника. Поощрялись постоянные смены позиций на поле как внутри, так и между линиями (обороной, полузащитой и атакой). Каждый игрок мог принять участие в атаке, если при этом не забывал и о своих оборонительных обязанностях. Главная цель постоянного прессинга состояла в получении контроля над мячом как можно скорее после его потери. Закрыть соперника на его половине поля можно было, только если все линии шли вперед и вся команда действовала плечом к плечу. Это автоматически означало наличие свободного пространства на своей половине поля и уязвимость для

контратак. Тренер планировал играть преимущественно на половине поля соперника, и поэтому команда оборонялась далеко от своих ворот. В результате она не могла себе позволить терять мяч при построении атаки.

Тотальный футбол и его постоянный атакующий прессинг делают из игры очень яркое зрелище, настоящий праздник для болельщиков, и голландские фанаты практически все время ждут его от своих команд, особенно от «Аякса». Однако такой футбол предъявляет огромные требования к игрокам и команде в целом. Для него требуются годы подбора правильных игроков и сплачивания команды. Самая подходящая тактическая схема: 4–3—3 или даже 3–4—3. Предполагается, что тренер будет стараться переносить игру вперед как можно чаще. Это довольно трудно, и лишь самые смелые наставники могут полностью придерживаться подобной тактики.

Йохан Кройф, самый известный представитель тотального футбола после Михелса, отзывался о нем так: «Я всегда преклонялся перед его лидерством. Он научил меня очень многому – что в мою бытность игроком, что тренером. Он так прославил Нидерланды, что практически все в стране до сих пор от этого выигрывают. Ни от кого я столько не узнал, как от Ринуса Михелса. Я постоянно пытался подражать ему, и это наивысший комплимент». Хотя Кройф в свое время формально был центрфорвардом, он постоянно носился по всему полю, появляясь везде, где только можно было нанести наибольший урон команде соперника.

Финал Кубка чемпионов 1972 года стал звездным часом тотального футбола. После победы «Аякса» со счетом 2:0 над «Интером» европейские газеты писали о «смерти катеначчо и триумфе тотального футбола». Голландская газета Algemeen Dagblad провозглашала: «Система „Интера“ подорвана. Оборонительный футбол уничтожен». В 1972 году «Аякс» выиграл Кубок европейских чемпионов, чемпионат Голландии, Кубок Нидерландов, Межконтинентальный кубок и европейский Суперкубок – лишь два клуба в истории могут похвастаться таким достижением.

«Аякс», который принял ван Гал, был пропитан философией тотального футбола Ринуса Михелса и раскочегарен наступательным духом Йохана Кройфа. Все хотели идти вперед и участвовать в атаке, в том числе и голкипер. Так называемый вратарь meevoetballende («играющий в футбол») сильно выдвигался вперед от линии ворот – гораздо дальше, чем того допускали более традиционные стили игры. «Аяксу» требовался голкипер, который не стоял бы спокойно в рамке, а шел бы

вперед и перехватывал мячи, оказавшиеся за линией защиты. Он вместе со всеми отвечал за построение атаки и быстрые контратаки. Это была рискованная, но красивая игра. Ван Галу пришлось разработать стратегию, которая затыкала бы дыры, оставляемые в защите такой атакующей команды. Это привело к контролируемому построению атаки и постоянной перепасовке. Если атакующие встречали слишком большое сопротивление на правом фланге, мяч передавался на левый. Вингеры должны были быть готовы в любой момент принять мяч у бровки и вести его к штрафной, тем самым играя широко. Каждому игроку следовало понимать, где находится он сам и где его партнеры. Требовался тщательный контроль за игрой, и вся команда должна была уметь перемещаться по полю как единое целое. Своими поминутными определениями задач для каждого игрока и детальными формулировками тактическими ван Гал показывал, какой он фанатик контроля. На стене в его кабинете висел девиз: «Качество – это отсутствие случайностей».

Скептики утверждают, что интенсивный прессинг и искусственный офсайд, которые диктует тотальный футбол (чтобы сократить пространство на поле при отсутствии мяча и, наоборот, расширить его при владении им), в реальности непосильны. Особенно в современном мире, где число матчей и скорость игры сильно выросли. Джонатан Уилсон в своей работе «Книга о футбольных тактиках. Стратегии на футбольном поле» заявлял, что даже великий «Аякс» 70-х не мог постоянно придерживаться своей тактики. Согласно его исследованию, «доктор команды держал игроков на устойчивой диете из амфетаминов, обезболивающих и мышечных релаксантов». Возможно, «Аякс» ван Гала середины 90-х смог достичь успеха во многом потому, что в его основе играли молодые (от восемнадцати до двадцати двух лет) футболисты. Если верить скептикам, многие современные игроки – узкоспециализированные специалисты, не готовые играть на каждой позиции, как того требует тотальный футбол.

Требуется около десятка лет, чтобы футболисты научилась инстинктивно менять позиции. В сегодняшнем же мире клубы меняют игроков так быстро, что у них не остается времени, чтобы овладеть такой системой, тогда как команды «Аякса» 70-х и 90-х состояли преимущественно из собственных воспитанников, выросших вместе и изучивших эту тактику в академии. В наши дни игроки знают, что лучше хорошо играть на одной позиции, чем средне на двух. Напротив, в тотальном футболе игрок – лишь винтик внутри команды. Самопожертвование не в чести у современных футболистов. По иронии судьбы, вину за это стоит

возложить на Йохана Кройфа, ставшего первой голландской звездой, добившейся известности в поп-культуре.

Для придерживающихся философии тотального футбола самые большие проблемы – сплачивание команды и коллективная стратегия. Для работы системы необходимо улучшить умения команды за счет создания четких связей между нападающими, полузащитниками и защитниками. Как только игроки поймут суть современного футбола, они смогут использовать свои уникальные качества и способности на благо команде. Тотальный футбол не делает различий между нападающими и защитниками. В прошлом форвард не возвращался в оборону, так как считал, что уже достаточно сделал для победы команды, забив гол. В тотальном футболе это огромный минус для всей команды, если ее нападающие только атакуют.

Синергия (от греческого syn-ergo, означающего «работать вместе») – вот слово, которое используют для описания ситуации, когда финальный результат системы больше, чем просто сумма всех ее частей. Противоположность синергии – антагонизм, при котором итог двух и более агентов ниже, чем их сумма по отдельности. С точки зрения менеджмента синергия означает успешное раскрытие потенциалов всех членов определенной группы.

В современном мире нет недостатка в талантливых футболистах, которые в силу практически ничем не ограниченной мобильности на международном трансферном рынке без труда доступны покупателю, предложившему наибольшую цену. Но одни только деньги не гарантируют результат. Задача тренера – превратить группу ярких индивидуальностей в слаженно действующий коллектив. У Нидерландов с этим часто бывают проблемы. Эта страна произвела на свет поразительное число выдающихся игроков, и тем не менее голландские команды часто проваливались в решающие моменты международных соревнований из-за склонности голландцев играть за себя, а не за команду. Заставить группу препирающихся голландцев играть вместе как единое целое – нелегкая задача, которая мало кому под силу, о чем на собственном горьком опыте убедились многие тренеры в Нидерландах, как местные, так и иностранные специалисты.

Исторически Нидерланды всегда были окружены более заметными странами в лице Германии, Франции и Британии. Кроме великих держав, голландцев еще практически со всех сторон окружает вода. Страна эта плоская, многие города и села расположены ниже уровня моря. В результате голландцам часто приходилось вести войну против двух соперников: политических

оппонентов и природных стихий. Это сделало их стойкими, предприимчивыми, жесткими и изобретательными людьми. На территорию Нидерландов не раз вторгались завоеватели: испанские, французские, немецкие армии захватывали маленькую страну, но со временем всех их удавалось изгнать. Значительную часть территории голландцам удалось отвоевать у моря благодаря созданию *польдеров*. Голландцы порой самоуверенно заявляют, что «Бог создал мир, но голландцы создали Голландию».

Эта постоянная борьба с соседями и природой сделала голландцев неуступчивыми, упрямыми и в некотором роде непокорными людьми. Сами голландцы называют это *eigenwijs*, что буквально означает «с большим самомнением». У них есть природная склонность бросать вызов судьбе, и эта черта особенно ярко выражена у Луи ван Гала.

Где бы ни работал ван Гал за границей, люди считали, что ему, в силу незнания местной культуры и футбольных традиций, будут требоваться помощь и советы. Однако ван Гал всегда настаивал на следовании «своему пути», и где бы он ни тренировал, он упорно гнул свою линию. Как истинный голландец, он с легкостью игнорировал любые советы, какие бы благие намерения за ними ни стояли. В этом плане ван Гал – человек контрастов: крайний индивидуалист, абсолютно преданный коллективным усилиям.

В “Аяксе” настойчивое требование ван Гала соблюдать командное единство поначалу восприняли не очень хорошо. Пресса поочередно возмущалась, озадачивалась и веселилась, считая все это временным безумством. Ван Гал попытался объяснить свои цели: «Сплачивание команды означает демонстрацию уважения к своим партнерам и их достоинствам. Отражение себя в этих достоинствах, взаимодействие с ними. Игра в гольф или боулинг вместе – лишь еще одна возможность узнать друг друга поближе. Пресса беспричинно акцентирует на этом внимание. Когда я начинал в „Аяксе“, я разработал упражнение, где игроки держались за руки и перебрасывали друг другу мяч. Все немедленно стали это высмеивать как наивысшую форму командообразования».

Сплачивание команды – дело само по себе не новое; новым было то внимание, которое этому уделял ван Гал. Он хотел, чтобы каждый вносил свой вклад, но не просто так, а в рамках командной дисциплины. Он избавился от фрилансеров – игроков, преследовавших своих противников по всему полю. Он считал крайне важным, чтобы каждый держался своей позиции, не создавая тем самым прорех в обороне. В философии тренера

команда превыше всего. Его определение «команды» означает не только одиннадцать или четырнадцать игроков, принимающих непосредственное участие в конкретном матче, но и всех резервных игроков, тренерский штаб и остальной персонал, от администратора по экипировке до повара. Когда «Аякс» выиграл в 1995 году Лигу чемпионов, ван Гал пришел в прачечную, поставил кубок на стиральную машину и сказал растерянной прачке: «Ну, это также и ваше!» Ван Гал создавал чувство общности среди людей, с которыми он работал. За «команду» отвечал только один человек, и это был ван Гал.

Большое внимание ван Гал уделял общению. Он постоянно разговаривал с игроками: до тренировки, после, во время. Он мог остановить игру, чтобы указать на какой-то недостаток и прочитать игрокам лекцию, как делать правильно – иногда спокойно, иногда эмоционально. Ван Гал говорил игрокам, что он хочет, чтобы они «читали игру», еще одно его выражение, о котором легкомысленно отзывались в прессе. Он объяснял, что не только тренер, но и игроки должны тонко чувствовать тактическую ситуацию на поле, чтобы принимать ответственные решения в судьбоносные моменты матчей. Он заявлял: «Вы играете в футбол своей головой. Инстинктивные реакции – часть игры, но важно всегда ставить интуицию на службу рациональному. Так вы добьетесь успеха. Если же вы играете только интуитивно, то будете показывать свои фокусы в неподходящие для того моменты».

Противники ван Гала обвиняли его в диктаторских замашках. Да, он деспотичен, но неправда, что он нетерпим к несогласным. В ответ на такие заявления он утверждал: «Я не понимаю тех, кто критикует мой подход, говоря, что я занимаюсь только муштрой и подчинением игроков. Если бы кто-нибудь тщательно проанализировал мои методы работы, то он увидел бы, что эти заявления противоречат моей жизненной позиции. […] Чем больше вы общаетесь с футболистами и объясняете, тем лучше они понимают. И это отражается на их игре. Они лучше чувствуют друг друга и лучше взаимодействуют как на поле, так и вне его. Поначалу разборы матчей превращались в мои монологи, но теперь это диалог. Игроки по собственной инициативе предлагают решения и обсуждают положительные и отрицательные черты друг друга. По мне, так это просто отлично, ведь именно этим и создается ощущение того, что “мы единая команда“».

Ван Гал также пересмотрел работу скаутской службы в «Аяксе». Он говорил: «Раньше никакой стратегии не было. Теперь у Тона Пронка [скаута „Аякса“] есть собственная сеть. Если он

получает сведения о каком-то игроке, мы тщательно анализируем его. Все данные заносятся в компьютер, и на их основе он присваивает игроку рейтинг для каждой позиции. Для одной позиции он может быть номером один, для другой – номером три. Каждый кандидат оценивается в четырех областях: техника, понимание, личность и скорость. «TIPS»[2] – так мы называем эту систему». После слабого старта «Аякс» под руководством выиграл ван Гала 11 последних матчей, отстав от чемпиона ПСВ всего на 3 очка. Скептики были посрамлены, и даже критики признали, что у «Аякса» появился крайне эффективный и компетентный тренер.

Ван Гал повлиял на свое ближайшее окружение – на игру футболистов «Аякса». Но он также оказал значительное влияние на то, как голландские тренеры воспринимают футбол и делают свою работу. Его стиль пробудил всех и заставил пересмотреть игровое мышление. Конечно, немалую роль сыграло поведение ван Гала, то, как он преподносил свои идеи: нравился он или нет, но игнорировать его было практически невозможно. Под влиянием подхода ван Гала к тренерской работе голландские специалисты стали рассматривать свои команды как единое целое. Так что, хоть Ринус Михелс и справедливо считается создателем этого всеобъемлющего стиля игры, именно ван Гал поднял его эффективность на новый уровень.

Железный Тюльпан

Обуздание желаний – основа становления характера.

Джон Локк

В футболе на высшем уровне минута душевной слабости одного игрока может решить судьбу матча и тем самым даже судьбу чемпионата или турнира. Квалификация игроков на поле такова, что соперник может легко воспользоваться любой оплошностью. Чтобы этого избежать, надо привести игроков в правильное расположение духа, и это задача тренера. Ведь тренировки нужны не только для оттачивания тактического мастерства, но и для укрепления лежащего в его основе психологического состояния. Тренер, способный убедить игроков в необходимости этого, поистине бесценен. Самые лучшие игроки знают, что в футбол больше играют без мяча, чем с мячом. Поэтому чем больше они играют внутри своей головы, тем легче им будет играть ногами и тем больше энергии они сберегут.

В основе такого футбольного интеллекта лежат определенные психологические способности. Акценты смещаются от игрока к игроку, но в той или иной степени они необходимы любому высококлассному футболисту. Уверенность и готовность победить. Смелость, вера в себя и способность контролировать страх поражения. Контролируемая агрессия и выносливость. Умение принять поражение. Готовность брать на себя ответственность. Умение поддерживать командную дисциплину, командный дух и чувство ответственности за коллектив. Естественно, что виртуоз мяча вряд ли станет бойцом, сражающимся один на один с противником. У способности контролировать страх поражения тоже есть свои пределы. Хорошего бомбардира удар в «молоко» вряд ли лишит покоя, тогда как другой игрок может испугаться в следующий раз пробить по воротам или сделать длинный пас. Чувство товарищества, которое игроки испытывают друг к другу, положительно влияет на их дух. А личная ответственность за хороший командный результат – самый важный инструмент в распоряжении тренера, чтобы влиять на настрой игроков.

Для достижения этого важен особый климат, который тренер создает в клубе. Это нелегкая задача, и готового рецепта для поддержания позитивной атмосферы нет. Тут требуется неусыпное внимание тренера. На тренировочных сборах, которые

длятся неделями, тренер сталкивается со множеством проблем. Уровень отеля и спорткомплекса должен быть исключительно хорошим. Требуется найти баланс между тренировками и отдыхом. На таких сборах всегда полно «пустых» часов, которые надо чем-то заполнить группе, состоящей из одних мужчин, причем многие, если не все, из них миллионеры. Также игрокам надо проводить время с семьей. К примеру, после каждого матча голландской сборной игроки получают выходной, которые проводят с любимыми. Это позволяет им отдохнуть от ежедневной рутины.

В «Аяксе» ван Гал впервые продемонстрировал свой стиль руководства – стиль генерала, командующего войсками в битве. Его речь задает тон и показывает, кто тут главный: что на тренировке, что в раздевалке. Мало что так раздражает Железного Тюльпана, как игрок, потерявший концентрацию. Даже единственная ошибка нещадно критикуется. Яростные выступления ван Гала на послематчевых собраниях быстро принесли ему славу просвещенного деспота или даже не очень просвещенного! Сам ван Гал не испытывает доверия к стереотипным, по его мнению, характеристикам: «Конечно, гораздо легче показать, как ван Гал бранится на игроков или устраивает им разнос. Людям это интересно. Но, сделав так, они лишь наклеивают на тебя ярлык, и потом тебе приходится объяснять, как все происходит в действительности. Особенно потому, что та же пресса не показывает, как я хвалю игроков тут и там. Ну, конечно, это же не так занимательно».

«Кто-то пишет: „Ван Гал – диктатор!“ Нет, я не такой. У меня не самые строгие правила, каждый может соблюдать их и при этом оставаться самим собой. Я не навязываю правила сверху. Я наблюдаю – и принимаю меры. Никому нельзя поступать, как ему хочется». Вместе с тем ван Гал дает своим звездам определенный уровень свободы: «креативные игроки получают у меня дополнительную свободу». Тем не менее даже они должны не только показывать отличную игру, но и следовать правилам ван Гала по части поведения, а также вносить свою лепту в общее дело. И вот тогда, как говорит ван Гал: «Нет ничего плохого в том, чтобы изредка пропускать тренировки. Но я объясняю это всей команде. Это часть всестороннего подхода».

Журналисты и болельщики не в курсе, как ван Гал тепло общается с игроками в частных беседах. Он бережет своих подопечных, формируя вокруг команды защитный купол, который спасает их от негативного, отвлекающего, пагубного влияния. В «Аяксе» ван Гала каждый чувствовал «себя в безопасности от внешнего мира». Внутри же ван Гал не боялся задать жару игроку,

если тот не выкладывался на все 100 %. Но это не касалось футболистов, столкнувшихся с временной утратой формы, и ван Гал хорошо чувствовал эту разницу.

В футболе высокого уровня разум важнее тела; психологическая четкость дает команде преимущество. Для ван Гала концентрация очень важна. Он считает, что игрок, который не может сосредоточиться на часовой тренировке, может потерять концентрацию и во время игры. Голы часто забивают в моменты потери внимания, и от этого необходимо избавляться любой ценой. По мнению ван Гала, физические показатели достаточно легко улучшить, тогда как психологическая готовность требует гораздо больше усилий: «Я хочу, чтобы голова у игроков была всегда свежей. Они должны много работать над своим характером. Футболисты предпочитают [короткие физические упражнения], а не старые скучные тесты на выносливость. Я высоко ценю решения, которые игроки предлагают самостоятельно».

Ван Гал очень злился, когда игроки «Аякса» формально выполняли упражнение: «Если ваша игра становится небрежной, вы теряете контроль над мячом и вынуждены бегать за соперником, что с психологической точки зрения очень утомительно. Когда я вижу, как игрок теряет концентрацию, я взрываюсь. Они знают это и никогда не обижаются. Думаю, им даже нравится такая моя примитивная реакция. Они понимают, что им это надо». И на тренировках ван Гал тоже требовал подобного рвения: «Это профессия, ремесло. Иногда мы немного дурачимся, но не так часто, как в другом месте. Потому что я уверен: тренировка должна быть настоящим испытанием. Если ты идешь на занятия с мыслями „просто слегка поработаю с мячом“, то тогда тебе не стоит играть в „Аяксе“». Такие строгие тренировки были необходимы, чтобы научить футболистов базовой игровой дисциплине и чувству времени: «[Как] вовремя сделать передачу; как вовремя оказываться в нужном месте; как ты отдаешь мяч партнеру относительно противника; вместе думать во время владения мячом и при его потере. Этот фундамент закладывается в группе молодых футболистов в возрасте двенадцати-шестнадцать лет. Старого кобеля новым штукам не выучишь. С ветеранами необходимо работать над постоянством их результатов».

Командная дисциплина вырабатывалась как на поле, так и вне его. Опоздание даже на минуту было недопустимо и стоило игрокам 350 гульденов (довольно серьезные в те времена деньги). При повторении проступка штраф удваивался. Футболки следовало заправлять в шорты, а гетры подтягивать к коленям:

«Те, кто не желал заправлять футболку в шорты, хотели выделиться, хотели отделить себя от других. Зачем тебе выделяться, если ты играешь в команде? Ты должен хорошо играть, адаптироваться в команде. Ты выделяешься своей игрой, а не своим внешним видом. Если Кларенс Зеедорф хочет носить белую футболку, ему следует убедить всю команду в необходимости этого. Может быть, на то есть причина, но это необходимо обсуждать». На пресс-конференции футболисты надевали клубные костюмы с подходящим галстуком и туфли. Пиджак должен был быть застегнут на все пуговицы. Ван Гал мог сердиться по поводу таких пустяков, как нежелание положить использованное полотенце в корзину для белья в раздевалке. Если кто-то оставлял его в любом другом месте, он мог забирать его домой и там стирать самостоятельно. Еще одной «визитной карточкой» ван Гала было требование ко всем игрокам, включая суперзвезд, лично таскать свою экипировку.

На командных обедах все начинали есть вместе. Чтение газет за завтраком было запрещено. Ван Гал хотел, чтобы игроки разговаривали друг с другом, – лучше бы о футболе, но и другие темы были допустимы. Он хотел, чтобы они обменивались профессиональными идеями и учились друг у друга. Свою сферу влияния ван Гал защищал неукоснительно. Доступ к *spelershome* – территории игроков – был ограничен для репортеров, и даже ветераны «Аякса» были несколько стеснены в своих движениях. Этим бывшим звездам разрешали время от времени заходить на огонек, но даже им запрещалось постоянно околачиваться поблизости. «Если вокруг есть посторонние, – объяснял ван Гал, – игроки не будут говорить друг с другом. Именно поэтому spelershome закрыта для посещений с 12:30 до 14:30. Сейчас мои подопечные играют в карты или в нарды, чего я не видел уже года два». Ван Гал также организовывал совместные мероприятия для укрепления командного духа, например пейнтбол, гольф или боулинг.

Возможно, школьный опыт ван Гала определил его здравое понимание человека как социального животного. Сам он вспоминал: «Моим первым кумиром был Хенк Грот, затем им стал Джон Ф. Кеннеди и потом уже Ринус Михелс. Кеннеди меня очень разочаровал. Когда я был молодым, я не понимал этого, но он сделал много всего, руководствуясь своими личными интересами, а не интересами Соединенных Штатов или всего мира. Кроме того, у него было очень много внебрачных связей, а это я тоже не одобряю».

Если ван Гал беседовал с потенциальным игроком клуба, то устраивал кандидату форменный допрос, расспрашивая того обо

всем. Он хотел знать прошлое его семьи, в какую школу тот ходил и т. д. Футбольные вопросы, безусловно, тоже затрагивались, но в первую очередь ван Гал хотел понять, что за человек сидит перед ним. Он хотел понимать его. Если игрока брали в команду, то тренер старался быть в курсе событий на его семейном фронте. Сам будучи примерным семьянином, ван Гал понимал, что проблемы в личной жизни могут серьезно сказаться на результатах игрока. Поэтому в интересах тренера было, чтобы дома у игрока все шло хорошо. Он знал имена жен и детей футболистов, регулярно справлялся о здоровье беременных супруг и никогда не забывал о днях рождения.

В 2007 году, во время своего второго срока на посту тренера «АЗ», Луи ван Гал привлек к работе в клубе психолога. Лео ван дер Бург, агентство которого обычно консультирует менеджеров корпораций, должен был давать тренерскому штабу советы, как лучше управлять игроками. «Человек не всегда находится в равновесии, – говорил ван Гал. – Я работаю с психологическими данными и нейроинформацией, потому что постоянно думаю, как помочь игрокам лучше понимать себя и тем самым лучше себя контролировать». Сам ван дер Бург объяснял свою работу так: «Я пытаюсь помочь тренерам взглянуть на игроков под определенным углом, потому что многие футбольные тренеры видят только игру и не видят игроков. Они все могут играть в футбол, но важно, чтобы футболистов наставляли так, как им это лучше всего подходит. Например, одному игроку постоянно требуются указания, тогда как другого это только запутает. Решать такие вопросы – часть тренерских обязанностей». Ван дер Бург давал наставления и советы в первую очередь ван Галу и его тренерскому штабу, а не напрямую игрокам. Ван Гал полагал, что так оно и должно быть: «Мои игроки и так уже имеют дело с кучей оценивающих их людей. Поэтому мы пользуемся услугами психолога – чтобы он предоставлял тренерскому штабу свои наблюдения, которые помогут нам лучше инструктировать игроков. Он тренер для тренеров».

Ван дер Бург полагает, что большинство футбольных тренеров недооценивают силу психологических наблюдений. «Даже на современных тренерских курсах личности игрока не уделяется практически никакого внимания. Никто почти не знает, как люди функционируют. Мы больше знаем о пылесосе или стиральной машине, чем о самих себе. В бизнесе это стоит миллионы. Тренеры пытаются смотреть на игроков, но не видят ничего. Вы так же можете заглянуть под капот своей машины, но если у вас нет знаний об устройстве автомобиля, вы там ничего не поймете».

Ван дер Бург и его коллеги дважды в месяц делились своими мыслями с ван Галом и его помощниками. По его мнению, нет смысла зацикливаться на негативе: «Нет таких футболистов, которые бы умышленно играли плохо на глазах у 50 тысяч зрителей. Я часто слышу, как тренеры после матча жалуются, что потерпели поражение только потому, что тот и тот не сыграли на своем уровне. Это глупость. Как тренер, ты должен сам у себя спросить, почему не смог оптимально подготовить их к матчу». В этой связи работать над исправлением чужих недостатков довольно бессмысленно.

«В Германии однажды провели исследование среди левоногих игроков. Их попросили наносить удары только правой ногой. В результате через три месяца игра правой у этих парней улучшилась на 3 %. При этом их левая нога стала хуже на 30 %. Поэтому выражение „развитие таланта“ следует убрать из лексикона. Вы должны позволять игрокам делать то, в чем они хороши. Пусть каждый игрок тренируется независимо от остальных, чтобы развить свои достоинства и воспользоваться ими. Я уверен, что тренировки должны на 80 % состоять из индивидуальных упражнений». Это нетривиальная идея, но именно к такому мог бы серьезно прислушаться прогрессивный тренер ван Гал.

Чтобы тренер мог дать своим игрокам тщательную и подходящую им подготовку, он должен сначала понять и принять их истинную природу. Люди состоят из *разума* и *тела*, а их разум, в свою очередь, состоит из *интеллекта, эмоций* и *воли*. Все эти четыре сферы личности следует обучать и развивать гармонично и сбалансированно. В спорте слишком большой акцент делается на телесную сферу, что ведет к ужасным последствиям. Игрока необходимо рассматривать как уникальную личность, обладающую интеллектуальными, эмоциональными, волевыми и физическими силами.

Ван Гал последователен – в своей философии, требовании дисциплины, эмоциональном накале – в чем убедилась мюнхенская «Бавария», когда он ее возглавил. «Он подходящий человек в подходящем клубе в подходящее время, – говорил председатель клуба Карл-Хайнц Румменигге. – Это самые профессиональные рабочие отношения, которые у нас когда-либо были с тренером».

«Он отец всего», – отмечал Франц Беккенбауэр и подразумевал под этим очень многое. Отеческая фигура ван Гала олицетворяет тепло и семейное дружелюбие, о которых он так любит говорить. Недаром Франк Рибери бросился в его объятия после забитого в Дортмунде гола, а Арьен Роббен с юмором

заталкивал его на беговую дорожку стадиона «Везер» в Бремене после серии побед. И однажды, когда ван Гал подготавливал Мартина Демичелиса к выходу на замену, игрок все еще ворчал по поводу того, что его не поставили в стартовый состав, ван Гал просто поцеловал аргентинца в щеку. «Прекрасный человек», – говорил Томас Мюллер

Золотые годы в Амстердаме

Мне не нужны одиннадцать лучших в команде, мне нужна лучшая команда из одиннадцати.

Луи ван Гал

Возвращение «Аякса» на европейскую арену после года отсутствия продлилось в Кубке УЕФА несколько больше, чем один-два раунда. Шведский клуб «Эребру» и немецкий «Рот-Вайсс Эрфурт» были преодолены довольно легко. В третьем раунде испанская «Осасуна» оказала уже довольно серьезное сопротивление, но «Аякс» одержал две победы со счетом 1:0 благодаря Деннису Бергкампу, забившему оба гола. К этому моменту стал виден рисунок игры команды ван Гала: главным его оружием были диспетчер Вим Йонк и завершающий атаки Деннис Бергкамп. С четвертьфиналом, в котором был повержен «Гент» со счетом 3:0, в Амстердам вернулось ощущение превосходного еврокубкового футбола. Противник в полуфинале, итальянская «Генуя», был обыгран в гостях со счетом 3:2. Это был один из самых зрелищных европейских матчей в истории «Аякса». Красные римские свечи, тысячи шарфов, пение, гордость – все вернулось. В нервной ничьей 1:1 в Амстердаме снова свое веское слово сказал Деннис Бергкамп.

«Аякс» достиг финала Кубка УЕФА с построенной с упором на собственные силы командой, состоящей из «настоящих» аяксовских игроков, большинство из которых прошли через молодежку. Финал из двух игр привел «Аякс» на «Стадио делле Альпи» в Турине, где местный «Торино» стал свидетелем невероятного дальнего удара в верхний угол ворот в исполнении Вима Йонка. Матч закончился вничью 2:2. Ответная встреча состоялась 13 мая 1992 года на наэлектризованном Олимпийском стадионе. В еще одной крайне нервной игре итальянцы давили и давили, дважды поразив штангу и один раз перекладину, причем за три минуты до свистка. «Аякс» был обескровлен: Роб Алфлен заменил больного Бергкампа, Стефан Петтерссон сломал ключицу об угловой флажок. Но все-таки команда выдержала напор. С финальным свистком судьи все облегченно вздохнули – нулевая ничья означала, что «Аякс» выиграл по сумме двух встреч за счет мячей, забитых на чужом поле. Луи ван Гал привел «Аякс» к победе в Кубке УЕФА в своем первом же сезоне на посту главного тренера.

Луи ван Галу удалось за необыкновенно короткий период времени создать красивую команду. Успех «Аякса» немедленно привлек к нему внимание больших футбольных лиг, особенно итальянской Серии А. Миланский «Интер» утащил к себе «супердуэт» из Йонка и Бергкампа. Джон ван'т Схип и Марсиано Винк перешли в «Геную», а полузащитника Михела Крека подписала «Падова». Ван Галу пришлось начать все сначала, практически с нуля создавая новую команду. Именно это он и сделал, уверенный, что следующее поколение игроков еще лучше, чем предыдущее.

Перестройка дорого обошлась клубу, и в сезоне 1992/93 игра в чемпионате и еврокубках не задалась. Зато в убедительной манере был выигран Кубок Нидерландов: в полуфинале в гостях в Роттердаме со счетом 5:0 был уничтожен «Фейеноорд», а в финале повержен 6:2 «Херенвен». Болельщики, обычно с трудом переносящие строительство новой команды, поддержали революцию ван Гала. Более 80 тысяч человек вступили в официальный фан-клуб «Аякса», демонстрируя веру в радикально изменившуюся команду. В ее состав вошли: Эдгар Давидс, Франк и Рональд де Буры, Эдвин ван дер Сар, левый крайний Марк Овермарс и финский талант Яри Литманен. Год спустя ван Гал завершил перестройку, включив в состав доморощенные дарования в лице Патрика Клюйверта и Кларенса Зеедорфа и найденных скаутами нигерийских нападающих Финиди Джорджа и Нванкво Кану. Легенда «Аякса» Франк Райкард вернулся в родной клуб, чтобы завершить в нем карьеру.

Три года подряд, в 1994–1996 годах, ван Гал выигрывал Эредивизи. Сезон 1994/95 стал одним из самых успешных в истории «Аякса». Клуб снова стал чемпионом Голландии, весь турнир доминируя в лиге. «Аякс» выиграл 27 матчей, свел вничью 7 и не проиграл ни одного, забив в сумме 106 мячей, что дает в среднем 3,11 за игру. Единственное поражение в том сезоне клуб потерпел в четвертьфинале Кубка Амстел (как теперь назывался национальный кубок) от «Фейеноорда», когда в добавленное время «золотой гол» забил нападающий Майк Обику.

В 1994 году Луи ван Гал впервые принял участие в богатейшей Лиге чемпионов, недавно образованной из Кубка европейских чемпионов. И достижения «Аякса» в том сезоне были просто феноменальные: клуб прошел весь турнир, не потерпев ни одного поражения, пропустив при этом всего 4 мяча за 9 игр. Сначала на групповой стадии были пройдены «Милан», «Казино Зальцбург» и афинский АЕК. Затем на Олимпийском стадионе были повержены «Хайдук» из Сплита (3:0 в четвертьфинале) и мюнхенская «Бавария» (5:2 в полуфинале). Удивительно, но

«Аякс» умудрился трижды за турнир победить действующего обладателя трофея: итальянский «Милан», который годом ранее просто в пух и прах со счетом 4:0 разгромил в финале «Барселону» Йохана Кройфа. 24 мая 1995 года в финале на венском стадионе «Эрнст Хаппель» «Милан» был повержен благодаря голу, забитому на 87-й минуте восемнадцатилетним Патриком Клюйвертом. Четвертый кубок чемпионов «Аякса» был продемонстрирован 250 тысячам зрителей, собравшимся на амстердамской Музейной площади: клуб выиграл его впервые спустя двадцать два года после трех побед подряд в золотые 70-е годы и в последний раз на текущий момент.

Впрочем, одними впечатляющими цифрами дело не ограничивается. Команда играла в настоящий футбол «Аякса» – передачи, движения, техника, все остальное, но при этом, спасибо ван Галу, без сибаритства, так часто поражавшего клуб в прошлом. Из тринадцати человек, сыгравших в финальном матче против «Милана», восемь были воспитанниками академии «Аякса». Команда ван Гала играла в опьяняющий футбол, основанный на тактической системе, обходившейся без традиционных построений 4–4—2 или 4–3—3, а вместо этого образованной серией взаимосвязанных ромбов с двумя самыми умными футболистами в истории игры.

В конце этого выдающегося сезона иностранные клубы снова выстроились в очередь у дверей футболистов «Аякса», но в этот раз, следуя примеру любимца команды Яри Литманена, практически все игроки остались. Новое поколение решило держаться вместе, потому что еще не все выиграло. В чемпионате Голландии в сезоне 1995/96 «Аякс» впервые пропустил лишь в десятом матче, став в итоге победителем Эредивизи в третий раз подряд. И хотя в том сезоне клуб и потерпел несколько поражений, в итоге он набрал еще больше очков, чем годом ранее. Амстердамцы отомстили за поражение в национальном кубке в предыдущем сезоне, отобрав голландский Суперкубок у «Фейеноорда». В новом сезоне был завоеван и Суперкубок УЕФА: испанский «Реал Сарагоса» был повержен со счетом 4:0. В Токио Данни Блинд забил бразильскому «Гремио» решающий гол в серии послематчевых пенальти, и «Аякс» выиграл Межконтинентальный кубок.

Кампания в Лиге чемпионов была практически так же успешна, как и годом ранее. «Аякс» занял первое место в своей группе с еще более впечатляющими результатами: и венгерский чемпион «Ференцварош» из Будапешта, и швейцарский «Грассхоппер», и мадридский «Реал» – все были побеждены. Лишь швейцарцам удалось зацепиться за одно очко в домашнем матче

против «Аякса», тогда как остальные пять встреч голландцы выиграли. В матче против «Реала» арбитр не засчитал два забитых Яри Литманеном гола, оба раза не увидев, что мяч пересек линию ворот. Это было неважно, «Аякс» показал одну из лучших игр в сезоне и все равно победил, заслужив бурную овацию мадридских болельщиков. Впрочем, придирчивому ван Галу было этого мало: «Люди думают, что это была фантастическая игра, раз матч состоялся в рамках привлекательного турнира на красивом стадионе. Однако я заметил кучу ошибок с нашей стороны. Мы должны были выигрывать со счетом 5:0 вместо 2:0». В четвертьфинале у дортмундской «Боруссии» не было ни единого шанса: немцы потерпели поражение в обеих встречах, так ни разу и не забив.

Впрочем, попытка «Аякс» защитить свой титул в Лиге чемпионов, казалось, должна была закончиться после поражения в полуфинале, когда в Амстердаме греческий чемпион «Панатинаикос» выиграл со счетом 1:0. Однако в ответном матче греки оказались не готовы к атакующему напору голландцев. Литманен заставил афинские трибуны замолчать уже на четвертой минуте, когда забил первый гол. Восемьдесят шесть минут спустя на табло красовался счет 3:0, а «Аякс» вышел во второй подряд финал Лиги чемпионов. Однако в этот раз трофей завоевать не удалось. Команда продемонстрировала худшую игру в еврокубках за два года и не смогла победить в Риме посредственный «Ювентус». Хотя Яри Литманен и забил гол, уравнявший счет после забитого Раванелли мяча в начале встречи, команда оступилась в серии послематчевых пенальти. Игроки «Ювентуса» были точны во всех своих ударах, тогда как Эдгар Давидс и Сонни Силой свои попытки не реализовали, тем самым отдав трофей итальянцам.

Такие выдающиеся, если не учитывать последнее поражение, результаты означали как счастливых болельщиков и постоянное внимание прессы, так и рост доходов, и очень довольный совет директоров. Призовые, более прибыльные спонсорские контракты и возросшие продажи атрибутики стали важной частью жизни клуба. Кроме привычных кепок, шарфов и зонтиков, в магазине «Аякса» появились часы, велосипеды и даже пижамы с логотипом клуба. Также солидные доходы приносила продажа игроков, чья трансферная стоимость резко выросла после побед «Аякса». Любопытно, но покинувшие клуб ради более высокой зарплаты футболисты часто выступали на новом месте не на прежнем уровне. Ван Гал этому не удивлялся: «Я думаю, это логично, что игроки, ушедшие из „Аякса“, не достигают своего уровня. Никто не тренируется так, как мы, и нигде больше достоинства игрока

не гармонируют с достоинствами других футболистов так, как у нас. За границей игроку приходится самому заботиться о себе. Его оценивают по личным качествам, а не по его ценности для команды. В „Аяксе“ же личные недостатки компенсируются командой. В этом и заключается суть ее сплачивания. Игрок преуспевает благодаря команде. В этом отношении другие страны остались далеко позади нас. Здесь у нас все определяется характером. Это вопрос выживания: один за всех и все за одного. В „Аяксе“ мы день за днем работаем, чтобы сделать каждого сильнее. […] Зачем мне нужны игроки, не желающие расти на тренировках или даже вообще не показывающиеся на них? Тот, кто не понимает игры и без мяча просто стоит столбом, меня не интересует. Мне не нужны одиннадцать лучших в команде, мне нужна лучшая команда из одиннадцати.

Игроки, покинувшие „Аякс“, воспитаны в системе, требующей играть за команду. Такие футболисты, как, например, Деннис Бергкамп в Италии, столкнулись с совершенно другой футбольной философией. Внезапно им пришлось сражаться за себя с партнерами по команде. У итальянского футбола мало общего с нашим футболом: южане хотят побеждать, тогда как мы хотим побеждать, развлекать и создавать шансы.

Игроки ничего не значат, – продолжал ван Гал. – Значение имеет только команда. Для меня важнее характер игрока, а не его игровые качества. Особенно я ценю готовность отдать все ради общего дела. Я встречал невероятно талантливых игроков, не подходивших мне из-за характера и личных качеств. К примеру, Литманен в „Барселоне“ был совсем другим игроком, нежели в „Аяксе“. При переходе в другой клуб ты должен адаптироваться к новой культуре, а не каждый способен на такое».

Дефицит игроков, образовавшийся из-за неравной трансферной политики – клуб покидало больше игроков, чем приходило в него, – компенсировался переводом в первую команду молодых футболистов. Ван Гал объяснял это: «Большинство ребят я уже тренировал в А1 [молодежной команде] и знаю, чем они живут. Когда я стал главным тренером, я просто продвинул их наверх [в первую команду]. […] Наша постоянная программа развития молодежи доказала свою пользу: без нее „Аякс“ бы просто не выжил».

У «Аякса» впечатляющая система подготовки молодежи: во времена ван Гала клуб содержал десять молодежных команд, в которых играло в сумме сто шестьдесят парней. Каждая из них старалась подражать игре великой первой команде. Девятого номера из молодежки натаскивали так, чтобы он мог заменить девятку в основной команде (в то время ей был Патрик Клюйверт)

и т. п. Не менее тщательно игроков готовили и вне поля: физиотерапевты, массажисты, доктора, диетологи, психологи, частные учителя – все физически и психологически помогали молодым футболистам. На все это требовалось около трех миллионов гульденов в год – внушительная сумма, но меньше, чем стоимость трансфера какого-нибудь переоцененного бразильца. Кроме того, ван Гал объяснял: «Воспитанному нами игроку гораздо легче адаптироваться в системе „Аякса“, чем двадцатипятилетнему высококлассному футболисту, который уже не может измениться».

Чтобы колодец никогда не пересыхал, футбольная школа регулярно пополнялась на так называемых talentendagen – пятидневных «днях талантов». В центральном офисе «Аякса» в компьютерных базах данных содержалась информация о 7000 перспективных молодых игроках, аккуратно рассортированных согласно позиции. Из них несколько сотен ребят от семи до тринадцати лет получали столь желанное письмо, приглашающее за сорок пять минут проявить себя на священных полях «Аякса». Затем выбиралось порядка сорока человек, и после еще одного отборочного этапа лишь шестнадцать парней пополняли молодежные команды «Аякса». На этом компьютерное отслеживание не заканчивалось: каждый новичок получал оценку в каждой из сорока категорий – от конт-роля мяча до социального поведения. Взгляды главного тренера Луи ван Гала передавались им еще на ранней стадии: «Мы живем в *либеральном* обществе. Но при игре в команде тебе в первую очередь нужна дисциплина».

Правило Босмана обеспечило все европейские клубы огромной финансовой головной болью. Модель «Аякса» с опорой на собственные силы получила популярность, и представители остальных команд потянулись в Амстердам, чтобы изучить методы голландцев. Но как оказалось, мало кто смог наладить у себя похожую систему. Когда журнал Der Spiegel спросил ван Гала, почему у немецких клубов не получается воспроизвести амстердамскую школу, тот ответил: «Людям не хватает терпения. Эта модель завязана на нашем менталитете, на амбициях столицы, на дисциплине маленьких Нидерландов. Но базовые вещи скопировать можно. Необходимо определиться с ви́дением, с системой, найти подходящую структуру и тактику. Затем нанять тренера, подходящего системе, в которой все команды, от молодежных до первой, будут работать по единому плану».

Ван Гал верил, что тренировку не проводят лишь затем, чтобы занять игроков или вымотать их. Тренировки должны быть основаны на анализе игры. Все недостатки, выявленные во время матча, следует устранять на тренировках. Как позже замечал

коллега ван Гала по КФСН: «Тренировки – не трудовая терапия, а совершенствование команды. Можно сравнить это с работой доктора, который диагностирует болезнь и прописывает лекарство. В футболе необходимо проводить адекватный анализ и потом выбирать правильное лекарство. Ван Гал глубоко освоил эту сферу. Если до него не было нужного упражнения, он просто придумывал новое, чтобы вылечить болезнь». Именно ван Гал в 90-е годы отказался от упражнений на выносливость, рассчитанных на повышение работоспособности игроков. С тех пор практически все главные клубы в мире тренируются только с мячом. Ван Гал в любой момент мог остановить тренировочный матч, чтобы показать альтернативное игровое решение и продолжить практиковать лучшую тактику. У него обязательно есть конкретная цель в начале сезона и конкретная цель в начале недели.

Работу ван Гала в «Аяксе» часто критиковали за то, что реализация его планов подавляла, даже душила инициативу игроков подобно смирительной рубашке. Футболисты должны были выполнять предписанные тренером задачи столь скрупулезно, что творчеству просто не оставалось места. Согласно этой точке зрения, «Аякс» ван Гала поднимал идею «заводного апельсина»(так прозвали в 70-е сборную) на следующий уровень системного совершенствования, делая акцент на владении мячом и быстрых передачах. Но сразу после начала работы ван Гала в «Аяксе» команда стала легко обыгрывать его бывшие клубы: «Витесс» – 4:0, «Спарту» – 6:0. Это позволило ван Галу заявлять, что стереотипы по поводу его игрового стиля не соответствуют действительности: «В „Аяксе“ я убрал игроков прежней формации и заменил их другими, способными проявлять инициативу. Даже в защите! Каждый игрок „Аякса“ может созидать. Прежде всего ты должен делать свою работу, не опаздывать и быть вежливым. Мы уважаем друг друга, доверяем друг другу, мы честны друг с другом. При таких условиях ты спокойно можешь развивать свою личность и творческие способности. Дисциплина – основа творчества. Игроки вроде Кану, Давидса или Клюйверта понимали это».

Тем не менее многих этот стиль игры сильно выматывал. Команде стало не хватать *радости жизни*, особенно в последний год ван Гала в клубе. Казалось, игроков покинуло удовольствие от работы с мячом, бега с ним. Многие болельщики разочаровались в постоянной перепасовке. В числе критиков был и Йохан Кройф. Передавать мяч вперед, а потом обратно вратарю Эдвину ван дер Сару – не о такой игре они мечтали. Сезон 1996/97, последний для ван Гала в «Аяксе» был просто провальным. Скорость и силы

ушли, и команда превратилась в тень самой себя.

У ван Гала была масса объяснений этому упадку, не последним из которых был переезд на новый стадион. 28 апреля 1996 года «Аякс» сыграл последний домашний матч на «Де Мер», после чего переехал на «Амстердам-Арену», в юго-восточном пригороде Бейлмермер. Это был не очень удачный шаг. Необъяснимо, но качество поля на новом стадионе оказалось хуже, чем на старом. Для «Аякса» это было крайне неблагоприятно, ведь клуб делал ставку на постоянные перемещения мяча и быстрый темп. На новом неудовлетворительном газоне игроки стали чаще получать травмы. Это вообще была беда того сезона, список травмированных постоянно разрастался: Марк Овермарс пострадал от сильного удара в колено, Патрик Клюйверт пропустил большую часть года.

Затем был еще так называемый синдром чемпионата Европы. Среди европейских стран Нидерланды выделяются своей самонадеянностью. Это придает голландскому футболу неповторимый налет: кажется, что голландцы считают себя главными знатоками игры. Это порождает в голландских командах чрезмерную уверенность, что более «мелкие» футбольные страны автоматически склонятся ниц перед голландским превосходством. Однако на чемпионате Европы 1996 года ничего подобного не произошло. С самого начала турнира, еще на квалификационной стадии, у Голландии возникли проблемы с Чехией и Белоруссией. Многие игроки сборной, казалось, были больше озабочены своими личными интересами и звездным статусом, нежели результатами команды. Как писала одна британская газета, это была компания, «готовая устроить бунт только из-за того, что кому-то не понравилось оформление номера в отеле».

Голландская национальная сборная полагалась преимущественно на талант и опыт игроков «Аякса», внутри которого заметную роль играли игроки суринамского происхождения. Когда в 1975 году Суринаму предоставили независимость, его жителям предложили на выбор голландское или суринамское гражданство. Около 200 тысяч человек из 450-тысячного Суринама предпочли переехать в Нидерланды – ошеломительный уровень миграции. Жизнь суринамцев в Голландии была поначалу несладкой: высокий уровень бедности, преступности, употребления наркотиков и безработицы. И хотя со временем социальные и экономические условия голландцев суринамского происхождения улучшились, говорить о полной их интеграции в общество пока не приходится.

Многие суринамцы рассматривали футбол как потенциальный трамплин для продвижения вверх по социальной лестнице. Как и у ван Гала, врожденный талант многих суринамских мальчишек оттачивался на улицах Амстердама. Результат был впечатляющий: в финале Лиги чемпионов против «Милана» клуб выставил на поле семь темнокожих игроков, большинство из которых по происхождению были суринамцами.

«Аякс» ван Гала, казалось, был сделан из стали, но тут и там появлялись трещины. Ходили слухи, что Финиди Джорджу и Нванкво Кану мало платят, что в команде на расовой почве конфликтуют суринамцы и белые. Многие из темнокожих игроков считали, что их недооценивают и не вознаграждают должным образом. Вскоре это привело к своего рода исходу голландцев суринамского происхождения: в середине 90-х Кларенс Зеедорф отправился искать счастья в «Сампдорию», тогда как Эдгар Давидс, Михаэл Рейзигер, Патрик Клюйверт и Винстон Богард перебрались в «Милан».

Во взрывоопасной атмосфере недовольства взаимодействие между белыми и темнокожими игроками на Евро-96 было далеко от совершенства. Яркий форвард Патрик Клюйверт жаловался на недостаток внимания со стороны тренера сборной Гуса Хиддинка, и голландская пресса с радостью подлила масла в огонь уже существующих противоречий в команде. В журнале Obsession Magazine несколько игроков, включая Клюйверта, Зеедорфа и Богарда, высказали мнение о трениях между темнокожими и белыми игроками в команде «оранжевых».

Пресса прозвала пять темнокожих игроков суринамского происхождения – Клюйверта, Зеедорфа, Богарда, Давидса и Рейзигера – кликой, или de kabel на голландском. Вся европейская кампания 96-го года была омрачена разногласиями, кляузами и личными конфликтами, что негативно сказалось на результатах команды. Некоторые критики заявляли, что даже если в футбольном отношении голландцы и не достигли успеха на турнире, то команда стала «мировым чемпионом по скулежу».

Самое примечательное событие турнира – столкновение Хиддинка с Эдгаром Давидсом. Тот критично отозвался о наставнике сборной, заявив, что Хиддинк покровительствует белым футболистам и что он «должен вытащить свою голову из задниц игроков, чтобы лучше видеть». В результате тренер выгнал его из команды. За год до этого Давидс выиграл Лигу чемпионов с «Аяксом» и вот-вот должен был перейти в «Милан». Участие в чемпионате Европы было для него важно. Однако Хиддинк отправил игрока домой после того, как тот выразил свое недовольство сидением на скамейке запасных во второй игре.

Согласно ван Галу, этот инцидент негативно отразился потом и на «Аяксе», подорвав моральный дух клуба.

Это был не единственный источник напряжения. Летом 1995 года в голову финансовому директору «Аякса» Ари ван Осу пришла замечательная идея посоветоваться с некоторыми опытными игроками по поводу будущего клуба. Никого не удивило, когда на разговор пригласили капитана Данни Блинда, которому было уже хорошо за тридцать. Однако также позвали и братьев де Бур, которым было по двадцать пять лет. Тем самым сложилась неудачная и неудобная ситуация, когда белые игроки получили возможность повлиять на оплату темнокожих игроков. Затем произошел так называемый «инцидент с “Кроки”». В сезон 1996/97 Данни Блинд и братья де Бур заключили спонсорский контракт с бельгийским производителем чипсов «Кроки», не посоветовавшись с остальными членами команды. По соглашению «Кроки» получал право класть в свои упаковки с чипсами так называемые *flippos* (небольшие диски с изображениями персонажей популярных мультфильмов или знаменитостей). В обмен команда получала 500 тысяч гульденов, которые делились между игроками. Богард, Клюйверт и Джон Вельдман (еще один голландец суринамского происхождения) обиделись и отказались подписывать соглашение, поставив его под угрозу. Богард охарактеризовал ситуацию как следствие дисбаланса влияния в команде, поскольку мнение некоторых игроков проигнорировали. В 2006 году, выступая на телевидении, Винстон Богард заявил, что главным источником напряжения в команде была разница в зарплатах и полномочиях. Было сказано, что Данни Блинд, к примеру, получал в шесть раз больше, чем главный бомбардир Патрик Клюйверт.

Комбинация этих факторов сама по себе не могла погубить «Аякс». Гораздо больше проблем доставил уход сильных игроков вроде Михаэля Рейзигера или Эдгара Давидса, подходящей замены которым так и не нашлось. Стала сказываться и безжалостная требовательность тактики ван Гала. Тренер сам признавал в интервью, что его система сильно утомляет игроков. Очень жесткая игра требует от игроков максимальных усилий, особенно с психологической точки зрения. Неудивительно, что в какой-то момент «Аякс» стал испытывать своего рода «усталость от ван Гала».

Ван Гал покинул «Аякс» в 1997 году, став одним из самых успешных тренеров в истории амстердамского клуба. Последний его сезон был относительно неудачным: лишь четвертое место в Эредивизи. В стране уже настолько привыкли к постоянным успехам клуба на европейской арене, что выход «Аякса»

в полуфинал Лиги чемпионов остался практически незамеченным. Финал Лиги чемпионов в 1997-м стал первым за три года, в котором голландцы не участвовали. Но никто не ставил под сомнение достижения ван Гала в «Аяксе»: в клубе ему отдали должные почести, а голландская королева возвела его в рыцари. Теперь встал вопрос, сможет ли он повторить свой выдающийся успех в новой команде – «Барселоне».

Ван Гал и Бог

Если бы футбол был религией, то ван Гал был бы правоверным, аятоллой.

Габриэль Маркотти Times Online

Когда Жозе Моуринью покинул поле после триумфа «Интера» над «Барселоной» в полуфинале Лиги чемпионов 2009/10, он отправился прямо в часовню «Камп Ноу», чтобы помолиться в благодарность *Смугляночке*, как в Каталонии называют знаменитую статую Девы Марии и младенца Иисуса в монастыре Санта-Мария де Монсеррат. Он был не единственным человеком, надеявшимся на пути к финалу на божественное вмешательство. В 2001 году тогдашний президент «Баварии» Ули Хенесс благословил свой клубный шарф в часовне в городе пилигримов Биркенштайне, в сердце Баварии. Казалось, Бог ответил на его молитвы, ведь через несколько дней «Бавария» победила «Валенсию» в финале Лиги чемпионов. Перед победой «Баварии» над бременским «Вердером» в финале Кубка Германии в 2010 году Хенесс вновь совершил поездку в Биркенштайн, надеясь, что счастье будет улыбаться ему и в финале Лиги чемпионов того года в Мадриде.

Религиозные ритуалы Луи ван Гала иного рода. Создается впечатление, что на поле (а порой и вне его) ван Гал ведет себя так, словно он само спортивное воплощение Господа Всемогущего или, по крайней мере, его полномочного представителя на Земле. Немецкая бульварная пресса писала вскоре после его прибытия в «Баварию», что ван Гал любит маршировать по раздевалке, возглашая: «Я как бог! Я никогда не болею и всегда прав». Несколько месяцев спустя ван Гал внес ясность: «Я не Господь Бог. Если бы я был им, выигрывал бы все матчи».

Мало кому из тренеров приходилось отвечать на вопросы о собственной божественности.

В Нидерландах его однажды спросили, читал ли он книгу «Ik heb altijd gelijk» («Я всегда прав») известного голландского писателя Виллема Фредерика Херманса. Ван Гал ответил отрицательно: «Нет. Я знаю Херманса, но эту конкретную книгу не читал. Броское название. Но я бы никогда не сказал такого о себе. Я бы обязательно уточнил: „Я обычно прав“». В другой раз было сказано, что прямолинейный тренер подражает шахматному

гению Бобби Фишеру: «Тот, кто хочет быть лучшим каждый день и тем самым тягаться с Богом, не может быть всегда милым и добрым». Ван Гал не очень-то и сердится, когда слышит мнение, что он живет по этому кредо Фишера; вместе с тем он объясняет, что все это напридумывала пресса. «Но это все равно хорошая поговорка, не так ли?»

Если бы Луи ван Гала попросили охарактеризовать себя как тренера, он мог бы повторить свое классическое высказывание: «Я лучший». Впрочем, не только ван Галу присуща такая запредельная самоуверенность – Жозе Моуринью тоже редко упускает возможность продемонстрировать свое всезнание.

Воспитанный в строгой католической семье, ван Гал продолжал ходить на мессу даже в Антверпене, годы спустя после того, как уехал от родителей: «Но ничего особо интересного я там не увидел. Это была, скорее, привычка, выработанная у меня в детстве. Мы всегда должны были ходить в церковь. Мы и ходили, но только потому, что этого хотели мои родители. Может быть, это не совсем корректное сравнение, но для меня это как доедать все с тарелки – я всегда съедаю все, что есть у меня на тарелке, пусть даже современный этикет этого более и не требует». Трудовая этика и принципы ван Гала определяются его личным опытом: «Я результат моих мыслей, знаний, моего опыта внутри семьи, окружающей действительности и футбольной карьеры. Это не имеет ничего общего с религией и верой. На самом деле принципы протестантизма мне гораздо ближе, чем католичества».

Ван Гала можно назвать гуманистом: сколько бы раз его ни обижали или разочаровывали, он продолжает верить в доброту людей. Возможно, потому он и обижается, что отказывается стать циником. Хотя судьба не раз испытывала его. Тот легендарный сезон в «Аяксе» омрачила смерть его первой жены. В 1994 году у Фернанды нашли рак печени и поджелудочной железы. Футбольный мир показал себя тогда не с лучшей стороны – болельщики других голландских клубов стали насмехаться над ним и его страдающей женой. Это было очень больно, но ван Гал переносил все стоически. Как главный тренер «Аякса», он смог без проблем обратиться за помощью к лучшим докторам и хирургам. Но все было напрасно, и, оглядываясь назад, он считает, что медицинское вмешательство лишь только напрасно продлило страдания Фернанды.

Фернанда умерла в возрасте тридцати девяти лет после нескольких мучительных и тяжелых месяцев болезни. Они прожили с Луи в счастливом браке почти двадцать лет. Ван Гал рассказывал, что вера его родителей отнюдь не утешала его во время болезни жены и после ее смерти: «В этом году смерть моей

жены значила для меня гораздо больше, чем футбол. И я показал это; именно так я и живу. Когда я увидел страдания своей любимой, я подумал, что этого не может быть. Бог должен уважать человека. Так же ведь и с войнами. Если бы бог существовал, он не позволил бы такому произойти».

Писатель Гарольд Кушнер написал свою книгу «Когда с хорошими людьми случаются плохие вещи» после того, как его четырнадцатилетний сын скончался от неизлечимой болезни, от которой страдал всю свою короткую жизнь. Кушнер утверждал: «События жизни и смерти сами по себе нейтральны – это мы своей реакцией придаем страданиям положительное или отрицательное значение. Болезни, несчастные случаи, различные трагедии – все это убивает людей. Но они не обязательно должны убивать жизнь или веру. […] Есть принципиальная разница между отрицанием трагедии, когда ты настаиваешь, что все к лучшему, и восприятием трагедии в контексте жизни в целом, когда ты сосредоточиваешь внимание на том, что обогатило тебя, а не только на том, что ты потерял. […] Человеку, который спрашивает: «Как можно называть Господа всеблагим? Кому нужна религия, если такие ужасные вещи случаются как с хорошими, так и с плохими людьми?» – я бы ответил, что Бог не может предотвратить беду, но Он дает нам силу и стойкость преодолеть напасть. […] Если человек умирает от рака, я не возлагаю ответственность на Бога за эту болезнь или за боль, которую человек испытывает. На то есть другие причины. Когда люди, никогда не отличавшиеся силой духа, вдруг проявляют его перед лицом несчастья, когда люди, которые все время думали только о себе, становятся бескорыстными героями, оказавшись в критической ситуации, – я вынужден спросить себя, откуда они берут эти качества, которыми, как они сами открыто признаются, ранее не обладали? Мой ответ: это один из тех способов, посредством которых Бог помогает нам, когда мы испытываем страдания, которые не в состоянии вынести в одиночку». Книгу Кушнера стоило бы порекомендовать Луи ван Галу и всем, кто не смог сохранить веру в трагических обстоятельствах.

«Барселона»

Друзья из прессы, я ухожу. Мои поздравления.

Луи ван Гал

Успех Луи ван Гала с «Аяксом» привел его на тренерский мостик одного из крупнейших клубов мирового футбола – в «Барселону». Под его руководством «сине-гранатовые» дважды выиграли испанский чемпионат, Ла Лигу. Однако победить с «Барселоной» в Лиге чемпионов ван Галу не удалось.

Вдобавок ван Галу не удалось завоевать умы и сердца каталонских болельщиков. Во многом потому, что он лично нес ответственность за то, что фанаты считали «голландизацией» клуба – ведь в итоге восемь голландских игроков оказались в «Барселоне». Кроме того, систематическое применение тактической дисциплины ван Гала противоречило более легкому иберийскому менталитету. В конце своего пребывания на посту главного тренера испанского клуба расстроенный и раздраженный ван Гал заключал: «За шесть лет в „Аяксе“ я достиг большего, чем мог бы достигнуть в „Барселоне“ за тысячу лет».

Люди сопротивляются переменам – это одна из непреложных истин человеческой природы, не зависящая от национальности или культуры. Им свойственно придерживаться того, с чем они хорошо знакомы, свойственно оставаться в зоне комфорта. Тем не менее любой бизнес, в том числе и профессиональный футбол, должен быть открыт для инноваций. Чтобы вывести клуб за рамки установившихся традиций, требуется порой немало убеждения и стойкости. У футбольного наставника должен быть богатый и разнообразный международный опыт, а также готовность довести изменения до конца, если он хочет произвести необходимое обновление застоявшегося клуба или даже национальной сборной. На это способен только искушенный тренер, хорошо знающий реалии современного футбола и лично их наблюдавший.

Еще сильнее осложняет дело многонациональный состав современных высококлассных команд. Языковые различия могут создать проблемы как на поле, так и вне его. Тренеру при общении с игроками следует учитывать их культурные особенности. Например, голландских футболистов обычно не беспокоит, если наставник критикует их на глазах у всей команды. Наоборот, на поле игроки сами постоянно атакуют

словом и делом своих менее усердных партнеров, чтобы помочь им сконцентрироваться. Но для футболистов из других стран такая ситуация может показаться унизительной. Для сравнения: испанские игроки чувствительнее и поэтому медленнее приходят в себя, когда задета их гордость. Тренеру, работающему в стране с другой культурой, следует быть более открытым к местным особенностям и, безусловно, уважать местные традиции.

Разным командам требуются разные лидеры – это зависит не только от футбольной культуры клуба, но и от того, на какой стадии развития находится в данный момент команда. Хороший наставник для одной команды будет плохим для другой. Когда *Генерал* Михелс покинул «Аякс», его заменил тренер, предоставивший игрокам больше свободы, ибо после долгих лет жесткого управления команде требовался другой подход. К этому времени звездные игроки были уже хорошо вышколены, отлично разбирались во всех тонкостях игры «Аякса», и когда новое руководство предоставило им больше автономии, они стали лучше играть.

Тот факт, что голландские тренеры родились в стране, которая вследствие своего небольшого размера и близости к другим, более крупным и сильным странам традиционно много выступает на международной арене, дает им преимущество перед коллегами других национальностей. У них много практического опыта работы с людьми других культур. Возрастающая популярность голландцев делает их более востребованными в мире, что, в свою очередь, сильнее подвергает их воздействию других социальных обычаев и футбольных традиций. Вдобавок голландцы склонны к изучению иностранных языков. Дети в Нидерландах изучают три иностранных языка – английский, немецкий и французский – как минимум какое-то время в средней школе. Потом они могут выбрать один или два языка для более глубокого изучения и отказаться от остальных. Опять же такие образовательные традиции объясняются наличием в соседях у Нидерландов более крупных стран, чьи жители говорят на других языках и постоянно вторгаются в жизнь голландцев. И поскольку британцы, немцы и французы обычно не знают и не учат голландский язык, голландцы взамен сами изучают другие языки. Поэтому не стоило удивляться, когда, к примеру, на чемпионате мира 2006 года четверо голландцев возглавили национальные сборные: Дик Адвокат – Корею, Гус Хиддинк – Австралию, Марко ван Бастен – Нидерланды и Лео Бенхаккер – Тринидад и Тобаго. Ни одна другая страна в мире не выставила на турнир столько тренеров.

Голландские тренеры востребованы как дома, так и за

рубежом. Их часто зовут в не самые популярные и не очень богатые страны Персидского залива или африканские государства с бедным населением и слабыми футбольными традициями. Парадоксально, но одной из причин отличного владения голландцами тренерским ремеслом является тот факт, что им часто приходится работать в стесненных финансовых условиях. Небольшие голландские клубы всегда были лишь промежуточной остановкой для талантливых игроков, поэтому им пришлось создавать умелую и грамотную скаутскую службу. Никогда не стеснявшийся высказывать свое мнение ван Гал утверждал, что тактически голландский чемпионат – самый сильный в мире. Хотя не все его коллеги поддерживают такое мнение, большинство считает, что голландцы давно продемонстрировали свои достоинства. Кажется, они способны работать практически с любой командой.

Как и в других странах, лучшие голландские тренеры не всегда были в прошлом великими игроками. Когда ван Гал возглавил мюнхенскую «Баварию», британский колумнист Алун Гудмес написал: «Ван Гал олицетворяет собой категоричную самоуверенность голландских тренеров. В Нидерландах его любят многие, но и ненавидит не сильно меньшее число людей… Он ужасно прямолинеен, почему его в Голландии и любят, считая это важной чертой, которой стоит гордиться…»

«Обычно во время игры его можно увидеть на бровке с планшетом в руках, продумывающим тактические шаги по расстройству планов соперника или готовящим свои откровения для игроков, которыми он поделится с ними в перерыве между таймами. Он умело делает замены, но не все игроки готовы согласиться на роль футболиста, вечно выходящего спасать игру со скамейки запасных. Он постоянно меняет игроков и не знает жалости к тем, кто не готов следовать за ним».

Лучшие футбольные тренеры страдают манией все записывать. Журналы ван Гала содержат подробную статистику по ударам и передачам, сделанным каждым игроком в течение сезона. Голландские тренеры особенно любят учитывать все, что происходит на поле и вне его – до, во время и после матча. Таким был Ринус Михелс, да и Дик Адвокат недалеко от него ушел. О своем великом учителе он говорил так: «День и ночь он думал о футболе, делал заметки и хранил все. Я тоже начал их делать. Это словно какая-то болезнь». Гус Хиддинк также известен аккуратным ведением записей о ежедневной тренерской рутине. В книге на корейском языке, описывающей его наставничество на чемпионате мира 2002 года, были опубликованы фотографии дневника, который он вел во время подготовки к турниру.

Страница за страницей исписаны аккуратными и четкими записями о стратегии и позициях и различными комментариями – по большей части на английском с вкраплениями непереводимого голландского жаргона. Он почти всегда писал карандашом и, если требовалось что-то поправить, легко стирал написанное и вносил изменения. Поведение ван Гала в этом плане не такое уж и странное, как представляет пресса.

Успехи барселонской «команды мечты», выигравшей в 1992 году Кубок чемпионов, задали чрезвычайно высокие стандарты для клуба. Однако поражение в финале два года спустя обозначило конец цикла. Несмотря на достигнутые на поле успехи, скандальный уход тренера Йохана Кройфа в 1996 году продемонстрировал всему миру разногласия в команде. Преемником Кройфа стал Бобби Робсон, тренировавший клуб на протяжении следующего сезона, после чего его сменил Луи ван Гал, занявший свой пост с большой помпой. Его провозглашали наследником Кройфа и его стиля игры.

Играть на «Камп Ноу» – самом большом стадионе Европы, вмещающем почти 100 тысяч зрителей, – дело не из легких. Путь ван Гала во главе «Барселоны» не был усыпан розами, и ему пришлось побороться, чтобы игроки восприняли его уникальную футбольную концепцию. Именно здесь все осознали, что гений ван Гала имеет свою обратную сторону. Его вера в тактическую строгость привела к конфликтам с рядом игроков, а неумение найти общий язык с местной прессой и болельщиками создавало впечатление, что команда вот-вот взорвется. Критики изображали его своего рода футбольным фанатиком, преданным своей тактической догме.

Его работу никак нельзя было назвать провальной. В своем первом сезоне 1997/98 ван Гал завоевал три трофея: Ла Лигу, Кубок короля и Суперкубок УЕФА. Он сумел выиграть чемпионат Испании и в следующем сезоне – это значило, что за два года ван Гал сумел вернуть команду на вершину испанского футбола. Однако его третий сезон был самым тяжелым: команда закончила на втором месте в чемпионате и проиграла в полуфиналах и Лиги чемпионов, и Кубка короля, не сумев тем самым завоевать ни одного трофея.

«Барселона» Луи ван Гала дала каталонцам тот результат, о котором они мечтали больше всего, – победу в *Эль Класико* над мадридским «Реалом» у него дома. Выбранный им состав и его внезапная тактика прервали беспроигрышную стартовую серию «Реала» в чемпионате, принеся «Барселоне» победу со счетом 3:2. В Каталонии любят такое, ведь там футбол – выражение политического сепаратизма. Но «Барселона» не похожа на

остальные клубы. Ван Гал работал на президента клуба, сменившего за предыдущие девятнадцать сезонов двенадцать тренеров. На президента клуба, предыдущий наставник которого, Бобби Робсон, был уволен только потому, что смог завоевать лишь Кубок Испании и Кубок обладателей кубков, финишировав при этом в чемпионате вторым после «Реала», что для «Барселоны» недопустимо. Когда президент видит белые носовые платки неодобрения болельщиков и слышит призывы entrenador fuera – «тренер должен уйти», – он избавляется от тренера, прежде чем фанаты избавятся от него самого. «На „Камп Ноу“ не самая здоровая атмосфера», – замечал Ринус Михелс, тренировавший «Барселону» за пару десятилетий до ван Гала.

У ван Гала сложились не лучшие отношения с Ривалдо. Тот перешел в «Барселону» из «Депортиво» в 1997 году за 4 миллиарда песет (более 20 миллионов евро). Но бразилец того стоил: в свой первый сезон в «Барселоне» он стал вторым бомбардиром чемпионата, забив 19 голов в 34 матчах. Он не был в составе бразильской сборной, триумфально выигравшей Кубок Америки в 1997 году, но стал ее ключевым игроком через два года, когда помог успешно защитить этот титул. Вместе с Роналдо и пятью забитыми мячами он стал лучшим бомбардиром Кубка Америки 1999 года и был признан самым ценным игроком турнира. В 1999 году он снова стал вторым бомбардиром в Ла Лиге. В том же году он был признан игроком года ФИФА, а также получил «Золотой мяч» как лучший футболист года в Европе.

Задача футбольного тренера – установить приемлемые пределы индивидуальной работы и превратить группу игроков в команду, наилучшим образом использующую сильные стороны и умения отдельных игроков. В той или иной степени каждый игрок считает, что он есть «царство внутри себя». Звездные игроки ощущают это сильнее всего. Главная задача тренера – объединить эти «царства» и создать сильную команду. Каждый игрок хочет показать себя с наилучшей стороны и поэтому стремится создать себе условия, наиболее благоприятствующие его личным результатам. Это естественное человеческое поведение, но для команды личность имеет второстепенное значение – интересы и успех самой команды ставятся превыше всего. Футболисты могут блистать, но только если это идет на благо команды.

Подчинение игроков интересам команды может не вызывать проблем, если команда постоянно выигрывает. Однако стоит делам пойти под гору, как игроки начинают присматривать себе местечко «повыше», чтобы спасти себя. Множество мелких «царств» необходимо соединить в одну команду, готовую подчинить все доступные ресурсы борьбе с общим «врагом».

Только одному человеку под силу такое – главному тренеру. Тут у него возникают две разные и несколько противоречащие друг другу задачи. С одной стороны, он должен заботиться о сохранности каждого маленького «царства», но с другой – ему надо убедить всех игроков, чтобы они пожертвовали собой ради достижения общей цели: результата матча.

Один недовольный футболист может вызвать цепную реакцию. Часто таким катализатором выступает звездный игрок, любимец болельщиков и прессы. Что-то подобное произошло между Ривалдо и ван Галом – они поссорились друг с другом в свой третий сезон в «Барселоне». Разногласия начались из-за отказа Ривалдо играть левого форварда в классической 4–3—3 схеме «Аякса», от которой ван Гал не собирался отказываться.

Южноамериканская звезда хотела занимать на поле центральную позицию, из-за чего ван Гал стал часто сажать его на лавку. Голландец настаивал, чтобы Ривалдо, бывший вместе с Луишем Фигу и Патриком Клюйвертом частью атакующего трио «Барселоны», забыл про дриблинг и сосредоточил свое внимание на словах тренера, что эффективная перепасовка выигрывает матчи. Может быть, тактический план ван Гала и требовал приказывать лучшему игроку ФИФА держаться своей позиции на левом фланге или освобождать пространство для других игроков вместо того, чтобы свободно перемещаться по полю. Однако это был не лучший способ удержаться на плаву в каталонской пучине. Да и замена суперзвезд на ряд бывших игроков «Аякса» также не расположила к ван Галу местных болельщиков.

Ван Гал иногда жаловался, что, когда «Барселона» выигрывала, вся слава и почести уходили к игрокам, но когда же клуб проигрывал, на первых полосах газет во всем обвиняли его. Насчет Ривалдо он говорил: «Это человек, которому я дал слишком много шансов. Я думал, он сыграет решающую роль. Но если такой игрок не может этого сделать, равновесие в раздевалке теряется. Это была моя самая главная ошибка в этом сезоне. Испанская культура нуждается в звездах. Сейчас у меня есть два игрока, входящих в десятку лучших в мире. В «„Аяксе“ в 1995 году, когда я не проиграл ни одной игры, у меня не было ни одного такого футболиста. Я не могу изменить эту культуру. Это культура из разряда „мы самые лучшие“. Однако это следует постоянно доказывать на поле».

Полузащитник Джованни – еще один бразилец, с которым ван Гал не смог сойтись в «Барселоне». С прибытием голландца легионер прочно сел на скамейку запасных «Камп Ноу» и через некоторое время ушел в «Олимпиакос». В 2010 году футболист не стал выбирать выражения, чтобы выказать свое недовольство

бывшим тренером: «Ван Гал – высокомерный, гордый и проблемный человек. Моя жизнь при нем была ужасна. Бразильцы не хотели его; он посадил меня на лавку и поссорился с Ривалдо и Сонни Андерсоном. Он постоянно говорил, что мы плохо тренируемся. Уверен, у него была какая-то психологическая травма. Он ничего не смыслит футболе, вообще в нем не разбирается. Все время под его руководством мы тренировались по одной и той же схеме. Он сумасшедший». Со временем неприязнь бразильца нисколько не ослабела. Когда «Интер» Моуринью обыграл «Баварию» в финале Лиги чемпионов 2010 года, Джованни заявил, что победа итальянцев с разгромным счетом ему бы больше понравилась: «Будь на то моя воля, „Интер“ выиграл бы 15:0, а пять голов забил бы Лусио». Лусио – еще один бразилец, «обиженный» ван Галом. Он был продан в «Интер» после того, как новый тренер «Баварии» решительно отказался от его услуг.

Ван Гал не считает, что у него есть проблемы с талантливыми игроками: «Я работал с суперзвездами, которые не боятся брать на себя ответственность: с Коку, Хави, Иньестой, Пуйолем… Именно поэтому «Барселона» сейчас так хорошо выступает – ядро команды состоит из игроков, способных к самокритике. Все они начинали играть со мной. Я люблю работать с такими игроками и не терплю знаменитостей, которые прикладывают усилия, только если их снимает телевидение или светит солнце…» Самый любимый игрок ван Гала – Андрес Иньеста, о котором он отзывается так: «Он настолько хорошо читает игру, что может выступать на разных позициях… Это может делать и Хави, но Хави более статичен. В игре Иньесты есть искра. А Хави похож на меня, когда я сам играл. Безупречная техника. Тактически грамотный, но медлительный… Таким был я. Иньеста – это игрок, которым я хотел бы быть, но которым так и не стал…» Со своей стороны, Хави отмечает: «Луи ван Гал – особенный тренер. Я питаю к нему огромное уважение, в том числе за то, что именно он дал мне шанс сыграть в Ла Лиге. Он доверял мне, и я об этом помню. С ним бывает нелегко, но он справедливый человек, это не отнять. У него вы будете играть, если будете упорно работать».

«Барселона» ван Гала может похвастаться двумя личностями, которые со временем сами выиграли Лигу чемпионов в качестве тренеров. Пеп Гвардиола, капитан «сине-гранатовых» у ван Гала, наблюдал за его неослабеваемым интересом к мелочам: «Он действительно замечает каждую деталь». Жозе Моуринью, молодой переводчик в Каталонии в конце 90-х, писал отчеты для ван Гала о скаутской службе. В Барселоне до сих пор спорят, какую же роль сыграл ван Гал в будущих успехах клуба. В период

руководства Гвардиолы команда во многом состояла из доморощенных игроков: Хави, Иньеста, Пуйоль, Вальдес и Месси. Кое-кто полагает, что Гвардиола выучился тренерскому искусству благодаря своему бывшему боссу. Согласно этой версии, «Барселона» была еще просто не готова к тем инновациям, которые пытался внедрить в команду упрямый голландец, и клуб распознал это только потом. Другие же видят в современном стиле «Барселоны» более старые веяния предшественника ван Гала Йохана Кройфа.

Спортивные неудачи сезона 1999/2000 убедили президента клуба Хосепа Луиса Нуньеса, что пришла пора проститься с ван Галом. В мае 2000 года было объявлено о его отставке: ван Гала освободили от обязанностей по контракту, действовавшему до 2002 года. Оставшись у руля «Барселоны», он мог бы заработать значительную сумму денег, порядка 10 миллионов евро. К разочарованию его жены Трюс, он отказался от больших отступных: «Я покидаю клуб с гордо поднятой головой и не возьму ни единой песеты. Другие поступали иначе и навлекли на себя многие беды».

Ван Гал покинул клуб, показав хорошие результаты, но он так и не смог достичь взаимопонимания с каталонскими болельщиками. Его работа на «Камп Ноу» была омрачена плохими отношениями с прессой, что негативно сказалось на его успехах и способствовало его увольнению. Неудача в освоении испанского часто приводила к потере им самообладания на пресс-конференциях, и если журналистам не о чем было писать, каталонская пресса часто начинала травить ван Гала, критикуя его тактику и философию. Как и в Голландии, ван Гал конфликтовал со СМИ, и, уходя с поста главного тренера «Барселоны», он произнес свои знаменитые слова: «Amigos de la prensa, yo me voy. Felicidades» – «Друзья из прессы, я ухожу. Мои поздравления». В конечном счете у него было больше врагов, чем друзей, и больше ссор, чем трофеев. Не оставив после себя практически никого, с кем бы он не испортил отношений, ван Гал покинул клуб ради нового испытания – он возвращался домой, чтобы возглавить национальную сборную Нидерландов.

Бондскоач

Мне тяжело нести потери и еще тяжелее, когда что-то не получается.

Луи ван Гал

Если говорить про главные футбольные турниры, то по частоте нажатия кнопки самоуничтожения никто не сравнится с голландцами. Йохан Кройф не поехал на ЧМ-1978, Рууд Гуллит испортил чемпионат 1994 года, на Евро-1996 команда развалилась и т. д. В книге Дэвида Виннера «Блестящие оранжевые» полно всевозможных увлекательных теорий о том, как голландские футболисты любят все в итоге проваливать. В главе под названием «Инстинкт смерти» один политолог винит во всем голландскую мнительность по отношению к национальной гордости: «Мы считаем, что побеждать – это несколько мерзко, – говорит он. – Это для тех, кому нужна компенсация за отсутствие чего-либо еще». Бывший игрок Вим ван Ханегем утверждает, что у голланд-цев аллергия на авторитет, лидерство и командную дисциплину: «Если вокруг национальной сборной все тихо, все думают, что игроки больны. Если у нас нет проблемы, значит, мы должны создать проблему». Психоаналитик Анна Энквист предполагает: «В нашем футболе есть какое-то желание смерти, связанное с нашим голландским, кальвинистским стыдом, что хорошо выглядеть – это плохо. Из-за нашей кальвинистской культуры мы очень стыдимся быть самыми лучшими».

Когда сэр Бобби Робсон перебрался в Нидерланды, чтобы тренировать ПСВ, он описал переезд как «культурный шок». Страсть голландцев к тактическим дебатам удивила его. Он сокрушался: «Английский профессиональный футболист соглашается с решением тренера, но здесь после каждого матча запасные игроки приходят ко мне, чтобы выпытать, почему я не поставил их в состав». В 1990 году, будучи главным тренером английской сборной, он замечал: «Голландцы хорошо играют в футбол, но еще лучше они умеют стрелять себе в ногу. Мы, как их противники, всегда делаем ставку на эту особенность».

В середине 90-х Луи ван Гал объявил, что после 2000 года желает стать бондскоачем, как в Голландии называют тренера национальной сборной: «У меня есть определенное ви́дение, как бондскоач должен работать. Впрочем, я сомневаюсь, что это произойдет. Но я был бы рад попробовать, хотя бы ради того,

чтобы доказать правоту своего метода». Ван Гал любит предсказывать. Не все его заявления в итоге материализуются – как, например, утверждение, что он перестанет тренировать после пятидесяти пяти лет, но его мечта о работе в национальной сборной осуществилась.

Ван Гал был назван новым тренером национальной сборной Голландии 7 июля 2000 года, вскоре после чемпионата Европы. Он сменил на посту Франка Райкарда, который ушел в отставку после поражения своей команды в полуфинале от Италии. «Вы видите перед собой очень счастливого человека», – заявил ван Гал после того, как КФСН объявил в отеле «Амстердам Хилтон» о заключении с ним шестилетнего контракта. Согласно условиям соглашения федерация должна была оценивать работу тренера каждые два года. «Поначалу я хотел взять академический отпуск [после ухода из „Барселоны“], – сказал ван Гал, – но я всегда знал, что, если мне дадут шанс стать тренером сборной, я ухвачусь за него обеими руками».

Как с Бобби Робсоном в ПСВ, только слегка на другой лад, назначение на пост главного тренера сборной стало для ван Гала культурным шоком. К своему удивлению, он обнаружил, что игроки рассматривают вызовы в сборную как отдых от клубных обязанностей и возможность пообщаться со старыми друзьями, вместо того чтобы серьезно тренироваться и работать над стилем игры. Гигантские амбиции ван Гала на тренировочном поле шли вразрез с желанием индифферентных игроков пройти квалификационный раунд, прикладывая как можно меньше усилий. Эта разница во мнениях и возникшие разногласия привели к единственному пропуску голландской сборной крупного международного турнира после 1986 года.

После жеребьевки квалификационного раунда чемпионата мира 2002 года Нидерланды оказались в одной группе с Португалией, Ирландией, Эстонией, Кипром и Андоррой. Первая домашняя игра против Ирландии закончилась ничьей 2:2. Месяц спустя в Никосии со счетом 4:0 был легко побежден Кипр. Затем голландцы потерпели поражение 0:2 от португальцев. Эта игра принесла одно только разочарование: фирменный голландский стиль игры исчез, а большинство атак захлебнулось в португальской полузащите. Несмотря на разгром сборной Андорры 5:0 в Барселоне и последующие победы над Кипром и Эстонией, голландцы не смогли реабилитироваться в ответной игре против Португалии: ничья 2:2.

Перед матчем с Эстонией возникли проблемы с Эдгаром Давидсом и Франком де Буром, чьи пробы мочи показали следы анаболического стероида нандролона. Результаты проб были

неубедительны, так как похожие вещества могут естественным образом присутствовать в организме, пусть и в малых дозах. Поэтому, когда была обнародована информация об этих находках, ван Гал выступил в защиту футболистов: «Повторные результаты тестов еще неизвестны, но, как бы там ни было, я безоговорочно верю игрокам». Однако он был несколько ошеломлен тем, что не смог связаться с Давидсом, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию: «Я был удивлен, потому что у Давидса два мобильных телефона, на одном из которых есть голосовая почта. Я звонил ему несколько раз, оставлял сообщения, звонил по городскому телефону. Однако он до сих пор мне не перезвонил». Зато Франк де Бур практически сразу же связался с тренером, когда первоначальная допинг-проба дала положительный результат. Ван Гал был довольно сдержан в своих оценках проблем двух ведущих футболистов сборной: «Мы подождем сперва результатов независимого расследования, включающего анализ диетических добавок и пищи, которые игроки получали во время нахождения в лагере национальной сборной». В итоге Давидс получил от ФИФА дисквалификацию. Франка де Бура вначале отстранили от игр на двенадцать месяцев, но потом апелляционный комитет УЕФА сократил срок его дисквалификации до одиннадцати недель, когда стало известно, что причиной положительных результатов «более чем вероятно» могли быть вещества в загрязненных пищевых добавках.

Решающей для Голландии стала ответная игра против Ирландии. Ван Гал отправился в Дублин в хорошем настроении: «Я доволен составом сборной, у нас отлично сбалансированная команда. В принципе ирландцы всегда играют в одну и ту же игру. Нельзя одним щелчком пальцев изменить культуру страны. Они будут надеяться на собственные силы и играть агрессивно. Эта ментальность у них в крови. Именно так они играли против нас в Амстердаме. Наша задача – найти на это ответ, и я уверен, что у нас это получится. У команды нет в этом сомнений, впрочем, мы не должны забывать, что Ирландия ни разу за последние пять лет не проиграла дома в официальных матчах. В этой связи меня удивляет, что наша команда снискала у ирландцев больше уважения, чем их собственная сборная. Мы, конечно, знамениты, но это ничего не значит. Мы должны будем показать все, на что способны. Может, мы и производим впечатление на ирландцев, но игроки ирландской сборной смотрят на нас без пиетета, ведь эти парни играют в английской Премьер-лиге».

Игра на стадионе «Лэнсдаун Роуд» воспринималась голландцами как незначительная остановка перед финальной

частью чемпионата мира. Перед матчем ван Гал рассматривал вероятность поражения, но только в отношении ирландского тренера Мика Маккарти, который, как полагал голландец, окажется под серьезным давлением, если Ирландия проиграет. Как в итоге оказалось, футбольные представления ван Гала не прошли проверку в тот день, когда логика проиграла, а дикость восторжествовала. Оставшиеся в меньшинстве ирландцы за 20 минут до конца матча вышли вперед благодаря мячу Джейсона Макатира, и, казалось, отчаявшийся ван Гал раз за разом посылал своих футболистов в атаку в надежде забить ответный гол. Однако ирландцы выстояли. Вылет Нидерландов произвел сильное впечатление на страну. Как сказал сам ван Гал: «Для голландского футбола это катастрофа. Здесь мы проиграли чемпионат мира, имея при этом возможность все закончить. Мы должны были выигрывать, особенно имея одиннадцать игроков против десяти. У нас было на одного футболиста в полузащите больше. Мы дважды могли забить, но затем стали играть под ирландскую дудку». При обсуждении причин неудачи в прессе высказывались разные мнения о том, на ком лежит ответственность. Газета Algemeen Dagblad интересовалась: «Главный вопрос: стоит ли во всем обвинять ван Гала? Тактические изменения во время квалификационных дуэлей не были логичны, но ни одно из них не оказало решающего влияние на игру. В гостевой встрече с Португалией это Франк де Бур заработал пенальти в наши ворота, сделав тем самым ничью 2:2. А в матче против Ирландии семена поражения были посеяны Клюйвертом и Зенденом, упустившими отличные шансы заработать преимущество в счете. Тем не менее это не означает, что работа тренера должна быть подвергнута сомнению – тренера, которого под барабанную дробь назначили год назад». Газета De Volkskrant предполагала, что «ван Гал пока еще не сумел передать искру своих амбиций игрокам. Было бы неверным взваливать всю ответственность за фиаско национальной сборной на него одного: слишком многие из ее звезд провалились в решающие моменты».

Газета De Telegraaf выступила с более резкой критикой: «Какой позор, что “оранжевые”, несмотря на присутствие в составе первоклассных игроков, выступающих за самые престижные европейские клубы, в четырех матчах против Португалии и Ирландии смогли добыть лишь два очка. В последний раз наша национальная футбольная гордость пропустила крупный турнир шестнадцать лет назад, за что тогдашнего бондскоача Лео Бенхаккера раскритиковали в пух и прах. [Теперь допущены] тактические ошибки с тем же

результатом, [что и в 1985 году]: Нидерланды, одна из лучших футбольных стран мира, будет участвовать в чемпионате мира следующего года лишь в качестве зрителя».

Газета Brabants Dagblad использовала еще более сильные выражения: «После матча ван Гал оправдывал себя плохим состоянием поля и шумом на стадионе, что сделало общение с игроками – его сильную сторону, по его же мнению, – невозможным. Это чушь собачья. Общаться на тему, как играть одиннадцати футболистам против десяти, ты должен до игры, например, во время этих многочисленных уютных часов в тренировочном лагере или во время одной из этих особых секретных тренировок. Ван Галу должно быть стыдно».

После поражения ван Гал обратился к голландским болельщикам с открытым письмом, опубликованным на его официальном сайте: «Вы очень расстроены. Но поверьте моему слову, что в голландской раздевалке в Дублине разочарования было не меньше. Игроки были просто сломлены. Но мы должны продолжать идти вперед. Именно поэтому мы начинаем матч против Эстонии, думая о чемпионате Европы. Дайте игрокам шанс». Ван Гал выпустил на поле те же одиннадцать игроков, что вышли на пресловутый матч против Ирландии, очевидно давая игрокам возможность искупить свою вину. Эстония была разгромлена со счетом 5:0. Однако прощения, о котором ван Гал просил болельщиков, команде заслужить не удалось. Когда мяч несколько раз случайно вышел за боковую линию, голландские фанаты ответили свистом и улюлюканьем. В любом случае эта победа уже не имела никакого смысла: португальцы выиграли 3:1 у Кипра и лишили голландцев даже теоретической возможности продолжить борьбу за путевку на чемпионат мира.

Ван Гала критиковали не только на страницах прессы. Леон Бенхаккер заявил, что «ван Галу не удалось достичь своих целей, и ему следует сделать из этого выводы». Марко ван Бастен предпринял резкую атаку на ван Гала, утверждая, что неудачей в квалификации национальная сборная обязана его тактике: «Ван Гал никогда сам не играл за сборную, может, в этом и проблема? Он хотел слишком много всего контролировать, а ведь игроки собираются вместе всего лишь на два-три дня. Этого просто слишком мало». Годы спустя ван Гал отплатит ван Бастену той же монетой, основательно раскритиковав того за неудачу на чемпионате мира в 2006 году.

Разочаровавшийся Луи ван Гал покинул пост главного тренера сборной в феврале 2002 года после неудачи Нидерландов в квалификационном турнире чемпионата мира. На вопросы журналистов на пресс-конференции он отвечал в свойственной

ему манере: «У игроков другое ви́дение ситуации по сравнению со мной. Значит, пришла пора бондскоачу остановиться. Провалился я или нет? Я определенно провалился – ведь вся ответственность лежит на мне. Целью КФСН было попадание в финальный турнир чемпионата мира и выход там в 1/4 финала. Мы не смогли это сделать – и игроки, и тренерский штаб». Эмоциональный ван Гал подробно описывал ситуацию и свое ви́дение, иногда повышая голос, сжимая кулаки, бросая пронзительные взгляды, полные слез: «Это очень грустный день для меня. Всего полтора года назад я был очень счастлив. Тогда я считал великой честью стать бондскоачем и хотел стать чемпионом мира. Но мы даже не попали на турнир. Это грустно. Это большая печаль и большое разочарование для всех голландцев, для КФСН, для спонсоров».

«Дважды [голландская сборная] имела возможность стать чемпионом мира. Но на турнире 2002 года мы не достигли даже минимальной цели – попадания в восьмерку сильнейших. Для меня это очень грустный день. Все мы, и игроки, и тренерский штаб, провалились».

Ван Гал полагал, что между ним и игроками не сложилась правильная «химия»: «Я всегда смотрю в настоящее и будущее, а не в прошлое. У меня никогда не было шанса принять участие в крупном турнире вместе с Нидерландами, и это очень печально. Но я ухожу в отставку, потому что некоторые игроки отказываются принять мои методы. Я тот, кто я есть, у меня свои собственные принципы. Я не собираюсь меняться, да у меня и нет к этому никакого желания».

После неудачи в квалификации чемпионата мира ван Гал выступил на национальном телевидении с часовой речью, в которой он попытался рассказать о своем величайшем провале в качестве тренера. В медиасреде эта речь стала своего рода классикой. Ван Гал заявил, что получил поддержку болельщиков, коллег и тренерского штаба – все они хотели, чтобы он изменил свое решение уйти в отставку. Однако, согласно ван Галу, «самое главное – продолжать работать как единое целое, игрокам и тренерам вместе. Именно поэтому я переговорил с рядом игроков. Не потому, что я хотел спросить у них, стоит ли мне уходить в отставку или нет, а потому что хотел узнать, каким они видят процесс управления командой. Как оказалось, их представление об этом отличается от моего. Я хотел бы исключить случайности. Я не верю в более свободный подход. Это может дать некоторые результаты в короткий период времени, но на длительной дистанции вы все равно проиграете. В таких условиях я не могу заставить игроков выложиться на дополнительные 10 %, а это всегда было одной из моих сильных сторон. Поэтому я решил, что

лучше будет, если я уйду».

Ван Гал отвечал не только за национальную сборную, но и за разработку так называемого «генерального плана». В середине 80-х годов Ринус Михелс предложил КФСН свои мысли насчет развития юношеского футбола в Нидерландах. По его мнению, детский футбол не должен был копировать взрослый. Еще одна идея заключалась в том, что игра должна была приносить удовольствие, чтобы в ней принимали участие все и было много голов. В Нидерландах эти идеи до сих пор пользуются популярностью. В возрасте пять лет дети играют в командах из четырех человек. К девяти годам команды расширяются до семи человек в составе, а игра идет на одной половине поля. Наконец, в тринадцать лет они играют командами в одиннадцать человек на полях обычного размера.

Став бондскоачем, ван Гал пересмотрел модели Михелса. Он заговорил о пирамидальной структуре, о том, чтобы любительские и профессиональные уровни работали сообща. Была внедрена четырехзвездочная система оценки академий, введены дипломы юношеских тренеров, а клубы стали получать лицензии в зависимости от числа юношеских команд.

Возможно, ключевым звеном «генерального плана» был фокус на удовольствии.

«Генеральный план» был для всех – мальчиков и девочек, талантливых и неумелых, детей иммигрантов и инвалидов. Считалось, что каждый сможет достичь максимума своего потенциала, при этом главным будет получение удовольствия от игры. Это была органичная задача для ван Гала – он сам был в прошлом учителем и немало времени и энергии потратил на перестройку молодежных программ в «Аяксе» и «Барселоне».

В течение десятилетий неудачи молодежных команд Нидерландов были полной загадкой для страны. В то время как национальная сборная регулярно заставляла болельщиков рукоплескать ей на европейских и мировых чемпионатах, молодежные и юношеские сборные так же регулярно оступались. Но в последние годы произошел впечатляющий перелом. Юношеская сборная (до семнадцати лет) заняла второе место на чемпионатах Европы в 2005 и 2009 годах. В 2005-м голландские юноши заняли третье место на чемпионате мира. Молодежная сборная (до двадцати одного года) в 2006 году впервые в истории Нидерландов выиграла чемпионат Европы, а через год повторила этот успех.

Фоппе де Хан, тренер молодежной сборной с 2005 по 2009 год, говорил о Луи ван Гале как об архитекторе этих успехов. В 2001 году ван Гал представил свой «генеральный план», стремясь

повысить уровень всего голландского футбола. В те годы скептики называли этот план филькиной грамотой, тогда как сторонники на все лады восхваляли ван Гала. Де Хан, несомненно, принадлежит ко второй категории: «Конечно, у нас были талантливые игроки в прошлом: только посмотрите на группу футболистов во главе с ван Бастеном на молодежном чемпионате мира в Мексике. Но это был лишь мимолетный относительный успех, ибо общий средний уровень был низким. Теперь он гораздо выше, и мы выигрываем трофеи».

Ван Гал с удовольствием остался бы техническим директором, чтобы работать над реализацией своего «генерального плана». Однако КФСН на это не пошла. Хенк Кеслер посчитал, что «13 февраля в матче против Англии Луи ван Гал не должен уже больше стоять над душой голландской сборной». Поэтому тот покинул сборную 1 февраля. В этот момент его будущее было под вопросом: «Я не вижу себя вновь на посту бондскоача. Есть только одна страна, где я мог бы быть тренером национальной сборной, и это Нидерланды». Затем ван Гал опять заявил, что собирается закончить с футболом в пятьдесят пять лет. Однако в 2014 году у него снова появился шанс привести голландскую сборную на финальный турнир чемпионата мира.

Вновь «Барселона» и «Аякс»

Мое сердце – здесь, в «Аяксе»,
Выдающемся и уникальном клубе.

Вступительные строки стихотворения ван Гала, посвященного «любви его юности» – «Аяксу», которые он написал, когда устроился в клуб на должность технического директора

Весной 2002 года голландская газета Het Parool передала своим читателям следующий кусочек информации: «Все архивы ван Гала были перемещены в его новый город проживания – Сиджес в Каталонии». Тот факт, что у тренера есть «архивы», которые необходимо было «переместить», стал источником шуток для голландской прессы. Берт Вагендорп на страницах De Volkskrant замечал, что у каждого, вероятно, «есть несколько набитых конвертов» с памятными историями, но только у ван Гала есть «архивы» во множественном числе: «Испанцы наверняка уже наняли команду переводчиков, чтобы перевести этот кладезь информации на испанский». Но ван Гал терпеливо объяснял свои мотивы при помощи риторического вопроса: «Как иначе я могу еще показать, что я счастлив здесь, в Каталонии?» К сожалению, счастье ван Гала в период его второго срока в «Барселоне» было еще короче, чем в первый приход.

Кампания «Барселоны» в Лиге чемпионов сезона 2002/03 началась очень хорошо. Первая групповая стадия была преодолена легко и беззаботно. Во второй групповой стадии особых проблем тоже не возникло. Леверкузенский «Байер», английский «Ньюкасл» и миланский «Интер» не смогли остановить каталонский поезд.

Однако в Ла Лиге дела шли гораздо хуже. После поражения в декабре 0:3 от «Севильи» болельщики выразили свое недовольство руководством клуба, особенно президентом Жоаном Гаспаром, в адрес которого раздались крики: *«Dimisión!»* («В отставку!») и *«Fuera!»* («Вон!»). Немыслимо, но в тот момент всего два очка отделяли «Барселону» от зоны вылета. Испанская ежедневная газета Marca полагала, что «команда стала свидетелем собственных похорон», тогда как заголовок газеты Sport гласил: «Это абсолютный кризис – хуже уже не будет». A La

Vanguardia несколько преждевременно провозглашала: «Публика на „Камп Ноу“ уже вынесла свой вердикт – она больше не хочет видеть ни ван Гала, ни Гаспара».

Гаспар не собирался покоряться толпе: «Я не думаю об отставке и не собираюсь увольнять тренера». Ван Гал также не считал, что его уход сможет как-то решить проблемы «Барселоны»: «Моя отставка – это не решение. Самое важное – это единство команды и тренера. Я поговорю с игроками и выведу команду из этого кризиса». В свою очередь, игроки поддержали ван Гала. Карлес Пуйоль говорил: «Это задача игроков – вытащить клуб из ситуации, в которую мы сами себя завели. Смена тренера ничего хорошего нам не принесет. Решением может быть только победа в следующей игре, которая положит начало серии успехов». Сам ван Гал не мог объяснить разницу в результатах в Лиге чемпионов и Ла Лиге: «Трудно объяснить разницу между играми против „Ньюкасла“ и против „Севильи“. Это просто невероятно; мы разочарованы. Нам стоит работать еще упорнее, чтобы преодолеть эту тяжелую ситуацию».

После рождественского перерыва последовала нулевая ничья с «Малагой», а за ней еще одно тяжелое домашнее поражение, на этот раз 2:4 от «Валенсии». Гаспар снова выразил свою уверенность в ван Гале, однако голоса с требованиями уволить голландца становились все громче и громче. В итоге позиции ван Гала в «Барселоне» окончательно пошатнулись, несмотря на успешную кампанию в Лиге чемпионов: к моменту объявления о его отставке команда выиграла все 10 матчей на европейской арене. Последней каплей стало поражение 0:2 от «Сельты» в конце января, после которого «Барселона» оказалась на 12-м месте в чемпионате Испании, в 20 очках позади лидера «Реал Сосьедад» и всего в трех очках от зоны вылета.

Жоан Гаспар решил, что с него хватит, и уволил ван Гала, заменив его Радомиром Античем. Вспоминая второй срок голландца на посту главного тренера «Барселоны», защитник Олегер Пресас говорил: «Ван Гал сам себе навредил. Когда результаты ухудшились, все стали обращать внимание только на него. Он человек компанейский, но не считал, что должен демонстрировать этот аспект своей личности внешнему миру. И все больше и больше людей думали, что он тяжелый тренер». На последней пресс-конференции чуть не плачущий ван Гал попрощался с болельщиками, извинившись перед ними за низкое место клуба в чемпионате Испании.

После ухода из «Барселоны» ван Гал короткое время поработал аналитиком прямых футбольных трансляций на голландской общественной телевизионной сети NOS. Однако

вскоре он вернулся в другой свой бывший клуб, где добился наибольшего успеха как тренер, – в «Аякс», в этот раз, правда, в качестве технического директора. Свою пресс-конференцию ван Гал открыл стихотворением собственного сочинения, в котором признался в любви клубу. Должность, которую занял ван Гал, освободилась после внезапного ухода Лео Бенхаккера. Несколько недель постоянных слухов, и клуб объявил о возвращении ван Гала в «его родной „Аякс“». После ухода Бенхаккера обязанности технического директора в клубной структуре «Аякса» несколько изменились. Если Бенхаккер вместе с главным тренером Рональдом Куманом отвечал за основные приобретения, то ван Гал должен был больше сосредоточиться на одной из своих сильных сторон – на развитии молодежных и юношеских команд. В этом ему должен был помочь директор молодежной команды Данни Блинд. А вопросы трансферов должны были решать Рональд Куман и генеральный директор Ари ван Эйден.

Ари ван Эйден был очень рад возвращению ван Гала: «Назначение Луи ван Гала – это новый импульс нашей клубной стратегии, взятой на вооружение три года назад. Это не вопрос *новой* стратегии. Луи ван Гал продолжит улучшать нашу молодежную команду вместе с Данни Блиндом, став связующим звеном между „Амстердам-Ареной“ и „Де Тукомст“». «Де Тукомст» – «Будущее» – название спортивного комплекса, где играет молодежная команда «Аякса».

Счастлив был и председатель «Аякса» Джон Яакке: «Мы очень тщательно подошли к решению вопроса о новом техническом директоре, потратив много времени на поиск наилучшего кандидата. Выбор Луи ван Гала был единодушным, и его назначение позволит нам продолжить развитие нашей клубной стратегии». Рональд Куман, главный тренер первой команды, каждый день тесно работавший с Лео Бенхаккером, также был полон энтузиазма в связи с прибытием нового технического директора: «Назначение ван Гала пойдет на благо и клубу, и мне лично. У меня есть твердая уверенность, что это последняя остановка в карьере ван Гала, который решил попрощаться с тренерской деятельностью». Сам ван Гал подтверждал слова Кумана: «Только что перечитал свои старые интервью. Я всегда говорил, что хотел бы покончить с тренерской работой в пятьдесят пять лет. Что ж, я сделал это несколько раньше. […] Я вернулся домой. Это мой клуб. Я начну работать на трибунах, а не на тренерской скамейке. Я не хочу спешить, хочу сперва осмотреться».

К сожалению, медовый месяц долго не продлился. Несколько бесед между руководством «Аякса» и техническим директором

ван Галом показали, что обе стороны по-разному понимают, как управлять клубом вообще и какова в этом процессе должна быть роль технического директора. Взаимодействие с главным тренером Рональдом Куманом было далеко от идеального: они расходились во взглядах на то, как следует тренировать первую команду. «Аякс» не самым лучшим образом выступил в Лиге чемпионов, и когда после неудачной игры против мюнхенской «Баварии» председатель клуба встал на сторону тренера, это отнюдь не улучшило отношения между ван Галом и Куманом. Обычно при возникновении конфликта между начальником и подчиненным последнего увольняют, а начальник, как ответственный за долгосрочное развитие, остается. Поэтому многие полагают, что в противостоянии ван Гала и Кумана совет директоров «Аякса» должен был выбрать сторону ван Гала, а не Кумана, тем более что понимание футбола у первого было глубже.

Ван Гал не мог смириться с неудачей «Аякса» в Лиге чемпионов. Руководство клуба полагало, что все в порядке и что вполне можно удовлетвориться борьбой за Кубок УЕФА, но ван Гал был с этим не согласен: «Я считаю, что такой клуб, как „Аякс“, должен играть в полуфинале Лиги чемпионов как минимум каждые пять лет». Впрочем, настоящим больным местом было другое – амбициозный ван Гал чувствовал себя скованным ограничениями, наложенными на него как на технического директора. Он считал, что его власть слишком ограничена по сравнению с полномочиями главного тренера, особенно в части трансферной политики. Ван Гал хотел иметь больше влияния при покупке и продаже игроков. Конкретным яблоком раздора стало вмешательство ван Гала в распрю между Златаном Ибрагимовичем и Рафаэлом ван дер Вартом. Ибрагимович нанес ван дер Варту травму во время матча между сборными Швеции и Нидерландов, и голландец заявил, что швед сделал это умышленно. Ван Гал решил проблему, продав Ибрагимовича, и Куману это не понравилось.

Когда ван Гал наконец решил уйти, он красноречиво объяснил свою позицию, выразив грусть по поводу скорой отставки: «В интересах клуба я попросил освободить меня от моих обязанностей. Это не связано с неудачными результатами команды в последнее время. Важнее разница во взглядах на курс развития команды и полномочия технического директора в „Аяксе“. Все, кто хорошо меня знает, понимают, что я люблю ясность. Не в моем характере идти на компромиссы, и я предчувствую, что в дальнейшем наши мнения будут еще сильнее расходиться. В свете этого я решил освободить дорогу. Я

искренне надеюсь, что это будет только в интересах „Аякса“. Я хотел бы состариться в „Аяксе“, но, к сожалению, это невозможно».

Кевин Гарсайд написал в газете Telegraph: «Такое может случиться, если успех объясняют мистическим образом, когда тренера видят в роли Свенгали, обладающего магическими качествами, недоступными простым смертным. Когда магия уходит, это происходит необъяснимо и рассматривается как конец развития. Ван Гал допустил ошибку, когда вернулся сначала в „Барселону“, а затем в „Аякс“ на техническую должность, далекую от скамейки запасных».

Футбольный гений ван Гала вновь пробудился, только когда он надел тренировочный костюм в «АЗ». Другими словами, только когда ван Гал вернулся к своим корням и занялся сутью – как хорошо играть в футбол, – только тогда его талант заблистал.

Ван Гал и пресса

В былые времена у людей была дыба. Теперь вместо нее пресса. Нами правит журналистика.

Оскар Уайльд

На прессу жалуются не только современные родители, учителя или спортивные тренеры – эти жалобы существуют в нашем обществе не один десяток лет. Тренеры по всему миру выражают недовольство отношением к ним со стороны журналистов, часто не беспричинно. Спортивная пресса, как никакая другая, умеет в изобилии производить чепуху. Такие спортивные репортажи и скандальная хроника звезд, часто идущие рука об руку в прибыльных, но второсортных изданиях, являются международной реальностью. Зрелищным видам спорта не всегда сопутствуют размеренный анализ и спокойные размышления.

В результате, многое сказанное или написанное о колоритном тренере из страны мельниц и тюльпанов обладает сомнительным качеством и недостоверностью. Несмотря на большое число статей и телевизионных передач, портрет ван Гала отнюдь не становится отчетливее. Наоборот, новостные репортажи вследствие собственной противоречивости и двусмысленности изрядно запутали картину, при этом не раз и не два оскорбив ван Гала. По большому счету в основе прессы лежит желание заработать. Это такой же бизнес, как и профессиональные футбольные клубы. Однако интересы прессы и клубов часто диаметрально противоположны. Если тренер заинтересован в создании и поддержании стабильного и умиротворяющего климата в команде, прессе нужно обратное. Мало кто из читателей захочет узнать, что, к примеру, у «Аякса» был спокойный тренировочный день; конфликты и скандалы продаются гораздо лучше. Поэтому в ведущих клубах даже у стен есть уши.

Пресса постоянно в поиске сенсаций – это их бизнес. Наблюдательный журналист может быстро распознать наличие трений или конфликтов внутри команды: некоторые игроки не помогают другим, не делают своих обычных пробежек, пренебрегают своими базовыми обязанностями откровеннее, чем обычно. На поле такие трения также приводят к повышенной раздражительности. Часто журналисты оказываются прекрасными

охотниками за захватывающими новостями и в большинстве случаев находят тех, кто готов сделать за них грязную работу. Обычно всегда есть кто-то, готовый пожаловаться. В таком случае на горизонте команды возникает опасность потери столь чаемого спокойствия.

В футболе, как и везде, результаты говорят сами за себя. Если тренер проигрывает матчи, он быстро становится злодеем. Если же он побеждает, то его провозглашают героем. Даже если ван Гал из-за своих слегка грубоватых манер и мог начать с «дебетом на своем эмоциональном счете» (по выражению Стивена Кови), его критики вскоре замолчали. В первый год ван Гала «Аякс» совершенно неожиданно выиграл Кубок УЕФА, выбив из соревнования два итальянских клуба. В полуфинале против «Генуи» ни один итальянский игрок еще не успел даже коснуться мяча, со стартового свистка не прошло и минуты, а «Аякс» уже забил первый гол. Итоговый счет 3:2 был совершенно неожиданным, и голландские газеты одна за другой пели дифирамбы игре «Аякса». Когда клуб вышел в финал, обычно сдержанная и вечно критикующая голландская пресса ликовала.

Впрочем, вскоре отношения между ван Галом и прессой испортились. Со временем дела пошли настолько плохо, что ассоциация голландских репортеров Nederlandse Sport Pers решила напомнить эпатажному тренеру о его общественном долге. В письме ассоциации ему была прочитана лекция по этикету: «Пресс-конференции „Аякса“ часто заканчиваются вульгарными криками. Этот агрессивный подход, возможно, и приносит успех у молодых послушных игроков, но на пресс-конференциях, на которых присутствуют взрослые люди, он неуместен». Тренер немедленно ответил на это послание на следующей встрече с прессой. Держа в руке это обличительное письмо, ван Гал, похожий на учителя, обуздывающего непослушный класс, спросил собравшихся журналистов, кто его подписал. Ни у кого из присутствующих не хватило духу поднять руку. Ван Гал считал, что это письмо было не только нелепым, но и оскорбительным для него и его игроков: «Обычно я протестую, потому что нахожу идиотским вопрос, а не задавшего его корреспондента».

В какой-то момент ван Гал осознал, что его пылкий и агрессивный способ общения отнюдь не помогает ему заводить друзей и положительно влиять на людей. Он признавал, что эксперты по общению с прессой советовали ему слегка смягчить его риторику, но добавлял: «Возможно, они и правы. Но если применить это предложение к моему характеру, я скажу „нет“. Я реагирую так, как реагирую, не скрывая своих эмоций. Я готов

работать над собой, но отказываюсь быть неверным самому себе. Никто не может лишить меня моей напористости. Я боец». Возможно, он утратил всякую надежду изменить свой образ в прессе, сложившийся еще со времен игры в «Спарте»: «Одни полагали, что я был превосходным футболистом, высоким „тормозом“, способным вести за собой команду. Другие же считали, что я высокий „тормоз“, достаточно самонадеянный, чтобы объяснять всем, как им стоит играть в футбол. Этот образ еще сильнее закрепился, когда я пришел работать в „Аякс“».

В основе конфликта с прессой лежали культурные различия. Журналисты видели в прямолинейном и консервативном ван Гале деспота и фанатика. В действительности же ван Гал – своего рода политическая аномалия; консервативный сторонник строгой дисциплины с футбольной философией, в которой во главе угла стоит коллектив. Неудивительно, что пресса не понимала его. Они не могли понять, что ван Гала не привлекает так называемое «общество вседозволенности» – общество, которое, по мнению тренера, оправдывает вандализм и поощряет апатию. Он полагал, что к этому приводит недостаток порядка, авторитета и уважения. Должны быть четкие правила, которые твердо соблюдаются, что создает ясность, справедливость и спокойствие. Но в силу своей профессии большинство журналистов не любят порядок, критикуют его. Они не поддерживают власти, а, наоборот, ставят их действия под сомнение, оспаривают их. При этом голландская пресса с подозрением относится к людям, которые, по ее мнению, держатся высокомерно.

Еще одна причина врожденной склонности голландцев к социал-демократии – протестантские корни страны. «Потому что все согрешили и лишены славы Божией». Отсюда следует, что, во-первых, все люди равны, а во-вторых, что слишком уверенные в себе личности подозрительны. Люди с «позициями» в лучшем случае не воспринимаются всерьез, а в худшем – высмеиваются. И хотя большинство голландцев в настоящее время уже совершенно не религиозны, такой протестантский эгалитаризм до сих пор накладывает отпечаток на их мышление. Никто не должен считать себя выше других людей. Христианство кальвинистского толка также развило и такие «голландские достоинства», как честность, добросовестность, трудолюбие. Ван Гал, представитель старой школы, обладает всеми этими качествами. Он честен и прямолинеен со всеми своими коллегами, откровенен как со своими руководителями, так и с подчиненными. Он отдается работе без остатка и считает своим долгом ответственно выполнять возложенные на него обязанности. Кроме того, он настоящий трудоголик.

В спортивной прессе Нидерландов из-за небольшого размера страны все друг друга знают, и поэтому среди журналистов довольно легко устанавливается единодушие или даже стереотипы. В случае ван Гала это не пошло ему на пользу. В начале своей карьеры его часто высмеивали в прессе за используемый им жаргон. К примеру, молодым репортерам было непривычно постоянное употребление им термина «сплачивание команды». Ван Гал говорил: «В первые несколько недель результаты были неважные, поэтому над ван Галом можно было насмехаться. Я полагаю, что вы должны приводить аргументы, оценивать стиль работы, а не издеваться над выражениями типа „сплачивание команды“, которое не особо популярно в футболе. Пресса полагает, что раз забивается мало голов, значит, игра плохая. Но на это можно посмотреть и с другой стороны: если игра была отличной, значит, должно быть больше голов. Чувствуете разницу?»

Ван Галу было трудно понять, что пресса и футбольные клубы тесно взаимосвязаны. В Голландии газеты и журналы продаются благодаря «Аяксу», но и обратное тоже верно: «Аякс», его спонсоры, игроки да и тренер тоже получают известность благодаря прессе. Именно пресса помогла «Аяксу», Данни Блинду и Луи ван Галу стать популярными и богатыми. Но этот аспект, казалось, совершенно ускользал от внимания голландца. Для него пресса была врагом, за которым надо было следить в оба глаза и по возможности останавливать на подходах: «По своей природе я человек тихий, но я быстро выхожу из себя, если замечаю, как пресса обнаруживает „факты“, которые не соответствуют действительности, или если я вижу враждебное отношение. Успех „Аякса“ основан на инвестициях и самоотверженности. Порой я ощущаю отсутствие признательности за это. Более того, я вижу, что некоторые только радуются нашим неудачам».

Если ван Гал считал, что репортер ведет себя несерьезно и нечестно, то применял к нему меры воздействия, внося в черный список. Журналисты, публиковавшие, по мнению ван Гала, некорректные репортажи или подвергавшие команду чрезмерной критике, по-прежнему сохраняли за собой право задавать вопросы на пресс-конференциях, но интервью они больше не получали: «Когда журналисты задают тупые вопросы, я безжалостно атакую их, потому что они плохо делают свою работу и наносят ущерб игрокам». Когда репортер журнала Voetbal International Тед ван Леувен задал «тупой вопрос», ван Гал дал ему свой знаменитый ответ: «Это вы такой дурак или я просто слишком умный?»

Поэтому у ван Гала двойственные отношения с прессой. С одной стороны, он жаждет внимания. С другой – его редко

удовлетворяет то внимание, которое он получает. И в этом он не одинок. Есть как минимум еще один голландский футбольный тренер с натянутыми отношениями с прессой – это Дик Адвокат. Когда я работал над биографией Адвоката, я поговорил с Франсом Лермакерсом, историком клуба «АДО Ден Хааг», в котором тот начинал свою карьеру игрока. Лермакерс поделился интересным наблюдением, которое можно применить и к ван Галу: «У Дика постоянно возникали проблемы с журналистами. Он честный и негибкий человек, поэтому не производит хорошего впечатления, когда дело касается пиара. Подкованность в делах прессы – не в его характере. Честно говоря, в таком конфликте вы обречены на поражение. Достигнув определенного уровня, вы становитесь общественным достоянием и уже более не можете избегать всего того, что происходит около футбола. Кроме того, если бы не пресса, Адвокат никогда бы не стал таким знаменитым и богатым. Конечно, он не достоин того, чтобы с ним плохо обращались. Он слишком крупный футбольный эксперт и притом очень приятный человек. Да и игроки всегда поддерживали его». Лермакерс замечал, что требование тренера оставить его в покое несколько противоречиво, ведь, в конце концов, не только пресса извлекает выгоду из шумихи, но клубы, игроки и тренеры тоже. Добрую службу недовольным тренерам могло бы сослужить старое изречение: «Плохой рекламы не бывает».

Безусловно, журналисты постоянно перегибают палку и разжигают страсти мелких конфликтов, публикуют неподтвержденные сведения или делают очевидно фальшивые заявления. Как следствие, у ван Гала всегда были очень строгие правила общения игроков с представителями четвертой власти. Номер один в этом списке категорически запрещает ворошить грязное белье на публике. Все сказанное в раздевалке является конфиденциальным и должно оставаться внутри команды. Если у кого-то есть проблемы или жалобы, он должен идти с ними к ван Галу.

Чтобы научить игроков тому, что им следует говорить, а что нет, ван Гал даже устраивал для них тренинги по общению с прессой. В результате интервью с игроками «Аякса» стали обладать усыпляющим свойством. Единственный, кто мог вызвать скандал и кому это было позволено, был сам главный тренер.

Игровой стиль «Аякса» во времена ван Гала во многом был отражением характера тренера. Основная забота такого футбола – удержание и контроль мяча. Другие могли полагать, что такая игровая концепция означает смерть спонтанности, креативности, непредсказуемости и радости – именно тех сторон футбола, которые так привлекают игроков и зрителей. Но это ничего не

значило для ван Гала. Обучение футболу в «Аяксе» также отражало это пристрастие к контролю; оно основывалось на научных или, по крайней мере, проверяемых данных. Вся информация по развитию игроков тщательно сохранялась и анализировалась. Любые отклонения от схемы немедленно записывались.

Точно так же ван Гал никогда не давал интервью, если не получал твердых гарантий, что он сможет прочитать и поправить статью перед публикацией. Он никогда не перекладывал обсуждение деталей нового контракта на финансовых советников.

Самым большим опасением ван Гала в отношении прессы была боязнь показаться слабым. Он полагал, будто мир за пределами безопасной территории «Аякса» кишит враждебными ему людьми. Такое мировоззрение превратило встречи ван Гала с журналистами в агрессивные обмены репликами, с обороняющимся тренером, с одной стороны, и раздраженной прессой – с другой. Естественно, это привело к глубокой неприязни между ними.

Как-то раз ван Гала пригласили на канал Sky Sports в качестве комментатора. Вероятно, понимая, что платы за участие и бесплатной дороги до Лондона будет недостаточно, чтобы уговорить великого, но подозрительного тренера, ему сказали, что это поможет ему «улучшить его образ» в английской Премьер-лиге.

«Нет, спасибо, – язвительно ответил ван Гал, – я вполне доволен своим плохим образом».

Ван Гал получил, по его собственным словам, десятки тысяч просьб прийти на ток-шоу, телеигры и т. п. Однако он всегда отказывался: «Я футбольный тренер. И хочу говорить только о своей профессии. Я не участвую во всех других делах… Меня часто просят об этом, но у меня нет времени. Я что, должен симулировать радость и улыбки на телевидении? Не думаю, что должен изменять себе – я вполне доволен собой».

«Я радуюсь, когда счастлив, и грущу, когда мне грустно. Смеюсь, когда мне смешно, и плачу, когда мне плохо. Я не собираюсь смеяться только потому, что меня показывают по телевизору. Пятнадцать лет назад все писали, что я прошел особый курс по общению с прессой, потому что тогда вокруг меня все было тихо какое-то время. Затем что-то произошло снова, и после все репортеры поняли: Луи ван Гал никакого курса общения с прессой не проходил».

Однако в «Аяксе» игроков учили тому, как общаться с прессой. Именно так, согласно ван Галу. Однако он не считал нужным проходить подобный курс, потому что думал, что «очень

хорошо общается с журналистами». Слабая вера ван Гала в голландскую прессу обусловлена тем, что, по его мнению, в этой сфере подавляющее влияние имеют личные связи с определенными людьми; часто такое доминирующее влияние приписывается Йохану Кройфу. Ван Гал верил, что Йохану Кройфу или Марко ван Бастену на позиции главного тренера национальной сборной предоставляли гораздо больше пространства и свободы, чем Дику Адвокату или самому ван Галу. Он верил, что это связано с их звездным статусом в бытность игроками, которым не обладали ни Адвокат, ни ван Гал.

Хорошо знающие ван Гала люди говорят, что в личном общении ему можно сказать практически что угодно. Но в разговоре на публике все меняется. Гордость и перфекционизм делают его крайне чувствительным к любой критике. Ван Гал не любит совершать ошибки, а если он где-то и ошибся, то не хочет читать об этом в прессе. Журналисты характеризовали Железного Тюльпана как человека, которому недостает такта и навыков общения, как деспота, как страдающего манией величия, даже как буйного сумасшедшего. В то же время сам ван Гал полагает, что его просто неправильно понимают как личность и недостаточно ценят как тренера. На памятной пресс-конференции 30 сентября 1991 года его спросили, какой он тренер. Несколько застенчиво окидывая глазами собравшихся в зале людей, он медленно и демонстративно заявил: «Я последовательный, честный и прямой человек. Из-за этого некоторые считают, что у меня тяжелый характер». Исходя из этого ответа, некоторые пришли к выводу, что он педант. В свою очередь, тренер в интервью журналу Voetbal International отметил: «За последние две недели я понял, что мне не следует торопиться, говоря о самом себе. Думаю, журналистам следует познакомиться со мной поближе. Те, кто давно со мной и меня знает, общаются со мной по-другому. В своем общении с прессой за последние две недели я совершил ряд ошибок. Это самая слабо освоенная территория человека по имени ван Гал. Я не знаю, какого типа пресса сейчас взялась за меня. Мне нужно учиться, нужно осваивать эту территорию».

Трюс Опмер, вторая жена ван Гала, говорит: «До того как мы с ним познакомились, я считала его сварливым высокомерным парнем, как и всех остальных голландцев. Однако он не такой. Нет, я согласна с тем, что на телевидении он ведет себя не очень хорошо – он может быть там очень возбужденным и все такое. Я бы вела себя по-другому. И в нем есть и смешная сторона. Однако его жизнь – это его работа, и он к ней очень серьезно относится. Очень серьезно. И Луи думает, что люди постоянно его критикуют. Ему надо чаще смеяться, он лучше выглядит, когда

смеется. Луи говорит, что я права, но он не хочет меняться. Он считает, что это другим стоит меняться. Поэтому я просто перестала смотреть интервью с ним. В прошлом году я была готова позвонить этим ведущим и репортерам, чтобы высказать им свое мнение, но, конечно, я не смогла».

Ван Гал всегда четко давал понять, что у него исключительно профессиональные отношения с прессой. Поэтому такой особой связи между тренером и пишущей братией, какая есть у Виллема ван Ханегема или Гуса Хиддинка, у ван Гала нет. Когда того спросили, что он думает о чарующих выступлениях Хиддинка на пресс-конференциях, он ответил: «Я объясняю гораздо больше Хиддинка. Он никогда ничего не говорит. Хиддинк – мастер не отвечать на вопросы, тогда как я всегда на них отвечаю».

Как-то раз на пресс-конференции в «Барселоне» ван Гал начал упрекать журналиста в излишней негативности. Свое недовольство он выразил на сбивчивом испанском, сдобренном твердыми согласными, от которых голландцам не так просто избавиться: «Вы всегда негативны, и никогда не позитивны». Это уничижительное порицание, широко распространившееся в прессе, и по сей день является классикой. С точки зрения навыков общения ван Гал считается иберийской версией Джованни Трапаттони – эпатажным, харизматичным, слегка косноязычным.

Проблемы ван Гала с прессой дали о себе знать, когда он пришел и в мюнхенскую «Баварию». Не требовалось знаний немецкого, чтобы понять, что ван Гал очень недоволен репортером канала Sky Дитером Никлесом, поставившим под сомнение баварский энтузиазм в матче чемпионата Германии против «Нюрнберга». Ван Гал нашел непостижимым сомнения интервьюера в качестве игры его команды и объяснил, что мячи просто не залетали в ворота. При ответах на последовавшие вопросы журналиста его недовольство быстро и резко выросло, закончившись вспышкой ярости. В Голландии друзья и противники привыкли к подобным эмоциональным выходкам неординарного футбольного мастера, но для изумленной немецкой публики этот диалог стал своего рода классикой. Газета Bild Zeitung высмеяла этот эпизод под заголовком «Луи ван Галлиг!» «Галлиг» – (Gallig) по-немецки значит «злобный», «едкий».

Когда в 2006 году у ван Гала брала интервью известная голландская журналистка Стеффи Каутерс, он начал разговор с вопроса: «Вы же в курсе условий этого интервью, не так ли?»

Каутерс ответила: «Полагаю, вы захотите прочитать его перед публикацией».

«Не только прочитать, – отреагировал ван Гал. – Возможно, я

захочу что-то поменять в нем. Случалось, что мне приходилось полностью переписывать статьи».

«Мне будет очень неприятно, если вы так поступите».

«Мне тоже, – ответил ван Гал, – ведь тогда мне придется хорошенько потрудиться».

«Вы недоверчивый человек, не так ли?» – спросила Каутерс.

«Совсем нет, – не согласился ван Гал. – Неужели вы думаете, что можете разговаривать так с кем угодно? С кем-то, кто так открыт и ничего не скрывает? Я ужасно наивен. Трюс говорит мне это сотни раз в год. Я верю людям. Я позитивно смотрю на жизнь. Я думаю, вы напишете красивую статью. А если нет, что ж, значит, меня еще раз щелкнут по носу. Так я и живу». Не его вина, что он производит впечатление человека грубого и недружелюбного. «Это никак не связано со мной, с человеком по имени Луи ван Гал. Это результат того образа, который создала мне пресса».

Каутерс получила за свое интервью национальную премию. Хотя она и опытный журналист, но позже призналась, что сильно нервничала в тот момент. Она сказала Ван Галу: «Когда я вошла, вы посмотрели на меня с подозрением, потому что я представитель прессы. Вы не тот человек, что встречает других с улыбкой и предлагает присесть и выпить кофе».

Ван Гал ответил: «Для меня это неизбежное зло. Я пришел на это интервью, потому что меня попросил мой пресс-атташе. […] В реальности я мало похож на свой образ, созданный прессой. Это печально».

«Вы никогда не думали, – спросила Каутерс, – что сами несколько в этом виноваты?»

«Конечно, я немножко виноват в этом, – согласился ван Гал. – Было бы гораздо проще, если бы я был способен играть как актер. Если бы я мог начать заново, я бы вел себя по-другому, хотя и не знаю, получилось бы это или нет. Я бы несколько облегчил себе жизнь, если бы не был таким резким, если бы говорил не прямо, а обиняками, если бы чаще улыбался».

Возвращение в «АЗ»

Неверные весы – мерзость пред Господом, но правильный вес угоден Ему.

Книга Притчей Соломоновых. Глава 11, стих 1

Отправляйтесь на север от Амстердама, и вскоре городские здания сменятся пышными зелеными лугами, на которых будут пастись знаменитые черно-белые молочные коровы, а воздух заполнит резкий запах коровьего навоза. Ландшафт тут неизменно плоский, нет никаких гор или холмов, которые могли бы разнообразить прямую линию горизонта. Это отличное место для езды на велосипедах – кажется, каждый голландец или голландка занимается этим ежедневно. В самом деле велосипедов в Нидерландах больше, чем машин, и выделенные велосипедные дорожки – привычный элемент пейзажа. Они тянутся параллельно автомобильным шоссе, даже рядом с сельскими дорогами.

Через сорок пять минут на машине, если не будет заторов, вы попадете в Алкмар – муниципалитет с населением около 100 тысяч человек, считающийся в Голландии «городом». И действительно, в 1254 году знаменитый граф Флорис V даровал Алкмару городскую хартию, что до сих пор в Голландии считается большим достижением. Для сравнения: резиденция голландского правительства, Гаага, так и не получила свою хартию, и потому в Нидерландах ее считают самой большой деревней в стране, почему и высмеивают. Алкмар расположен в типичном голландском пейзаже *польдеров*, рядом с дюнами, пляжем, лесами и водой; вода тут повсюду. Его визитной карточкой многие годы являлась ярмарка сыра, до сих пор привлекающая внимание туристов. Но в 2009 году Луи ван Гал изменил это, сделав местный клуб «АЗ» чемпионом Голландии в первый раз почти за три десятка лет.

В 2005 году ван Гал принял предложение возглавить «АЗ». Его предшественник Ко Адриансе творил с клубом чудеса, но у него была репутация тренера, который выжимает весь потенциал из команды, подобно соку из лимона, и уходит, прежде чем та терпит крах. Табличка с надписью «Качество – это отсутствие случайностей», украшавшая кабинет ван Гала в «Аяксе», не перешла с ним в его новое владение в «АЗ». И отнюдь не потому,

что он изменил свои тренерские взгляды. Нет, это по-прежнему был его основной принцип. Ван Гал так и остался человеком, который желает все держать под контролем.

Переход в «АЗ» выглядел воодушевляюще, ведь ван Гал снова смог наслаждаться любимой тренерской работой, формированием новой команды по своему образу и подобию. Вскоре после прибытия ван Гала в клубе обнаружили, что у того появился новый поклонник – не кто иной, как тренер «Челси» Жозе Моуринью. В своей еженедельной колонке для португальской газеты O Record Моуринью объяснял, почему он теперь будет следить за матчами «АЗ»: «Ван Гал – великий тренер и великий человек. С этого момента я болельщик „АЗ“. Луи ван Гал работает над своим возвращением, и успех ему гарантирован». Моуринью пророчески добавлял: «Пройдет немного времени, и он вернется в большой клуб в одном из главных футбольных чемпионатов».

Во времена ван Гала в «АЗ» клуб называли «голландским „Челси“» за очевидное сходство между раскованным банкиром и владельцем «АЗ» Дирком Шерингой и сумасбродным хозяином «Челси» миллиардером Романом Абрамовичем. Последний потратил около 600 миллионов фунтов стерлингов на свое детище из Западного Лондона, и, подобно своему русскому визави, Шеринга также смотрел на «АЗ» как на свою личную игрушку. Впрочем, в реальности траты владельца банка DSB были довольно умеренными, если сравнивать их с расходами русского олигарха. Подобно Абрамовичу, обратившемуся за мощной голландской помощью в лице Гуса Хиддинка, Шеринга нанял ван Гала, собираясь вознести провинциальный клуб на вершину голландского чемпионата. В итоге «АЗ» таки выиграл чемпионат, но не через приобретение дорогостоящих знаменитостей, а играя в хороший футбол, как это объяснял ван Гал: «У „Аякса“ более мастеровитые игроки, и это логично… У них больше денег. Мы говорили с Хюнтеларом, но его перехватил „Аякс“. Такая же история и с Макаем. Хюнтел перешел в „Аякс“, Макай – в „Фейеноорд“. Алвес тоже предпочел деньги. В этом-то и разница. Именно поэтому это будет невероятный результат, если мы сможем выиграть чемпионат».

Под руководством ван Гала изменился акцент тренировок: «У меня игроки должны понимать, почему они делают то или это. Я объясняю каждое упражнение, которое мы выполняем, – так мы готовимся к матчам. Я объясняю расстановку противника, чтобы мои игроки могли прочувствовать ее, чтобы соперник не мог застать их врасплох во время игры. Правда, они все равно говорят, что я недостаточно их нагружаю – не так сильно, как Ко Адриансе. Но зато я тренирую умнее. Я сознательно накапливаю

силы, чтобы они работали с более высокой концентрацией. На поле игрокам ставятся задачи, связанные с занимаемыми ими позициями, и я объясняю им это, чтобы они посвящали себя своим обязанностям».

В начале пребывания ван Гала у руля «АЗ» многие полагали, что никакого прогресса в игре команды нет. Однако новому тренеру постепенно удалось вывести ее на более высокий уровень. Через два года на посту ему не хватило всего ничего, чтобы выиграть чемпионат Голландии. В сезоне 2006/07 к последнему туру «АЗ» находился на первом месте, опережая «Аякс» и ПСВ за счет лучшей разницы мячей. Чтобы завоевать свой первый за двадцать пять лет титул Эредивизи, «АЗ» надо было всего лишь выиграть у аутсайдера «Эксельсиора». Однако ван Галу пришлось в бессильном ужасе наблюдать, как с поля удаляют его вратаря, а команда лишается и победы в матче, и титула. Некоторые критики – причем даже в присутствии ван Гала – утверждали, что в этой катастрофе был виноват он сам. В ходе чемпионата он настаивал, чтобы его команду не называли претендентом на титул и что он работает на далекую перспективу. Это оказало негативное воздействие на игроков, которые, казалось, не могли поверить, что чемпионство находится у них в руках.

Ван Гал говорил после поражения: «Это огромное разочарование – проиграть борьбу за чемпионство в последнем матче. Клубу нужен был этот титул как символ прогресса, которого мы достигли. Если мы хотим добиться признания в Нидерландах, мы должны сделать этот шаг. Наш бюджет – всего 16 миллионов евро, тогда как у „Аякса“ 65 миллионов, а у ПСВ – 60 миллионов, и при этом мы два последних сезона финишировали в тройке призеров, вышли в финал Кубка, где проиграли только по пенальти. Наш президент – человек богатый, но он не хочет раздувать бюджет только ради того, чтобы тратить больше. Деньги – отнюдь не самое важное. „Аякс“, ПСВ, „Фейеноорд“ платят зарплаты в два или три раза больше наших, при этом разрыв между нами сокращается. Когда ты помогаешь игрокам развиваться, расти, ты получаешь настоящее удовлетворение от работы. Поэтому нет, я не чувствую фрустрации. Нам есть чем гордиться, например качеством нашей игры. Мы любим атаковать, это огромный плюс. Когда я впервые выиграл чемпионат страны вместе с „Аяксом“, у нас был очень маленький бюджет, и то же я могу сотворить и здесь. Если бы я сам в это не верил, я никогда бы не пришел сюда».

Перед стартом нового сезона ван Гал сообщил своему главному бомбардиру, игроку сборной Данни Кувермансу, что

ему придется отойти на второй план, так как его место в команде займут новые игроки. По мнению тренера, Куверманс не мог вывести атакующие силы команды на новый уровень – уровень Лиги чемпионов. В тот момент «АЗ» надеялся приобрести у «Херенвена» бразильского форварда Афонсо Алвеса плюс еще несколько молодых талантов. В итоге Алвес так и не перешел в «АЗ», а обозначенные таланты не смогли проявить себя. Возмущенный Куверманс покинул «АЗ» и перешел в ПСВ, с которым выступил в Лиге чемпионов. А вот «АЗ» обосновался в нижней половине таблицы, испытывая проблемы в атаке. Разговоры о месте в четверке сильнейших прекратились.

Недобрым предзнаменованием будущих проблем стал произошедший с ван Галом осенью 2007 года несчастный случай, из-за которого он на время оказался прикованным к инвалидной коляске. На встрече выпускников Академии физической культуры он сломал лодыжку и малую берцовую кость, когда попытался показать собравшимся свои умения в прыжках с шестом. По его собственным словам, упражнение он выполнил на отлично, но затем поскользнулся на гладкой подошве своих туфель, плохо подходивших для такого дела. В результате пятидесятишестилетний тренер неудачно упал на пол спортзала, что обернулось двойным переломом ноги: «Я был не в себе, если решил, что мне до сих пор восемнадцать лет». В тот же день ему была сделана операция в медицинском центре Алкмара. Видимо, он очень сильно повредил ногу, раз для поддержки сломанной кости ему вставили шесть штырей. На ногу наложили гипс, и в течение следующих нескольких недель ему пришлось передвигаться в инвалидной коляске. Однако из больницы его выписали уже на следующий день, и он смог воочию наблюдать за игрой «АЗ» против НЕК. Потом он признавал, что его слишком быстро отпустили из больницы после операции – пациенты, перенесшие общий наркоз, обычно остаются в госпитале как минимум на три дня: «На всякий случай по дороге на стадион я принял большую долю обезболивающего. Я хотел быть там, несмотря ни на что. Но я не хотел, чтобы они видели, как я страдаю».

Ван Гал мрачно шутил, что специально сломал ногу, чтобы дать своему помощнику Эдварду Метгоду шанс проявить себя. Но хотя Метгод и руководил «АЗ» с бровки в том матче, ван Гал был рядом, наблюдая из обычно пустой гостевой ложи за тем, как его команда громит соперника 4:0. Он держал связь со скамейкой запасных по рации, но, прежде чем тренерский штаб смог наладить стабильную связь, «АЗ» уже забил первый гол – отличился Симон Кциомер. Перед следующей игрой на выезде в

Эйндховене «АЗ» попросил ПСВ разрешить травмированному тренеру наблюдать за игрой на поле со специально установленного для него возвышения. Ответ был отрицательным: ван Гал должен был оставаться на одном уровне с полем, иначе он мог стать слишком большой угрозой пожаробезопасности. Работники стадиона «Филипс» были готовы помочь ван Галу – они предложили убрать два кресла со скамейки запасных, чтобы освободить место для коляски.

В это время менеджер команды Пит Хартланд стал шофером ван Гала – он возил его от дома в Нордвейке на тренировки в Алкмар и обратно. Собственно, тренировки он оставил на своих помощников, однако пятничную предматчевую подготовку он по-прежнему проводил сам, на поле, в инвалидной коляске, разрабатывая инструкции, как победить следующего соперника в чемпионате: «В футболе твои ноги очень важны, однако тренируешь ты при помощи своей головы. Было бы гораздо хуже, если бы я получил травму головы и не смог бы нормально общаться с игроками. Однако я по-прежнему могу это делать. Только теперь, вместо того чтобы прерывать игру и идти к футболисту, я зову его к себе. Но я не пропустил ни одной игры в своей тренерской карьере. Даже если я болен, я все равно прихожу на стадион». В «Барселоне» он как-то сломал плюсневую кость: «Вы легко можете найти мои фотографии той поры, потому что я все равно продолжал работать. Я мог понять интерес испанской прессы, но даже в Англии это стало событием. Я думал, что журналисты слишком все раздули. Как тренер я выигрывал Лигу чемпионов, но я никогда не привлекал к себе столько внимания, как когда сидел в инвалидной коляске. Королеве, испекшей пирог на национальный день волонтера, посвятили небольшую заметку на восьмой странице газеты, тогда как я, с этими совершенно незначительными новостями, оказался на первой полосе всех газет».

Несмотря на эти неудачи, ван Гал оставался оптимистом: «Когда я пришел сюда, команда все еще играла на стадионе, рассчитанном на 8 тысяч зрителей, с трудом продавая билеты. Теперь у нас новый стадион, на котором можно собрать больше 20 тысяч человек, и в последнем сезоне мы продавали все билеты практически на каждый матч. Это по-настоящему большой шаг вперед. Мы хотим, чтобы „АЗ“ стал в стране большим клубом и получил известность в Европе наравне с клубами большой тройки: „Аяксом“, ПСВ и „Фейеноордом“. Президент хочет идти поэтапно, шаг за шагом охватывая все аспекты жизни клуба, не только результаты на поле. Тот факт, что сейчас мы находимся в рейтинге УЕФА выше клубов большой тройки благодаря

достижениям прошлого сезона, – важный элемент нашего прогресса».

Однако тот сезон оказался поистине ужасным как для «АЗ», так и для ван Гала. Замученный травмами, со слабым моральным духом и не вписавшимися в команду новыми игроками, «АЗ» долгое время боролся за сохранение места в чемпионате, в итоге финишировав в Эредивизи на безликой 11-й позиции. Вначале ван Гал в свойственной ему демонстративной манере отказался взять на себя вину за провал команды. Его прежде забавные тирады настолько разозлили других тренеров, игроков и болельщиков, что людям даже нравились постоянные поражения «АЗ» и ван Гала. Некоторые критиковали председателя клуба Дирка Шерингу за нежелание уволить голландца. Тем временем ван Гал объявил о намерении покинуть «АЗ» после завершения сезона; в ответ игроки выразили желание, чтобы он остался. К удивлению многих, перед последней игрой в чемпионате против роттердамской «Спарты» ван Гал уступил их требованиям и изменил свое решение.

«После разговора с советом директоров, – заявил ван Гал, – я понял, что все хотят, чтобы я остался в „АЗ“. Многие игроки пришли в клуб только потому, что я здесь тренер, и сейчас мой уход был бы несправедливостью по отношению к ним». Ван Гал уже начал думать о следующем сезоне: «В этом году мы многому научились. Мы должны быть твердо уверены, что игроки изменяются в лучшую сторону, а если нет – искать игроков получше. Мы также должны вести более строгую трансферную политику. Если есть неуверенность в игроке, то тогда нам лучше сосредоточиться на ком-то другом». Главным недостатком команды он назвал нехватку лидерства, добавив, что постарается найти опытного футболиста в трансферное окно: «Нам очень не хватало такого игрока в этом сезоне, хотя в последние несколько недель ситуация чуть улучшилась… Печально, что в новом году мы не сможем выступить в еврокубках, но мы знаем, чего хотим. В этом сезоне мы сделали один шаг назад, но я уверен, что в следующем сделаем два шага вперед».

К радости критиков, ван Гал и «АЗ» начали новый сезон 2008/09 так же неудачно, как провели прошлый, проиграв две первые встречи. «НАК Бреда» выиграл в Алкмаре 2:1, а «АДО Ден Хааг» разгромил их 3:0. Но уже в следующем матче все вдруг изменилось. Зажигательная речь ван Гала воодушевила игроков «АЗ», и они внезапно вырвали победу 1:0 у действующего чемпиона ПСВ. С этого момента выступление «АЗ» полностью преобразилось. Визитные карточки ван Гала – быстрый атакующий футбол, эффектные голы и грамотные перемещения

по полю – снова появились в избытке. Хорошей иллюстрацией такой перемены в судьбе стали результаты вроде разгрома 6:0 «Спарты» из Роттердама или победы 5:2 над «Виллем II» из Тилбурга.

Сочетание твердой самоотверженности и напряженной работы наконец привело «АЗ» туда, где хотел видеть клуб ван Гал. В умелых руках голландца и его тренерского штаба голкипер Серхио Ромеро стал первоклассным игроком. Гилл Свертс и Никлас Мойсандер, атакующие крайние защитники в стиле «Аякса», прикрывали оба фланга и ярко действовали как в защите, так и в нападении. Центр защиты образовали ветеран Кью Ялинс и молодой талантливый мексиканец Эктор Морено. В полузащите ван Гал использовал игроков голландской сборной Деми де Зеува и Стейна Схарса, футболистов сборной Бельгии Мартена Мартенса и Себастьяна Поконьоли, а также австралийца Бретта Холмана, тоже игрока сборной своей страны. Настоящим открытием стал полузащитник Ник ван дер Велден, пришедший в команду из клуба Эрстедивизи «Дордрехт». А на переднем крае действовал бельгийский форвард Мусса Дембеле, чей стиль игры и мощная конституция заставляли вспомнить Златана Ибрагимовича. Приобретенный у «Виллем II», он превратился в плодовитого бомбардира и забил множество красивых голов.

Самое главное испытание новая система ван Гала выдержала в феврале против возродившегося ПСВ – ну, как минимум в первую половину матча. Постоянно атакуя игроков ПСВ после потерь, футболисты «АЗ» чаще владели мячом в первом тайме, что привело к двум забитым голам. Гилл Свертс забил головой с подачи Стейна Схарса после углового, а Деми де Зеув заработал пенальти – правда, реализовать его он сам не сумел, но на добивании первым был Мартен Мартенс. Во второй половине «АЗ» просел, позволив ожившему ПСВ реализовать два голевых момента. Финальный счет 2:2 был вполне справедлив, и после этой встречи прекратились все разговоры о том, что «АЗ» лидирует в Эредивизи только потому, что ему позволяют делать это ПСВ, «Аякс» или «Фейеноорд». К этому моменту «АЗ» не проигрывал уже пять месяцев, а ничья с ПСВ стала его первой потерей очков почти за три месяца.

Требование игроков к ван Галу остаться в клубе себя оправдало: «АЗ» в итоге выиграл чемпионат впервые с 1981 года, опередив ближайшего конкурента на одиннадцать очков. Кроме того, в первый раз за двадцать восемь лет чемпионат выиграл клуб не из большой тройки («Аякс», ПСВ или «Фейеноорд»).

Только один человек не удивился этому. Когда в 2008 году ван Гал официально открывал знаменитую городскую ярмарку

сыра, он встретил гадалку, предсказавшую ему, что «АЗ» станет чемпионом страны 19 апреля. Поскольку в календаре клуба в тот день не было игры, ван Гал не обратил внимания на это предсказание. 18 апреля у «АЗ» была возможность оформить победу в чемпионате, но команда внезапно проиграла «Витессу» из Арнема. Но на следующий день – да, 19 апреля – единственный клуб, у которого еще оставались теоретические шансы опередить «АЗ», амстердамский «Аякс», проиграл ПСВ со счетом 2:6, и за счет этого «АЗ» стал чемпионом страны.

В колонке в газете De Telegraaf Гус Хиддинк воспел дифирамбы «АЗ» под руководством ван Гала: «Я согласен с утверждением Луи ван Гала, что „АЗ“ может играть на уровне Лиги чемпионов. Глядя на то, какую фантастическую игру команда показывала в чемпионате Голландии в этом сезоне, я думаю, что они смогут проявить себя и на более высоком уровне. Я вижу, что „АЗ“ завоевал уважение тем, как он развивается, и грядущий титул чемпиона Нидерландов лишь небольшая награда. Голландскому футболу пойдет на пользу победа в чемпионате новой команды». Даже старый противник ван Гала Йохан Кройф удостоил его похвалы: «Во-первых, я поздравляю „АЗ“. В результате серии побед игроки из Алкмара, пусть неожиданно, но вполне заслуженно стали чемпионами Голландии. Особые поздравления тренеру Луи ван Галу, который великолепно возродил команду после неудачного прошлого сезона. Реалистично глядя на титул „АЗ“, я обязан менее критично отнестись к ним, чем к „Аяксу“, ПСВ или „Фейеноорду“. Учитывая возможности клуба из Алкмара, они добились просто отличного результата. В его основе лежит игра в защите. Пропустив всего 17 голов в 31 матче, они доказали, что могут выступать и в еврокубках».

У гильдии сыроваров Алкмара нет своего святого покровителя или алтаря в церкви, как у многих других профессиональных гильдий (сапожников, бондарей, медников, кожевников и т. д.). Впрочем, цитата из Библии 1622 года издания до сих пор является девизом гильдии из Алкмара: «Неверные весы – мерзость пред Господом, но правильный вес угоден Ему». Эта фраза могла бы стать девизом и Луи ван Гала – прямолинейного человека, верящего, что честность и упорный труд принесут справедливую награду. И в случае «АЗ» так оно и было.

Меню Луи ван Гала

Луи – очень пылкий человек. Печально, что мало кто знает об этом.

Трюс ван Гал-Опмер

После фиаско со сборной Нидерландов ван Гал решил, что оборонительные порядки команд стали слишком сильными, чтобы их можно было преодолеть бесконечной перепасовкой. Он стал концентрироваться на том мгновении, когда команда теряет мяч. В такой ситуации защитники противника могут находиться не на своих позициях. «АЗ» и стал чемпионом, нанося удар именно в этот момент. Для многих контратакующая система «АЗ» являлась полной противоположностью классической голландской футбольной школы. Однако, если присмотреться, можно было увидеть гораздо больше сходства, чем различий. Опираясь в своей основе на тотальный футбол, «АЗ» отсиживался в обороне, ожидая, когда противник слишком растянет свои порядки, после чего наносил удар. Его умелым, молниеносным нападающим нужно было всего несколько моментов, чтобы забить гол. Система ван Гала давала игрокам больше возможностей для импровизации и была менее строгой в плане тактического построения – в победном сезоне «АЗ» использовал как минимум четыре различные схемы. «АЗ» по-прежнему оказывал сильное давление на противника, но преимущественно на своей половине, а не по всему полю. Когда команда получала мяч, игроки пытались пройти вперед при помощи трех или даже меньшего количества передач, обычно завершая маневр проникающим пасом, который уже ждали нападающие. Другими словами, их атаки были быстрыми и резкими рывками, после которых они позволяли сопернику делать всю работу.

«Это больше футбольная философия, чем система, – объяснял ван Гал. – Система зависит от имеющихся у тебя игроков. Я играл 4–3—3 с „Аяксом“, 2–3—2—3 с „Барселоной“, и я могу играть 4–4—2 с „АЗ“. Я очень гибкий. Однако философия не меняется. Тренер – центральный элемент команды, поэтому подготовка тактического построения имеет большое значение. Каждый игрок должен знать, где ему следует находиться, и поддерживать своих партнеров. […] Я не думаю, что философию можно адаптировать к любой ситуации. Требуется определенный склад ума, и многое зависит от того, как игроки воспринимают тренера и наоборот.

Тренер – центральный элемент, но ты должен быть непредвзятым, равно как и игроки. Каждый должен работать сообща для достижения общей цели. Подготовка тактического построения имеет большое значение. В футбол играют двадцать два человека, и против тебя играют одиннадцать соперников, действующих как единое целое. Каждый игрок должен знать, кто ему противостоит и как ему поддержать своих партнеров по команде».

Помимо прочего, в «АЗ» ван Гал кардинально расширил свой тренерский штаб, за время своего пребывания у руля увеличив его почти в два раза. Не только врачебный корпус; техническим специалистам тоже было уделено много внимания. «Я всегда работаю над управлением знаниями и хочу, чтобы люди рядом со мной дополняли меня. Я нахожу измерения и анализ очень, очень важными, но не могу делать все сам. Именно поэтому нанимаю тренера по физподготовке. Он подтверждает то, что я вижу в своих парнях. То же самое касается моих презентаций в «Пауэр Пойнт» и анализа игр – ими занимаются наш компьютерный гуру и мои помощники». Основная цель тренировочного процесса по ван Галу – образование, то есть процесс обучения, благодаря которому игроки растут. Это было особо важно для «АЗ», потому что клуб не мог позволить себе покупать дорогих игроков, футболистов в расцвете сил. Вместо этого клуб приобретал игроков на уровне ниже – неплохих футболистов с хорошим потенциалом. С 2008 года видеоаналитик Макс Реккерс работал с оператором Кесом Вервером, помогая процессу обучения. Вервер снимал с помощью особой камеры, дающей более крупное изображение, чем обычные ТВ-камеры; это позволяло получать более четкую картину позиций каждого игрока. Параллельно на своем компьютере Реккерс систематизировал сотни игровых ситуаций по десяткам категорий. При обработке информации об игре изображения формировали примерно 2000 «событий». Каждый игрок потом получал видеодайджест из соответствующих изображений-инцидентов, в которых он принимал участие. Затем на основе анализа этих кадров ван Гал готовил дополнительные замечания.

Видеоанализ играл большую роль и при подготовке к матчам. Последние игры будущего соперника разбирались, анализировались и классифицировались так же, как и игры самого «АЗ». Получаемый таким способом огромный объем информации ван Гал мог использовать в качестве основы при подготовке к предстоящей встрече. При симуляции игры одиннадцать резервистов «АЗ» выступали в роли команды соперника, им противостояли одиннадцать игроков основы. Эта тренировка записывалась на видео, разбиралась и ложилась в

фундамент повторного тренировочного матча. В результате предстоящая встреча оказывалась «сыгранной» дважды, прежде чем «АЗ» в действительности выходил на поле против соперника.

Видеокоманда ван Гала использовала сложные системы для слежения за игрой: SportsCode для регистрации контакта игрока с мячом, Sportvu для определения позиции каждого игрока в режиме реального времени и их средней игровой позиции за матч. Интересно, что последняя система была разработана израильской армией для отслеживания движения танков на поле боя. Ван Гал давал свои предматчевые инструкции команде, и действия игроков затем оценивались на основе того, насколько четко они следовали этим инструкциям. Игра в соответствии с этими требованиями ценилась даже выше, чем забитые мячи. Как ни парадоксально, но из-за этого ван Гал оценивал игру против «АДО Ден Хааг» в начале сезона 2008/09, закончившуюся поражением клуба, как «очень хорошую».

«Мне интересен весь человек, – объяснял ван Гал. – Я не думаю, что передача мяча от игрока А к игроку Б раскрывает эту тему. Это самая простая часть. Чтобы создать хорошую команду, необходимо объединить группу индивидуумов в единое целое. В прошлом году у нас не было лидера на поле. К командному спорту следует подходить как к набору шестеренок, которые необходимо превратить в футбольную машину. Нет, не в машину… Это не очень хорошее слово… Тебе нужно и сердце, и душа. Но ты должен знать, что движет людьми, какую роль они могут играть в команде, как тебе общаться и мотивировать того или иного парня. Я сделал подробные досье на всех своих футболистов, и теперь у нас есть единый язык, на котором я могу разговаривать со своим тренерским штабом. Однажды я сказал игроку: „Ты не становишься здесь лучше, я не могу больше тебя использовать. Все кончено“. В ту ночь я не мог заснуть и понял, что был неправ. На следующий день я пришел к нему и сказал: „Послушай, я не спал всю ночь. Я был неправ. Ты можешь остаться в команде“. Мир усложняется. Вокруг нас культура быстрого обмена информацией. Одно нажатие кнопки, и вот ты уже все знаешь, и дети начинают делать это в двенадцать лет. Я вынужден работать в этих обстоятельствах, но я не могу так жить уже один, мне нужны специалисты многих областей науки, чтобы руководить игроками».

И хотя ван Гал – стойкий приверженец технологий, он считает создание гармонии в команде крайне важным. Для этого он использует довольно простые методы. В «АЗ», как и в первые годы в «Аяксе», он устраивал игровые вечера для своей команды. «И им это по-прежнему нравится! Это игры, связанные с

общением между собой, благодаря чему игроки ближе узнают друг друга, жен своих товарищей и членов совета директоров. Мы играем в карты, проводим викторины. Мы и поем вместе, и каждый в этом участвует. Если преподнести подобные игры правильным образом, люди будут всегда получать от них удовольствие. Потому что ты возвращаешься к настоящему общению: люди смотрят друг другу в глаза, улыбаются. Я мастер шоу!»

«Мне нужен ежедневный контакт с игроками. Это помогает мне оставаться молодым. Я хочу, чтобы вокруг меня были люди, мне нужно общаться с ними. Я могу просидеть в одиночестве целый день, но уже назавтра я начинаю нервничать, а на третий день просто схожу с ума… Я получаю два-три звонка в месяц. От хороших клубов тоже. Иногда они звонят мне четыре раза подряд… Мне жаль, что мюнхенская „Бавария“ всегда пыталась переманить меня в неподходящий момент. Это клуб, в котором я хотел бы поработать, в котором, думаю, у меня бы получилось…» Но в разгар сезона 2008/09 ван Галу хватало и работы с «АЗ»: «Уровень, которого мы порой достигаем на тренировках, напоминает мне об „Аяксе“ или „Барсе“. Обмен между игроками и тренерами поставлен хорошо, у нас есть уверенность в результатах сезона. Это важно. В прошлом году мы обычно были лучше соперника, но не могли забить. Это начинало давить на нас, мы начинали делать ошибки, что еще сильнее увеличивало давление. Теперь у нас нет проблем с реализацией моментов, и все успокоились. Мы пропустили всего одиннадцать мячей, что напрямую связано с нашей способностью забивать».

Ван Гал гораздо более гибкий человек, чем это готовы признать его критики, хотя он и не сразу научился быть таким: «Когда я был молодым тренером, я пытался навязать определенные аспекты игры мальчикам, которые играли интуитивно, и для них это не работало. Я понял, что такой тип игроков получает меньше преимуществ от структуры и системы, и ему необходимо давать больше свободы. Мусса Дембеле был таким интуитивным игроком, которого я в значительной – для моего стиля – степени предоставил самому себе. У Муссы было много свободы. И у этого было два преимущества: он лучше играл и при этом понимал, что я отношусь к нему по-особенному. Но он хотел быть частью команды, поэтому о многом меня спрашивал. Благодаря такому подходу он стал игроком более широкого профиля».

«Я тренер „два в одном“: и гармоничный, и технологичный. Я строю отношения с игроками. В таких отношениях становится ясным мое ви́дение игры и то, как его можно реализовать с

командой. Я всегда делаю это в дружественной атмосфере. Я не верю в борьбу и наказание. Это очень длительный процесс, который никогда не заканчивается. Между игроками и мной есть определенная дистанция, и это хорошо. Однако группу составляют футболисты от шестнадцати до тридцати пяти лет. Некоторые из них все еще на пути взросления, поэтому я играю для них отеческую роль. Но я могу быть и мучителем. Я действую в зависимости от обстоятельств. Предварительное условие – должны быть отношения. Поэтому я редко ругаю игроков; я более эмоционален и прямолинеен. Когда ты кого-то наказываешь, то корректируешь человека на основе его поведения. Но поведение человека – часть его личности, поэтому я не думаю, что в этом есть польза. Я скорее ищу решения в коммуникации. Да, может быть такая ситуация, когда наказание неизбежно, но, в конце концов, игрок должен хотеть сделать правильный выбор. В противном случае ты получишь не пригодную для работы ситуацию».

Несмотря на сильный и высокомерный публичный образ ван Гала, многие тренеры готовы были бороться за место под его крылом. Патрик Клюйверт после успешного окончания курсов профессиональных футбольных тренеров (Coaches Betaald Voetbal) прошел стажировку у ван Гала в «АЗ». Адам Сэдлер, бывший помощником тренера в «Норвич Сити», а затем вторым тренером в «Гейтсхеде», посетил «АЗ» при получении профессиональной лицензии УЕФА уровня Pro. «У меня были заоблачные ожидания, – признавался он, – однако Луи ван Гал превзошел их. Он оказался открытым и гостеприимным человеком, цельной натурой с очень высокими нравственными ценностями. Он требует максимальной концентрации и не позволяет своим игрокам расслабляться».

В 2009 году Луи ван Гал был признан тренером года в Нидерландах. Пятьдесят один коллега по тренерскому цеху отдали ему свой голос, признавая его заслуги в том, что «АЗ» завоевал чемпионство. «Это просто фантастика, особенно учитывая, что пресса тоже внесла в это свой вклад», – заявил ван Гал, кратко указав на свои обычно натянутые отношения с прессой. Ван Гал поблагодарил игроков «АЗ», совет директоров и бывшего председателя клуба Дирка Шерингу. «В этом году дела у Дирка Шеринги шли не очень хорошо», – упомянул он, ссылаясь на ситуацию вокруг банкротства основанного Шерингой банка DSB.

Ходили слухи, что ван Гал хочет стать тренером сборной Англии, но тот опроверг их: «Голландская пресса раздула из мухи слона. Мой контракт с „АЗ“ действует до 2010 года. В нем есть

пункт, позволяющий мне покинуть клуб раньше, но только если я стану тренером национальной сборной. Я составил список из пяти потенциальных стран, поскольку в „АЗ“ не хотели, чтобы к ним в дверь стучались все команды мира. Англия оказалась в их числе, и поскольку эта вакансия открыта, пресса подняла шум на пустом месте. Я счастлив здесь в „АЗ“, у нас между президентом, игроками и тренерским штабом есть настоящая химия, мне нравится атмосфера в клубе. Впрочем, я мечтаю принять участие в крупном международном футбольном турнире и выиграть его. Я завоевал уже почти все трофеи на клубном уровне, но мне не хватает опыта руководства национальной сборной на чемпионате мира или Европы. „АЗ“ определенно хочет сохранить меня, а я всегда исполняю свои контракты из чувства верности». Ван Гал предположил, что босс «АЗ» Шеринга хотел бы сделать из него голландского Алекса Фергюсона: «Президент хочет строить команду вместе со мной на долгую перспективу, и он желает, чтобы я оставался у руля до шестидесяти пяти лет. Однако я не хочу становиться тренером национальной сборной в шестьдесят пять лет и уж тем более позднее».

Работу в английской сборной ван Гал исключил, зато появилась другая, более увлекательная перспектива – мюнхенская «Бавария». Тренер провел переговоры с руководством «АЗ»: председателем Дирком Шерингой, техническим директором Марселем Брандсом, генеральным директором Тоном Гербрандсом и финансовым директором Рене Нелиссеном. Предмет обсуждения – можно ли успешному тренеру уйти раньше срока или же он должен полностью отработать свой контракт в «АЗ». Брандс говорил: «Мы не хотели терять Луи, но при этом понимали, что не сможем удерживать его любой ценой». Ван Гал четко дал понять, что «Бавария» – это клуб его мечты. До этого он уже дважды близко подходил к тому, чтобы встать у руля немецкой команды: первый раз – еще во время работы в «Барселоне», а во второй – он предпочел возглавить голландскую сборную. В программке к последнему матчу чемпионата 2008/09 против «Херенвена» ван Гал «умолял» председателя Шерингу отпустить его до истечения контракта. По словам ван Гала, у него было устное соглашение, что ему позволят уйти раньше срока, если «АЗ» выиграет чемпионат: «Ведущие европейские клубы – вроде мюнхенской „Баварии“, лондонского „Челси“ или мадридского „Реала“ – невозможно сравнивать с „АЗ“. Поэтому я надеюсь, что можно будет уговорить Дирка отпустить меня на год раньше». Если же этого не произойдет, то «будет тяжело сохранить доверие как мне, так и совету директоров „АЗ“». Ван Гал попрощался со своими игроками и тренерским штабом: «Я

желаю всем хорошего отпуска. Может быть, мы увидим друг друга в июне на первой тренировке. Может быть, и нет».

Восьмого августа 2008 года – то есть 08-08-08 – в день, когда ему исполнилось пятьдесят семь лет, Луи ван Гал сказал «да» Трюс Опмер. Они поженились в городке Албуфейра в провинции Алгарви в Португалии. Церемония прошла на вершине скалы под синевато-стальными небесами и с роскошным видом на море. Трюс ван Гал-Опмер комментировала: «Я хотела выйти замуж на „Де Кейп“ [стадионе „Фейеноорда“], но Луи сказал: „Пожалуйста, предложи что-то более нормальное…“ Свадьба была чудесной. Это было очень важно для меня, но не так важно для него. Он всегда считал меня своей женой, но пресса продолжала писать обо мне как о „подруге Луи“, и мне это не нравилось. Мы поздно поженились [после четырнадцати лет отношений], и во многом потому, что я хотела сделать это в Вегасе, чтобы были только мы вдвоем. Но он хотел большую церемонию. Он сказал: „Если у тебя есть что праздновать, так празднуй!“ Плюс он сделал мне предложение только в прошлом году [2008]. Прямо перед Рождеством. Он не мог опуститься на одно колено, потому что тогда как раз сломал ногу. Я считаю, что было бы неверным заключать брак и скрывать это от всех. Дочери Луи от его первого брака должны были присутствовать. Их мать умерла, и если бы их папа женился втайне от всех… Нет, я болельщик „Фейеноорда“ и хотела бы выйти замуж на поле стадиона „Де Кейп“. Но ему это не нравилось. Я сказала: „Эй, невеста тут я, понятно? Это мой город“. В итоге мы все равно поженились в Португалии, где наш дом. Мы пригласили всех своих друзей, пришло человек восемьдесят. Я была вся на нервах, вся перевозбуждена. Вся эта подготовка, цветы, столы, все вот это».

«Луи не может остановиться. Он верит в себя и свои методы. Я сказала ему недавно: „У нас хороший дом тут и в Португалии тоже. Почему ты все еще хочешь этим заниматься? Остановись. Иди и анализируй футбол на ТВ. Заработаешь кучу денег, и при этом никакой ответственности“. Два года назад английское телевидение предложило ему работу. Мне нравилась эта идея – хорошие деньги, интересная жизнь. Но он отказался. Я бы возблагодарила Господа, если бы он ушел в отставку. Я знаю, что бы мы тогда сделали. Луи, вероятно, начал бы учиться чему-нибудь вроде психологии. Он играет в гольф, вместе мы играем в теннис, хотя у нас не очень хорошо получается. Мы играем в паре, и он постоянно кричит мне: „Беги“, „Ударь по мячу!“ и т. п. Я говорю ему: „Да просто играй в теннис“. Луи – домосед, он не любит ходить в кино. Да ему оно и не нравится. Если мы смотрим его на DVD, то он говорит: „Что за глупая история“, а я ему в

ответ: „Это же просто кино!“ Нельзя быть таким серьезным. Ему нравится простая голландская еда. Я зажигаю свечи, наливаю вино. Он ничего не делает по дому, даже не знает, как сварить кофе. Ему нравится, что я потакаю ему, а мне нравится его баловать».

С 2000 года Луи и Трюс ван Гал являются послами Stichting Spieren voor Spieren – фонда «Мышцы для мышц». Веб-сайт организации разъясняет, что пара «активно участвует в делах, часто присутствует на мероприятиях и очень важна для всей организации». Слоган фонда – «Здоровые мышцы, помогающие больным мышцам», а его цель – сбор средств на лечение детей с различными болезнями мышц. В 2009 году на пятом благотворительном вечере по сбору средств на исследование и лечение мышечных заболеваний ван Гал заявил: «Я знаю, насколько важно для научных исследований постоянное финансирование. Кроме того, это приносит огромное удовлетворение – улучшать будущее детей с болезнями мышц с помощью таких инвестиций». Частично из-за присутствия ван Гала в тот вечер было собрано 400 тысяч евро – по словам организаторов, рекордная сумма. Председатель Герард Хутмер заявил, что благотворительный фонд и мечтать не мог о лучшем после: «Луи не только тренер мирового уровня. Он понимает относительность вещей. Кроме того, он очень добрый человек. Здесь в фонде мы прекрасно видим, как он участвует в жизни организации и как близок он с детьми. Луи не только первоклассный спортсмен, но еще и великолепный человек».

Ван Гал не особо распространяется о своем участии в благотворительности: «Я занимаюсь этим только потому, что это благое дело. Только ради этого, а не ради своего образа в прессе». Типичный ван Гал. Как-то раз он снялся в рекламе голландского филиала немецкого продавца бытовой техники «Медиа Маркт», и все решили, что свои доходы от этой рекламной кампании он куда-то пожертвовал. Однако изучение этого вопроса журналистами ни к чему не привело: «Никого не касается, что я делаю с этими деньгами. Я никогда не стану отвечать на подобные вопросы. Однако реклама «Медиа Маркт» с моим участием кое-что говорит о том, как в Голландии высоко ценят мои высказывания, сделанные на пресс-конференциях при общении с журналистами. Все эти реплики теперь используются в рекламе. Я думаю, это здорово. Прекрасный комплимент».

Впрочем, несмотря на все хорошее, происходящее с ним, вопрос «счастлив ли Луи» остается открытым. Высокие стандарты тренера делают жизнь его близких, да и его самого, довольно нелегкой. В середине сезона 2008/09 ван Гал сказал об этом так:

«Ну, мы лидируем в чемпионате, я только что женился на Трюс, мои дети и внуки здоровы, так что… Моя жена хочет проводить больше времени в Португалии, где у нас второй дом, но я сказал ей: „Еще не время!“ Я пока не вижу себя в постели или за игрой в гольф целыми днями». В ресторане «АЗ» есть одна штука, называемая «меню Луи ван Гала»: картофельное пюре, цикорий, стейк из пашины, приготовленный на медленном огне, и кусочки бекона с чесночной подливой. «Они ошиблись. Я попросил у них суп с цикорием, а они принесли суп с кольраби. Но я не люблю кольраби. Если они называют это „меню Луи ван Гала“, то тогда это и должно быть меню Луи ван Гала, а не что-то другое». Обильная голландская еда с небольшой добавкой, это меню из трех блюд стоит 28,5 евро.

«По натуре я гурман. Я вырос в богатой семье, дела у нас шли хорошо. А поскольку я достиг определенного уровня, у меня появилась очевидная склонность к хорошей пище. Я больше не пью плохое вино». Так говорит ван Гал, перфекционист даже в малом, творец и человек деталей. Тренировочное поле «АЗ» прикрыто своего рода белым покрывалом. «Вы видели это покрывало на поле? Когда мы выходим на тренировку, его убирают. А после занятий его немедленно возвращают обратно. Дважды в день восемь человек тянут эту штуку, в их числе часто и сам менеджер стадиона. Это неслыханно, просто фантастика. Все тянут одну лямку – вот что важно». Десерт в меню ван Гала – домашний кастард со свежим мандарином, взбитыми сливками и хрустящим шоколадом: «На самом деле шоколадный кастард еще лучше, но в нем мандарин тонет в шоколаде, и на вкус это получается не очень. Мандарин в кастарде же – очень вкусно, просто объеденье».

Трюс говорит: «По его мнению, я трачу слишком много денег. „Сколько еще пальто тебе надо?“ – спрашивает он у меня. А я советую ему перебраться в Испанию или Италию, ведь там можно прекрасно заработать, но он этого не понимает. Деньги его не волнуют. На его пятидесятилетие я подарила ему дорогие часы. Он подарок не оценил: „У меня уже есть хорошие часы“. В этом весь Луи. Мы никогда не спорим и не ссоримся из-за домашних дел. У нас отличная жизнь. Я хорошо поладила с его детьми, даже выступаю в роли бабушки для внуков Луи. Мне это нравится. У меня есть портрет Фернанды [первой жены ван Гала] в комнате. Почему бы и нет? Она ведь тоже бабушка. Я никогда не считала себя новой матерью его детей. У детей может быть только одна мама. Я купила двум внукам по футболке „АЗ“. Видели бы вы лицо Луи в тот момент. Гордый и взволнованный. Луи – очень пылкий человек. Печально, что мало кто знает об этом».

Наконец-то в «Баварии»

Der Tod oder die Gladiolen.

Луи ван Гал цитирует голландскую поговорку «Смерть или гладиолусы», которая означает «все или ничего»

Победа в 2001 году в Бундеслиге и триумф в Лиге чемпионов в Милане четыре дня спустя компенсировали «Баварии» катастрофу в Барселоне в 1999 году, когда «Манчестер Юнайтед» благодаря двум голам, забитым в компенсированное время, украл у мюнхенцев победу в Лиге. В первое десятилетие XXI века «Бавария» снова завоевала статус команды, всегда добивающейся успеха. И сами немцы, и большинство их соперников внутри страны были убеждены, что гегемония баварцев – практически непоколебимый закон природы. Самоуверенная мантра клуба – *«Mia san mia»* – («Мы те, кто мы есть») воспевает «баварскость» как олицетворение успеха. Это ощущение превосходства, бесцеремонное чувство, что тебе должны, агрессивная атмосфера – без сомнения, помогли клубу занять особое место в немецком футболе. Хотя, возможно, настоящая сила скрыта в том, что другие осознают: *«So sind sie»* – «вот какие они», то есть дело в глубоко врожденном страхе почтительных соперников, многие из которых перед началом сезона мечтают лишь о втором месте.

Впрочем, через несколько лет «Бавария» столкнулась с нестабильностью: за три года клубом успели поруководить четыре разных тренера. Голландский полузащитник Марк ван Боммел стал первым капитаном-иностранцем в истории клуба, а в постоянно меняющемся составе игроков немецкой сборной стало в два раза меньше, чем игроков других сборных. К сезону 2008/09 самоуверенность баварцев упала практически до нуля, и многие в клубе уже отчаялись найти выход из затянувшегося кризиса идентичности. Под руководством Юргена Клинсмана «Мы те, кто мы есть» сменилось нервным «Кто мы?», и после всего 300 дней на посту он был уволен. После этого неудачного эксперимента «Бавария» мечтала вернуться к истокам, а президент Ули Хёнесс рвался подписать «футбольного учителя», который сможет раскрыть потенциал команды. Поэтому мюнхенцы обратились к Луи ван Галу.

Самоуверенность ван Гала хорошо сочеталась с традициями

«Баварии». В 2007 году в интервью ФИФА ван Гал заявил: «Я тот, кто я есть, у меня свои собственные принципы. Я не собираюсь меняться, да у меня и нет к этому никакого желания». Он повторил свою мантру в Мюнхене 1 июля 2009 года: «*Mia san mia*! Мы те, кто мы есть! И я тот, кто я есть: уверенный, властный и честный, трудоголик и новатор, но также дружелюбный и семейный человек. Именно поэтому я уверен, что хорошо впишусь в клуб». Он представил фотографам себя и свой штаб из тринадцати человек. Затем сезон был формально открыт короткой и легкой тренировкой – «чтобы узнать друг друга», как сказал ван Гал. Он хотел «творить историю» вместе с «Баварией»: «Наша цель – выигрывать трофеи в чемпионате и Кубке Германии, и может быть, просто может быть, мы выиграем Лигу чемпионов в конце моего срока». Впрочем, он предупреждал: «Это невозможно сделать в течение месяца; будем надеяться, что сможем сделать это через два года».

Немцы не обязаны были выплачивать «АЗ» компенсацию за ван Гала. Вместо этого «Бавария» предложила в качестве благодарности за переход популярного тренера «бесплатно» устроить с «АЗ» футбольный матч. После того как ван Гал подписал контракт до июня 2011 года, председатель клуба Карл-Хайнц Румменигге заявил: «Мы рады, что в лице Луи ван Гала получили опытного и успешного тренера». В течение всей своей карьеры голландец не скрывал, что является поклонником «Баварии». Клуб несколько раз уже стучался в дверь ван Гала, но тот постоянно отклонял предложения, потому что они поступали «не в то время».

Ван Гал полагал, что его системный тренерский стиль и организованная структура «Баварии» хорошо подойдут друг другу. В отличие от большинства других ведущих европейских клубов, которыми руководят бизнесмены, во главе немецкого клуба стоят настоящие футболисты – люди, с которыми ван Гал мог работать: «Думаю, что я хорошо впишусь в команду. Когда я возглавил „Барселону“, также мог перейти и в „Милан“. Несмотря на очень солидную зарплату в „Милане“, я предпочел „Барселону“. [Аналогично] в „Баварии” мы можем стать чемпионами и достичь чего-нибудь в Лиге чемпионов».

Ван Гал очень старался адаптироваться к новому окружению. Он вызвал расположение к себе принявшей его страны тем, что настаивал, чтобы все профессионально занимающиеся футболом в Германии – как тренеры, так и игроки – выучили немецкий. Сам ван Гал учил этот язык в школе, а перед прибытием в Мюнхен даже прослушал интенсивный языковой курс, чтобы освежить свои знания. Однако его немецкий был далек от идеального, и он

продолжал периодически развлекать и удивлять свою аудиторию, обогащая язык необычными словами и умопомрачительным синтаксисом. Впрочем, его усилия не остались незамеченными, и немецкий журнал Die Deutsche Sprachwelt назвал его одним из трех Sprachwahrer des Jahres 2009 года – за примерное стремление сохранить немецкий язык (Sprachwahrer переводится с немецкого как «преданный» языку).

В книге «Lass mal sitzen» немецкий психолог Рейнхард Вольфф анализирует уникальный феномен голландцев, говорящих (или пытающихся говорить) по-немецки. Нечаянное извращение немецкого языка западными соседями не раз в прошлом приводило к появлению комических выражений, но Луи ван Гал, казалось, поднял это смешение на совершенно новый уровень. Согласно Вольффу, изречение ван Гала «Der Tod oder die Gladiolen» стало настолько популярным в Германии, что имеет все шансы навсегда войти в немецкую речь.

Не боясь языковых проблем или культурных барьеров, вооруженный только голландско-немецким словарем, ван Гал обжился в новой роли. Он предупредил, что намеченная им перестройка «Баварии» может занять до двух лет. Затем он очертил свои «всесторонние принципы» и рассказал о своей философии непосвященным в нее: «Я не вижу в игроках футболистов, которые просто пинают мяч из точки А в точку Б, я вижу в них людей, реагирующих на свое окружение. Мои тренировки – больше для мозга, чем для ног».

Ван Гал предостерегал, что первые несколько месяцев, наполненных переменами, будут проблематичными, и этот прогноз сбылся. «Бавария» не смогла победить в первых трех матчах чемпионата – философии короткого паса и строгой позиционной дисциплины требовалось время, чтобы прижиться. А чтобы определиться с предпочитаемым стартовым составом, ему понадобилось 10 матчей, во время которых команда казалась неуправляемой, а квалификация тренера была поставлена под сомнение. И действительно, в первые четыре месяца сезона ван Гал и «Бавария» казались несовместимы друг с другом. Нового тренера обвинили в чересчур авторитарном подходе, из-за которого игроки боялись выражать свое мнение, а команда никак не могла найти форму. Экспериментальный старт ван Гала – его жонглирование схемами и тактиками, вплоть до диковинной 3–3—3—1 в выездном матче против «Гамбурга», – казалось, только усугубляет имеющийся кризис. Впрочем, со временем результаты доказали его правоту – хоть и не без боли, непонимания и очень щедрых порций критики со стороны практически всех и каждого. Как только тренер нашел свою формулу, началась впечатляющая

серия побед, и уже ни ван Гал, ни команда более не оглядывались назад.

Во время этих тяжелых первых месяцев немецкая пресса критиковала ван Гала за обуздание творческих порывов игроков вследствие навязывания им значительных тактических ограничений. Известный бывший защитник «Баварии» Вилли Саньоль увещевал: «Игроки „Баварии“ – не маленькие дети!» Вспомнили про его учительское прошлое, подразумевая, что его тренерский стиль не подходит для игроков мирового класса. Ван Гал уже сталкивался с подобными обвинениями, и он быстро их развеял: «Пресса знает, что ты был учителем, и потому ей нравится навешивать на тебя такой ярлык, – сказал он. – Но я не склонен к педагогике». Продемонстрированная ван Галом гибкость лишь подчеркнула его точку зрения. Осознав, что команде тяжело воспринять все его многочисленные инструкции, он слегка смягчил свою позицию и призвал игроков чаще брать на себя ответственность: «Я должен был изменить свой стиль общения, – говорил он. – Поначалу игроки полагали, что обязаны выполнять мои указания с точностью до буквы. Но они должны адаптироваться к различным ситуациям. Это был неудачный старт, но я поменял общение с командой, и теперь все стало лучше… Игрокам надо было привыкнуть к моему стилю работы. Я требую, чтобы они использовали свои мозги, потому что верю, что в футбол играют в первую очередь при помощи разума. Я очень прямолинейный и эмоциональный человек и вношу коррективы немедленно. Ты пытаешься учить студентов определенным способом, используя особенности их характера, – и так же и с футболистами. Тактическая командная игра – это самое главное. „Бавария“ – большой клуб. Команды типа „Барселоны“ или „Челси“ могут позволить себе подписать практически любого футболиста. Но мы делаем все возможное, чтобы построить очень хорошую команду».

Примерно пятнадцатью годами ранее, во времена тренера Джованни Трапаттони, «Бавария» впервые получила прозвище *ФК «Голливуд»*. В те времена это название было дано в ответ на регулярные появления баварских игроков в немецких таблоидах; к тому же оно хорошо соответствовало выходкам самого Трапаттони. Со временем такие случаи происходили все реже и реже, и прозвище постепенно забылось… пока в клубе не появился Луи ван Гал. Его наняли, чтобы улучшить образ «Баварии» как на национальной, так и на международной арене. Немцы не скрывали желания стать королями Европы в пятый раз с 1974 года. Совет директоров также мечтал поддерживать в клубе определенную индивидуальность, четкую спортивную

культуру и ярко выраженную философию – как это делает «Арсенал» или «Барселона», или как это было в «Аяксе» во время царствования в нем Луи ван Гала.

Перспектива еще одного сезона без трофеев была непереносима для защитника Филиппа Лама, в интервью газете Süddeutsche Zeitung раскритиковавшего все: от трансферной политики клуба до тактики на поле. Он подверг критике клубный менеджмент за нехватку ви́дения и отсутствие футбольной философии. По иронии судьбы, когда Луи ван Гал исправил эти недостатки, привив клубу основы последовательной и гармоничной футбольной философии, многие в «Баварии» стали критиковать его за бескомпромиссность и оторванность от местных реалий. Однако Лам встал на сторону тренера, заявив: «Вы не должны покупать игроков только потому, что они хороши».

Игроки «Баварии» крайне редко публично ставят команду под сомнение, и уже почти совсем немыслимо, чтобы источником таких нелицеприятных высказываний был всегда мягкий Лам. Однако именно он стал одним из немногих людей, отважившихся говорить открыто, но в то же время сохранявших веру в своего тренера. Когда его спросили, не сожалеет ли он, что не перешел в «Барселону», когда у него была такая возможность, он ответил: «Я однозначно не сожалею, поскольку по-прежнему считаю, что с „Баварией“ можно чего-то достичь. Почему я должен уходить отсюда, если я верю, что могу получить все здесь, в клубе, в котором я вырос? Но стоит критически анализировать ситуацию. Нынешнее положение определенно связано с тем, что за последнюю пару лет у нас сменилось несколько тренеров, и каждый приходил с собственными, оригинальными идеями. Такие клубы, как „Манчестер Юнайтед“ или „Барселона“, создают систему, а затем уже покупают игроков под нее. Ты нацеливаешься на определенных футболистов, именно так команда и развивается». Руководству «Баварии» такая откровенность не понравилась, и они оштрафовали Лама за предположительно необдуманные слова. Однако затем они, по сути, последовали его совету и продолжили работать с ван Галом.

С начала своего первого сезона в клубе ван Гал испытывал проблемы с передачей своей футбольной философии команде. Сколь компетентными ни были бы игроки, мало кто из них в действительности понимал, о чем говорит тренер. Были даже бунтовщики, среди которых выделялся Лука Тони. Ван Гал говорил: «Футбол в „Баварии“ высочайшего уровня, и каждый игрок, приходящий в клуб, обещает выкладываться по полной, когда подписывает контракт. Футбол – он не про конкретных

людей; это командный вид спорта. Это не хобби, а профессия, в этом-то и разница. У нас есть правила, и мы должны работать по этим правилам. Лука Тони не соблюдал правила. Ему нужно было бороться за свое место в составе с Ивицей Оличем и Марио Гомесом. Каждый игрок, будь то чемпион мира или нет, должен смиряться с тем, что он не играет». Большинство игроков, казалось, были в норме, но тем не менее все же несколько в смятении и недоумении. Когда Филипп Лам предположил, что клубу нужна «философия», Франк Рибери ответил, что «его [ван Гала] философию трудно понять». Он также пожаловался, что «на тренировках никто больше не смеется. Все стало слишком серьезным».

В конце октября ходили слухи, что ван Гал будет уволен, если «Бавария» не сможет в следующем матче обыграть «Айнтрахт» из Франкфурта. За четыре минуты до конца при ничейном счете 1:1 ван Гал сделал немыслимое: вместо нападающего Луки Тони выпустил на поле защитника Мартина Демичелиса. Шестьдесят девять тысяч болельщиков на мюнхенском стадионе проорали свое неодобрение этому решению, однако тренер проигнорировал их, отправив центрального защитника Даниэля ван Бюйтена вперед на помощь Марио Гомесу. Это был дерзкий ход, но он сработал: две минуты спустя бельгийский защитник замкнул головой передачу Томаса Мюллера, и «Бавария» заработала три очка. Это был один из первых определяющих моментов сезона для ван Гала и «Баварии».

Трения внутри команды полностью скрывать никогда не удавалось, и временами они прорывались на публику, как было в ноябре, когда Лука Тони уступил в перерыве матча против «Шальке» свое место на поле Арьену Роббену. Капризному итальянцу это пришлось не по душе, и он покинул стадион. Ван Гал выразил удивление и недовольство, когда после финального свистка узнал об уходе Тони: «Когда такое происходит – это не очень хорошо. Нам придется поговорить об этом». Матч завершился ничьей, после которой «Бавария» осталась на восьмом месте в Бундеслиге. Болельщики были недовольны, а пресса хором вторила о худшем старте «Баварии» в чемпионате за последние пятнадцать лет. Президент Ули Хёнесс заговорил о «нервозности» в рядах команды, но почетный президент Франц Беккенбауэр, делая вид, что все в порядке, заявил, что ван Галу как минимум стоит дать время до зимнего перерыва. Оптимистов было немного, но Филипп Лам верил, что лучшие времена впереди: «Многие все еще уважают и боятся [ван Гала]. Но он определенно не монстр, и он не требует от нас ерунды. Ему требуется больше времени, но я уверен, что он отличный тренер».

В отличие от ситуации времен Клинсмана, когда команда была растеряна, в этот раз Лам сохранял надежду: «Потому что я вижу структуру. С этим тренером мы на верном пути».

Впрочем, позицию Лама мало кто разделял. Нетерпеливость в штаб-квартире клуба постепенно перевешивала дисциплину, и руководство «Баварии» все чаще и чаще критиковало голландца и его методы. Ули Хёнесс говорил: «Таким огромным предприятием, как „Бавария“, не может руководить только лишь один человек. Луи ван Гал же считает, что он должен организовывать все сам. Но один человек не может со всем этим справиться. А я не могу говорить, что все просто великолепно, когда мы идем на восьмом месте». Беккенбауэр призвал голландского индивидуалиста научиться «делегировать обязанности». Он полагал, что ван Гал не очень хочет вступать в публичную дискуссию, потому что тренер «предпочитает, чтобы все в нем видели главного». Руководство клуба также сомневалось в используемой тренером тактике, предлагая перейти с предпочитаемой ван Галом 4–3—3 на схему 4–2—2.

В первую очередь Ули Хёнесс хотел видеть прогресс: «Я не ставлю временны́х ограничений. Для меня важно, чтобы и тренер, и команда могли развиваться. Когда же у нас возникает ощущение, что отношения между тренером и командой разладились или что это препятствует развитию игроков, тогда нам приходится думать. Тренер должен уметь оставить довольными всех, даже тех, кто не играет». Спортивный директор клуба Кристиан Нерлингер еще больше усилил давление, настаивая на кардинальном улучшении результатов уже к Рождеству: «Мы должны просто выиграть четыре оставшихся до зимнего перерыва матча. Кривая результатов должна теперь резко пойти вверх. Команды вроде „Майнца“ не могут находиться в турнирной таблице выше „Баварии“ так долго. Ван Гал знает свою работу, но ему пора сделать все как надо».

Ван Галу не понравились эти публичные замечания: «Пресса оказывает на клуб, игроков и тренеров почти невыносимое давление. Практически все в клубе и в прессе слишком нетерпеливы по отношению к команде. Конечно, каждый в своей профессии ошибается, и не каждый трансфер сработал, как задумывалось. С другой стороны, я иногда удивляюсь скорости, с которой людям выносят приговор. В начале сезона я предсказал, что нам потребуется несколько месяцев терпения, прежде чем все наладится. Трофеи ведь раздают только в мае. […] Когда я начинал в 1991 году с „Аяксом“, в первой половине сезона все хотели только Йохана Кройфа. Мне это, конечно, не нравилось. Игрокам требуется время, чтобы привыкнуть ко мне, чтобы узнать

меня как человека и как тренера. С „Барселоной“ в 1997 году было так же – потребовалось четыре или пять месяцев, прежде чем дела пошли в гору. Так же было и с „АЗ“, и так же теперь и с „Баварией“. Я уверен, что к настоящему времени мы изменили ситуацию в „Баварии“. Но я всегда верил в игроков и в свою собственную философию».

Время от времени команда показывала проблески обещанной «земли обетованной» – когда со счетом 5:1 была уничтожена дортмундская «Боруссия», или когда 3:0 был повержен «Вольфсбург», или когда в Кубке Германии франкфуртский «Айнтрахт» был разгромлен 4:0. Это был игровой стиль, при котором футболисты образовывали команду подобно шестеренкам в хорошо смазанных часах, перемещения мяча по полю отлично контролировались, пока неминуемо не появлялась возможность для взятия ворот. Этот проект, вероятно, требовал больше доверия, чем некоторые упрямцы могли себе позволить. Для Франка Рибери момент прозрения настал в Дортмунде. Он отринул прежде критическое отношение к тренеру, бросившись в его объятия во время празднования забитого им красивого гола. «Мне было трудно удержаться на ногах. Франк показал, что он любит этого тренера», – с улыбкой признавался потом ван Гал.

К середине декабря «Бавария» забралась на третью строчку в таблице. Команда легко победила в Бундеслиге «Бохум» 5:1, и ван Гал был очень доволен действиями своих футболистов: «Мои игроки упорно работали при подготовке к матчу, сохранив концентрацию и после стартового свистка. Это была трудная задача после победы 4:1 в Турине [в Лиге чемпионов], но, должен сказать, победа 5:1 здесь в Бохуме – это совсем неплохо. Мы хорошо готовимся к каждому матчу – видео, обсуждения внутри команды, личные разговоры. Думаю, сегодня мы все видели результаты этого. Мы снова отстаем от леверкузенского „Байера“ [второго места] всего на два очка. Я очень доволен. […] Я всегда знал, что мы сможем это сделать. Удовольствие от владения мячом – это стиль игры „Баварии“ в футбол. Чем чаще мы владеем мячом, тем больше шансов мы создаем. Я тренер с философией. Эту философию необходимо сперва вобрать в себя, а это требует времени. Это длительный процесс». Не только на поле наладились дела – ван Гал постепенно привыкал к немецкой культуре, особенно к еде: «Мне нравится местная культура. Даже будучи любителем мяса, я никогда не ел его столько, сколько ем сейчас в Германии. Это просто замечательно».

Катастрофический Гал, Тюльпанный Генерал, Счастливый Гал

У ван Гала есть своя философия, которую он и применяет. В мире не так много тренеров, обладающих такой же, как у него, квалификацией.

Спортивный директор «Баварии» Кристиан Нерлингер

Постоянное солнце, 30-градусная жара, пальмы, захватывающий дух горизонт, над которым возвышается недавно построенное самое высокое здание в мире, и драматические контрасты, олицетворением которых служит муэдзин, регулярно призывающий верующих к молитве с ближайшей мечети… Дубай был бы отличным выбором для каникул, но мюнхенская «Бавария» приехала сюда не развлекаться, а чтобы серьезно поработать. В течение шести дней во время зимнего перерыва команда провела десять интенсивных тренировок и прошла изнурительный функциональный тест.

«Думаю, с Дубаем мы сделали хороший выбор. Климат был отличный, условия для тренировок очень хорошие, отель славный. Каждый игрок выложился на 100 %, все футболисты были голодные, настроение в раздевалке прекрасное», – подводил итоги ван Гал. Команда впечатляюще поработала вместе: «Игроки упорно трудились, и я очень доволен». Ван Гал был настолько доволен, что даже решил показать свою кроткую сторону и объявил, что не станет требовать от игроков соблюдения комендантского часа до конца тренировочного сбора в Дубае: «Я не говорю, что они должны быть дома к часу ночи. Голове важно быть свободной. Это очень важно и для команды». Защитник Даниэль ван Бюйтен положительно отреагировал на новости и похвалил тренера: «Ван Гал работает целенаправленно. За каждым упражнением есть своя идея. Мы отлично поработали, получив при этом немало удовольствия».

Капитаном команды при приходе ван Гала в «Баварию» был Марк ван Боммел – обаятельный собеседник, который любит прибегать к сравнениям и крылатым выражениям. Порой он переводит со своего родного голландского на немецкий слишком прямолинейно, веселя немецкую аудиторию. Настроение в

команде было отличным, как заявил ван Боммел после тренировочных сборов. «У нас нет никаких кислых яблок», – признался он, вероятно ссылаясь на исчезновение Луки Тони и появление его в Италии. Стартовый состав был определен, и изменения в него вносились только из-за травм или дисквалификаций. Гомес говорил о сильной конкуренции, но определял ее отличное «чувство общности». «Это коллективное мышление, – добавлял Бастиан Швайнштайгер, – может стать решающим фактором успеха».

После продуктивной недели в Дубае ван Гал был уверен в хорошем начале второй половины сезона: «У нас был отличный тренировочный лагерь. Думаю, мы сможем продолжить там же, где закончили после Рождества. У меня хорошие во всех отношениях ожидания».

Что было особенно примечательно в том сезоне «Баварии», так это то, что итоговый стартовый состав команды сильно отличался от ожидаемого при назначении ван Гала. Голландец еще только обживался на новом месте, но уже дал понять Лусио, капитану бразильской сборной и игроку основы «Баварии» последних пяти лет, что тот не вписывается в планы тренера. В течение нескольких недель Лусио был продан в «Интер», а в центре обороны образовалась гигантская брешь. Ван Гал настаивал, что лучше всего ее сможет закрыть бельгиец Даниэль ван Бюйтен. В прошлом сезоне тот появился всего в 18 матчах чемпионата, в том числе 4 раза со скамейки запасных; для сравнения: Лусио 43 раза выходил на поле в стартовом составе во всех соревнованиях. Но к середине февраля никто уже не оспаривал решение ван Гала, а ван Бюйтен к этому времени вышел в стартовом составе в каждой из 21 игры «Баварии» в Бундеслиге. И не только, он начинал и в пяти из шести матчей команды в Лиге чемпионов – одну встречу он пропустил из-за дисквалификации. При этом ван Бюйтен сумел забить семь голов – столько же, сколько Лусио забил за все пять сезонов в «Баварии». Бельгиец признавался: «У этого тренера я определенно изменился в лучшую сторону. Он раскрывает во мне ранее неизвестные мне таланты». Ван Гал, очевидно, верил, что в лице ван Бюйтена найдет достойную замену Лусио, иначе не избавился бы от того так быстро. «Он по-настоящему расцвел, – комментировал нападающий Марио Гомес. – Он зачищает все сзади и при этом забивает важные голы впереди. Я думаю, он сделал большой шаг вперед, даже в его возрасте». Руководство клуба наградило тридцатидвухлетнего ван Бюйтена новым двухлетним контрактом. Высокий – 197 см – бельгиец того заслуживал. Он воздавал должное ван Галу и «Баварии» весь

сезон.

Всем было известно, что отношения между ван Галом и итальянским нападающим Лукой Тони были довольно напряженными. Кроме того, голландец изначально предпочитал играть с одним центрфорвардом, и это могло привести к передаче в зимний перерыв бывшей звезды «Баварии» в аренду «Роме». Итальянский нападающий явно не вписывался в систему ван Гала. Тренер также отправил в сентябре в запас первого номера Михаэля Рензинга, предпочтя ему ветерана Ханса-Йорга Бутта. Крайний защитник Эдсон Брафхейд, выбранный самим ван Галом, не оправдал ожиданий и был отдан в аренду в «Селтик».

Затем был вингер Франк Рибери, игрок года в Бундеслиге в 2008 году, считавшийся на старте сезона самой яркой звездой «Баварии». В итоге полным ходом шла кампания «забыть про Рибери», которого мучили травмы и проблемы за пределами поля, в том числе неопределенности с его контрактом, истекавшим в июне 2011 года. Француз, игравший столь важную роль в предыдущих двух сезонах, перестал быть игроком основы в матчах Бундеслиги. Несмотря на все это, «Бавария» ван Гала, провалившаяся после неуверенного старта в середину турнирной таблицы, во второй половине сезона вознеслась наверх. Частично это было связано с опорой ван Гала на ветеранов: крайнего защитника Филиппа Лама, полузащитника Бастиана Швайнштайгера и, прежде всего, вингера Арьена Роббена, купленного летом у мадридского «Реала» за 25 миллионов евро.

Переход Роббена многие считали авантюрой. Никто не сомневался в его умениях или скорости, но вот его способности избегать повреждений вызывали сомнения. В действительности список его травм был столь велик, что его называли «человеком со стеклянными щиколотками»: двадцатишестилетний игрок лишь один раз за свою карьеру смог за сезон начать игру в стартовом составе в более чем тридцати матчах. Но, на удивление, Роббен не получил травм и сыграл важную роль в возвышении «Баварии». Перед финалом Кубка Германии он выразил благодарность медперсоналу клуба, который, по его мнению, помог ему достичь звездного уровня в новой команде: «Моя физическая форма – самый важный для меня фактор, и с середины сезона я очень стабилен в этом плане. Раньше у меня было много проблем с растяжением мышц; у этого явно была какая-то причина, но лишь недавно мы смогли разобраться, в чем именно дело. Спасибо доктору Мюллеру-Вольфарту и замечательному медицинскому персоналу клуба. Они все для меня много значат».

Ван Гал говорил: «Переезд Роббена в Мюнхен – заслуга в

первую очередь Франка Рибери. Изначально я планировал использовать Рибери на позиции десятого номера в полузащите, но он хотел играть на левом фланге. Тогда я изменил схему на 4–4—1—1, и мне потребовался правый вингер. Роббен был на рынке. Как всегда, игроки общаются друг с другом. Прежде чем я позвонил Роббену, Марк ван Боммел сказал мне, что тот хочет перейти к нам. Марк уже много раз созванивался с ним и обменивался сообщениями. Так что мне не пришлось почти ничего делать. Проблема была только в том, что в голландской сборной Роббен играл на левом фланге, однако я мог предоставить ему место лишь на правом. Поэтому я спросил Арьена, сможет ли он играть в „Баварии“ на правом, и он немедленно ответил да. Так что, если бы Рибери был готов сыграть на позиции десятого номера, я вряд ли бы пригласил в „Баварию“ Роббена».

Ядро команды составляли опытные игроки, однако ван Гал еще раз проявил свою удивительную способность находить таланты внутри клубной системы. Хольгер Бадштубер, двадцатиоднолетний долговязый защитник, и Томас Мюллер, двадцатилетний атакующий полузащитник, были выпускниками молодежной академии «Баварии», практически неизвестными публике, однако в команде ван Гала оба стали игроками основы. Мюллер вообще стал одним из наиболее многообещающих молодых европейских футболистов. Высокий и властный, он обычно играет на позиции между полузащитниками и центрфорвардом, мастерски совершая рывки в штрафную площадь. Сделав хет-трик в матче против «Бохума», он довел число своих голов в сезоне до 19 – невероятный результат для столь молодого игрока.

Наблюдая за непрерывными атаками «Баварии», все легко забыли, что всего несколькими месяцами ранее работа ван Гала в клубе была поставлена под угрозу. Однако команда снова стала показывать стабильные результаты во многом благодаря настойчивому использованию ван Галом определенной схемы игры и невероятному сплаву звездных игроков и ранее неизвестных молодых талантов. Предыдущие великие команды «Баварии» часто состояли из футболистов, прославившихся в других клубах и купленных на пике карьеры. Ван Гал же концентрировался на доморощенных игроках. С такой фамилией, как Мюллер, не так-то просто выступать за «Баварию», но тот сезон Томаса заставил бы гордиться даже его знаменитого однофамильца Герда. В защите ван Гал доверился Хольгеру Бадштуберу и девятнадцатилетнему Диего Контенто, также выпускнику молодежной команды «Баварии», получившему свой

первый профессиональный контракт лишь в начале 2010 года.

Неординарный голландец никогда не чурался смелых кадровых перестановок, но в этот раз для них требовалась исключительная уверенность даже по его собственным стандартам, учитывая, какое значение они имели для всей остальной команды. Марио Гомес, купленный у «Штутгарта» за 25 миллионов евро, стал лишь частью ансамбля нападающих, включающего в себя Мирослава Клозе и Ивицу Олича, а не непрерывно играющим центрфорвардом, о чем, казалось, говорила его трансферная стоимость. Звездному форварду Клозе ван Гал отвел лишь роль замены Марио Гомеса, а возвышение Мюллера оттеснило на второй план другое, помимо Роббена, крупное приобретение «Баварии» в межсезонье – украинского полузащитника Анатолия Тимощука. Чтобы оценить смелость ван Гала, обратите внимание на тот факт, что он оставлял на лавке лучшего бомбардира в истории немецкой сборной и игрока, за которого заплатили более 10 миллионов евро, выводя на поле команду с тремя юношами в составе.

На претензии по поводу того, что он отдает предпочтение Мюллеру и Бадштуберу, а не звездным игрокам, ван Гал напомнил, что Кларенс Зеедорф дебютировал у него в «Аяксе» уже в шестнадцать лет. Голландский тренер является радикальным сторонником «принципа результатов» – в положительном и отрицательном смысле, и он обладает поразительной способностью раскрывать потенциал игроков. За свою карьеру он обнаружил и превратил в звездных футболистов больше молодых талантов, чем любой другой тренер. В отличие от наставника «Арсенала» Арсена Венгера, который предпочитает работать с уже получившими известность молодыми звездочками, приобретая их у других клубов порой за значительные суммы, ван Гал собирает плоды прямо с дерева. Молодые звезды легендарного «Аякса» 1995 года в течение почти десяти лет пользовались повышенным спросом в мировом футболе, и мюнхенская «Бавария», без сомнения, была бы не против это повторить. На старте первого сезона ван Гала в «Баварии» никто бы не поверил, что весной команда сможет бороться за три трофея сразу, причем без существенной помощи Тони, Гомеса, Брафхейда, Тимощука, Рибери или Рензинга. Однако именно это и произошло.

В период руководства «АЗ» ван Гал так сказал о своем стиле работы: «Это больше философия, чем система, а сама система всегда зависит от игроков». Дисциплина, структура и организация – вот те три столпа, на которые он опирается при подготовке к каждой новой игре. Превосходство «Баварии» обусловливалось

владением мячом на протяжении всего матча. К середине апреля Бастиан Швайнштайгер, Филипп Лам и Хольгер Бадштубер удерживали три первых места в статистике Бундеслиги в категории «касания мяча за матч». Более того, команда демонстрировала невероятную точность передач: 83 % пасов в матчах чемпионата находили своих адресатов. Даже на половине поля соперников «Бавария» делала 76 % успешных передач. Лучшим распасовщиком в лиге на чужой половине был Бастиан Швайнштайгер, 80 % передач которого доходили до партнеров. Еще одним ключом к успеху «Баварии» была дисциплина в обороне – баварцы получили меньше всего желтых карточек и пропустили меньше всех голов со стандартов. Спортивный директор Христиан Нерлингер констатировал: «На команду оказывалось огромное давление извне, однако Луи ван Гал был тверд, как скала. В сложной ситуации он упорно держался своих принципов, и это принесло свои плоды. Теперь вы можете видеть итоги работы».

И если в августе баварцы испытали шок, проиграв «Майнцу» со счетом 1:2, то в конце января они реабилитировали себя, показав впечатляющую игру и спокойно выиграв 3:0. Ван Гал тогда утверждал: «На текущий момент это наша лучшая игра дома. Не думаю, что „Майнц“ – это команда, которую легко обыграть, ведь их голкипер останавливает все, что летит в его ворота. Но во второй половине встречи он сделал-таки ошибку. Мы создали много моментов и продолжили давить на их вратаря. Я полагаю, мы отлично владели мячом в матче против команды, придерживающейся исключительно оборонительной тактики. Я доволен, потому что увидел несколько хороших голов, забитых очень хорошей командой».

Как только баварская атака заработала, пошли и результаты. Проиграв в седьмом туре чемпионата «Гамбургу», клуб затем заработал невероятные 30 из 36 возможных очков в 12 матчах. В числе них была и серия из 7 побед подряд, в которой «Бавария» забила 23 гола, то есть более 3 голов за игру. Двигателем успеха стала связка Филиппа Лама и Арьена Роббена – их игра поражала как соперников, так и партнеров по команде, и никто не знал, как их остановить.

После второго матча с «Гамбургом» «Бавария» в первый раз с мая 2008 года заняла верхнюю строчку в турнирной таблице чемпионата. Болельщикам подарили настоящее шоу до, во время и после матча, ведь мюнхенский клуб праздновал на «Альянц-Арене» свой 110-й день рождения. «Гамбург» был своего рода злым духом «Баварии» – он никогда до этой игры не проигрывал на «Альянц-Арене». Матч должен был пройти под сильным

голландским влиянием, и Марк ван Боммел с нетерпением ждал встречи. «Это будет оранжевый матч – на поле и на бровке будет много голландцев. Та еще будет забава», – сказал он, учитывая возможность выхода на поле до пяти голландских игроков. За матчем должен был наблюдать тренер сборной Нидерландов Берт ван Марвейк. «Оранжевый – прекрасный цвет, особенно в футболе, – добавлял Арьен Роббен, прежде чем высказаться о встрече с нападающим «Гамбурга» Рудом ван Нистелроем. – Я хорошо его знаю. Он мой друг. Когда он в форме и в ударе, он все еще один из лучших игроков мира». Свое мнение высказал и ван Гал: «Футбол – это всегда соревнование между двумя командами, но в это воскресенье это определенно будет игра между голландцами».

Но в итоге решающую роль сыграл французский игрок. На табло все еще горели нули, когда за тринадцать минут до конца встречи Франк Рибери получил мяч. Он обошел Ги Демеля, переложил мяч с ноги на ногу и нанес сильнейший удар – пролетевший мимо Вольфганга Хесля мяч попал в ближний угол ворот (потом вычислили, что скорость мяча была равна 112 км/ч). Этого хватило, чтобы заработать три очка и занять верхнюю строчку в чемпионате – в первый раз за 22 месяца, или 652 дня, или 57 туров. Подъем «Баварии» на вершину совпал с торжествами в честь юбилея клуба – фейерверки, праздничная музыка и т. п. Ван Гал разрешил команде присоединиться к празднованию и даже заявил, что будет отмечать дольше остальных: «Я всегда остаюсь последним и выключаю в конце свет».

«Бавария» шла вперед по всем фронтам. В четвертьфинале Лиги чемпионов немцы встречались с «Манчестер Юнайтед», и на ответную игру в Англию они отправились после важной победы в чемпионате над старым соперником «Шальке». Несмотря на удаление в первой половине встречи с «Шальке» Хамита Алтынтопа, во втором тайме баварцы показали выдающуюся игру в обороне и заставили умолкнуть 60 000 болельщиков Гельзенкирхена. Для «Баварии» это был самый важный матч чемпионата, и футболисты ван Гала сумели удержать счет 2:1 и добыть три очка. Бывший игрок сборной Голландии Виллем ван Ханегем очень хвалил тренера: «В перерыве матча в гостях против „Шальке“ у него на поле осталось десять человек. Но даже тогда он не отказался от своего ви́дения: навязывать свою волю. И у них были хорошие шансы, хоть счет и остался 2:1, – яркая победа над одним из фаворитов. Я вижу, что „Бавария“ начинает напоминать „Аякс“ 1995 года. Луи все еще не хватает Данни Блинда или Франка де Бура – парней, умеющих защищаться, но знающих, как

грамотно атаковать. Более классный голкипер тоже не помешал бы. Но в целом ты начинаешь наслаждаться игрой баварцев».

Такую же стойкость команда продемонстрировала в победном матче за Кубок Германии против бременского «Вердера» и в первой игре полуфинала Лиги чемпионов против «Лиона». Ван Гал говорил потом: «Я никогда еще не сталкивался с таким подавляющим процентом игроков, верящих в мою философию. Эта команда может стать еще лучше. Мы еще не раскрыли полностью наш потенциал». Далее он добавлял, что в Бремене «Бавария» играла очень дисциплинированно 70 минут: «Дисциплина – она в голове. Самое главное – поддерживать ее все 90 минут. Сейчас [в „Баварии“] для этого есть все условия, и это только вопрос времени, когда мы начнем так играть».

Команда ван Гала приблизилась к двадцать второму чемпионскому титулу после тусклой ничьей 1:1 с леверкузенским «Байером». Последние тяжелые матчи наконец дали о себе знать, и команда выглядела уставшей. «Не только тело, но и голова у нас больше не в порядке», – признавался Филипп Лам. За несколько минут до финального свистка Ханс Сарпей явно придержал Томаса Мюллера в штрафной, но пенальти назначен не был. «Мы в любом случае не заслуживали победы», – соглашался ван Гал. Однако они благополучно пережили серию тяжелых игр. «Их футбол никогда не был совершенным и редко когда был первоклассным, – писала газета Kölner Stadt-Anzeiger о будущих чемпионах. – От Роббена и Рибери до Батта и Бадштубера – в команде собраны игроки разного класса. Но их внутреннее ядро сделано из титана. Даже если все остальное не дает результата, они не теряют веру, что существование без успеха бессмысленно».

«Бавария» удержалась на первом месте в Бундеслиге за счет помощи от «Ганновера», внезапно победившего 4:2 «Шальке». Когда же на следующей неделе пришла очередь «Баварии» играть против «Ганновера», итог был совсем другим: победа 7:0 дома против одного из кандидатов на вылет. Роббен сделал свой первый хет-трик в Бундеслиге после перехода из мадридского «Реала», тогда как хорватский нападающий Ивица Олич и восходящая немецкая звезда полузащитник Томас Мюллер забили по два гола. Ван Гал был очень доволен: «Я восхищен тем, как мы позволили мячу делать свою работу. Это самое важное. Если мы так делаем, то у нас есть игроки, способные решить исход встречи. Таков Арьен Роббен, таков Франк Рибери, таков Томас Мюллер. Они все это доказали. Очевидно, для Арьена забить три гола – это хорошо, но я должен смотреть на игру в целом. Это был отличный футбол, явно понравившийся болельщикам».

Впрочем, ван Гал не стал освобождать «двенадцатого игрока» от своего рода дисциплинарного взыскания. Несмотря на победный свет, окружавший команду, тренер нашел время, чтобы раскритиковать фанатов «Баварии». Он пожаловался на ненадежных болельщиков, идущих за «золотым хет-триком» клуба, заявляя, что они поддерживают команду, только когда дела у нее идут хорошо. Он предположил, что народ на «Альянц-Арену» приходит лишь за развлечением. «Это очень плохо, – говорил он репортерам перед решающим домашним матчем Бундеслиги против «Бохума». – Это такая „театральная“ публика, как в „Барселоне“ или „Аяксе“. Конечно, последние три недели были удивительными, но когда ты выигрываешь все, получить поддержку легко. Я думаю, что фанаты должны „болеть“ за команду, даже когда дела идут плохо, и вот такого я еще здесь не видел, – добавлял он, освобождая от критики болельщиков с южной трибуны. – Они всегда поддерживают команду». Бастиан Швайнштайгер также полагал, что в этом вопросе есть еще куда расти: «Когда дела у нас шли не очень [в начале сезона], нас немедленно начали освистывать на „Альянц-Арене“. Однако в Англии вы такого не увидите. Мне бы хотелось, чтобы весь стадион поддерживал нас даже в трудные времена».

Христиан Нерлингер говорил: «Луи ван Гал – прекрасный лидер этой группы игроков изо дня в день. Очень сильно заметно, как выросла команда, его почерк тут очевиден. Даже в гостевых матчах мы владеем мячом, заставляем наших соперников бегать за ним, доминируем в игре. Игроки стали единым целым и показали себя настоящей футбольной командой. Первые 20 минут игры против „Бохума“, как и матч полуфинала в гостях против „Лиона“, показали первоклассный футбол. Это мне напомнило нашу игру в Барселоне год назад: намерение у соперников было, а вот сделать они ничего не могли. Мы просто разобрали их на части. Луи проделал совершенно фантастическую работу, которая, мы надеемся, будет вознаграждена тремя трофеями. Мы очень соскучились по победам, и игроки явно горят желанием добиться успеха». Ван Гал подтверждал: «Первые 25 минут встречи – лучший футбол, который мы видели на „Альянц-Арене“ в этом сезоне. Мы забили невероятно красивые голы. Я ожидаю, что „Шальке“ сегодня не выиграет. Это отличный день, мы собираемся праздновать». После финального свистка капитан Марк ван Боммел облил тренера пивом.

В последнем туре «Бавария» победила 3:1 вылетавшую из Бундеслиги берлинскую «Герту» – Арьен Роббен забил дважды после гола Ивицы Олича на 20-й минуте – и выиграла чемпионат Германии в рекордный двадцать второй раз. В Германии многие

футбольные фанаты одновременно и любят, и ненавидят «Баварию», однако после финального свистка вся страна не могла сдержать улыбки. Команда финишировала с 70 очками, занявший второе место «Шальке» отстал на 5 очков. Марк ван Боммел стал первым капитаном-иностранцем в истории клуба и поднял над своей головой трофей Бундеслиги на глазах у 75 тысяч зрителей Олимпийского стадиона, после чего он со своими одноклубниками побегал по полю за Луи ван Галом, чтобы облить его пивом. Ранее голландец выразил свое неприятие немецкой традиции «победного пивного душа» и попросил своих футболистов избавить его от обливания: «Я сказал своим игрокам, что мне это не нравится, хотя это меньше всего меня беспокоит. Мне просто придется привыкнуть к местному фольклору». На всякий пожарный в перерыве матча он сменил свой дизайнерский костюм на тренировочный – как выяснилось, это был мудрый шаг. Половина баварской команды погналась за нервничающим ван Галом по полю. Когда он вышел из своего укрытия за воротами, Хамит Алтынтоп схватил его за рукав, а Бастиан Швайнштайгер и Даниэль ван Бюйтен попытались облить его из своих кувшинов. Поразительно, но пятидесятивосьмилетний ван Гал, почуяв свободу, резко прибавил в скорости и сбежал прочь от пивного водопада практически сухим, вознеся вверх руки. «Пять или шесть из них погнались за мной. Но я сумел сбежать от них, лишь слегка замочившись. Но стоило мне чуть расслабиться, они снова пришли за мной». Из всех игроков не кто иной, как соотечественник Марк ван Боммел, сумел вылить полный трехлитровый кувшин с пивом на голову своего босса.

Ван Гал говорил потом: «Думаю, все запомнят команду „Баварии“ образца сезона 2009/10. Просто чудесно и здорово, что сегодня зрители остались на своих местах во время празднования. Наша атака была лучшей, наша защита была лучшей, и я думаю, в этом сезоне мы играли в самый интересный футбол, и для меня это очень важно. Мы рады были выиграть, и мы смогли сохранить свой ритм. Сегодня я буду веселиться допоздна». Одним из зрителей на стадионе был тренер «Интера» Жозе Моуринью. После игры он признался, что его поездка в Германию для изучения соперника по финалу Лиги чемпионов оказалась пустой тратой времени. Баварцы спокойно оформили титул чемпиона Бундеслиги, и к финальному свистку блокнот португальца остался практически чистым: «Это был, по сути, товарищеский матч, потому что „Бавария“ уже стала чемпионом, а „Герта“ уже вылетела из турнира. Я видел игроков и как они взаимодействуют на поле, но изучать „Баварию“ лучше по видео, по их матчам в

Лиге чемпионов, чем по сегодняшней игре».

Ван Гал заключал: «Каждый титул, понятное дело, необыкновенен, особенно если ты завоевываешь его в свой первый год в клубе. Я добился такого в „Барселоне“, а теперь и здесь. И я очень горд, что стал первым голландским тренером, выигравшим Бундеслигу. Но как вы все хорошо знаете, я сделал это не в одиночку, а во главе большого штаба. Я становился чемпионом с четырьмя разными клубами в трех разных странах, и каждый мой титул был по-своему уникален. Мы стали чемпионом, показывая игру, на которую не все способны. Мы играли в очень красивый футбол, всегда пытались атаковать и всегда оказывали большое давление на соперника. У меня отличная команда. Мы всегда верили, что сможем сделать это вместе, и вот тому подтверждение».

«Бавария» решила, что ее будущее должно быть *оранжевым*, и это принесло клубу мгновенный успех. Командой руководил голландский тренер, в бой ее вел голландский капитан, а Арьен Роббен забил 16 голов всего в 24 матчах чемпионата. «Бавария» превзошла ожидания многих, и все благодаря ван Галу. Самый известный немецкий клуб в своем 22-м чемпионском сезоне показывал отличную игру, демонстрируя захватывающий атакующий футбол и настоящую тактическую зрелость.

Председатель «Баварии» Карл-Хайнц Румменигге на телеканале Sport 1 рассказал, что ван Гал не шутил, когда говорил, что он «король вечеринок», – в ночном клубе он танцевал вместе с игроками до самого рассвета. «Я уходил [с вечеринки] в четыре утра, и Луи хотел ехать с игроками в ночной клуб», – заявил Румменигге. На следующий день, в воскресенье, игроки были освобождены от тренировки, но приняли участие в парадной процессии от тренировочного центра клуба до центра города, где показали завоеванный трофей с балкона ратуши. Более 100 тысяч человек пришли отпраздновать победу «Баварии» в Бундеслиге, а мюнхенский производитель пива Paulaner бесплатно раздал фанатам 10 тысяч литров пива. Ван Гал и игроки команды, одетые в традиционные баварские одежды, в том числе и *ледерхозе*, появились на балконе городской ратуши после парада в честь победителей. Сам ван Гал станцевал на балконе вместе с мэром Мюнхена Кристианом Уде. «Мы чемпионы не только Мюнхена, но и Гельзенкирхена, Бремена и Гамбурга, – говорил ван Гал. – Мы лучше всех в Германии и, возможно, в Европе». Попутно он отметил и собственные достижения: «Этот трофей много значит для меня. В Европе не так много тренеров, сумевших выиграть чемпионаты в трех разных странах. Я очень этим горжусь».

Если же говорить о более прозаических вещах, то на «Баварию» должен был пролиться денежный дождь, даже если бы они не выиграли еще один титул. «У нас будет самый большой оборот в истории клуба, – заявлял Карл-Хайнц Румменигге. – Наша прибыль также вырастет, и мы шестнадцатый сезон подряд закончим год в плюсе». В предыдущем финансовом году у «Баварии» был оборот в 290 миллионов евро; по этому показателю они были четвертыми в мире после мадридского «Реала», «Барселоны» и «Манчестер Юнайтед». Но в отличие от многих других европейских клубов у немцев не было больших долгов. Во многом благодаря Луи ван Галу команда, ведя умеренную бюджетную политику, все равно побеждала в матчах. Он постоянно вводил в состав игроков, прошедших через клубную академию. «Ван Гал проявил большую смелость. Я не могу припомнить другого тренера „Баварии“, который использовал бы столько молодых игроков», – говорил Румменигге.

Финал Кубка Германии прошел в одни ворота: чемпионы Бундеслиги просто смели бременский «Вердер» со счетом 4:0, продемонстрировав свое явное превосходство в немецком футболе. Это был пятнадцатый кубок Баварии и их восьмой домашний дубль.

В отсутствие, как казалось, инструкций не усердствовать перед игрой на следующей неделе баварские игроки хорошо отпраздновали после финального свистка. «Мои игроки все еще не устали, – сказал ван Гал. – Если мы выигрываем что-то, то должны отпраздновать. Я не знаю, будем ли мы тренироваться завтра, это зависит от того, когда я лягу спать. К матчу против „Интера“ [в финале Лиги чемпионов] я начну подготовку в среду». Пока «Бавария» уничтожала «Вердер», «Интер» победил «Сиену» 1:0 и завоевал свой пятый скудетто подряд.

«Победа в чемпионате и кубке вместе с „Баварией“, вероятно, радуют меня больше всего, потому что „химия“ между тренерским штабом и игроками очень и очень хорошая. Я никогда еще не встречал такой связи и такого доверия ко мне со стороны команды». Даже старый недруг Йохан Кройф похвалил ван Гала, написав в своей колонке в газете De Telegraaf, что победа одновременно в чемпионате и кубке «являлась и является необыкновенным достижением, потому что тренеру приходится иметь дело одновременно с двумя разными соревнованиями. Одно рассчитано на длительную работу: требуется собраться с духом и быть особенно последовательным. Второе идет быстро, и у тебя нет права на ошибку, потому что любая может стать фатальной. Это требует совершенно другого менталитета. Это значит, что „Бавария“ оптимально выступала на двух фронтах,

каждый раз по-разному готовясь к матчам, и это настоящее достижение. Очевидно, что мюнхенский клуб и Луи ван Гал хорошо подходят друг другу. Руководство и игроки были готовы принять его образ мышления и действий, и совместными усилиями они смогли многого добиться».

Игроки «Баварии», наверное, желали каждый день играть на Олимпийском стадионе в Берлине. Две субботы подряд в столице капитан ван Боммел поднимал над головой важный трофей. Старейшина «Баварии» Франц Беккенбауэр заявил на Олимпийском стадионе: «Это просто бесподобно, особенно наше выступление во второй половине встречи. Мы неплохо сыграли в первом тайме, но во втором прибавили и забили еще больше голов. Если бы кто-нибудь шесть месяцев назад сказал мне, что так будет, я бы отправил его в психушку. Это наслаждение – наблюдать за нашей командой». Мнение Беккенбауэра о клубе, к которому он присоединился за пятьдесят один год до этого, далеко не всегда бывает таким лестным, поэтому оно очень много значит. «Эта игра продемонстрировала естественное улучшение нашей формы во второй половине сезона. Сейчас мы играем в футбол высочайшего уровня, и наши соперники вынуждены это признавать, – сказал президент Ули Хёнесс. – Эта команда лучше той, что была у нас в 2001 году. Сейчас мы доминируем в чемпионате страны, а тогда нет. Наш класс – в нашей психологической устойчивости и наших футбольных умениях. Я очень горд за команду и за каждого в системе клуба. Мы сделали национальный дубль, и нам нечего терять [в финале Лиги чемпионов] в Мадриде. Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы добиться невозможного».

Лига чемпионов

Это был тактический мастер-класс от ван Гала.

Франц Беккенбауэр после полуфинала «Бавария» – «Лион»

В 2001 году мюнхенская «Бавария» выиграла самый главный трофей европейского футбола, победив «Валенсию» 5:4 по пенальти на миланском стадионе «Джузеппе Меацца». Спустя девять лет ранний вылет клуба из Лиги чемпионов 2009/10 казался неизбежным, и пресса была готова сделать точный анализ слабостей команды и ошибок тренера. После неудачной домашней игры против «Бордо», завершившейся поражением 0:2, журнал Der Spiegel опубликовал красноречивый текст под названием FC Durchschnitt München (ФК «Средний Мюнхен»).

Автор задавал своим читателям ряд риторических вопросов: «Это, вероятно, наихудший поворот дел в «Баварии»: за последние несколько недель и месяцев звездный ансамбль превратился в сборище обычных пинателей мяча. Почему так, ни игроки, ни тренеры в данный момент сказать не могут. Что тому виной? Не постоянная ли ротация состава тренером Луи ван Галом? Или непонимание игроками его сложной системы? Или новые приобретения, выступающие неубедительно? Переизбыток нападающих, которые не могут попасть по воротам, тогда как в команде есть бреши на других позициях? Не последствия ли это плохой подготовки? Или же игроки «Баварии» просто не сочетаются друг с другом? Нерешительность во всем сквозит сейчас в прежде столь самоуверенном, Mia san Mia, клубе».

К концу ноября «Бавария» томилась на третьем месте в группе А с четырьмя очками после четырех игр: победа над «Маккаби» из Хайфы, ничья с «Ювентусом» и два поражения от «Бордо». Победа с небольшим преимуществом во второй раз над «Маккаби» и параллельный выигрыш «Бордо» у «Ювентуса» означали, что у «Баварии» все еще есть шансы пройти в следующий раунд. Но для этого необходимо было победить в Турине «Ювентус».

Субханкар Мондал на сайте Goal.com подвел итог: «Его отвезли на кладбище, и все уже было готово для похорон. Могила была выкопана, а ветер на погосте выл, приветствуя его на „той стороне“. Гости были одеты в безразмерные черные одеяния,

многие были заняты инсценировкой сцен из фильма „Смерть на похоронах“, а некоторые готовились станцевать на его могиле. Затем случилось нечто невероятное – воскрешение. Человек, который выкопал свою собственную могилу, вдруг восстал из мертвых с улыбкой на лице. После многих лет в забвении, почти всеми забытый и поносимый теми, кто помнил его, Луи ван Гал наконец-то вернулся из царства мертвых».

Именно победа 4:1 над «Ювентусом» в Турине изменила ход сезона и подтвердила ценность ван Гала. Это была всесторонняя демонстрация атакующего футбола, разорвавшего «бьянконери» на части и повысившего самооценку баварцев и их веру в своего тренера. Даже перед матчем с «Ювентусом», когда все обсуждали, кто будет следующим тренером «Баварии», пятидесятивосьмилетний тренер утверждал, что не находится под давлением. Ван Гал всегда следил за тем, чтобы его образ несгибаемого борца оставался нетронутым. В итоге стартовые поражения в Бундеслиге и Лиге чемпионов оказались не более чем незначительными отклонениями команды ван Гала от победного курса.

Та манера, в которой этот успех был достигнут, была просто выдающейся; все прошло в соответствии с концепцией ван Гала. Великие команды «Баварии» прошлого строились вокруг упорной обороны, талантливого плеймейкера и сильных центрфорвардов. Вальяжные сравнения минималистов образца 2001 года во главе с Оливером Каном с яркой версией 2010 года заполонили немецкую прессу. Хотя часто забывают тот факт, что та «Бавария» завоевала последний на тот момент немецкий трофей в Лиге чемпионов, используя систему с чистильщиком. Якорями команды сезона 2000/01 был Штефан Эффенберг в полузащите и Джоване Элбер впереди. Тренер сборной Швейцарии Оттмар Хитцфельд полагал, что последняя баварская команда играла лучше, чем его футболисты почти десятилетием ранее: «Думаю, технически они лучше. У нас были очень хорошие игроки – Элбер, Шолль и Эффенберг были необыкновенны, но Роббен и Рибери могут творить настоящую магию».

Новая «Бавария» была хорошо организованным, но при этом озорным и атакующим воплощением Mia san Mia: много движения, быстрые поперечные передачи, комбинационная игра, постоянные попытки нащупать бреши в обороне соперника. Ван Гал сместил акцент, изменив схему с классической 4–2—2 на крайне гибкую 4–3—3. Его идея – это современная версия голландской концепции «тотального футбола» 70-х, но чтобы воплотить свое видение в жизнь, ван Галу пришлось принять множество смелых и рискованных решений по составу.

Статистика игры в Турине просто потрясает: удары по воротам – 22 против 7; угловые – 11 против 2; владение мячом: 60 % у «Баварии», 40 % у «Ювентуса». И все это при том, что немцы играли в гостях.

«Бавария» начинала матч 1/8 финала Лиги чемпионов против «Фиорентины» уже в качестве фаворита. «Фиалки» показали хорошую игру, и «Бавария» смогла вырвать победу 2:1 лишь благодаря голу Мирослава Клозе на предпоследней минуте. Ван Гал замечал: «Мы выиграли, и это главное. „Фиорентина“ тактически сыграла очень грамотно, они изменили свою систему, и мы не смогли найти на это ответ. Это безобразие. В первом тайме мы слишком много времени бегали с мячом, забывая использовать всю ширину поля. Шансов у „Фиорентины“ не было, но они все равно забили. В первый раз за долгое время мы пропустили гол с углового, что досадно. В итоге мы все-таки забили, но сделали это явно из положения вне игры, так что нам повезло. Теперь у нас преимущество в один мяч. Во Флоренции игра будет трудной, но шансы у нас пятьдесят на пятьдесят или даже чуть выше».

Ответную игру на стадионе «Артемио Франки» «Бавария» проиграла 3:2, но прошла дальше за счет голов, забитых на чужом поле (итог по сумме двух встреч 4:4). Итальянцы по ходу матча вели 3:1, но Арьен Роббен разбил сердца болельщиков «Фиорентины» потрясающим ударом с тридцати метров. Чезаре Пранделли оставалось лишь удивляться, как его команда смогла выиграть шесть из восьми своих матчей в Лиге чемпионов и при этом все равно вылететь из турнира по правилу гола на чужом поле. Ван Гал позже признавался, что у него было «хорошее предчувствие» по поводу игры: «В перерыве я сказал игрокам, что им следует сохранять спокойствие и запастись терпением. Я понимаю, что «фиалкам» очень трудно принять свой вылет, тем более из-за решающего гола, забитого в первой игре из офсайда. В таких условиях [при сильном ветре] я увидел в игре множество личных ошибок, это был трудный матч. Нам было нелегко, но мы забили два чудесных гола и рады, что прошли дальше. В последние десять минут мы могли бы воспользоваться свободным пространством и сравнять счет. Мы всегда пытаемся играть в свой футбол, это наше достоинство. Но сегодня мы также увидели и то, чего нам не хватает. Мы должны будем это исправить. Мы можем доминировать на поле, но сегодня мы не могли делать это в течение всех 90 минут. Но в итоге мы идем дальше, и, в конце концов, это главное».

В четвертьфинале «Бавария» вышла на «Манчестер Юнайтед». Мало кому из немецких или английских болельщиков надо было

напоминать о том, что случилось в 1999 году в Барселоне на «Камп Ноу», где «Манчестер» одержал волевую победу 2:1 в финале, когда Тедди Шерингем и Уле-Гуннар Сульшер забили по голу в добавленное время. С того времени обе команды успели примерить на себя корону победителей Лиги чемпионов – «Бавария» в 2001 и «Манчестер» в 2008 году. В победный для немцев сезон они также встретились с «Юнайтед» в четвертьфинале. Паулу Сержиу забил единственный гол в первом матче на английском «Олд Траффорд», дав тем самым «красным» преимущество перед ответной игрой в Германии. В Мюнхене на голы Джоване Элбера и Мехмета Шолля манкунианцы смогли ответить лишь одним точным ударом Райана Гиггза, но этого явно было мало, чтобы спасти победителей 1999 года от вылета. Именно к этим воспоминаниям «Бавария» и хотела бы обратиться, а не к травме и страданиям на «Камп Ноу»: «Это был большой шок для нас тогда, – говорил председатель «Баварии» Карл-Хайнц Румменигге, бывший в 1999 году вице-президентом клуба. – С тех пор каждая игра против „Манчестера“ – это всегда острые ощущения, это историческая дуэль».

Сэр Алекс Фергюсон и Луи ван Гал – два самых опытных и титулованных тренера в Европе. Оба получили высокие гражданские награды и оба отличаются склонностью к предматчевой психологии, не говоря уж о любви высказывать все, что думают. На двоих они триста семьдесят шесть раз руководили своими командами в матчах еврокубков, но, что удивительно, лишь дважды скрещивали шпаги друг против друга. Обе эти игры пришлись на групповую стадию Лиги чемпионов двенадцатью годами ранее, в тот выдающийся для «Юнайтед» сезон 1998/99 года, когда англичане сделали «золотой хет-трик». Тогда главный тренер «Барселоны» ван Гал доказал, что ни в чем не уступает Фергюсону, а команды провели два захватывающих матча, оба раза закончившихся ничьей 3:3. Ван Гал, награжденный в 1997 году орденом Оранских-Нассау за свою работу в «Аяксе», за два года до того, как Фергюсон был посвящен в рыцари, был рад перевести все напряжение на «Юнайтед», заявив, что «Бавария» уже не находится на одном уровне со своим соперником.

Ван Гал заявлял: «Мы играем против высококлассной команды, и „Бавария“ пока еще не достигла этого уровня. Разница между нами в том, что „Юнайтед“ играет на высочайшем уровне все время. Мы же показали, что можем достигать этого уровня в отдельных матчах, как ранее в Лиге чемпионов против „Ювентуса“ или „Фиорентины“, когда никто в Европе на нас не ставил. Это огромный вызов и для игроков, и для меня. Я знаю

наверняка, что организация внутри „Юнайтед“ очень хорошая, я завидую их организации. Если бы у нас в „Баварии“ была такая же, мы бы уже были на один шаг впереди. Эти две игры не будут такими открытыми, как те игры в 1998 году. Та „Барса“ была совсем другой командой. Сейчас с „Баварией“ я играю в другом стиле. Он [Фергюсон] играет по системе, схожей с моей, так что тут у нас не большая разница. Но он руководит „Манчестером“ уже двадцать четыре года, я же здесь всего восемь месяцев». Фергюсон лишь улыбнулся, когда услышал эти слова соперника, который явно так же наслаждается психологическими игрищами, как и сам британец, и ответил: «Он очень умный человек – я не собираюсь уделять внимание его словам».

В предыдущем раунде «Манчестер Юнайтед» выиграл 7:2 по сумме двух встреч у «Милана», в том числе дома со счетом 4:0. Так что с уверенностью у англичан при визите на «Альянц-Арену» в первом матче четвертьфинала проблем не было. Сэр Алекс Фергюсон полагал, что с возвращением в строй Рио Фердинанда, Эдвина ван дер Сара и Неманьи Видича его команда играет в самый лучший свой футбол в сезоне: «Есть такое правильное выражение: „Сильная защита – сильная команда“. Ранее в сезоне мы были несколько нестабильны, но теперь мы очень сильны».

В Мюнхене «Бавария» билась до конца и одержала заслуженную победу, уступая по ходу матча, – Франк Рибери сравнял счет на 76-й минуте после розыгрыша штрафного. Это было ожидаемо: «Манчестер» играл неизобретательно, и уверенность немцев росла с каждой минутой, даже несмотря на отсутствие Арьена Роббена и Бастиана Швайнштайгера. Перед игрой ван Гал не гарантировал участие Роббена: «Врачам надо как следует проверить его икры, чтобы понять, что у него не так. Мы сильно расстроимся, если он не сможет принять участие в матче. Нам нужен такой игрок, как Роббен, однако если он не будет готов на 100 %, то не сыграет». Голландец сдержал свое слово: Роббен на поле так и не появился, но «Бавария» все равно выиграла 2:1.

«Мы полностью заслуживали победу, – заключал ван Гал. – Я был недоволен первыми минутами и шокирован пропущенным голом. Нам нужно было вернуть правильный настрой, и это далось нелегко. Это было тяжело, потому что в идеале мы не хотели дать „Манчестеру“ забить нам гол, а они это сделали сразу же после стартового свистка. Так что я очень горжусь своими ребятами – они вернулись в игру с этим настроем, и уже в первом тайме мы были лучше соперника. Мы отлично сыграли во второй половине матча, создали несколько моментов и не опускали руки до самого конца». Мяч, забитый Оличем на 92-й

минуте, принес «Баварии» жизненно важное преимущество в один гол перед вторым матчем. Ван Гал похвалил Олича, не забыв при этом отдать должное за победный гол и себе: «Я думаю, что Ивица Олич очень проницательный игрок, и он всегда выкладывается по полной, и для тренера это очень хорошо. Я знаю, что всегда могу на него рассчитывать, и думаю, что поступил умно, позволив ему сыграть на правом фланге, так что он смог войти в штрафную и забить с левой».

На пресс-конференции в Манчестере перед вторым матчем ван Гала спросили по поводу курсировавших когда-то слухов, что он мог сменить сэра Алекса Фергюсона на посту главного тренера «Юнайтед», когда тот собирался уйти в отставку в конце сезона 2001/02. «Это было бы честью заменить его», – объявил он. Ян Герберт написал в газете Independent: «Для кого это было бы честью – для ван Гала или для „Юнайтед“, – тренер мюнхенской „Баварии“ позабыл сказать. Если вы полагаете, что Фергюсон, рыцарь Великобритании с 1999 года, – самый заносчивый тренер в мире, посмотрите на Алоизиуса Паулуса Марию ван Гала. Когда в 2001 году его сборная Нидерландов победила 3:0 Андорру, он впервые дал понять, что видит в себе тренера, к которому „Юнайтед“ рано или поздно может снова прийти: „Я знал, что был первым в списке возможных преемников [Фергю-сона] в прошлом году, – сказал он. – Сейчас я с ними не контактирую, потому что я тренер национальной сборной, но я могу представить, что такой клуб, как „Манчестер Юнайтед“, все еще интересуется Луи ван Галом“. Когда спортсмен гоаорит о себе в третьем лице, это всегда вызывает вопросы, но ван Гал может себе это позволить».

Другие британские журналисты тоже поспешили сказать нелицеприятные вещи в адрес тренера мюнхенцев. В газете Daily Telegraph Данкан Уайт представил ван Гала болельщикам «Манчестера» как человека, который «не располагает к себе. Он высокомерен, педантичен, и игроки жалуются на отсутствие у него эмоционального сопереживания. Он груб, безжалостен и придирчив. Но при этом он очень успешен». Насчет последнего журналист не ошибся, и, в конце концов, все сетования прессы не пошли «Юнайтед» на пользу. К проблемам манкунианцев добавилось и то, что в первой игре ведущий бомбардир клуба Уэйн Руни покинул поле хромая, тогда как лучший снайпер баварцев, Арьен Роббен, ко второй встрече уже выздоровел.

Легендарный тренер миланского «Интера» Эленио Эррера говорил, что «касание мяча хорошо для ума». На «Альянц-Арене» команда ван Гала шокировала «Манчестер Юнайтед» футболом в каталонском стиле: «сделай пас – откройся – получи мяч».

Манкунианцы выглядели такими же беспомощными, как и год назад в финале против «Барселоны». В Лиге чемпионов 2009/10 у «Барселоны» была лучшая статистика по числу передач среди всех команд, на втором месте шла «Бавария». При этом по голевым моментам лидировала уже «Бавария», а «Барселона» была второй. Игроки «Манчестера» не верили, что в гостях «Бавария» покажет такой же подвижный футбол. «Я уверен, они понимают, что на „Олд Траффорд“ будет идти совсем другая игра», – заявил Рио Фердинанд. Эдвин ван дер Сар добавлял: «У нас есть опыт и умения, чтобы пройти дальше».

Ван Гал был тренером ван дер Сара, когда тот в начале девяностых прорвался в основу «Аякса», выиграв множество трофеев на домашней и международной арене. Вратарь «Юнайтед» не всегда был таким хладнокровным и спокойным «последним рубежом», как сейчас. В 1993 году он все еще постигал изящное искусство голкипера meevoetballende, который требуется тотальному футболу (то есть вратаря, способного и хорошо играть в рамке, и выполнять функции последнего защитника). Со временем он стал выдающимся первым номером, эффектно спасающим свои ворота и хорошо пасующим. Ван дер Сар верил, что главной причиной успеха «Баварии» было появление в Мюнхене в 2009 году ван Гала: «Всюду, куда бы он ни пришел, он приносит свою собственную концепцию игры. Иногда на ее внедрение требуется больше времени; она не всегда приносит немедленный успех. Но он прививает клубу последовательность, определенную схему игры. Для этого надо хорошо поработать на тренировках, но я думаю, сейчас в „Баварии“ это уже начинает приносить свои плоды. У них был медленный старт, но сейчас все изменилось».

Ван дер Сар полагал, что многим обязан своему соотечественнику, который привел его в «Аякс» и поставил в ворота вместо тогдашнего первого номера Стэнли Мензо: «Ван Гал оказал самое большое влияние на мою карьеру. В „Аяксе“ он предпочел меня вратарю национальной сборной. Он дал мне шанс и поддерживал меня. Он был моим тренером в „Аяксе“ и национальной сборной. Так что, конечно, я испытываю к нему огромное уважение, и я знаю, он сделает все, чтобы „Бавария“ прошла дальше после ответного матча на „Олд Траффорд“. Ван Гал знает, как подготовиться ко второй игре. Это будет интересное для него испытание. Мы твердо знаем о „Баварии“, что они очень сильны духом. Они показали это и в первой игре после того, как мы забили первыми. Конечно, немцы традиционно сильны в этом. Они в хорошей форме и верят в себя, почему и борются до самого конца. Наличие у них во главе ван Гала только

усиливает их квалификацию и веру в себя, потому что я по собственному опыту знаю – этот человек ничего не оставляет на волю случая».

Даже после перелома в Турине «Бавария» не раз сталкивалась с проблемами, когда командные смелость и вера в себя ставились под сомнение. На «Олд Траффорд» баварцы поначалу пропустили три мяча от совсем другого «Манчестера» – отнюдь не от той команды, что так безропотно уступила немцам на предыдущей неделе в Мюнхене. Понятное дело, ван Гал был недоволен: «Перед игрой я увидел стартовый состав сэра Алекса Фергюсона и понял, что он сделал ставку на нападение. Поэтому я сказал своим игрокам, что им также надо будет играть агрессивно, но вместе с тем и контролировать себя. Однако в первые 20 минут мы действовали совсем беззубо, и „Манчестер“ переиграл нас вчистую». Кто-нибудь другой в этот момент запаниковал бы, усилил бы натиск и темп сразу после сорокаминутного отрезка, в течение которого игроки «Баварии» едва касались мяча, и в результате стал бы гоняться за призраками. Вместо этого «Бавария» предпочла выждать, зацепившись за игру благодаря важнейшему и спасительному голу Олича в конце первого тайма. Они ждали своего часа, демонстрируя непоколебимую уверенность в собственных силах, в своей системе, в своем подходе и в конечном счете в философии ван Гала.

«Юнайтед» забили три гола в первые 40 минут игры среди шума и гама бушующего «Олд Траффорд», и «Бавария», казалось, пошатнулась в этой наэлектризованной атмосфере. Но затем «Манчестер» пропустил два мяча и вылетел из турнира по правилу гола на чужом поле. Второй мяч был забит бывшим игроком «Челси» Роббеном после того, как Руни покинул поле из-за проблем с ногой, а бразильский защитник Рафаэл был удален с поля. Игра преподала два важных урока по отличиям между тренерами. Исчезая в ночи с «Олд Траффорд», английские болельщики мучительно осознавали, что их команда слишком сильно зависит от Руни. Однако, каким бы великолепным игроком ни был Роббен, ван Гал не совершил ошибку Фергюсона и не стал так сильно полагаться на одного футболиста. «Бавария» была командой. Второй урок был следствием первого – если Фергюсон был готов рискнуть здоровьем своего форварда, то ван Гал поступил по-другому и не стал выпускать не готового на 100 % Роббена на первую игру против «Манчестера». Фергюсон жаловался: «У него [Руни] был ряд проблем, и я не думаю, что он получил поддержку и защиту со стороны судьи». В Руни было дело или нет, но «Бавария» прошла дальше благодаря голу Роббена, который ван Гал описал как «невероятный».

Ван Гал не стал вступать в словесную перепалку с Фергюсоном, возложившим на «Баварию» вину за удаление на 50-й минуте Рафаэла после того, как тот дернул за футболку Франка Рибери. Он обвинил немецких игроков в излишнем давлении на судью Николу Риццоли и в требовании показать вторую желтую карточку Рафаэлу. «В этом нет никаких сомнений, – утверждал Фергюсон. – Они бы никогда не прошли дальше. С одиннадцатью игроками на поле у нас не было никаких проблем. Молодой защитник проявил неопытность, но они заставили судью его удалить, все сразу побежали к рефери – типичные немцы. Тут даже спорить не о чем, они все такие».

В реальности все было совсем по-другому. Несмотря на отличную игру Нани и Валенсии на флангах, даже после 30-й минуты середина поля принадлежала сильному и с каждой минутой все более собранному баварскому дуэту – Швайнштайгеру и ван Боммелу. Действия баварской полузащиты сбивали с толку оборону «Юнайтед», и, несмотря на третий гол, забитый Нани за 5 минут до конца первого тайма, оставшееся до перерыва время игра шла отнюдь не в одни ворота. Во втором тайме до удаления Рафаэла «Бавария» играла значительно лучше «Юнайтед». Владение мячом – 60 % против 40 %, 457 (77 %) точных пасов немцев против 230 (66 %) у англичан. Эти цифры доказывают, что парни из Мюнхена знали, как играть в футбол. Алекс Фергюсон забыл, что футбольный матч идет 90 минут. Правда в том, что второй гол был бы забит, даже если бы англичане не остались вдесятером. Игроки «Манчестер Юнайтед» слишком устали во втором тайме, и, будь в том нужда, «Бавария» могла забить еще больше голов.

Ван Гал оперативно ответил на обвинения Фергюсона, крторые не произвели на него впечатления: «Я думал, Англия известна своей объективностью. Я знаком с этими комментариями. И не могу назвать это честной игрой. Я не разделяю мнение сэра Алекса. Контроль – часть жизни профессионального футболиста. Каждый игрок должен знать свою работу. Если ты получаешь желтую карточку, то следующая будет означать удаление. Каждый игрок должен это знать, а это было нарушение, за которое предупреждают. Все вопросы к игроку, сыгравшему не по правилам. Что касается того, что „Манчестер“ выиграл бы, если бы остался в полном составе, то мы никогда этого уже не узнаем, ни я, ни сэр Алекс, потому что второй раз одну и ту же игру не сыграть. Легко говорить такое после поражения. Перед игрой с „Шальке“ я говорил своим игрокам, что они должны играть агрессивно, но в рамках правил. Однако Хамит Алтынтоп не справился с этой установкой и был

удален – был удален сегодня точно так же молодой игрок “Манчестера”».

У ван Гала также было совершенно отличное от Фергюсона ви́дение сущности немецких команд: «Очень трудно обыграть немецкую команду. Они не так красиво играют, как, к примеру, здесь, в Англии, или в Испании. Но сломать немецкую команду очень нелегко. Мы знаем это, потому что играем против них каждую неделю [в Бундеслиге]. […] Когда я был тренером в Голландии, то любил говорить, что ты еще не победил немецкую команду, даже если идет уже 90-я минута и ты ведешь в счете. У нас в команде было много немецких игроков и иностранцев, долгое время игравших в Германии. Эти игроки многому научились у немецкого футбола и у этой удивительной ментальности немецких футболистов. Именно поэтому я сейчас здесь, в „Баварии“».

Ван Гал похвалил своих игроков за самообладание и стойкость духа: «Конечно, я горжусь ими. Учитывая, что мы проигрывали 0:3, это просто невероятно, что мы сделали во втором тайме. Мы хорошо сыграли тактически, очень агрессивно. Мы играли как великая команда». Однако он также подверг критике и неспособность команды справиться с давлением в начале игры: «Мы должны быть готовы с первой минуты. Я уже говорил это перед игрой». Вторую половину матча «Бавария» начала гораздо лучше и вскоре полностью взяла под контроль ход игры. Зрители чувствовали, что гол неминуем, и на 74-й их ожидания оправдвлись. Эта мучительная для английских болельщиков кульминация оставила британскую Премьер-лигу без представительства в полуфинале лиги чемпионов впервые с 2003 года, а самая важная неделя для «Манчестер Юнайтед» в сезоне принесла клубу одно сплошное разочарование.

В том сезоне «Бавария», казалось, сама ищет проблемы на свою голову, ведь все ее лучшие игры получались после того, как футболисты ставили себя в пагубные, безнадежные условия. Это был их образ действия, захватывавший воображение самой широкой публики, в том числе и значительного числа недругов мюнхенцев. «Вся Германия симпатизирует „Баварии“», – гласил заголовок в газете Kölner Express. «Баварии» хватило мужества и дерзости, проигрывая по ходу 0:3, все равно выиграть. Насколько склонность «Баварии» слабо начинать была препятствием к успеху, настолько же их вопиющее безразличие даже к недавнему прошлому делало эту команду столь уникальной. Забудьте про счет, *ФК «Голливуд»* будет гнуть свою линию, создавать моменты и побеждать в матчах – чем драматичнее, тем лучше.

К 2010 году «Бавария» 20 раз участвовала в полуфиналах

еврокубков, выиграв 9 и проиграв 11. Чтобы пройти в финал, необходимо было победить «Олимпик Лион». Перед матчем ван Гал признавался: «Я надеялся, что мы сыграем с „Бордо“ – после двух поражений на групповой стадии я хотел бы реванша. Я видел, как „Лион“ играл против мадридского „Реала“, – это очень организованная команда, ее нелегко победить».

«Лион» был вынужден отправиться на первый матч в Германию наземным транспортом – воздушное пространство Европы было перекрыто после извержения исландского вулкана Эйяфьядлайёкюдль. Тем временем помощник главного тренера «Баварии» Андрис Йонкер взял на себя обязанности своего босса – как на пресс-конференции, так и на тренировках, поскольку ван Гал временно отсутствовал в Мюнхене, уехав на похороны домой в Голландию. Сорокасемилетний тренер прекрасно понимал, что ждет его команду на «Альянц-Арене»: «„Лион“ – очень хорошая команда. Они победили „Ливерпуль“ и мадридский „Реал“, несколько лет подряд побеждали в чемпионате Франции. Они агрессивно защищаются, у них есть очень техничные игроки».

Несмотря на удаление Франка Рибери в первом тайме, «Бавария» победила 1:0 в первом матче на «Альянц-Арене» благодаря дальнему удару Арьена Роббена на 69-й минуте. Рибери увидел перед собой красную карточку на 37-й минуте, когда жестко налетел на щиколотку аргентинского нападающего Лисандро Лопеса; после игры француз был дисквалифицирован на 3 матча. Впрочем, «Лион» не сумел воспользоваться численным преимуществом и сам вскоре лишился игрока, когда в начале второго тайма Жереми Тулалан быстро получил две желтые карточки. Ван Гал заявлял потом: «Я полагаю, сегодня мы показали Европе, насколько мы сильны. Мы показали это, доминируя на поле десятью игроками против одиннадцати. Я и предположить не мог, что мы сможем выиграть 1:0 после удаления Рибери. Мы доминировали на поле. Я думаю, мы создали больше моментов, когда играли вдесятером против одиннадцати соперников. Когда же составы сравнялись, я выпустил на поле Марио Гомеса, чтобы побыстрее забить гол. У нас было много моментов, но мы сумели забить один раз. Впрочем, и это хорошо».

Для Арьена Роббена эта ночь не закончилась победным голом. На 85-й минуте после его удара лионский вратарь Уго Льориса красиво спас свои ворота в падении, а через несколько секунд ван Гал заменил голландца. Уходя с поля под недоуменные взгляды 66 тысяч болельщиков, Роббен выглядел рассерженным. Ван Гал в поздравлении протянул своему звездному нападающему руку, но Роббен проигнорировал его и

получил за это от своего босса публичный нагоняй.

После матча ван Гал объяснял: «Через три дня мы играем против „Боруссии“ из Менхенгладбаха, и я должен быть уверен, что все мои игроки отправятся туда, будучи в хорошей форме. Сегодня мы выиграли, не пропустили и теперь отправимся в Гладбах с неуставшим Роббеном, с неуставшим Оличем, неуставшими остальными игроками». Ван Гал также заменил Олича после перерыва, чтобы дать ему шанс отдохнуть перед последним игровым отрезком сезона.

И хотя это объяснение было вполне правдоподобным, на самом деле ван Гал поделился с журналистами лишь частью своих мотивов. Если что-то и известно наверняка о голландском тренере, так это то, что он любит все контролировать. Решение ван Гала стало для его команды еще одним четким посланием: у него ни к кому из игроков не будет особого отношения, а уважение к команде, тренеру и болельщикам – вещь первостатейной важности. Основная причина замены Роббена была в том, что даже этот голландец, на тот момент, вероятно, самый физически готовый нападающий в мировом футболе, не мог быть выше «Баварии» под управлением ван Гала: «Ни одному игроку не гарантировано у меня 90 минут игры; он должен делать свою работу. Если он не делает свою [работу], то тогда он не будет играть. Все игроки обязаны это знать».

Арьен Роббен считал, что он показывает «лучший футбол в жизни». Все журналисты были согласны со словами лионской ежедневной газеты Le Progrès, назвавшей его «баварским Месси». Бесспорно, результаты Роббена в сезоне 2009/10 были просто несравненные: к моменту той стычки с тренером на бровке матча «Бавария» – «Лион» он забил 14 голов за 15 стартовых матчей Бундеслиги, 2 мяча в 2 играх Кубка Германии и 4 – в 6 встречах Лиги чемпионов. В своих последних 19 играх он забил 16 мячей – для вингера это просто поразительный результат. Для сравнения: он забил только 18 голов за 103 игры в «Челси» и всего 12 за два сезона в мадридском «Реале».

И ведь голы Роббена не были обычными. Взять, к примеру, его мяч в полуфинале Кубка Германии против «Шальке», когда он получил пас у средней линии, ускорился и ушел от двух соперников на правой бровке, вошел в штрафную, обошел еще одного защитника и отправил мяч в верхний угол. Немецкая газета Bild посвятила этому голу целый разворот. Красивейший мяч в ворота «Фиорентины» с дальней дистанции или поразительный удар с лета после розыгрыша углового у ворот «Манчестера» – снова во всей красе показали его футбольный талант.

Роббен появился в «Челси» тем же летом 2004 года, что и Жозе Моуринью. Голландец оказался настоящей находкой для «Челси», однако в итоге он не сумел полностью реализовать свой потенциал. Моуринью надоело его невыносимое непостоянство – Роббен несколько раз отказывался играть через боль. Проданный в мадридский «Реал», он так и не смог убедить публику на «Бернабеу», что может стать настоящим galáctico, и после двух сезонов ушел. Наконец в двадцать пять лет он появился в «Баварии» – к этому моменту за его трансферы было в общей сложности заплачено около 100 миллионов евро, и в его таланте явно было что-то такое непредсказуемое. Но тут он снова повстречался с Луи ван Галом.

Колючий ван Гал заставил раскрыться своего угрюмого протеже, и Роббен сильно выиграл от воссоединения со своим соотечественником, у которого тогда еще восемнадцатилетний Арьен тренировался в молодежной сборной Нидерландов. «Он не сильно изменился с тех пор в отличие от меня», – говорил Роббен. Его предыдущие тренеры в «Челси» и «Реале» были настолько озабочены следующей игрой, что практически не уделяли внимания общению с игроками один на один, но ван Гал не таков. Именно он, приглядывая за молодежной командой Голландии, убедил Роббена перейти из центра поля на фланг. Когда ван Гал заменил его в матче против «Лиона» за пять минут до конца, Роббен резко выразил свое недовольство, однако тренер схватил его, посмотрел ему в глаза и напомнил, кто в клубе главный. Роббен немедленно извинился за свое поведение на голландском телевидении. Он почувствовал себя защищенным, прощенным, желанным.

Если ван Гал хорошо справлялся с Роббеном с психологической точки зрения, то у голландца в «Баварии» улучшились дела и с физиологией. Роббен изменил свое питание и попросил о помощи Дика ван Торна, авторитетного голландского физиотерапевта, работавшего с Йоханом Кройфом. Вместе с клубным доктором Гансом-Вильгельмом Мюллером-Вольфартом они нашли способ справиться с необычным мышечным утомлением Роббена и купировать травмы, которые тот часто получал. К сожалению, отношения между голландским и немецким врачами через некоторое время напрочь испортились в ущерб Роббену и, конечно, «Баварии». Некоторые даже высказывали мнение, что именно этот эпизод посеял семена будущего спада команды и тренера в следующем сезоне. Но в те счастливые дни сотрудничество между врачами было плодотворным, и тот Арьен Роббен, с которым Жозе Моуринью должен был вскоре встретиться в финале, кардинально отличался

от Роббена, с которым португалец работал в «Челси». Великолепные способности голландца и его решающие голы, естественно, привлекали к себе внимание не только в Мюнхене. Во второй игре против «Лиона», когда «Бавария» вела 3:0, а Роббен отчаянно пытался забить хотя бы один гол, после того как Уго Льорис уже дважды спасал свои ворота от ударов голландца, ван Гал снова убрал его с поля. Но в этот раз Роббен улыбнулся и пожал руку своему тренеру. Урок был усвоен.

Еще одна знаменитость «Баварии» к этому моменту находилась в несколько иной точке своей карьеры. Франк Рибери – или Феррарибери, как его прозвали во время успешной игры за «Галатасарай», – невысокий, жилистый, быстроногий и абсолютно непретенциозный вследствие трудного детства футболист. В Стамбуле его даже называли *Лицо Со Шрамом* из-за полученных в бурные детские годы травм – последствий дорожной аварии, в которую попала машина его родителей: когда Франку было всего два года, ему разорвало в клочья щеки и лоб. Все удивились, когда в 2007 году он переехал в Мюнхен за 25 миллионов евро. Шутили, что Рибери не очень хорошо знает, куда именно в Европе он переезжает, кроме того что это место связано с Каромл-Хайнцем Румменигге и Францем Беккенбауэром.

К апрелю Рибери вовсю сотрясали травмы, слухи о трансфере и обвинения в связях с несовершеннолетней проституткой. «Бавария» приказала своим игрокам не отвечать на вопросы журналистов по поводу этой любовной связи. По иронии судьбы, единственной командой, которая могла выиграть от этих обвинений, была «Бавария». Горя желанием удержать одного из своих самых ценных игроков, директора баварского клуба подарили Рибери на день рождения в начале апреля роскошную ручку и заявили, что надеются, что он воспользуется ею для подписания нового контракта.

Несколько противоречивые заявления Рибери летом 2009 года по поводу его будущего принесли ему в прессе прозвища Дива и Мистер Чушь. Его старт в новом сезоне был омрачен серией мучительных травм – волдыри, распухшие пальцы, тендиниты в левом колене, подарившие ему новые прозвища: Кранк Рибери (то есть Больной Рибери) и Французский Пациент. Рибери признал, что у него сложились довольно прохладные отношения с ван Галом, и так продолжалось несколько недель, пока не случился прорыв. Голландский тренер открыто выступил перед прессой на стороне Рибери во время конфликта по поводу проституток: «С ним разговаривали только как со свидетелем». В итоге в январе 2014 года с Рибери французскими судами были сняты все обвинения.

Разница в судьбе Рибери и Роббена, как разница между сумасшествием и триумфом, целиком завладевала вниманием многих. Но для тех, кто смотрел дальше газетных заголовков, был еще один игрок, за которым стоило следить: Бастиан Швайнштайгер. Если он не делал завораживающие и точные до сантиметра передачи с фланга на фланг, то, значит, отвоевывал мяч у соперника мастерски рассчитанными подкатами. «Достаточно только посмотреть на Швайнштайгера, чтобы понять, почему „Бавария“ внезапно так близка к финалу Лиги чемпионов, – писала газета Süddeutsche Zeitung. – Когда „Бавария“ в последний раз играла так зрело и тактически стройно?» Без сомнения, Луи ван Гал сыграл большую роль в возвышении игрока сборной Германии. За семь лет в «Баварии» Швайнштайгер, как правило, играл либо широко на правом фланге, либо как атакующий полузащитник, однако через пару недель после открытия сезона голландский тренер перевел его на позицию опорного полузащитника.

Швайнштайгер наслаждался новым уровнем ответственности, и это совпало с существенным скачком в его личностном развитии. Он сознательно дистанцировался от статуса кумира подростков, настаивая на прекращении использования в его адрес несколько пренебрежительных прозвищ Швайни или Басти: «Я стал больше внимания уделять деталям, вроде того, что я ем или как отдыхаю, – сказал он в интервью журналу RAN Magazine. – Я теперь тщательнее слежу за своим телом и вижу, что это дает результат». Ушли в прошлое и те дни, когда он каждую неделю менял прическу или красил ногти в серебряный цвет (последствия проигранного пари): Швайнштайгер стал серьезным человеком. «Я думаю, что у тренера просто очень хорошая концепция», – заявлял он с характерной скромностью.

Казалось, в матче против «Лиона» у ван Гала есть точный ответ на любую тактическую головоломку, в том числе и временный перевод Швайнштайгера в центр атаки. «Я знал, что он сможет хорошо удержать мяч», – такое объяснение этому неожиданному маневру дал голландский тренер. И даже сперва сопротивлявшийся Йоахим Лев, желавший и дальше использовать Швайнштайгера на правом фланге полузащиты немецкой сборной, был в итоге переубежден. «Он продемонстрировал великолепную и стабильную игру в центре полузащиты „Баварии“, именно поэтому он будет играть там и на чемпионате мира», – заявил тренер национальной сборной.

«Президент Ули Хёнесс не скрывает, что „Бавария“ хочет выиграть Лигу чемпионов, – говорил на канале BBC Sport бывший нападающий сборной Англии и «Арсенала» Тони Вудкок. – Сила

„Баварии“ в том, что во главе клуба стоят люди с футбольным прошлым – Франц Беккенбауэр, Ули Хёнесс, Герд Мюллер и Карл-Хайнц Румменигге, – игравшие на самом высоком уровне и знающие, чего хотят. Они и в самом деле мечтают сделать историю „Баварии“ достоянием всей Европы, всего мира. Они хотят побед, хотят быть на вершине». Вудкок, опытный обозреватель немецкого футбола еще со времен своей игры в Кельне в 1979 году, рано понял, что с ван Галом «Бавария» сможет достичь этой цели: «Мюнхенская „Бавария“ – ведущий европейский клуб и одна из самых хорошо организованных команд как на поле, так и вне его, которую я встречал в профессиональном футболе. И чтобы справиться с первоклассными игроками, вам нужен и первоклассный тренер. У него очень хорошая репутация и свои методы достижения цели. Игроки видят и чувствуют это, и они вынуждены его слушаться».

Чтобы довести дело до конца, через неделю после первого матча «Бавария» отправилась на «Стад де Жерлан». На этом стадионе «Лион» лишь раз потерял очки в том розыгрыше Лиги чемпионов, забив при этом 15 мячей в 6 домашних играх. Однако второй матч полуфинала закончился для французов поражением 0:3. По мнению защитника Даниэля ван Бюйтена, упорная работа «Баварии» в течение сезона наконец-то принесла свои плоды: «Счет очень важен. Может быть, он слишком большой, но мы просто пожинаем плоды своей многомесячной работы. Это заслуженная награда. Сегодня мы сумели воспользоваться их огрехами. Как только мы открыли счет, все стало гораздо проще. Старт в этом розыгрыше был у нас очень неудачный. Нас не преследовали травмы, нам просто требовалось время, чтобы адаптироваться к новым игрокам и новому тренеру. На это требуется время, и так оно и было с Луи ван Галом. Постепенно мы все больше и больше узнавали, понимали его указания, его системы, и это дало результат. Мы выиграли несколько матчей в решающий момент и с уверенностью, все началось естественным образом связываться воедино. Я уже выиграл Бундеслигу, но можно с уверенностью сказать, что мы близки к чему-то великому. Мы в финале Лиги чемпионов».

В еврокубках под руководством ван Гала «Бавария» стала атакующей, уверенной в себе командой. В основе ее успеха лежала реализация потенциала игроков, которые в других командах показали бы более слабую игру или которые не считались высококлассными футболистами. Самым лучшим в «Баварии» был правый фланг, где Арьен Роббен и Филипп Лам составили прекрасный дуэт. Достижением ван Гала стало раскрытие Роббена. Тот обладал высокой скоростью, отличной

техникой и хладнокровием перед воротами, но после ухода из мадридского «Реала» вполне мог бы затеряться; однако в «Баварии» у ван Гала его талант по-настоящему раскрылся. Голландец вообще прекрасно умеет развивать способности своих игроков. Порою непостоянные Мартин Демичелис и Даниэль ван Бюйтен стали парой центральных защитников, достойных финала Лиги чемпионов. Бастиан Швайнштайгер в полуфинале против «Лиона» был просто великолепен, его несомненный талант полностью раскрылся в центре поля. И, конечно, Ивица Олич, чей звездный час настал в ответном матче против французов, где он сделал безупречный хет-трик, забив голы правой ногой, левой ногой и головой. Под руководством ван Гала Олич, казалось, достиг зенита своей карьеры нападающего.

Последний раз в полуфинале Лиги чемпионов такая большая разница в счете по итогам двух матчей (4:0) была в сезоне 1996/97, когда «Ювентус» победил «Аякс» ван Гала с общим счетом 6:2. Эта разница отразила превосходство «Баварии» в обоих матчах, и ван Гал был доволен тем, как его команда прошла в финал. Несмотря на великолепную игру Олича, которой были посвящены заголовки газет, тренер настаивал, что благодарить за эту победу стоит всех игроков: «Это была великолепная игра, мы прекрасно играли позиционно, и если мы будем и дальше так играть, то нас будет очень тяжело победить. Ивица Олич забил три гола, он давил и давил по всему полю, что очень важно для нашей организации. Мы можем на него рассчитывать. Он снова сделал хет-трик, но это потому, что он ближе всех находился к воротам. Извините, но я так думаю. Игроки теперь понимают, что значит провести 10 месяцев с ван Галом, они понимают, что это нелегко, но сейчас они довольны, и я тоже доволен». Франция известна своими винами, но ван Гал не постеснялся отметить свой величайший на тот момент успех с «Баварией» бокалом своей любимой «Риохи» из соседней Испании.

Главный тренер «Лиона» Клод Пюэль согласился с тем, что его клуб проиграл более сильной команде. Несмотря на то что в чемпионате Франции их следующая игра была перенесена, чтобы «Лион» получил дополнительное время для отдыха, что явно не понравилось ван Галу, французы все равно не смогли оказать достойного сопротивления баварцам: «Мы хорошо отдохнули за шесть дней, но этого было мало. „Бавария“ произвела на меня большое впечатление. Мы еще не встречали в розыгрыше настолько физически сильную команду. Они контролировали мяч и заставляли нас за ним бегать. Мы просто обязаны поздравить их, они играли фантастически. Их силовая манера, качество их

игры, контроль мяча – все было совершенно. Они были сосредоточены и сильны до самой последней минуты. У них законченная команда. Они сильны физически и никогда не теряют ритма».

Проиграв 0:1 первую игру, во втором матче Пюэль выставил своих игроков в атакующей схеме 4–2—3—1. Ван Гал говорил, что предвидел это изменение в тактике французов. «Я ожидал, что „Лион“ будет играть по-другому. Я читал газеты. Они не очень хорошо сыграли в Мюнхене, поэтому вполне естественно, что их тренер поменял состав. Я ожидал, что они будут играть с десятым номером [Сесаром Дельгадо]. Мои игроки знали об этом. Мы видели, что в Мюнхене они не могли справиться с нашим прессингом, мы видели это и сегодня. С матча против „Ювентуса“ мы стали хорошо играть в Лиге чемпионов. Мы хорошо защищались и не только благодаря защитникам. Я всегда верил, что моя команда сможет пройти в финал. Игроки проделали гигантскую работу. Мы сыграли очень хорошо», – комментировал ван Гал.

С этим соглашался и президент «Баварии» Ули Хёнесс. Обычно он резко критикует тренеров и игроков, если они не соответствуют высоким стандартам клуба, но даже он не поскупился на похвалу команде ван Гала после матча с «Лионом»: «Футбол, который мы увидели, был близок к совершенству. Я уже очень давно не видел такой игры от „Баварии“ в важных матчах. Мы идем по верному пути, и он ведет нас прямо на вершину». Франц Беккенбауэр, величайший игрок в истории «Баварии», назвал это «тактическим мастер-классом от ван Гала»

Алоизиус Паулус Мария ван Гал против Жозе Мариу Душ Сантуш Моуринью Фелиш

Эта команда может стать еще лучше. Мы еще не раскрыли полностью свой потенциал.

Луи ван Гал

22 мая 2010 года у немецких футбольных болельщиков вновь разыгрался патриотизм. Клубные пристрастия были забыты ради старого доброго духа «мы против них» – разминка перед чемпионатом мира, который должен был стартовать через три недели. Обычно никто бы не удивился, если бы в финале Лиги чемпионов фанаты всех немецких клубов, кроме «Баварии», и всех итальянских, кроме «Интера», болели бы против своих соотечественников. Национальная гордость – штука важная, но клубные пристрастия и местное соперничество значат гораздо больше. Болельщики «Интера», к примеру, в 2005 году вышли на улицы города отпраздновать поражение «Милана» в финале Лиги чемпионов, когда тот упустил преимущество 3:0 и проиграл по пенальти «Ливерпулю».

Но в 2010 году ситуация не была такой очевидной. Этот финал Лиги чемпионов был интересен не только тем, кто в нем победит, – результат также влиял на то, сколько команд каждая страна сможет выставить в следующем розыгрыше. Число команд, представляющих каждую европейскую страну в Лиге чемпионов, вычисляется перед каждым сезоном по сложной математической формуле, основанной на относительном успехе каждого клуба. УЕФА определяет число команд, которое страна может выставить в Лиге чемпионов, по формуле, называемой коэффициентом УЕФА. Эта формула начисляет каждой ассоциации очки на основе результатов ее команд в еврокубках за предыдущие пять лет. Три ведущие страны, которыми на момент старта сезона 2009/10 были Англия, Испания и Италия, могли выставить по четыре клуба. Следующие три страны в рейтинге, Германия, Франция и Россия, могли выставить по три клуба. Разница между коэффициентами Италии и Германии была очень и очень маленькой. Любой результат, кроме победы «Интера», мог качнуть маятник в сторону немцев; это означало, что Серия А падала бы до трех мест, а Бундеслига поднималась бы до четырех.

Еще большая ирония для итальянских болельщиков заключалась в том, что в основном составе «Интера» не было ни одного итальянца. Кроме того, ни один из игроков «Интера» не попал в заявку сборной Италии. Основу миланской команды составляли преимущественно южноамериканцы с небольшим вкраплением африканцев. Для сравнения: немецкие футболисты играли ключевую роль в составе «Баварии». Это еще больше прибавляло к гордости немецкого футбола самим собой. Посещаемость стадионов была высокой, и национальный чемпионат на равных конкурировал с первенствами других стран вплоть до последнего дня.

«Бавария» сделала необычный шаг и обратилась к немецким болельщикам за поддержкой в финале. В открытом письме, подписанном игроками и ван Галом, мюнхенская команда попросила болельщиков отложить в сторону клубные пристрастия в тот день, когда она попытается в пятый раз выиграть главный европейский трофей. «Болельщики „Баварии“ и те футбольные фанаты, которые обычно относятся к нам нейтрально, должны стать „баварцами“. Именно об этом мы мечтаем. На стадионе „Бернабеу“ мы сделаем все возможное не только ради „Баварии“, но и для всей Германии. Вместе с победой мы принесем Бундеслиге четвертую команду в Лиге чемпионов. У нас есть мечта. Мечтайте вместе с нами», – гласило письмо. Ван Гал был в восторге от положительной реакции и заявил, что популярность клуба в Германии, обычно ограниченная центром Баварии, выросла, и все благодаря игре в атакующий футбол, на которой он настаивал: «Я пытаюсь играть в футбол ради болельщиков и полагаю, что в этом сезоне представление о „Баварии“ слегка изменилось, потому что мы показываем привлекательную игру. Я рад, что вся страна поддерживает нас. Просто невероятно, что 70 тысяч болельщиков „Баварии“ будут наблюдать за матчем на большом экране в Мюнхене на „Альянц-Арене“. Я надеюсь, что мы сможем дать им хороший повод отпраздновать».

Когда дело доходит до футбола, голландцы традиционно считают Германию своим заклятым врагом. Эти чувства порой проявляют себя в международных матчах. Когда я наблюдал за полуфиналом чемпионата мира 2002 года между Германией и Южной Кореей вместе с родственниками Гуса Хиддинка в его родном городе Варссевелд, подобного «негативного патриотизма» было в избытке. Голландские болельщики, полностью поддерживая руководимую Хиддинком сборную Южной Кореи, надели оранжевые футболки, украшенные корейским флагом, логотипом чемпионата мира и сообщением: *«Dies' mal brauchte man nur ein Holländer»*. Эта немецкая фраза в довольно смелом и

уверенном прошедшем времени утверждала, что Гус Хиддинк в одиночку победил немецкую сборную. Результат игры не подтвердил это преждевременное заявление.

Сегодня, когда голландские клубы более не входят в высшие эшелоны европейского футбола, надежды Нидерландов связаны с голландскими футболистами и тренерами, которые делают себе имя где и когда только можно. В 2010 году Луи ван Гал стал самым популярным голландцем в Германии со времен Руди Карелла, прославленного голландского телеведущего, работавшего на немецком телевидении в 70-х и 80-х годах. Газета Bild написала, что голландский тренер запомнился юмором, обаянием, честностью и достижениями. Ван Гал был очень доволен этим сравнением: «Я думаю, это великолепно, что меня сравнили с Руди Кареллом. В первый раз в моей жизни пресса пишет обо мне в таком положительном ключе. В Голландии и Испании все было совсем по-другому». Когда «Бавария» под руководством ван Гала шла к финалу Лиги чемпионов, голландцы решительно поддержали немецкую команду. Ван Гал так это прокомментировал: «Даже из Нидерландов я получил от людей множество писем, в которых они мне писали, что никогда не думали, что будут болеть за немецкую команду».

После финала Лиги чемпионов президент УЕФА Мишель Платини заявил, что немецкие фанаты проделали отличную работу. Он поблагодарил болельщиков «Интера» и «Баварии» за их вклад, сделавший финал розыгрыша таким незабываемым событием: «Я хотел бы поблагодарить болельщиков обоих клубов за создание великолепной атмосферы до, во время и после финала. То, как фанаты „Интера“ и „Баварии“ вели себя, делает честь игре и ее ценностям, а их приверженность принципам „фэйр-плей“ и проявленное уважение заслуживают самой высокой оценки».

В самом начале сезона сэр Алекс Фергюсон написал Жозе Моуринью о финале Лиги чемпионов: «Давай встретимся в Мадриде в мае». Ван Гал поставил крест на этих планах британца, но взял у того на вооружение привычку писать смс сопернику: «После полуфинала я написал Жозе: “У тебя на пути еще один барьер, а я уже здесь. Буду ждать тебя в Мадриде”. Я в полном восторге от того, что моим соперником станет мой друг, которым я искренне восхищаюсь за его работу тренером в Европе. Я радуюсь, что встречусь с Жозе в финале, и, думаю, журналисты тоже будут довольны. С нами обоими вы увидите самые лучшие пресс-конференции, о которых только могли мечтать».

Два тренера хорошо друг друга знали. В 1997 году ван Гал пришел в «Барселону», ожидая повторить с каталонским клубом

свои успехи в «Аяксе». Подающий надежды Моуринью ожидал, что его уберут с «Камп Ноу», когда прибудет ван Гал. Однако голландец распознал потенциал португальца и в течение трех лет держал его на позиции своего помощника. За это время они дважды выиграли Ла Лигу и один раз – Кубок короля. Именно ван Гал позволил молодому тренеру руководить тренировками и даже общаться с каталонской прессой. Моуринью очень хвалил своего бывшего босса, говоря: «Луи очень важен для меня. У меня с ним очень тесные отношения, ведь он придал мне уверенности. Он полностью доверял мне при проведении тренировок, и с ним я стал тренером на поле».

Бывший переводчик, Моуринью в 1996–2000 годах был помощником тренера в «Барсе» у Бобби Робсона и Луи ван Гала. «Я обязан Бобби Робсону, он дал мне шанс поработать в „Барселоне“. Я обязан ван Галу тем, что он захотел, чтобы я остался еще на три года». Когда Робсон покинул каталонский клуб, ван Гал взял амбициозного португальца под свое крыло. У Моуринью были другие предложения, но пара тихих слов голландца убедили его, что его будущее на «Камп Ноу». Моуринью говорил: «Когда я сказал ему, что собираюсь вернуться в Португалию, чтобы стать помощником тренера в „Бенфике“, он ответил: „Нет, не уходи“. Он сказал мне [в 2000 году], что президенту „Бенфики“ я должен ответить „нет“, если он предложит мне стать помощником тренера, но если он предложит мне стать главным тренером, то тогда [ван Гал] сам отвезет меня в аэропорт, и я уйду. Ван Гал – очень уверенный в себе человек, и для такого молодого тренера, каким я был тогда, это было очень важно. Он придал мне уверенности в руководстве командой на поле. В товарищеских матчах или матчах Кубка Каталонии он полностью перекладывал на меня обязанности тренера. Он говорил мне: „Я сяду на трибунах, а ты распоряжайся командой“, так что он был очень важной фигурой в моем развитии как тренера».

Саймон Купер в своей книге «Футбол и его враги» писал про «Барселону», что она «своего рода психологический суррогат государства, которого у них нет». И Моуринью прекрасно понимает, что означают слова каталонцев, что «Барселона» «больше, чем просто клуб». Он также понимает фанатизм политического соперничества «Барселоны» с мадридским «Реалом», клубом кастильской элиты и франкистов. Перед полуфиналом между «Интером» и «Барселоной» Моуринью подразнил каталонцев на тему того, как отчаянно они хотят выиграть Лигу чемпионов на стадионе «Бернабеу» в Мадриде, где должен был состояться финал. «Водрузить каталонский флаг на

„Бернабеу“ – это одержимость, – сказал он. – В этом различие. Мечта – более чистая штука, чем одержимость. Мечта – она про гордость. Игроки „Интера“ будут гордиться, если дойдут до финала. Для них это будет осуществлением мечты. Для „Барселоны“ это не мечта, это антимадридизм. Я не критикую, я просто говорю правду».

По словам ван Гала, «Барселона» с радостью бы избавилась от Моуринью, которого все в клубе, начиная от президента, пренебрежительно называли El Traductor (Переводчик). «Я порой думаю, что был единственным человеком в клубе, который верил в Жозе», – говорил ван Гал. Он распознал в Моуринью потенциал, которого не видел в нем Бобби Робсон. При всех его достоинствах англичанин никогда не был способен на полет фантазии, который позволил бы ему воспринимать португальца иначе, чем нефутбольный актив. Робсон поставил его на планирование и подготовку команды, в чем Моуринью преуспел, готовя отчеты о соперниках и структурируя тренировочный процесс. Но только после прибытия ван Гала он получил возможность работать на поле с игроками.

Как только он появился в «Барселоне», ван Гал сразу же взял под свой контроль всю организационную часть работы в клубе. Однако он передал часть полномочий своему одаренному помощнику. Внезапно Моуринью получил возможность тесно работать с Ривалдо, Хави, Гвардиолой, Патриком Клюйвертом и Луишем Фигу. Лишь в свой последний год под руководством ван Гала португалец потерял покой. Моуринью помнит себя в то время «страдающим помощником тренера», который возвращался в свой дом в Сиджесе, обдумывая принятые ван Галом решения, становясь «резким и чересчур критичным» в адрес своего наставника. Его амбиции получить свою собственную команду были ясно видны всем окружавшим его людям, и решение португальца покинуть «Барселону» далось ему легко после увольнения ван Гала и ухода президента клуба Хосепа Луиса Нуньеса.

«Больше, чем просто какие-то детали, – я помню все годы, что мы работали вместе, – признавался потом Моуринью. – Мы жили очень близко, мой дом был в пятнадцати метрах от него, и мы работали двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. У нас были очень хорошие отношения, и это наложило на меня свой отпечаток. Я работал без отдыха, но я был счастлив это делать. Я многому у него научился. Один из его уроков – если хочешь чего-то достичь, ты должен очень упорно работать. С тех пор я так и делаю».

После работы тренером в Португалии и Англии, где он

выиграл Лигу чемпионов с «Порту» и несколько трофеев с «Челси», Моуринью летом 2008 года возглавил «Интер», став, по слухам, самым высокооплачиваемым тренером в мире с зарплатой в районе 9,5 миллиона евро. Все хвалили его за вывод «Интера» в его первый с 1972 года финал Лиги чемпионов. Когда же его спросили о финале и о его бывшем наставнике, он ответил: «Я разговаривал с ван Галом несколько минут назад, но я ничего не скажу об этом. Перед матчем мы с ним крепко обнимемся, равно как и после матча тоже».

Под говорящим заголовком, намекавшим, что «Луи ван Гал наконец-то сможет заставить замолкнуть Переводчика Жозе Моуринью», Джейсон Коули писал в газете London Evening Standard: «Моуринью – вздорный напыщенный эгоист, но он также и поразительный тренер: стратег, тактик, мотиватор. Если кто-то в мировом футболе и может сравниться с ним, так только его бывший наставник ван Гал. У меня есть ощущение, что если кто и сможет остановить его, так это лишь ван Гал, одержимо записывающий все на свете голландец, на которого Моуринью когда-то скромно работал на маленькой должности, составляя детальные рапорты об игроках и тренерские отчеты, разрабатывая при этом свои собственные планы». Этот финал должен был стать их первой встречей друг с другом в качестве тренеров. Пришло время узнать, хватит ли у ученика сил и умений, чтобы побить своего наставника.

Оба тренера были системными людьми; их объединяло практически евангелическое убеждение, что благодаря своему тактическому мастерству тренер может быть полновластным властителем. Ван Гал всегда был сторонником более атакующего футбола, чем его португальский соперник, и давал своим игрокам гораздо больше возможностей для импровизации внутри тактической схемы. Некоторые считали, что в работе с игроками Моуринью проявлял больше «эмоциональной отзывчивости». Но стремление обоих к очень сильному иерархическому управлению позволило некоторым немецким журналистам описать финал как противостояние «бога с сыном божьим». «Он первоклассный тренер, и „Бавария“ – первоклассный клуб, – говорил Моуринью о ван Гале. – Мюнхенская „Бавария“ – пример для подражания для многих клубов. Старт у них не задался, и Луи оказался в сложной ситуации, но клуб продолжал верить в него, позволил ему делать его работу, и теперь он будет играть в финале Лиги чемпионов».

У игры были и другие увлекательные обстоятельства, в том числе и сведение парочки старых личных счетов. Прошлым летом бразильский защитник Лусио сменил «Альянц-Арену» на «Сан-Сиро», когда ван Гал устанавливал новые правила командной

игры, отправив его прямо в раскрытые объятия Моуринью. В обеих командах был голландский полузащитник, забракованный мадридским «Реалом», – и Уэсли Снейдеру, и Арьену Роббену объявили, что они недостаточно хороши для «Реала». Однако без их игры и без их голов ни «Интер», ни «Бавария» не дошли бы до финала, который, по иронии, должен был пройти на стадионе «Реала». Роббен также сильно желал показать своему бывшему тренеру, что он совсем не вышел в тираж, а, наоборот, сильно вырос с тех пор, как португалец продал его в мадридский «Реал», когда был главным тренером «Челси». Роббен полагал, что он и его друг Уэсли Снейдер были выжиты «Реалом» из столицы Испании: «Мы считали, что нас заставляют уйти, так что у нас осталось мало хороших чувств к мадридскому клубу. Уэсли предложили присоединиться к Жозе в „Интере“, а я перешел в „Баварию“. Мы не можем поверить, что возвращаемся в раздевалки „Бернабеу“ ради самой главной ночи в наших карьерах футболиста. Это сильнейшее чувство. Я обязательно посижу на своем старом месте в раздевалке „Реала“. Это просто мечта. То, чего я не смог достичь вместе с „Челси“, я теперь достиг с „Баварией“ в своем первом же сезоне».

У Моуринью с ван Галом много общего. Оба склонны к перемене мест, оба добились успеха за пределами своей родины, оба к финалу 2010 года уже выигрывали Лигу чемпионов, оба отлично выступают в финалах и оба непоколебимо уверены в себе. Много схожего у них и в плане тактического гения и психологической стойкости. Но были и заметные различия. Было бы большим упрощением говорить, что ван Гал всю свою тренерскую карьеру был предан атакующему футболу, тогда как Моуринью одержим обороной, но в этих заявлениях есть доля правды. «Аякс» за шесть сезонов при ван Гале пять раз больше всех забивал в чемпионате, при этом реже занимая такую же позицию по числу пропущенных голов. Такая же история была и с «Барселоной» во время его трехлетней работы там. В Лиге чемпионов 2009/10 «Бавария» дошла до финала, забив 21 гол и пропустив 13, тогда как «Интер» забил 15 и пропустил 8. В этом и разница в их философии.

«Порту», «Челси» и «Интер» под руководством Моуринью выигрывали свои трофеи, забивая меньше голов, чем все остальные команды, иногда гораздо меньше. Португалец никогда никому не обещал интересного зрелища. Во втором матче полуфинала против «Барселоны» на «Камп Ноу» «нерадзурри» сыграли от глухой обороны и прошли в финал, что после финального свистка привело к бурному празднованию Моуринью. Ван Гал на это заметил: «Я не сделал бы того, что сделал

Моуринью на „Камп Ноу“. Я не вел бы себя столь провокационно. Его анализ был хорош, даже тогда [во время работы в „Барселоне“] было очевидно, что он понимает футбол. Но в те времена он был очень скромным, и замечательно, что он изменился, что он постепенно стал личностью. Он тренирует, чтобы побеждать, так же делаю и я, но я предпочитаю показывать хороший футбол. Мой путь труднее».

Все было готово для этого исторического финала Лиги чемпионов в Мадриде: одна из двух команд должна была сделать «золотой хет-трик». Подобного результата – выиграть чемпионат страны, национальный кубок и Лигу чемпионов – до этого момента удавалось добиться только пяти командам: двум британским («Селтик» и «Манчестер Юнайтед»), двум голландским («Аякс» и ПСВ) и одной испанской («Барселона»). И теперь итальянский или немецкий клуб должен был войти в этот прославленный список.

Финал был технической, тактической битвой, но его исход решили личности. Молодой Томас Мюллер сыграл впереди вместо Марио Гомеса и во втором тайме упустил две возможности сравнять счет. Сначала сразу после перерыва Жулио Сезар ногой отбил мяч после удара немца, а затем Эстебан Камбьяссо спас миланские ворота от его удара с лета. Английский судья Говард Уэбб каким-то образом не заметил игру рукой Майкона в штрафной площади. «И как ты мог это пропустить?» – согласно газете Sun, такой была реакция ван Гала. Этот решающий момент случился на 16-й минуте после навеса Арьена Роббена, когда путь мячу преградила рука бразильца. Уэбб не назначил пенальти, когда на табло все еще горели нули, и «Интер» в итоге выиграл 2:0. Ван Гал верил, что «Бавария» могла бы победить в тот день, если бы «судья наказал за игру рукой».

Перед игрой звезда баскетбольного клуба «Финикс Санз» Стив Нэш попытался разозлить Жозе Моуринью, написав следующий твит: «Состав „Интера“ на финал: Бутт, Яшин, Бэнкс, Дзофф, Майер, Томашевский, Субисаррета, Шмейхель, Клеменс, Игита, Чилаверт». После матча ван Гал был менее резок, но, по сути, согласился с наблюдением Нэша: «Вы не должны забывать, что мы играли в очень непростом стиле. Я думаю, он больше всего интересен зрителям. Но мы просто не были достаточно хороши и не смогли продемонстрировать свою игру. Надо быть в гораздо лучшей форме, чтобы играть в атакующий футбол против такой команды, как „Интер“. Матч прошел в целом так, как я ожидал. Мы доминировали на поле, тогда как „Интер“ ждал возможностей для контратак. У нас были шансы, но если ты ими

не пользуешься, то проигрываешь игру. В такой непростой игре тебе нужны голы в нужный момент, и „Интер“ забивал их в нужный момент. Мы не были лучшими на поле в этот день. Играть от обороны гораздо легче, чем играть в атакующий футбол».

«Тем не менее не стоит сомневаться в том, что „Интер“ заслужил свою победу. Они показали отличную игру, и я хотел бы поздравить их. Я также хочу поздравить Жозе Моуринью. Я очень горд тем, чего достигли мои игроки. Парней этот опыт многому научил. Сегодня исход матча решили мелкие детали, а нам не хватало изобретательности Франка Рибери». Так что в клубе с облегчением вздохнули, когда после матча Рибери наконец-то подписал новый пятилетний контракт.

«Бавария» не играла в атаке так, как могла бы или как должна была играть. Филипп Лам признавал, что в их поражении сыграло свою роль нежелание рисковать: «В первом тайме мы были слишком испуганы и играли не так смело, как в предыдущие недели. Нам очень горько. Мы были так решительно настроены перед матчем, но не смогли показать это на поле. Мы создали несколько моментов, но не сумели ими воспользоваться. Мы очень сильно разочарованы. Не каждый ведь год ты играешь в таком финале». Капитан Марк ван Боммел был настроен более философски: «Выиграла не самая лучшая команда, но самая эффективная. Ключ к успеху – реализация таких моментов. Я не критикую Томаса [Мюллера], он в этом сезоне забил много голов. Но ситуации наподобие этой решают исход таких важных матчей. Мы не забили, они забили – в этом и разница».

И все равно ван Гал говорил, что гордится своей командой и тем фактом, что в этом розыгрыше Лиги чемпионов «Бавария» и «Барселона» продемонстрировали высочайшие атакующие наклонности. В финале статистики УЕФА дали «Интеру» только 34 % владения мячом. К сожалению, Моуринью так долго добирался до послематчевой пресс-конференции, что задать ему вопрос об этом не успели. Однако он нашел время, чтобы сказать следующее: «В футбольном смысле это была провокация со стороны ван Гала – сказать перед матчем, что „Интер“ – оборонительная команда. Но я знал, что он хочет, и я хотел того же – победить. Мы сыграли красивый финал и заслуживали победы по ходу этого матча и всего турнира». Конечно, у каждого свое представление о красоте, и мнение португальца об игре «Интера» не обязательно должно было совпадать с мнением большинства. Моуринью был ближе к цели, когда, оправдывая отсутствие итальянских игроков в составе (единственный итальянец, Марко Материцци, появился на поле лишь за минуту

до конца встречи), заговорил о «клубе с итальянской культурой, гордом представлять итальянский футбол». «Бавария» была побеждена типичной итальянской командой, пусть даже на поле и не было итальянцев.

Самый главный трофей в европейском футболе так и не покорился «Баварии» в 2010 году, но Ули Хёнесс настаивал, что его команде есть что праздновать: «Миланский „Интер“ оказался лишь немногим опытнее нас, и нам чуть-чуть не хватило спокойствия. „Интер“ – фантастическая команда, сумевшая выбить из розыгрыша „Барселону“. Они забили два гола, имея всего три момента, тогда как мы свои самые лучшие шансы не реализовали – в этом и разница. Я, конечно, разочарован и расстроен – если ты доходишь до финала, то хочешь выиграть его, но мы не должны позволить этому разочарованию слишком долго нас преследовать. Мы блистательно провели этот сезон, и, как мы уже говорили до этого матча, ничего его не испортит. Так что мы не будем этого делать. У нашей команды впереди блестящее будущее, ведь в ней столько молодых игроков. В 2011 году финал Лиги чемпионов пройдет на „Уэмбли“, а в 2012-м – в Мюнхене, так что у нас есть к чему стремиться. Путь к финалу не легок, тебе надо сыграть 12 игр, и всегда может произойти какая-нибудь случайность или неудача. Я был бы ясновидцем, если бы смог утверждать, что на следующий год мы снова выйдем в финал».

Революция ван Гала и чемпионат мира 2010 года

С Германией нас ждет яркое будущее.

Бастиан Швайнштайгер

Бывший игрок «Баварии» Пауль Брайтнер полагал, что без ван Гала на тренерском посту мюнхенский клуб не смог бы в первый раз за девять лет достичь финала Лиги чемпионов. Сам Брайтнер играл в первом успешном финале «Баварии» в 1974 году: «Несколько месяцев назад я снова стал по-настоящему болеть за „Баварию“. Я внезапно начал получать удовольствие от походов на стадион. Я прихожу не для того, чтобы увидеть, как „Бавария“ выигрывает, потому что это все равно происходит постоянно, а для того, чтобы насладиться красивым футболом. Уже лет пять или десять я не видел, чтобы „Бавария“ так хорошо играла. […] Причина нашего успеха в том, что через восемь, десять, двенадцать недель команда наконец начала понимать, что [ван Гал] хочет, начала понимать его систему, как получить мяч, как его контролировать, как владеть мячом 60 – 70 % времени. Наша команда теперь играет в совершенно другой футбол, чем раньше. И этот футбол отличается от того, во что играют остальные семнадцать команд в Бундеслиге. Мы не играем, как моя прежняя „Бавария“ 70-х. Мы играем по-другому, скорее, как современная „Барселона“. Это атакующий, интересный футбол, команда старается забивать. Сравнивать этот футбол с 70-ми нельзя, это гораздо более современный подход. Все теперь по-другому. Каждому игроку необходимо привыкнуть к новому стилю, научиться новому способу игры, но на это требуется время. Луи ван Галу требовалось время, чтобы убедить команду в том, что его футбольные идеи – правильные идеи. Они не достигли бы всего этого без него».

Если посмотреть на истоки успешных команд чемпионата мира 2010 года, то все нити приведут к одному человеку: Луи ван Галу. И хотя Йоахим Лев, Берт ван Марвейк и Висенте дель Боске, без сомнения, заслуживают всяческой похвалы, тренер «Баварии» оказал огромное влияние на трех из четырех полуфиналистов – Германию, Голландию и Испанию.

Свою систему игры ван Гал строил на фундаменте, заложенном Йоханом Кройфом: «Никогда не пасуй в ноги

партнеру по команде, а всегда на метр впереди него, чтобы мяч был постоянно в движении. Когда первый игрок пасует второму, третий уже должен бежать, готовый принять пас от второго». В Каталонии ван Гал продвигал великих распасовщиков типа Хави или Андреса Иньесты, которые теперь доминируют в центре испанской полузащиты. Из четырнадцати испанских игроков, принявших участие в финале, семь были воспитанниками «Барселоны» – Пуйоль, Пике, Бускетс, Хави, Иньеста, Педро и Фабрегас. Программа по развитию молодежи «Барселоны» конкурирует с всемирно известной системой, которую Кройф и ван Гал создали в «Аяксе». Девять ее выпускников были в составе голландской сборной: Стекеленбург, ван дер Вил, Хейтинга, де Йонг, ван дер Варт, Снейдер, Элиа, Хюнтелар и Бабел. Эти игроки провели свою молодость, впитывая голландскую идеологию: суть футбола – в создании пасующих «треугольников». Мальчики в «Барселоне» всегда играют четверо против четверых, с двумя разрешенными касаниями мяча. Это игра, в которой побеждают за счет грамотного паса и выбора позиции. Футбол как шахматы, а не как реслинг.

На чемпионате Европы 2008 года Германия дошла до финала, в котором Испания ее начисто перепасовала. Йоахим Лев, главный тренер немцев, решил: «Я хочу такую же команду». Год спустя ван Гал стал тренером «Баварии» и научил своих футболистов игре в пас. «Бавария» – команда, которую никогда не волновало, как она побеждает, пока она побеждала, – стала играть в голландско-испанский футбол. Ван Гал сделал из Бастиана Швайнштайгера опорного полузащитника и ввел в основу Томаса Мюллера. На чемпионате мира 2010 и Швайнштайгер, и Мюллер были твердыми игроками немецкой сборной. Их товарищи по мюнхенскому клубу, Арьен Роббен и Марк ван Боммел, были игроками основы нидерландской сборной. Немецкий, голландский и испанский футбол настолько перемешались, что стали практически неразличимы. Немцы пасовали так, словно переодетые голландцы. Голландцы защищались и атаковали так, как это любили и умели делать немцы. Испания играла, как Голландия в 2000 году. Опыт и физические данные значили меньше, чем умение делать передачи на скорости: Снейдер, Хави, Иньеста и Лам – все небольшого (173 см или ниже) роста, но умеющие сделать пас. Большинство анонсов чемпионата мира уделяли повышенное внимание звездам, тогда как им следовало концентрироваться на культуре паса. В конце чемпионата про Роналду, Руни или Месси все забыли, тогда как ван Гал заочно был на высоте.

Последний раз, когда Аргентину унизили 0:4 в

четвертьфинале чемпионата мира, небо было темным, а дождь лил как из ведра. Этот матч состоялся тридцатью шестью годами ранее в Гельзенкирхене. Зрители покидали тогда стадион, восхищаясь победителями голландцами, ведомыми Йоханом Кройфом, и их тотальным футболом. На чемпионате мира 2010 года в Кейптауне «бело-голубые» были снова унижены 0:4 другой быстроногой и играющей в футбол командой, только в этот раз дождя не было, да и поражение нанесли немцы, выставившие самую молодую по среднему возрасту команду с 1934 года. Давно уже Германия не показывала такой страстный атакующий футбол, превратившись в одну из самых привлекательных команд в международном футболе.

Днем ранее голландцы тоже пробудили старые воспоминания, одержав волевую победу 2:1 в матче против бразильцев. Коллапс южноамериканцев во втором тайме воскресил в памяти многочисленные самоубийственные игры сборной Нидерландов, тогда как сопротивление европейцев – боевые победы скучных, но упорных немцев. Как ни странно, но эта победа напомнила голландцам их самый страшный кошмар – проигранный финал 1974 года, когда они открыли счет, но проиграли 1:2 Германии. Чемпионат мира 2010 года сделал голландцев одновременно и счастливыми, и обеспокоенными. Они радовались, что «оранжевые» побеждают, но были недовольны тем стилем игры, которым была достигнута эта выдающаяся серия побед. Они видели немецкую сборную и понимали, что та напоминает им самих себя в лучшие годы.

По обе стороны от немецко-голландской границы шло сближение, постепенно вытесняющее ядовитое футбольное противостояние, последовавшее за 1974 годом и достигшее апогея в конце 80-х и начале 90-х годов. Происходило увлекательное взаимное обогащение. Немцы учили голландцев, как побеждать. Голландцы учили немцев, как играть в замысловатый атакующий футбол по всей ширине поля. Именно ван Гал переделал Бастиана Швайнштайгера из неэффективного вингера в практически совершенного творческого опорного полузащитника, который и запустил немецкую машину. Именно ван Гал распознал потенциал Томаса Мюллера и помог ему стать сенсацией того мундиаля, когда он выиграл Золотую бутсу чемпионата мира. Мюллер, как и Уэсли Снейдер, Давид Вилья и Диего Форлан, забил пять мячей, но при этом сделал три голевые передачи, тогда как его соперники – лишь по одной. Восемь игроков голландской сборной – Марк ван Боммел, Халид Буларуз, Эдсон Брафхейд, Элджеро Элиа, Найджел де Йонг, Йорис Матейсен, Арьен Роббен и Рафаэл ван дер Варт – играли (или

недавно играли) в немецких клубах. Взаимное восхищение было в моде.

В какой-то момент казалось, что чемпионат мира может закончиться финалом Германия – Нидерланды, однако этого не случилось, спасибо Испании. Не оробел ли Йоахим Лев? Подобные вопросы задавались многими после победы 1:0 испанцев над немцами в полуфинале. Германия – за исключением небольшой проблемы в лице Сербии на групповом этапе – побеждала в каждом матче турнира, и многие уже видели ее не только финалистом, но и победителем чемпионата. У немцев была родословная. У немцев были игроки. У немцев была скорость. У немцев была мощь. У немцев были нападающие, способные забивать голы, были полузащитники, способные создавать голевые моменты, были защитники, способные не дать забить сопернику. У них был приносящий удачу синий свитер Лева и предсказания осьминога Пауля (которого все любили, пока он не предсказал победу испанцев). Им нравилось не только то, что Германия побеждает, но и то, что она очень красиво играет.

Но Лев их подвел. По каким-то странным, мягко говоря, причинам на стадион «Мозес Мабида» в Дурбане он вывел команду, собиравшуюся обороняться, собиравшуюся не дать забить испанцам, вместо того чтобы пытаться забить самой. Это было необычное решение. До этого в 5 играх турнира Германия забила 13 голов и пропустила всего 2. Немцы забивали по 4 мяча в каждом из 2 матчей плей-офф. В четвертьфинале Аргентина была разобрана на части командой, которая наслаждалась атаками на ворота соперника. Если бы Германия последовала этим же путем в матче с Испанией, его результат мог бы быть другим.

За три месяца до старта чемпионата мира ван Гал заявил, что он очень хотел бы стать преемником Йоахима Лева на посту тренера национальной сборной Германии: «Я мечтаю выиграть чемпионат мира с одной из команд, которая может это сделать. Германия – одна из них». Приход голландца на пост рулевого немецкой сборной – вопрос далекой перспективы, но команда образца 2010 года несла на себе сильный отпечаток ван Гала. Крайний защитник Лам – единственный игрок обороны Германии мирового уровня – был бы, конечно, бесспорным игроком состава вне зависимости от успеха его клуба. Клозе и Гомес, хоть и провели не самый лучший сезон, все равно были в команде, потому что в их способностях никто не сомневался. Но вот четыре других игрока «Баварии» не были бы выбраны, если бы не ван Гал. В начале сезона Бутт был лишь сменщиком основного вратаря «Баварии» Михаэля Рензинга, но после нескольких игр ван Гал

решил сделать ставку на тридцатипятилетнего голкипера, и Бутт ответил отличной игрой. В выборе Швайнштайгера, вероятно, никто и не сомневался, но он тоже очень сильно выиграл от идей голландского тренера. Бадштубер и Мюллер же начинали сезон в резерве. Смелое летнее решение ван Гала сделать их игроками основы первой команды полностью себя оправдало. Леву только этого и не хватало: он долго искал для Пера Мертезакера надежного партнера в центре обороны, да и в лице Мюллера он получил давно желанного нападающего, который мог бы хорошо взаимодействовать с полузащитой или же при нужде сам играть в середине поля.

Тренер голландцев Берт ван Марвейк признавался, что скопировал стиль игры «Барселоны» времен своего соотечественника: «Ван Гал сказал игрокам „Барселоны“, что, если они не будут выкладываться на 100 %, они не будут играть. Этот метод использовал и Пеп Гвардиола, и посмотрите, как они играют сейчас. Я смотрю на них и пытаюсь научить свою команду играть в обороне так же, как играет „Барселона“». Ван Боммел знал, что его снова вызовут в сборную, когда двумя годами ранее был назначен Берт ван Марвейк, – и не только потому, что новый наставник был его тестем. Ван Боммел был представителем тренера на поле. Такие же обязанности он выполнял и в «Баварии»: все время подгонял и организовывал своих более молодых товарищей по команде, обеспечивал, чтобы они соблюдали дисциплину и форму, при этом выполняя собственную, обманчиво кажущуюся простой работу: подлови, подкати, отпасни. Даже когда Джованни ван Бронкхорст носил на руке повязку, настоящим капитаном все равно оставался ван Боммел.

Массированное присутствие игроков «Баварии» в немецкой сборной создало некоторые проблемы при подготовке клуба к следующему сезону – что отнюдь не порадовало ван Гала, особенно перед открывавшей сезон 2010/11 встречей с чемпионом Бундеслиги 2009 года «Вольфсбургом». «„Вольфсбург“ – один из претендентов на титул, но в их составе не так много участников чемпионата мира, как у нас. Это ставит нас в менее выгодное положение», – заявил ван Гал. Две голландские звезды «Баварии», Арьен Роббен и Марк ван Боммел, были частью высокоэффективной сборной Нидерландов, дошедшей до финала чемпионата мира. Это ограничило предсезонную подготовку ван Гала. В итоге голландцу из-за чемпионата мира пришлось иметь дело с одиннадцатью «прогульщиками» предсезонки, тогда как «Вольфсбург» лишился лишь Арне Фридриха. Тренер «Баварии» стал жертвой собственного успеха.

Auf Wiedersehen…

Я опечален, что работа ван Гала в „Баварии“ закончилась таким образом. Он многое сделал для этого клуба.

Франц Беккенбауэр

Многие тренеры приходили в «Баварию» и выигрывали трофеи. Но мало кто проявил такое же упрямство, как ван Гал, когда он прибыл в клуб летом 2009 года. К большим победам «Баварии» было не привыкать, но вот победы в таком стиле XXI века были команде в новинку. Обратной стороной успеха мюнхенцев стало слишком пристальное внимание к ним со стороны тренеров национальных сборных перед чемпионатом мира 2010 года. Молодые Томас Мюллер и Хольгер Бадштубер, что вполне закономерно, не смогли сохранить форму. Неудивительно, что «Бавария» часто оступается в сезоны, приходящиеся на нечетные года, то есть после крупных турниров.

Второй сезон «Баварии» под руководством Луи ван Гала ознаменовался ужасным спадом после успехов в первом – команда почти все время проболталась в середине таблицы. К седьмому туру она опустилась на небезопасное двенадцатое место. И дня не проходило, чтобы какой-нибудь член правления энергично не призвал бы клуб к борьбе. Тренер, впрочем, оставался невозмутимым. «В „Баварии“ нет кризиса», – утверждал он на шоу Das aktuelle Sportstudio канала ZDF, добавляя, что заранее предупреждал, что у мюнхенцев в начале сезона будут проблемы. Полный типичной для него самоуверенности, ван Гал не отказался остаться в «Баварии» на более долгий срок, чем предполагал заключенный им изначально контракт, который только что был продлен до июня 2012 года. Хотя он с радостью снова бы попробовал порулить национальной сборной, главной движущей силой для него оставался успех: «Я хочу выигрывать трофеи. Если мне не делают предложения возглавить какую-нибудь достойную футбольную страну, я и не буду этого делать. И если клуб хочет этого, то, может, я и останусь в „Баварии“».

Поначалу слабый старт «Баварии» в сезоне списали на усталость от чемпионата мира и короткую предсезонную подготовку. В какой-то момент у ван Гала в команде было всего пятнадцать готовых футболистов. К концу октября в матче против «Фрайбурга» он был вынужден выставить еще один

экспериментальный состав: «Я делаю это уже какое-то время, и в какой-то момент это должно начать приносить плоды. Недаром говорят, что практика – залог успеха». У вингеров Арьена Роббена и Франка Рибери были длительные травмы, при этом капитан Марк ван Боммел, защитники Диего Контенто и Брено, равно как и полузащитник Давид Алаба, также выбыли из строя. Затем и нападающий Мирослав Клозе был добавлен в список травмированных, причем всего лишь через день после того, как он восстановился после своей болячки. Ему пришлось провести гораздо больше времени вне игры после того, как во время тренировки он усугубил травму мышцы бедра: «Миро очень хотел быть на скамейке против „Фрайбурга“. Он тренировался, и ничего хорошего из этого не вышло, потому что он усугубил травму, и теперь будет отдыхать еще как минимум две недели. Очевидно, что мы поспешили. Я сделал ошибку. В первый раз я послушался игрока. В тридцать два года, казалось, игрок уже должен быть благоразумным, но футболисты всегда хотят играть».

Полная противоречий сага с травмой Арьена Роббена заслуживает особого внимания. Вингер пропустил из-за травмы всю первую половину сезона, и к его возвращению у «Баварии» уже практически не оставалось шансов догнать дортмундскую «Боруссию». Во время подготовки к чемпионату мира голландцы играли товарищеский матч с Венгрией, когда внезапно Роббен схватился за заднюю поверхность бедра после удара пяткой. Чудесным доктором, предложившим свои услуги Роббену и КФСН прямо перед чемпионатом, был Дик ван Торн. Обычно период восстановления после таких травм занимает от четырех до шести недель, но к середине июня Роббен уже был готов вернуться – ван Торн, казалось, вылечил его всего за каких-то пять дней. Семидесятивосьмилетний доктор стал героем… на короткое время. Когда Роббен вернулся в расположение «Баварии», немецкий клуб объявил, что голландский врач просто-напросто загубил заднюю мышцу бедра футболиста. Роббен не мог поверить, что начинает сезон с тяжелой травмой, в чем его убеждал мюнхенский доктор Мюллер-Вольфарт: «Я вначале подумал, что это какая-то дурацкая шутка, я ведь чувствовал себя хорошо! Я был готов к тренировкам и буквально стоял с бутсами в руке. Я был просто потрясен и шокирован». В итоге Роббен потратил на восстановление пять месяцев.

Пока экспериментальный состав «Баварии», прозванный Остатками Луи, готовился к очередному матчу Лиги чемпионов, клуб открыто критиковал КФСН, угрожая дойти до суда, если не получит компенсацию за травму Роббена: «К концу месяца мы хотим знать, возможно ли заключение соглашения, – говорил

председатель «Баварии» Карл-Хайнц Румменигге. – Если нет, значит, это будет вопрос для суда. И если до него дойдет дело, это будет иметь такие же последствия, как дело Босмана. Со спортивной точки зрения нам уже причинили ущерб – нам придется обходиться без нашего лучшего игрока на протяжении пяти месяцев».

В итоге после месяцев споров Румменигге объявил, что «президент КФСН Хен Кеслер отдельно извинился за свой крайне грубый тон, когда он выступил против доктора Мюллера-Вольфарта». «Бавария» согласилась сыграть 22 мая 2012 года товарищеский матч с Нидерландами в качестве компенсации за длительную потерю ключевого игрока: «Мы рады уладить этот вопрос. То, что мы нашли справедливое и устраивающее всех решение, пойдет на пользу всему футбольному сообществу». Новый директор КФСН Берт ван Оствен заявил: «Мы были вынуждены признать, что не можем достичь соглашения на общем обсуждении, поэтому лучше всего было уладить разногласия и найти приемлемое для обеих сторон решение. Именно это мы и сделали, мы удовлетворены результатом и с нетерпением ждем прекрасный товарищеский матч в Мюнхене».

В Лиге чемпионов ван Гал наблюдал за тем, как его команда упускает победу в матче против «Ромы», ведя в счете 2:0 после перерыва и проиграв в итоге 2:3: «Мы великолепно сыграли в первом тайме, мы доминировали на поле, но просто невероятно, как мы позволили „Роме“ отыграться во второй половине. [Тренер „Ромы“ Клаудио] Раньери изменил схему игры с 4–2—2 на 4–3—3, но это не было для нас проблемой. Проблемой было то, что мы сделали слишком много потерь и дали „Роме“ слишком много шансов. Мы снова упустили преимущество, как в матче в Менхенгладбахе или Леверкузене. Мы должны найти способ перестать это делать». Драматичные перемены хода игры во втором тайме стали своего рода визитной карточкой «Баварии» в том неудачном сезоне. Казалось, все идет хорошо, а потом противник усиливал атаки, пытаясь забить гол, и нестабильная защита «Баварии» не выдерживала давления и проваливалась.

Но даже тогда ван Гал был полон бодрости по поводу будущего «Баварии»: «Это просто невероятно, что эта загнанная команда сумела достичь в этом сезоне, несмотря на все эти травмы. Мы выиграли немецкий Суперкубок, мы держимся на первом месте в нашей группе в Лиге чемпионов, мы все еще боремся за Кубок Германии. У нас даже есть шансы на победу в Бундеслиге. Единственная на текущий момент проблема в том, что „Боруссия“ продолжает отлично выступать. Я придерживаюсь мнения, что в этом сезоне мы показываем лучший футбол, чем в

прошлом. Дела у нас будут идти все лучше и лучше. Даже Арьен Роббен идет на поправку после травмы».

Почетный президент «Баварии» Франц Беккенбауэр не соглашался с этим оптимистичным взглядом на мир: «Они совершают детсадовские ошибки. Они недостаточно хороши, чтобы победить в чемпионате». Это мнение следовало в кильватере критики от спортивного директора «Баварии» Кристиана Нерлингера, предложившего фанатам мюнхенского клуба «даже и не думать о чемпионстве». Бывший голкипер «Баварии» Оливер Кан советовал ван Галу отнестись к этим предупреждениям со всей серьезностью: «Говорят, что ван Гал – нелегкий в общении человек. Многое можно простить, если ты на коне, но если дела идут плохо, то определенное поведение становится более недопустимым. Ван Гал испытывает свою судьбу. Мы не должны забывать, что в истории „Баварии“ было много знаменитых и успешных тренеров, он в этом плане не одинок. Крайне непродуктивно, если клуб на уровне совета директоров и на уровне тренера будет двигаться в разных направлениях».

В равной степени тревожными для ван Гала были и его непростые отношения, по крайней мере, с некоторыми игроками. У оправившегося от последней травмы Франка Рибери снова начались проблемы с тренером. Комментарии ван Гала после матча с «Ромой» показали, что его отношения с Рибери стали еще хуже. Когда его спросили, как у него дела с Рибери, он с изрядной долей сарказма ответил: «Мы поговорили в отеле, и это была любовь с первого взгляда». За это ван Гал получил нагоняй от Кристиана Нерлингера: «Иногда он провоцирует, поэтому не всегда стоит воспринимать серьезно все, что он говорит. Но в данный момент это бросает на нас тень, и нам придется над этим поработать».

Рибери вернулся в строй в товарищеском матче против «Унтерхахинга», и ван Гал немедленно раскритиковал его: «Он не приложил никаких усилий и не проявил усердия. Это позор. Никто из них не старался, но меньше всех – Рибери. Его действия вообще ни к чему не привели». На Рибери не произвели впечатления эти комментарии тренера, с которыми он ознакомился в прессе: «Было бы гораздо лучше, если бы он сказал мне это прямо в лицо. Не могу сказать, что у меня с ним какие-то особые отношения. Я делаю свою работу, и он делает свою. Я стараюсь как могу, делаю все, чтобы снова прийти в форму, но если тренер всегда говорит о тебе плохо, если он постоянно деморализует тебя, то становится тяжело. Мне нужна его помощь, его доверие. Я хотел бы иметь с ним более тесный контакт, чтобы

было больше взаимопонимания. Я должен говорить с ним, получать удовольствие от общения. Если же этого не будет, то и на поле у нас ничего не получится».

Через четыре месяца после того как было объявлено, что ван Гал покинет клуб по окончании сезона, Рибери показал все, на что способен и благодаря чему он стал одним из наиболее эффективных вингеров мирового футбола, когда «Бавария» в пух и прах со счетом 6:0 разнесла «Гамбург». В откровенном интервью журналу France Football загадочный игрок объяснил, что не получал удовольствия от игры под руководством ван Гала. «Я получал гораздо больше удовольствия на поле [в отсутствие ван Гала]», – заявил Рибери. Когда же его спросили, не взбодрило ли команду подтверждение, что ван Гал летом покинет «Баварию», французская звезда ответила: «Думаю, да».

Болельщики, бывшие игроки, эксперты и даже совет директоров «Баварии» призывали ван Гала усилить летом команду, однако тот отказался. Он предпочитал работать с уже имеющимися игроками и помогать им прогрессировать, приучая их к своему стилю игры. Его поддержку получил молодой голкипер Томас Крафт, а Диего Контенто был призван решить все проблемы на левом фланге обороны. Впрочем, наибольшего доверия удостоился молодой австриец Давид Алаба, который из-за травмы практически и не играл. Ван Гал говорил: «Нам не нужен Сами Хедира, у нас есть Давид Алаба». Это было не единственное предсказание ван Гала, которое не сбылось. Обжегшись на регулярной ротации состава в «Барселоне», ван Гал желал иметь более постоянный состав команды. Однако нехватка здоровых и компетентных защитников означала постоянную карусель игроков в обороне команды.

Ван Гал предсказывал, что Тони Кроос, Брено и Хольгер Бадштубер должны будут в новом сезоне сделать большой шаг вперед. Бадштубер, «не левый защитник, а центральный полузащитник», в итоге оказался самым стабильным центральным защитником, за которым, как ни удивительно, следовал только Анатолий Тимощук – игрок, мнение ван Гала о котором резко поменялось в положительную сторону. Зато Брено постоянно получал травмы, и в проигранном матче с «Шальке 04» его безжалостно обыграл Рауль. Кроос же не смог вернуться на уровень игры, показанный им во время аренды в леверкузенском «Байере», где он запомнился великолепными дальними ударами. Кроме того, его использовали на разных позициях, в том числе как одного из двух контролирующих полузащитников.

Еще одним скверным событием сезона стал драматичный уход из клуба Марка ван Боммела, даже не попрощавшегося с

тренером: «Мы пожали друг другу руки, и все», – сказал ван Боммел по этому поводу. Несмотря на его важную роль для команды, во время зимнего перерыва ему разрешили перейти в «Милан». Говорят, ван Гал собирался отправить капитана «Баварии» в запас, отдав предпочтение Тони Кроосу и купленному в январе Луису Густаво, однако Румменигге признавал, что руководство «Баварии» не было довольно уходом ван Боммела. Тем временем сам голландский футболист не скрывал, что причиной его ухода из мюнхенского клуба был ван Гал: «Каждый знает, в чем тут дело, и я не думаю, что должен критиковать тренера. Я не хотел уходить, но это было спортивное решение. Никаких проблем с клубом у меня не было». Уходя, ван Боммел поблагодарил каждого работника в клубе, от смотрителя стадиона до президента, но при этом не сказал ни слова ван Галу.

Несмотря на уход ван Боммела, дела у «Баварии», казалось, стали поправляться, и ван Гал вовсю расхвалил команду после победы 3:1 над «Вердером» в конце января: «Надо отдать должное команде. Мы теперь на месте, дающем право на участие в Лиге чемпионов, – именно этого мы и хотели. К тому же мы забили три гола, невероятно». Собственно, в шести последовательных соревновательных матчах (включая игру против «Вердера») «Бавария» забила 24 гола, доведя общий счет забитых мячей во всех соревнованиях до 74, – лучший результат среди всех клубов Бундеслиги. Три завоеванных очка также позволили «Баварии» подняться на третью строчку в турнирной таблице, впервые за весь сезон достигнув места, гарантирующего участие в Лиге чемпионов. В этой ситуации Румменигге снова встал на защиту своего неоднозначного тренера: «Именно такой тренер нам и нужен. Мы не можем его ни в чем упрекнуть, мы ему полностью доверяем. Он не самый приятный человек, с ним нелегко иметь дело. Его бескомпромиссная честность и открытость могут вызывать конфликты, но он великолепный футбольный наставник и тренер».

Как обычно, не все с этим были согласны. Бывший нападающий «Баварии» Лука Тони рассказал немецкому журналу Sport Bild об одном случае, когда ван Гал доказал суперзвездам мюнхенского клуба, в том числе голландцу Арьену Роббену и немцам Филиппу Ламу и Бастиану Швайнштайгеру, что у него хватит мужества избавиться от любого игрока – и от своих штанов. «Я никогда еще не встречал такого человека, как он, – вспоминал Тони. – Я помню, как он однажды ясно дал понять, что не побоится убрать любого из так называемых знаменитых игроков. Он просто взял и спустил штаны, чтобы показать нам, что у него хватит на это смелости. К счастью, я сидел не в первом

ряду, поэтому ничего особо рассмотреть не успел. Он сумасшедший тренер, который не знает, как обращаться со своими игроками. Такие люди, как он и Феликс Магат, – представители другого поколения, и они не могут справляться с тем, как игроки ведут себя в наши дни. Современные футболисты хотят общаться со своим тренером, но с ван Галом это просто невозможно. Все идет только так, как хочет он». Во время матча в Кельне об этом помнили, и часто по ходу встречи местные болельщики призывали ван Гала спустить штаны. «Бавария» проиграла 2:3, ведя по ходу встречи 2:0, и на следующий день немецкие газеты вышли с заголовками в стиле «Ван Гал снова потерял штаны».

Пару недель спустя «Бавария» потерпела еще одно поражение, на этот раз со счетом 1:3 от лидера Бундеслиги дортмундской «Боруссии». В этот раз команда ван Гала совсем не показала того, на что она была способна. «Боруссия» была полностью готовой, и полузащита «Баварии» не справилась. Нури Шахин провел великолепный матч, начисто переиграв Бастиана Швайнштайгера, тогда как трио Марцеля Шмельцера, Свена Бендера и Кевина Гросскройца просто съело летучего вингера «Баварии» Арьена Роббена. Многие провели параллели с поражением в финале прошлогодней Лиги чемпионов от «Интера». Потрясающее владение «Баварией» мячом (64 %) ничем не помогло против точных позиционных перемещений «Боруссии» в защите. Спортивный редактор газеты Süddeutsche Zeitung Клаус Хельценбайн хорошо подвел этому итог: «Мюнхенская „Бавария“ была подобна древесине посреди желто-черного моря». Сваливать поражение на ошибки отдельных игроков, как сделал ван Гал, он считал неправильным: «Целостная система, которую использует [тренер „Боруссии“ Юрген] Клопп, учитывает вероятность ошибок и принимает меры безопасности. Чисто атакующая модель ван Гала – отважная и привлекательная вещь, но она слишком рискованна и порой наивна, потому что не уделяет достаточно внимания квалификации соперника». Победа «Боруссии» была настолько яркой и безусловной, что игроки и представители «Баварии» наперебой поздравляли гостей с победой в чемпионате аж за десять недель до его завершения.

Напасти следовали за напастями. В следующем матче «Бавария» впервые за двадцать лет проиграла домашний матч Кубка Германии, уступив в полуфинале «Шальке» со счетом 0:1. «Мы очень сильно разочарованы, поскольку упустили сегодня шанс пройти в финал. Если „Бавария“ не выигрывает и в чемпионате, и в кубке, мы считаем это плохим сезоном», – цитировал официальный сайт «Баварии» капитана Филиппа Лама.

Выиграв в прошлом сезоне и чемпионат, и кубок страны, в этом «Бавария» вылетела из кубка и на 16 очков отставала от «Боруссии» в чемпионате за 10 туров до конца. И хотя Нерлингер говорил, что положение ван Гала не обсуждается, сам голландец хорошо понимал ситуацию, ведь на «Альянц-Арене» стали появляться надписи, требующие его отставки. «Я понимаю, что, когда ты проигрываешь две важные игры, люди начинают задавать вопросы. Да, это так. Я просто вернусь к своей работе, будут делать все, что могу, и предоставлю совету директоров решать».

Поражение или даже ничья в следующем матче чемпионата против «Ганновера» могли поставить под угрозу минимальные ожидания «Баварии» от будущего сезона – участие в Лиге чемпионов. В голосе обычно эпатажного и уверенного в себе тренера появились нехарактерные для него тихие, покорные нотки: «Я знаю, как в больших клубах делаются дела. Увольнения случаются. Меня не часто увольняли, обычно я работаю на свои клубы длительное время. Я горд и рад работать с „Баварией“. Если мы выиграем, то поднимемся на третье место, и мы все еще сможем достичь наших целей, и мир будет выглядеть по-другому. В противном же случае я буду переживать о моих коллегах здесь, ведь сам я в любом случае уже почти на закате карьеры». Ван Гал, казалось, не сильно беспокоился о возможности потерять работу, заявляя, что постоянно получают звонки от других клубов. И он не смог удержаться от искушения прибегнуть к своему любимому риторическому приему, говорить о себе в третьем лице: «Не так-то легко уволить ван Гала, ибо найти ответ на вопрос „Кто вместо него?“ – отнюдь не просто».

Немыслимое случилось: «Бавария» проиграла «Ганноверу» 1:3, в первый раз более чем за десять лет потерпев три поражения подряд. Высказывание ван Гала, что «все разочарованы», было, мягко говоря, преуменьшением. «Наша игра сегодня, – абсолютно самая низшая точка сезона, – заявил после матча Румменигге. – Я просто потрясен, не буду скрывать. Мы теперь находимся в очень тревожной для „Баварии“ ситуации. Мы должны подумать над этим, решить, что делать дальше». Из-за поражения мюнхенцы опустились на пятую строчку в турнирной таблице. Никому из тренеров «Баварии» такого бы не простили, уж тем более ван Галу. «Если попадание в Лигу чемпионов под угрозой, я начинаю нервничать. Мы должны действовать, а не болтать» – так прокомментировал ситуацию президент клуба Ули Хёнесс, уходя со стадиона. Квалификация на главный еврокубковый турнир была жизненно необходимой, и не только по финансовым причинам. Мюнхенская «Альянц-Арена» должна была принять у

себя финал Лиги чемпионов в мае 2012 года, и для совета директоров было просто неприемлемо, если бы «Бавария» не приняла участие в соревновании. Когда ван Гала спросили, не самый ли это сложный период в его профессиональной карьере, он ответил: «Нет, самым сложным был второй срок в „Барселоне“».

В начале сезона у ван Гала был довольно значительный кредит доверия, однако уже к марту он казался исчерпанным, и журналисты не сомневались, чем это закончится. «В предыдущем сезоне „Бавария“ и Луи ван Гал олицетворяли собой союз, заключенный на небесах, однако теперь возникает ощущение, что развод уже не за горами, – говорил комментатор Пол Чэпмен в эфире Deutsche Welle. – В прошлом сезоне он постоянно что-то менял в команде, но все его задумки сработали. В этом сезоне он ведет себя абсолютно упрямо, в своей манере, и многое у него не получается». Газета Frankfurter Allgemeine Zeitung составила хорошее «обвинительное заключение» против голландского тренера: «Ван Гал – догматик без запасного плана… Теперь, когда прежними объяснениями [усталость от чемпионата мира и травма Арьена Роббена] ему уже не прикрыться, все начинают обвинять его самого. Почему он отказался купить летом игроков обороны? Зачем эти постоянные позиционные изменения? Почему его не интересует работа над стандартами при игре в защите?» Позиционные изменения особенно говорили о неуверенности ван Гала – в предыдущие недели он постоянно перемещал игроков по полю, словно пешек по шахматной доске. Многие футболисты играли не на своей позиции. Густаво в одной и той же игре мог сыграть на трех разных позициях, и он был не один такой.

Критики утверждали, что нежелание ван Гала практиковаться в игре в защите, его ставка на вингеров Арьена Роббена и Франка Рибери, требование постоянно контролировать мяч позволяли соперникам легко читать его игру. Без *Роббери* атаки «Баварии» становились «беззубыми, беспомощными и предсказуемыми», как выразился один критик. «Боруссия», «Шальке» и «Ганновер» – все воспользовались слабыми местами ненадежной оборонительной линии «Баварии», которую ван Гал постоянно тасовал. Особенно уязвима она была перед стандартными положениями. Даниэль ван Бюйтен и Мартин Демичелис были физически крепкими игроками, но им не хватало футбольного интеллекта. Слабых противников эти двое могли подавить и побороть за счет физических данных, но в игре против тактически грамотных тренеров и умных нападающих их недостатки быстро давали о себе знать.

На следующий день после игры с «Ганновером» будущее ван

Гала обсуждалось на срочной встрече совета директоров клуба. Президент «Баварии» Ули Хёнесс, председатель клуба Карл-Хайнц Румменигге, финансовый директор Карл Хопфнер и спортивный директор Кристиан Нерлингер в течение пяти с половиной часов пытались найти решение проблемы. Были рассмотрены все краткосрочные и долгосрочные меры и отвергнуты как неосуществимые или нежелательные. Лучшим решением, к которому они смогли прийти, было «сохранять спокойствие и продолжать в том же духе». На следующий день было объявлено, что ван Галу позволят остаться у руля команды до конца сезона. «Он определенно наделал ошибок, – говорила икона «Баварии» Франц Беккенбауэр, – но также доказал, что он прекрасный тренер. Любым экстренным решениям я предпочитаю оставить его». Клуб не хотел увольнять тренера перед приближающейся игрой в Лиге чемпионов против «Интера», и большинство немецких комментаторов полагали, что ван Галу позволили остаться только потому, что клуб не мог найти ему замену за такой короткий срок. Официальное сообщение на сайте «Баварии» гласило, что контракт с ван Галом расторгается вследствие «разницы во взглядах касательно направления стратегии развития клуба», но что именно понималось под «направлением стратегии развития» – оставалось загадкой. В течение многих лет «Баварии» не хватало этого ощущения идентичности, и ван Гал дал его клубу, но теперь от его ви́дения отказывались.

Бастиан Швайнштайгер выразил мнение всех игроков, заявив: «Мы все хотим добиться успеха за оставшиеся недели и устроить [ван Галу] достойные проводы. Он заслужил это тем, как мы играли в прошлом сезоне, когда мы много выигрывали. Жаль, что в последнее время с результатами у нас не очень, и нам теперь нужно прикладывать еще больше усилий, ведь нам нужны очки. Какая жалость, [что он уходит] ведь, по моему мнению, он отлично подходит для „Баварии“. Мы сделаем все возможное, чтобы выиграть в субботу, ведь никто не хочет играть в Лиге Европы». Намекая на решение ван Гала перевести его из резервной команды в первую, Хольгер Бадштубер говорил: «Я многим обязан ван Галу. Без него я бы не играл в национальной сборной». Впрочем, это не помешало ему заявить, что тренер не сумел наладить отношения с игроками, и предположить, что провал голландца на «Альянц-Арене» частично объясняется его постоянным изменением стартового состава: «Он не воодушевлял нас, не вызывал уверенность. Если ты постоянно что-то меняешь, особенно в защите, это не способствует росту доверия».

Серия поражений «Баварии» оборвалась в следующей игре с

«Гамбургом», которую мюнхенцы выиграли со счетом 6:0. Несмотря на это, после матча около сотни разгоряченных болельщиков клуба вступили в противостояние с 300 полицейскими. Фанаты кричали: «Правление вон!» и «Мы хотим увидеть правление!», и лишь полиции удалось предотвратить намечающиеся беспорядки. После этого инцидента правление клуба во главе с председателем Румменигге встретилось с группой болельщиков, чтобы выслушать их опасения.

Победа над «Гамбургом», естественно, приободрила ван Гала перед следующей игрой «Баварии» – в 1/8 финала Лиги чемпионов дома против «Интера». У мюнхенцев были все шансы отомстить за поражение в финале прошлого сезона – в первом матче в Италии «Бавария» выиграла 1:0 благодаря голу Марио Гомеса в самом исходе встречи. Ван Гал часто критиковал Гомеса за проблемы при завершении атак, но тихий сын испанского иммигранта наконец-то начал оправдывать веру в него. Тренер настаивал, что его критика Гомеса была неверно понята немецкими журналистами: «В этом вопросе есть недопонимание. Я всегда ставлю на игру самых лучших игроков, и поверьте мне, Марио в этом сезоне играет гораздо лучше, чем в прошлом году». Когда «Ливерпуль» на старте сезона выразил желание взять Гомеса в аренду, Румменигге взял верх над ван Галом и оставил форварда в Мюнхене: «Я всегда верил в него, – соглашался президент Ули Хёнесс. – Мы слишком долго ждали, чтобы увидеть его игру на таком уровне в „Баварии“, и было бы нецелесообразно думать о его уходе».

Впрочем, такой же мяч в конце встречи принес «Интеру» победу 3:2 в ответном матче и выход в четвертьфинал Лиги чемпионов по правилу гола на чужом поле. Для «Баварии» это был тяжелый удар, ведь в какой-то момент немцы вели по сумме двух встреч со счетом 3:1, при этом еще упустив два вернейших момента. Ван Гал был зол на свою команду: «Мы уже четыре или пять раз упускали победу в этом сезоне и вот сделали это снова». Усугубляя обиду «Баварии», «Интер» в четвертьфинале проиграл «Шальке», шедшему на десятом месте в Бундеслиге, с общим счетом 3:7.

Критика ван Гала продолжилась. Кларк Уитни на страницах Goal.com опубликовал уничижительный приговор работе ван Гала под заголовком «Уходи сейчас, Луи ван Гал, ты не можешь причинить „Баварии“ еще больше вреда»: «Чтобы ликвидировать общий дефицит 1:3, требуется приложить огромные усилия, особенно если ты играешь в гостях, а до конца встречи остается 30 минут. С точки зрения „Баварии“ это провал на все века, которого легко можно было избежать. Любая команда,

участвующая в еврокубках, должна уметь на своем собственном поле защитить перевес 1:0, история это доказывает. Но во вторник Луи ван Гал стал вторым тренером в истории Лиги чемпионов, чья команда умудрилась вылететь из плей-офф, выиграв первый матч в гостях…»

«Этот результат, безусловно, целиком объясняется самомнением ван Гала, из-за которого его дважды увольняли из „Барселоны“ и которое испортило его возвращение в „Аякс“. Вопиющие недостатки команды были видны невооруженным глазом в финале прошлого сезона, однако он отказался от поиска новых центральных защитников летом и в январе… Он по-прежнему на тренировках не обращает внимания на работу в защите, и неудивительно, что его футболисты играют в обороне так же, как какая-нибудь команда из середины турнирной таблицы низшей лиги. Ван Гал предпочел проигнорировать самый большой недостаток своей команды, и во вторник его „Бавария“ получила то, что заслуживала».

Правление Луи ван Гала в «Баварии» закончилось внезапно и бесславно. Хотя он должен был покинуть свой пост в конце сезона, унылая ничья 1:1 в Нюрнберге решила его судьбу. После матча правление «Баварии» провело очередное экстренное заседание и решило заменить тренера немедленно. Заявление, опубликованное на официальном сайте клуба, гласило, что это решение было принято «в интересах всего клуба». Упоминалось, что эта ничья означает, что «Бавария» откатывается на четвертое место в Бундеслиге, «увеличивая риск для клуба не выполнить минимальную задачу на этот сезон – попасть в Лигу чемпионов УЕФА». Чтобы добиться этого, «Баварии» необходимо было забраться на второе место, дающее автоматическую квалификацию, или финишировать на третьей строчке, чтобы сыграть в финальном квалификационном раунде. Румменигге говорил, что «Бавария» обдумывала решение уволить ван Гала в течение несколько недель: «Это правда, что мы приняли решение лишь на ближайшее время, но, я хотел бы внести ясность, наше недовольство копилось неделями. В конечном счете на клубе лежит обязанность сделать все, чтобы мы поднялись на третье место. По сути, у нас просто не было иного выхода». Исполняющим обязанности тренера до конца сезона был назначен Андрис Йонкер.

Одним из спорных решений ван Гала, испортивших его отношения с работодателями, стал перевод в запас опытного голкипера Ханса-Йорга Бутта, место которого занял Томас Крафт. Именно ошибка Крафта, не первая после его повышения, и привела к ответному голу «Нюрнберга». Когда на 60-й минуте

молодой вратарь попытался вынести мяч от ворот, он, вероятно, и не подозревал, что на кону стоят и работа его тренера, и его собственная позиция в воротах. Он допустил ошибку при выносе, «Нюрнберг» забил, и боссы «Баварии» решили, что с них хватит. Хёнесс заявлял, что решение ван Гала касательно первого номера команды и привело к его увольнению: «Вся эта ерунда началась после решения убрать из ворот Ханса-Йорга и поставить вместо него Томаса Крафта. Это привело к полным беспорядкам в обороне. Совет директоров неоднократно рекомендовал Луи ван Галу не делать этого, однако он все равно решил действовать по-своему. Он так ничему и не научился. Успех – это одно, удовольствие – другое, но в этом клубе давно уже никакого удовольствия ни мы [в совете директоров], ни игроки не испытываем. Разговоры, что игроки его поддерживают, – миф. На пустом месте были созданы абсолютно ненужные проблемы, которые разломали команду на части. Луи ван Галу стоит задуматься над тем, что он сотворил».

Более спокойный Франц Беккенбауэр был сдержан в своих оценках: «Уход ван Гала был неизбежен. К сожалению, мы не смогли удержать нашего тренера в клубе до конца сезона после того, как стало очевидно, что он уйдет этим летом. Это могло бы сработать, ведь мы все желали этого. Когда ты принимаешь решение распрощаться со своим тренером, это следует делать незамедлительно. Я опечален, что работа ван Гала в „Баварии“ закончилась таким образом. Он многое сделал для этого клуба. Он выиграл с „Баварией“ чемпионат и кубок, дошел до финала Лиги чемпионов. Он превратил молодых игроков вроде Мюллера и Бадштубера в отличных футболистов».

На первый взгляд, замена ван Гала на пять последних игр сезона его бывшим помощником Андрисом Йонкером была не особо разумным шагом. Однако это было необходимо для возвращения Бутта в рамку и чтобы избежать, по выражению Роббена, «ужасного сценария» – игры в следующем сезоне в Лиге Европы. К несчастью для мюнхенцев, сам Роббен мало чем мог помочь клубу после того, как в матче с «Нюрнбергом» ему показали красную карточку за оскорбление судьи: «Я просто слетел с катушек. Я был обозлен и разочарован командой и нашей игрой. Я должен был уйти в раздевалку со всей командой, а не оставаться на поле вместе с арбитрами. Я подал плохой пример болельщикам, детям. Я полностью беру на себя ответственность за это».

Почему же для одной из самых успешных команд в истории немецкого футбола все закончилось так плохо? Насколько этот провал был обусловлен не зависящими от ван Гала причинами, а

что он мог предотвратить? Старт кампании у «Баварии» был просто катастрофический, и было очевидно, что у команды проблемы с игрой на флангах. Арьен Роббен и Франк Рибери в предыдущем сезоне забили на двоих феноменальные 30 голов, добавив к этому еще и 18 голевых передач. Роббен забил 23 из этих 30 мячей, благодаря чему был назван футболистом года в Германии, став лишь четвертым иностранцем в истории, добившимся этого звания. Сезон 2010/11 был совершенно другим, и оба футболиста пропустили из-за травм первую половину игр. После первых 9 туров в чемпионате у «Баварии» было всего 8 забитых голов – меньше всех в Бундеслиге.

Неудивительно, что, когда оба игрока вернулись, результаты команды серьезно улучшились. В середине февраля Роббен, соединившись с Рибери, дважды поразил ворота в матче с «Хоффенхаймом» на «Альянц-Арене», принеся «Баварии» победу 4:0, благодаря чему клуб поднялся на третье место в Бундеслиге. *Роббери* просто растерзали «Хоффенхайм», и ван Гал заявил, что эта пара игроков является ответом «Баварии» аргентинцу Месси и испанцу Хави: «С Роббеном и Рибери у нас больше изобретательности, – выступил голландец. – Они невероятно важны для „Баварии“: как Месси и Хави для „Барселоны“ или Роналду и [Месут] Озил для мадридского „Реала“. Мы шесть месяцев ждали возвращения их обоих в строй». Это «ожидание», безусловно, было частью проблемы. Однако даже умений яркого дуэта было недостаточно, чтобы помочь «Баварии» подняться выше, ибо в команде стали заметны и другие недостатки. Возникли вопросы о способности ван Гала мотивировать своих игроков. Филипп Лам и Бастиан Швайнштайгер показывали далеко не лучшую свою игру, не говоря уже и о других футболистах.

Кое-кто утверждал, что уход ван Гала с «Альянц-Арены» был неизбежен из-за разрыва с президентом клуба Ули Хёнессом. Мистер Бавария сразу после неудачного начала сезона выпустил в адрес ван Гала гневную тираду, утверждая, что тренер не слушает ничьих советов. Не выбирая выражений, Хёнесс заявил, что с тренером тяжело разговаривать, что он решает все в одиночку – довольно странный выбор слов для характеристики тактика, добившегося с клубом большого успеха за очень короткий период времени и пытавшегося наладить игру недоукомплектованной команды. Ван Гал ответил: «Я разочарован, очень разочарован, что мой президент говорит обо мне такие вещи. Я всегда думал, что общение – одна из моих сильных сторон». И хотя конфликт был официально улажен, по слухам, отношения между ними оставались холодными.

Многое было сказано об изъянах «Баварии» в обороне; казалось, сразу все защитники выступают ниже своего уровня. С уходом в январе в «Милан» Марка ван Боммела «Бавария» стала выглядеть еще более уязвимой в обороне. За шесть матчей после ухода опорного полузащитника немцы пропустили 11 голов; по числу пропущенных мячей «Бавария» была где-то в середине Бундеслиги. Может быть, ван Боммел нравился не всем, но никто не спорил с тем, что он цементировал любую защиту. Болельщики команды доказывали, что адекватной замены голландцу так и не нашли: Андреас Оттль не обладал способностями ван Боммела, а купленный задорого Луис Густаво был переведен на место левого защитника, будучи по природе опорным полузащитником.

Всех приводило в недоумение нежелание ван Гала укреплять ключевые позиции. Стиль «Баварии» во многом зависел от игры вингеров, но мюнхенцы не сумели найти им достойную замену, пока те отсутствовали из-за травм. Команде вполне пришелся бы ко двору и высококлассный защитник. С деньгами проблем не было, так почему ван Гал не попросил своих боссов раскошелиться? Частично причиной была его верность двум игрокам, которых он привел в клуб: Эдсону Брафхейду и Даниэлю Праньичу. Однако оба они не то чтобы вознаградили ван Гала за его веру в них: осенью Брафхейд поссорился с тренером и отправился в «Хоффенхайм», тогда как Праньич играл в лучшем случае довольно посредственно.

Другой причиной отказа ван Гала от выхода на трансферный рынок была именно та его наклонность, что сослужила ему хорошую службу в прошлом: готовность попытать счастья с молодыми игроками. Когда в январе шансы «Баварии» на победу в Бундеслиге были уже призрачными, ван Гал решил начать планировать в среднесрочной перспективе и позволил уйти ветеранам Марку ван Боммелу и Мартину Демичелису. Перевод в запас вратаря Ханса-Йорга Бутта и использование вместо него Томаса Крафта были частью этой политики. С точки зрения предоставления молодежи игрового времени, особенно в преддверии Лиги чемпионов 2011/12, это выглядело разумной стратегией. Однако в этот раз ситуация развернулась на 180 градусов, и результат оказался ужасным. Две ошибки молодых игроков – красная карточка двадцатиоднолетнего защитника и неудачная игра двадцатидвухлетнего вратаря – лишили баварцев всех шансов спасти тот решающий матч в Ганновере. То, что в прошлом сезоне с выдающейся игрой Мюллера и Бадштубера принесло успех, в этом году вышло боком.

По сообщениям немецкой прессы, то, как ван Гал обращался с ветеранами клуба, восстановило против него многих ключевых

игроков команды, в том числе Рибери и Роббена. Никто уже в Мюнхене больше не думал на среднесрочную перспективу. Вместо того чтобы готовиться к триумфальной, как на то надеялись боссы «Баварии», кампании в Лиге чемпионов, должной завершиться на ее собственном стадионе, команде пришлось сконцентрировать все свои силы на то, чтобы вообще добиться права участвовать в этом соревновании.

Ранее ван Гал предупреждал журналистов, что собирается взять годовой отпуск от футбола после ухода из «Баварии»: «Я планирую взять отпуск на год, начиная с этого лета. Жаль, что я не смогу и дальше работать здесь, но, может быть, оно и к лучшему для клуба, что я ухожу. Я пришел в „Баварию“, потому что это первоклассный клуб. Мне нравятся местная культура и болельщики, а они любят меня. Именно поэтому мне грустно, что я не могу остаться здесь». После победы 1:0 над «Интером» в первом матче в Италии у ван Гала оставался последний шанс в этом сезоне, чтобы восстановить свою репутацию: «Я хочу покинуть клуб с достоинством. Я надеюсь уйти с гордо поднятой головой, ведь речь идет о моей чести». Как ни печально для ван Гала, но этого не случилось.

Бархатная революция или гражданская война?

Этот город маловат для нас двоих.

Йосемити Сэм – Багзу Банни, мультфильм «Багз Банни снова на коне»

После бесславного окончания работы в мюнхенской «Баварии» Луи ван Гал заявил, что готов к отпуску. Однако этот период отдыха постоянно прерывался, как минимум для находящихся вне безмятежного хозяйства ван Гала, различными сообщениями в прессе о том, что к нему приходили желающие видеть его в своих рядах клубы. «Ювентус», московский «Спартак», «Витесс», «Фейеноорд», «Гамбург», «Мальорка» – по слухам, все они зондировали почву; голландца упоминали даже как возможного тренера сборной Аргентины. Однако сам ван Гал, казалось, был вполне счастлив в своем безработном статусе и наслаждался отставкой. Затем в сентябре 2011 года его свободная жизнь оказалась прервана увлекательным эпизодом с участием давнего противника, Йохана Кройфа.

Примерно годом ранее Кройф, образец непобедимости «Аякса», занялся выводом из кризиса клуба, в котором вырос. В сентябре 2010-го он резко раскритиковал в своей колонке в газете De Telegraaf состояние дел в «Аяксе». После тусклой игры против сильного мадридского «Реала» и слабого «Виллем II» Кройф выразил свое беспокойство под заголовком: «Это уже больше не „Аякс“»: «Этот „Аякс“ играет хуже, чем команда, которую Ринус Михелс возглавил в 1965 году. Везде катастрофа – в финансах, обучении, поиске игроков, покупках и футболе». Он полагал, что в клубе царит кумовство, и утверждал, что для всех было бы лучше, если бы руководство «Аякса» ушло в отставку. Столичный клуб, имевший долгов на 22,7 миллиона евро, действительно нуждался в масштабном обновлении.

Спаситель вернулся. Кройфу предложили принять участие в дискуссионной группе, призванной предложить идеи по выводу «Аякса» из кризиса. Кройф никогда не стеснялся выражать свое мнение, особенно если это касалось его футбольной альма-матер. Поэтому, власти предержащие в клубе хотели видеть его за четырьмя звуконепроницаемыми стенами зала заседаний совета

директоров, а не кричащим со стороны. Устроившись в клубе, Кройф дал ход так называемой «бархатной революции». Довольно броское название, только вот эта революция отнюдь не была такой уж бархатной. Кройф и его сторонники Франк де Бур и Деннис Бергкамп предложили план, предполагавший наем и увольнения в клубе. По их мнению, к примеру, технический директор Данни Блинд должен был уйти; собственно, его должность вообще должна была быть упразднена. Член совета Юри Коронел выразил недовольство новым стилем управления, и слова типа «своевольный» и «диктаторский» были еще самыми мягкими эпитетами, которыми он описал манеру, с которой Кройф убеждал следовать его курсом. Кройф, возмущенный сопротивлением совета директоров, потребовал от них уйти в отставку, что они и сделали.

Тренера Мартина Йола сменил Франк де Бур, сумевший вскоре выиграть для «Аякса» Эредивизи – впервые с 2004 года. Результаты первой команды улучшились, и Кройф сосредоточился на когда-то легендарной молодежной академии. Он предложил новую модель развития, которую стали проводить в жизнь Вим Йонк и Деннис Бергкамп, ставшие летом вдвоем руководителями академии. Сам Кройф занял место в наблюдательном совете вместе с Эдгаром Давидсом, Паулем Ремером, Марьян Олферс и председателем Стевеном тен Хаве. Таким образом в совете оказались два бывших игрока, медиаспециалист, спортивный юрист и консультант по вопросам управления, образуя, как считалось, сбалансированный коллектив. Генеральный директор Рик ван ден Бог ушел в отставку. Именно в этот момент, когда Кройф приступил к поиску нового директора, должного обеспечивать проведение его плана в жизнь, и начались проблемы.

Возможным кандидатом на этот пост называли Гуса Хиддинка, однако он так описал причины, по которым предпочел держаться подальше от дурдома на «Амстердам-Арене»: «Я в курсе организационной модели клуба, и меня просто пугает, как много в „Аяксе“ комиссий, советов и совещательных органов. Раз в неделю я играю в спортивные игры вместе со старыми друзьями, которые участвуют в жизни клуба, и там я вижу ту же систему. Они никогда не могут прийти к соглашению, все вопросы решаются за кулисами, всюду недоверие и старые дрязги. Они называют это трудным испытанием, но мне уже шестьдесят пять лет, и я хотел бы прожить остаток своих дней в мире».

На футбольном поле «Аякс» всегда выигрывал от амстердамского агрессивного подхода. Непоколебимая

уверенность в себе помогла «Аяксу» стать одним из самых успешных клубов в мире и самым популярным в Голландии. Однако вне поля эта дерзкая прямолинейность во многом лишь вредила. Огромное число бывших игроков и футбольных агентов всегда было готово высказать свое мнение перед первым же размещенным перед ними микрофоном. В определенном смысле Йохан Кройф и Луи ван Гал являются образцами такого «я-не-принимаю-нет-в-качестве-ответа» поведения.

Кройф предложил на этот пост бывшего вингера Тче Ла Линга. Однако Линг не выглядел привлекательной кандидатурой, как на то быстро указали Кройфу остальные члены совета, – ему не хватало опыта управленческой работы, к тому же он провел вне футбола уже почти два десятилетия. Вероятно, одной из причин особой привязанности Кройфа к Лингу был их схожий деловой подход. Бывший китайско-голландский вингер также прославился тем, что был одним из немногих футболистов, имевших смелость противостоять Кройфу. Если почитать статью про Линга в голландской Википедии, то в разделе «Любопытные факты» можно найти эту маленькую жемчужину: «Во время игры на бильярде Кройф постоянно комментировал технику Линга, в итоге тот не выдержал и заявил: “Если ты не заткнешься, то этот кий окажется в твоей заднице!”» Поиск кандидатов продолжился, и все пять членов наблюдательного совета вроде бы согласились на Марко ван Бастена. Однако его назначение сорвалось, когда Кройф стал настаивать на дополнительных условиях, которые ограничивали бы свободу ван Бастена, включая создание совещательного совета из Линга и Мартена Фонтейна. Переговоры сорвались, а Кройф упорствовал, заявляя: «Если я хочу назначить совещательный совет, я это сделаю».

Совет стал ждать следующей кандидатуры от Кройфа, однако ее так и не последовало.

К ноябрю «Аякс» находился без генерального директора уже пять месяцев – довольно необычно для бизнеса, чьи акции торгуются на Амстердамской бирже. Наблюдательному совету пришлось действовать. Имя, которое они предложили, было родным для «Аякса»: Луи ван Гал. Он сидел без работы, а трудными испытаниями его было не испугать.

Незадолго до того, как ему предложили стать генеральным директором, ван Гала пригласил его бывший клуб «АЗ» на гостевой матч против «Аякса». На «Амстердам-Арене» бывшего героя «Аякса» осадили десятки людей: «Работники, члены совета, почетные члены клуба – все говорили о хаосе и суматохе, утверждая, что настало время мне вернуться в „Аякс“ и помочь ему. Кройф был членом наблюдательного совета, и я не знал

точно, что происходит. Но я все равно говорил, что готов пообщаться с наблюдательным советом. Совет сказал мне то же самое: никакого лидерства, никакой коммуникации, никакой структуры и определенно никакого сотрудничества на рабочем месте. Я сказал наблюдательному совету, что, как только они упомянут имя ван Гала, Кройф буквально сделает все, чтобы этого не допустить».

Чтобы назначить ван Гала, руководство «Аякса» решило провести заседание совета без Кройфа. Остальные члены совета понимали, что он никогда не согласится на кандидатуру ван Гала и немедленно передаст информацию об этом своему другу Япу де Гроту, спортивному редактору в газете De Telegraaf, а тот уже мобилизует сторонников Кройфа в оппозицию. Заседание состоялось, когда Кройф удачно уехал в Барселону на празднование дня рождения своей дочери Шанталь. Имя ван Гала не было в повестке заседания, только обычный безобидный пункт «Поиск нового директора», который обсуждался с самой первой встречи совета. Совет «Аякса» нанял ван Гала без уведомления Кройфа, и эта уловка привела к сильной и неприятной грызне между ведущими руководителями «Аякса».

Южной Африке для перехода к полноценной и свободной демократии после сорока шести лет апартеида потребовалось создать Комиссию правды и примирения. В Чили была создана Национальная комиссия правды и примирения, разбиравшаяся с последствиями восемнадцатилетней диктатуры Пиночета. Кажется, враждующие группировки в голландских футбольных клубах тоже нуждаются в подобных инструментах примирения, по крайней мере в «Аяксе» точно. Чтобы поправить испорченные отношения между Кройфом и четырьмя остальными членами наблюдательного совета, 30 октября был создан Комитет примирения. Член этого комитета Кейе Моленар считал назначение ван Гала ударом топора в спину Кройфу. Моленар приложил много усилий, чтобы разрядить напряженность между членами наблюдательного совета. Он быстро рассеял слухи о попытках совета подавить оппозицию в лице Кройфа: «Мы очень счастливы, что Йохан работает у нас в „Аяксе“. Слухи о том, что мы попросили его покинуть наблюдательный совет и стать советником, не соответствуют действительности. Йохан сам может решать и указывать, что он хочет делать».

Председатель наблюдательного совета «Аякса» тен Хаве настаивал, что это назначение было сделано в наилучших интересах клуба: «Мы больше не можем позволить себе так работать. Никакой специальной должности для Кройфа мы никогда не создавали. Он выдающийся человек, но все же член

совета. Мы предоставили Йохану возможность. Четыре месяца, и не больше. За это время Кройф предложил только одну кандидатуру: Тче Ла Линга. Мы не считаем его подходящим кандидатом. Сейчас в „Аяксе“ кризис, и надо было что-то решать. В данном случае это вопрос „прихода ван Гала“, а не „ухода Кройфа“. В настоящий момент для „Аякса“ ван Гал важнее, чем Кройф».

Кройф, мягко говоря, не был доволен: «Я не знаю, что сказать. Для начала, я ничего не знал, совсем ничего. Ты думаешь, что на верном пути, и вдруг внезапно случается вот такое. Юридически они все знают, как это работает, но, конечно же, это плохо пахнет со всех сторон. До вечера четверга я все еще был в Амстердаме и только потом вернулся в Барселону. Это большое совпадение, что на следующий день состоялось заседание совета. Естественно, я не мог его посетить. Основной акционер теперь должен решить, что будет дальше, и этот акционер – сам „Аякс“. Я также хотел бы знать, что думают все тренеры. Очевидно, что многие, включая меня, были обмануты». Он полагал, что назначение ван Гала не вписывается в его план реформ: «У нас был план, представленный в марте, мы получили отмашку на преведение его в жизнь, и теперь он заблокирован. Это неприемлемо. Это должно было открыть новую эру в „Аяксе“, когда бывшие игроки, а теперь тренеры, взяли бы на себя руководство клубом».

Инициатором возвращения ван Гала в «Аякс» был Эдгар Давидс, поэтому неудивительно, что Кройф подверг его сильнейшей критике. Бывший полузащитник, желая стать тренером молодежи, учился у Вима Йонка, который был сторонником Кройфа: «То есть Давидс хочет стать тренером, проповедующим мои принципы, ему помогает Йонк, и в то же самое время он приглашает другого технического менеджера, которого я не поддерживаю? Давидсу не следовало так поступать. Тут речь ведь об „Аяксе“, а не о ван Гале или обо мне. Такой способ решения дел плох для клуба. Давидс пришел к нему тайком от меня. Они все знали, за исключением меня! О чем это говорит вам?» Вим Йонк отреагировал немедленно и отправил письмо Давидсу, сказав, что того больше не хотят видеть на тренировках молодежи. Тренер молодежи говорит члену совета не приходить на свои тренировки? В любом другом клубе мира это вызвало бы вопросы, но только не в Голландии, только не в «Аяксе».

Бархатная революция постепенно перетекала в гражданскую войну, но, как ни странно, человек в центре конфликта оставался удивительно незаметен. Пока Кройф и его товарищи в наблюдательном совете воевали друг с другом, Луи и Трюс

отдыхали в Азии, и ван Гал мало комментировал ситуацию: «То, что сейчас происходит в „Аяксе“, ужасно для клуба. Очень жаль, что там сложилась такая ситуация. О моем назначении на пост генерального директора не может быть и речи, пока там работает Йохан Кройф, это просто невозможно. С моей стороны, по крайней мере; думаю, что и с его тоже». Председатель наблюдательного совета тен Хаве заверил скептиков, что «Луи немедленно заявил, что не хочет быть частью игры. Ну, четверо из нас могли бы дать ему эту гарантию. Он добавил, что хотел бы сделать это на своих условиях. Он не потребовал ничего странного или дорогого, только крепкого и четкого лидерства. Мы очень рады ему. Луи – икона клуба; он тот человек, что хочет работать с утра до ночи над созданием светлого будущего „Аякса“. Я думаю, он очень любит клуб. Он может всех и все успокоить, сможет обернуть обстоятельства нам на пользу, сможет снова сделать „Аякс“ великим».

Тем не менее часть влюбленных в футбол Нидерландов задавалась вопросом: «Тренер – да, но управленец в администрации?» Бывший агент ван Гала Роб Коэн был недоволен махинациями наблюдательного совета, но само назначение он полностью поддерживал. Более того, годом ранее он написал в «Аякс» письмо, где предложил сделать ван Гала генеральным директором, а Ко Адриансе – техническим директором. «В итоге он заключил контракт с мюнхенской „Баварией“. Но хорошо, что дела все-таки повернулись таким образом. Это показатель того, как в футболе все изменчиво. Вот только сделано это было не совсем порядочно. Они должны были в любом случае предупредить Йохана Кройфа, даже если бы он не согласился с назначением ван Гала. Так было бы честнее, а сейчас это приведет лишь к безобразию. Думаю, позиция генерального директора хорошо ему подходит. Он по-настоящему футбольный человек, абсолютно честный и прямолинейный. Думаю, он наведет порядок в клубе». Коэн хорошо знал Кройфа, и с ван Галом у него были тесные отношения. «Они в действительности очень похожи, у них схожее ви́дение. Очень прискорбно, что они вечно противостоят друг другу. Я был бы очень рад, если бы они снова оказались за одним столом».

Чтобы покончить с распрями, совет «Аякса» попросил ссорящихся членов наблюдательного совета, включая Кройфа, уйти в отставку. Совет, в составе которого было двадцать четыре человека, не стал поддерживать ни одну из сторон конфликта, заявив, что потерял веру в любое сотрудничество между ними. «Этот совет не может продолжать свою работу, поэтому мы и сделали такой выбор, – заявил председатель совета «Аякса» Роб

Бен-младший. – Сейчас мы выберем временный совет из трех человек, которые будут голосовать как представители клуба на собрании акционеров 12 декабря, и после этого сформируем совет, который назначит членов нового наблюдательного совета. Но ни один из пяти человек текущего наблюдательного совета не попадет в новый». Кройф подчинился и сказал, что уйдет в отставку, если остальные члены наблюдательного совета сделают то же самое. Однако они отказались, объявив в письменном заявлении, что «совет продолжит работу в интересах „Аякса“ и его акционеров».

Голландская пресса была в восторге от происходящего, и газеты полнились комментариями людей, жаждущих вставить свои пять копеек по поводу этой шекспировской трагедии. В «Твиттере» это тоже стало темой дня. Сам Мистер Аякс, бывший нападающий клуба Шак Сварт, говорил: «Вчера я не мог в это поверить, но сегодня это уже не шутка. Но не спрашивайте меня. Луи ван Галу следовало бы объясниться». Репортер Хюго Борст, никогда не стеснявшийся выражать свое мнение и давно уже находящийся в черном списке ван Гала, заявлял: «Ван Гал – засранец, но он компетентный засранец. Подходящий человек для „Аякса“. А тен Хаве можно сравнить с Путиным – четыре высших образования и черный пояс в дзюдо». Эстрадные юмористы, политики, журналисты, бывшие игроки, спортивные аналитики, обозреватели и психологи – все высказывали свое мнение. Ситуация стала настолько серьезной, что даже корпоративные спонсоры «Аякса» обратили на нее внимание. У компании «Адидас» и спонсора на футболках «Эйгон» были долгосрочные, многомиллионные контракты, и междоусобица в клубе заставила обе компании откровенно высказать свое мнение: «Мы недовольны беспорядками в клубе, нас беспокоит судьба наших инвестиций», – признавался представитель «Адидас» Кен Аэртс. Похожее мнение высказал и представитель «Эйгон» Ян Дриссен: «Это не то, чего бы мы хотели. Мы крайне обеспокоены». Зато предстоящее возвращение ван Гала домой было тепло встречено инвесторами. В первые минуты после объявления этой новости стоимость торгующихся акций «Аякса» выросла на 3,9 %, до 6,65 евро за акцию. Число сделок по акциям выросло в четыре раза: если в среднем ежедневно продавали 470 акций, то в тот день – около 2000.

Эксперты и идеологи из обоих лагерей рисовали это противостояние как проблему несовместимых философий. Кройф не желал работать с постоянно все записывающим ван Галом, который, в свою очередь, не стал бы использовать чужую программу для развития «Аякса» и молодых игроков. Кройф

говорил, что «у ван Гала хорошее ви́дение футбола. Но оно не совпадает с моим. Он хочет объединять игроков в команды победителей, у него армейский стиль работы с тактикой. Я так не хочу. Я хочу, чтобы игроки сами думали и принимали решения на поле, лучше всего отвечающие ситуации. Он хочет контролировать все эти ситуации со скамейки запасных. Я думаю, он сможет добиться успеха с нашей первой командой. Но нам требуется нечто большее. Нам надо сделать весь клуб успешным, включая и молодых игроков. И это означает индивидуальную тренерскую работу, а не связывающую тебя по рукам и ногам тактику. Если Луи придет в „Аякс“, я здесь надолго не задержусь. Мы совершенно по-разному смотрим на жизнь. Сожалею, но если они хотят именно этого, то для меня все кончено».

Ученые спешат на помощь. Хилле Энгелсма, профессор теории искусства и истории искусства в Университете прикладных наук Ханзе в Гронингене, предположил в газете De Volkskrant, что идеологический союз между ван Галом и Кройфом результата не принесет: «Как следует из репортажа „К организованному хаосу: на пути к успеху“, опубликованного в марте 2011 года, футбольное ви́дение Кройфа направлено на то, чтобы принести спокойствие, преемственность и прогресс в долгосрочной перспективе. Мне кажется логичным, если новый генеральный директор будет иметь схожие представления. Но Луи ван Гал – не тот человек, чье имя в этом случае приходит в голову. Он ценит игровую систему больше, чем составляющих ее футболистов». Согласно историку искусства, интуитивный подход Кройфа отличался от более авторитарного и структурированного стиля руководства ван Гала. Это хорошо доказывает комментарий Кройфа по поводу программы воспитания молодежи в «Аяксе», действовавшей в клубе при ван Гале и Ко Адриансе: «Я ничего не имею против компьютеров, однако ты должен оценивать футболистов сердцем, интуитивно. Если бы в мое время игроков судили по критериям, принятым сейчас в „Аяксе“, то я бы провалил все тесты. Когда мне было пятнадцать лет, я с трудом мог левой ногой пнуть мяч на пятнадцать метров, а правой – ну, метров на двадцать, не больше. Я не мог подать угловой. Кроме того, я был физически слаб и довольно медлителен. Моими двумя достоинствами были отличная техника и ви́дение игры – именно те две вещи, которые ты не можешь измерить при помощи компьютера».

Новый главный тренер Франк де Бур мудро не ввязывался в конфликт. Он полагал, что различий в футбольных идеологиях ван Гала и Кройфа было меньше, чем о том говорили зачарованной публике многочисленные комментаторы: «Что бы

ни случилось, но я останусь. Мое будущее – с „Аяксом“, и я здесь ради „Аякса“. Я не собираюсь участвовать в этой схватке. Я уважаю обоих и хотел бы, чтобы они смогли работать вместе. Я знаю, что они смогут, потому что у них довольно схожее ви́дение футбола». Когда же от него потребовали ответа на вопрос, кого он предпочтет – человека, приведшего его в «Аякс», или человека, с которым он выиграл Лигу чемпионов, – де Бур дипломатично ответил: «Не спрашивайте меня об этом. Это все равно, что спросить, кого из своих детей я предпочту».

Мало что известно о действительной причине неприязни между ван Галом и Кройфом. Возможно, как однажды сказал Кройф, это просто «плохая химия» – больше конфликт темпераментов, чем взглядов личностей, а не тренерских стилей. Вражда эта давняя, вероятно, неисправимая и при этом отягощенная странными препирательствами. К примеру, в 1989 году Кройф устраивал рождественский ужин, ван Гал был среди приглашенных и хорошо проводил время. Пока не зазвонил телефон. Искали Луи. Это была его семья, с грустными новостями о смерти его сестры. Ван Гал спешно покинул дом Кройфа, чтобы быть с семьей. Как сам ван Гал описывал этот эпизод в своей автобиографии, Кройф обвинил его в том, что у него не хватило духа должным образом поблагодарить хозяина за этот рождественский ужин перед своим уходом. Кройф же опроверг это: «Ерунда. Если ван Гал действительно сказал такое, то у него Альцгеймер. Серьезно, если кто-то думает в подобном ключе обо мне, то, значит, он чокнулся».

Эти двое впервые встретились, когда играли в «Аяксе». Оба были шумными, властными и нахальными. Другим в «Аяксе» делать нечего, особенно если ты хочешь быть плеймейкером. Кройф был ключевым игроком «Аякса», тогда как Луи, на четыре года моложе, был его дублером, с нетерпением ждавшим момента, чтобы его заменить, когда тот уйдет. Ван Гал производил впечатление среди молодых игроков своими умениями и ви́дением, но на более взрослом уровне так и не добился особого успеха. К концу 80-х на тренерском поприще Кройф уже выиграл с «Аяксом» Кубок обладателей кубков и был на пути к величию с «Барселоной», тогда как ван Гал все еще пытался освоиться в должности помощника тренера в «АЗ». Когда Кройф покидал «Аякс», болельщики его боготворили. А когда главный тренер «Аякса» Бенхаккер «отправился домой», в мадридский «Реал», амстердамский клуб выдвинул вперед молодого и уверенного в себе ван Гала. Это была уже вторая попытка ван Гала стать преемником Кройфа, и он мечтал добиться успеха. Под его руководством «Аякс» снова превратился

из гадкого утенка в европейского принца. После побед в чемпионате страны, в Кубке УЕФА и затем в Лиге чемпионов он с нетерпением заявил прессе, что «Луи ван Гал – самый успешный тренер в истории „Аякса“». Безусловно, Йохан Кройф не был согласен с такой характеристикой.

Успехи ван Гала в «Аяксе» совпали с успехами Кройфа в «Барселоне». Печально, хоть и неудивительно, но ни один из них не смог найти мужества похвалить или поздравить другого с его достижениями. Наоборот, когда в середине 90-х Кройфа спросили, какой еще клуб, не считая «Барселону», также играет в хороший футбол, тот совсем не упомянул «Аякс». Вместо этого он заговорил о «Парме» и «Осере» – командах, ранее выбивавших «Аякс» из еврокубков. Необычное сходство их карьер продолжилось, когда царствование Кройфа в «Барселоне» завершилось и спустя один сезон под руководством Бобби Робсона на его место пришел ван Гал. Йохан Кройф дольше всех в истории занимал пост тренера «Барселоны». С одиннадцатью завоеванными трофеями он также был и самым успешным тренером клуба, пока его не превзошел его протеже Пеп Гвардиола. Однако в двух своих последних сезонах Кройф не сумел завоевать ни одного трофея, поссорился с председателем Хосепом Луисом Нуньесом и в результате был бесцеремонно уволен. Обиженный, он поклялся никогда больше не тренировать и отказался от этой клятвы лишь спустя тринадцать лет, когда на некоторое время возглавил «национальную сборную» Каталонии. Луи ван Гал же привил «Барселоне» те футбольные принципы, на которых потом построил свою команду Пеп Гвардиола. Но Кройф никогда не простил ван Галу, что тот взялся за должную принадлежать ему работу, и постоянно критиковал его руководство командой.

На рубеже тысячелетия, когда Франк Райкард, также сторонник Кройфа, был главным тренером сборной Голландии, Кройф представил КФСН план развития команды. Однако когда федерация назначила на место Райкарда Луи ван Гала, тот смел со стола план Кройфа и представил свой собственный, подробно и во всех деталях описывавший, как должна строиться работа тренера сборной. Но после того как голландцы провалили квалификационный турнир чемпионата мира, ван Гал ушел, и его генеральный план исчез вместе с ним. Где бы ни появлялся Кройф, туда приходил и ван Гал. Или наоборот, куда бы ни приходил ван Гал, там появлялся и Кройф?

После назначения ван Гала техническим директором Кройф вместе с десятью тренерами «Аякса» обратились в суд с иском к клубу и четырем другим членам наблюдательного совета.

Судебное заседание в городе Харлем посетили сторонники Кройфа, тренеры молодежи – Вим Йонк, Марк Овермарс и Яп Стам. Члены наблюдательного совета Стевен тен Хаве, Марьян Олферс, Пауль Ремер и Эдгар Давидс заявляли, что утверждение ван Гала не зависело от одобрения Кройфа. Они настаивали, что ван Гал получил бы необходимое большинство голосов, даже несмотря на противодействие Кройфа. В декабре 2011 года суд вынес решение не в пользу Кройфа, утвердив назначение ван Гала, но затем отложил назначение, чтобы проверить уверенность наблюдательного совета акционеров «Аякса». Клуб и четыре члена наблюдательного совета подали апелляцию, но проиграли ее в феврале 2012 года. Согласно решению суда «назначение управляющих и одобрение должностных лиц недействительно из-за серьезных нарушений в процессе уведомления». Наблюдательный совет в полном составе подал в отставку. Тен Хаве и Ремер освободили свои места 13 апреля, а вскоре к ним присоединились Давидс, Олферс и Кройф. Последний при этом продолжил участвовать в жизни «Аякса» в качестве советника.

В итоге Луи ван Гал так и не пришел в «Аякс». После того как страсти улеглись, он поделился своим мнением с журналом Elf Voetbal: «Я считаю самым неприятным во всей этой истории вокруг „Аякса“, что никто не выступил против угроз в адрес тен Хаве и Стуркенбома [исполняющего обязанности генерального директора до освобождения ван Гала от контрактных обязательств с „Баварией“]. Я не услышал ничего от De Telegraaf, от Кройфа, даже от правления „Аякса“. И это в тот момент, когда угрожали их президенту и директору. Это очень плохо. Этому клубу крайне необходима структура, а это требует сильных людей. Кройф все время говорит о четырнадцати тренерах. Но среди них есть те, кто выходит на поле всего на несколько часов в неделю. „Аякс“ – это нечто большее, чем четырнадцать тренеров, это организация, в которой работают более трехсот штатных сотрудников. Еще я отметил тот факт, что все, претворявшие в жизнь ви́дение Кройфа, были учениками в Университете Йохана Кройфа [спортивный институт, входящий в состав Университета прикладных наук Амстердама]. Мы постоянно слышим, что бывшие игроки должны всем руководить, потому что они умнее и эрудированнее. Но все, что оказалось на бумаге, сделано людьми из университета Йохана Кройфа. Что-то здесь не так, правда?»

«Люди говорят, что „Аякс“ теперь идет по „пути Кройфа“. Это чушь! Нет никакого „пути Кройфа“, как нет и „пути ван Гала“. Есть только путь „Аякса“, которым клуб идет уже лет двадцать пять. Я внес в это не меньший вклад, чем Кройф, с той только разницей, что я был здесь больше времени. Я работал тренером в

„Аяксе“ на протяжении девяти лет, а Кройф – гораздо меньше. Развитие индивидуальных талантов, которое сейчас у всех на устах, было рассмотрено еще в отчете, который я написал для „Аякса“ в 2004 году. Я бы предпочел стать тренером, а не генеральным директором. Но я понял, что „Аякс“ очень сильно нуждается в директоре. Кроме того, я уже был директором ранее и укрепил структуру организации. Сейчас в „Аяксе“ Кройф, и у меня нет особого желания что-то начинать вместе с ним. Это была не моя идея, меня лишь пригласили. Я не говорю, что эта дверь теперь навсегда закрыта. В мой предыдущий период в „Аяксе“ я однажды сгоряча заявил: „Я никогда не вернусь, пока не уйдут все те люди, что не пошевелили и пальцем при моем увольнении с поста технического директора“. Теперь дело за Хенни Хенрихсом [председателем совета директоров „Аякса“], Кройфом и их сторонниками. Я желаю им всяческих успехов! Посмотрим, что будет дальше».

Голландский футбол – это не совсем ближневосточная политика, однако порой он предоставляет столько же возможностей для практиков искусства разрешения конфликтов. В рекламе «Бенеттон» «Кампания против ненависти» 2011 года демонстрировались фотографии Барака Обамы, целующегося с Ху Цзиньтао, Уго Чавеса, целующегося с Обамой, Папы Римского, целующегося с имамом. Кто-то с доступом к фотошопу и кучей свободного времени попробовал сделать аналогичную фотографию с голландской парой футбольных врагов, и посетители Интернета смогли увидеть Йохана, от души целующего Луи ван Гала. К сожалению, ван Гал и Кройф друг с другом не разговаривают, так что любое их сотрудничество в будущем крайне маловероятно. Короче говоря, Амстердам просто маловат для них обоих.

Второе пришествие

Ван Гал – лучший.

Йохан Кройф

Характерной особенностью голландского парламента является присутствие в нем более десятка политических партий, тогда как более развитые страны обходятся без такой роскоши, довольствуясь лишь двумя или тремя. Эта ситуация в общих чертах отражает реальность внутри многих голландских команд, где существует двенадцать различных мнений о том, как лучше всего играть в футболе: одиннадцать мнений игроков и одно тренера. Лучшей демонстрацией такого праздника индивидуальной свободы и необузданной креативности был чемпионат Европы 2012 года. Голландия прибыла в Польшу и Украину в ранге одного из претендентов на титул, ведь всего два года назад на чемпионате мира в Южной Африке она завоевала серебряные медали. Десять тысяч фанатов, прибывших на базу сборной в Кракове, равно как посетивших матчи в Харькове, оказали большое влияние на местные сообщества, распространяя везде «оранжевую» энергетику. К сожалению, на поле дела не задались. Несмотря на двадцать восемь ударов по воротам в матче против Дании, каким-то образом голландцы умудрились проиграть 0:1. Во втором матче Германия сумела воспользоваться отсутствием единства в голландской сборной, где нападение, полузащита и защита, как казалось, действовали сами по себе и независимо друг от друга. Команда провалилась просто впечатляюще. В итоге Голландия не вышла из группы B, состоящей также из Германии, Дании и Португалии, проиграв все три матча.

Тренер Берт ван Марвейк ушел в отставку сразу после вылета Голландии из турнира. Постыдный распад сборной привел к некоторой переоценке ценностей в Нидерландах. Кто бы ни сделался преемником ван Марвейка, его первой задачей становилось превращение команды в единое целое, где не было бы места для чрезмерных личных амбиций, – в этом была согласна вся страна. Драматический провал в Харькове больше всего показал, что новому наставнику следует знать, кто из игроков готов поставить национальные интересы выше собственной славы, а кто нет. Иными словами, нужен был тренер, внушающий уважение, кто-то, кому подчинится даже так называемая «большая четверка» – Рафаэл ван дер Варт, Робин ван

Перси, Арьен Роббен и Клас-Ян Хюнтелар.

В коротком списке кандидатов были знакомые имена: Франк Райкард, Йохан Кройф, Луи ван Гал и Рональд Куман. Многие удивились, когда верх взял Луи ван Гал, учитывая неудачное завершение его первого срока на посту тренера национальной сборной. Ван Гал был безработным с апреля 2011 года, когда его уволили из «Баварии». В этот перерыв он нашел время посетить Китай, и увиденное в этой стране его поразило. Ему сделали пять операций на проблемном бедре, но, несмотря на это, тренер был относительно стройным и в хорошей форме в свой шестьдесят один год. Годным для национальный сборной, так или иначе. Ему надо было расставить все точки над «i» и доказать, что его злополучное первое пребывание на посту бондскоача было лишь неудачным сбоем в его тренерском резюме. А сама сборная должна была свести кое-какие счеты после Евро-2012. Иными словами, они отлично подходили друг к другу.

Директор КФСН Берт ван Оствен не сомневался, что ван Гал был лучшим кандидатом на этот пост: «Мы рады работать друг с другом. Мы искали тренера с богатым опытом, выделяющегося своими профессиональными и личными качествами. Ван Гал успешно работал как в Голландии, так и за рубежом, и мы знаем, что он очень усердный и влюбленный в свое дело тренер. Мы искали человека со стратегией, ви́дением и готовностью к инновациям – без этого невозможно оставаться на вершине мирового футбола. И первым делом мы обратились именно к ван Галу. Мы также искали тренера, умеющего работать с людьми, известного своей коллегиальностью, с индивидуальным и прямым подходом. Без этого также не достичь успеха. Наконец, нам нужен был человек, который хорошо разбирается в тренерском деле и который охотно готов за него взяться. Мы довольно быстро договорились об общем ви́дении будущего и фундаментальных представлениях. Я убежден, что теперь мы движемся навстречу прекрасному и успешному периоду».

Ван Гал стал тренером национальной сборной в августе 2012 года. Новый бондскоач заявлял: «Я уже работал прежде с КФСН, и теперь меня попросили вернуться. Это испытание, которого я так долго ждал». Ван Гал – своего рода библейский блудный сын, верящий во второе пришествие. Он вернулся в национальную сборную так же, как возвращался в «Аякс», «Барселону» или «АЗ»: «Я возвращался во все клубы. Только „Бавария“ осталась. Думаю, будет здорово, если и это случится». На официальном представлении в пресс-зале КФСН в Зейсте ван Гал надел очки и взял в руки бумагу: «Конечно, я написал стиховорение – уверен, вы все с нетерпением ее ждете. Но, к сожалению, КФСН не такой

покладистый работодатель, как „Аякс“. Очень жаль, но мне не разрешили прочитать стиховорение». У него уже было четкое представление, как должна играть национальная сборная: «Но прежде чем я расскажу об этом, я сначала хочу проконсультироваться с игроками. Я не буду [прилюдно] говорить о прошедшем чемпионате Европы. Я не собираюсь судить со стороны. У меня есть идея, почему все пошло не так, но это я тоже сначала хотел бы услышать от самих игроков. После этого мы сосредоточимся на будущем. КФСН хочет, чтобы мы прошли в полуфинал. Это трудновыполнимая задача, но мы обязаны метить высоко. Будет нелегко, ведь на Евро-2012 мы даже не вышли из группы, при том что на турнире не было Бразилии или Аргентины».

В сборной к ван Галу присоединились люди, тесно связанные с «Аяксом». Его помощником стал Данни Блинд, который предпочел работать в национальной сборной с ван Галом, а не оставаться на должности исполняющего обязанности технического директора в «Аяксе», но уже без него. В журнале De Voetbal Trainer ван Гал объяснил, почему он выбрал именно Блинда: «Заполняя позиции в тренерском штабе, я думал о задачах, поставленных передо мной голландской федерацией. Их всего три: играть в узнаваемый голландский футбол в соответствии с хорошо известными принципами голландской футбольной школы; в команде должны быть молодые игроки; сами голландцы должны снова начать отождествлять себя с «оранжевыми». И тогда уже вас не должно удивлять, почему я выбрал Данни Блинда. Будучи высококлассным игроком и капитаном „Аякса“, он выиграл практически все трофеи, какие только можно было. Он был тренером молодежи, помощником тренера, главным тренером, техническим директором. Что важно, у нас общее ви́дение футбола. Это необходимо для помощника тренера, иначе в какой-то момент у вас начнутся трения. Вы должны уметь сообща передавать свое ви́дение игрокам. Но не менее важно и то, что мнения по разным деталям у нас часто не совпадают, а я всегда нуждался в такой оппозиции. „Подпевалы“ бесполезны. Руководствуясь своими знаниями и обоснованными аргументами, каждый тренер штаба должен без колебаний представлять иную точку зрения, если считает, что она вписывается в согласованные рамки и соответствует общему ви́дению».

Наряду с Блиндом помощником ван Гала стал Патрик Клюйверт: «Я хорошо знаю Патрика. В 1994 году он дебютировал в „Аяксе“, которым руководил я. Он играл у меня в „Барселоне“, равно как и в голландской сборной в мой первый приход сюда. Я

до сих пор очень доволен Патриком. Нынешнее поколение игроков сборной видело его игру, он говорит с ними на одном языке. Именно поэтому Клюйверт станет тем тренером, который большую часть времени будет передавать наше ви́дение игрокам. В этой области мы полностью надеемся на Патрика. Это осознанный выбор, связанный с заданием федерации по омоложению команды». Ван Гал также выбрал и других членов тренерского штаба, ранее работавших с ним: физиотерапевта Йоса ван Дейка и «компьютерного гуру» Макса Реккерса, занявшегося видеоанализом. Рональд Спелбос стал заниматься поиском новых игроков, а помогал ему Эдвард Метгод. Менеджером команды остался Ханс Йорритсма, а пресс-секретарем – Кес Янсма.

Вскоре ван Галу пришлось иметь дело с рядом непростых матчей при отсутствии времени на подготовку к ним – тем самым его и так достаточно трудная задача по возрождению команды, страдающей от боевой усталости, еще больше осложнилась. Пресса с огромным интересом следила за развитием событий: на первой пресс-конференции ван Гала присутствовало около сотни журналистов, тогда как пресс-конференции Берта ван Марвейка собирали не больше тридцати. Первый матч ван Гала – против сборной Бельгии – прошел на заполненном до отказа стадионе им. короля Бодуэна в Брюсселе. Все население Бельгии рассматривало товарищескую игру против diknekken – «толстошеев» с севера – как матч года. Билеты на игру были проданы еще месяц назад, словно это была важная отборочная игра чемпионата мира.

Все сразу увидели фирменный стиль ван Гала. Тренер предельно ясно дал понять, что, пока он главный, ни у кого не будет гарантированного места в составе и распоряжаться всем будет он: «В голландской национальной сборной ни у кого больше не будет tienrittenkaart [„билет на десять поездок“, популярный тип билетов на голландском общественном транспорте]. Всех и каждого будут постоянно оценивать, и решения буду принимать я. У нас есть 10 [отборочных] матчей, по ним нас и будут судить. Поэтому в каждой игре я буду пытаться выставить самый лучший состав». Впрочем, старт у него вышел не таким хорошим, как он надеялся, ведь его команда проиграла 2:4 ожившим бельгийцам: «Несмотря на слабый контроль мяча в первом тайме, мы создали шесть моментов. После перерыва мы хорошо начали, показав отличный розыгрыш мяча. Персональная ошибка [Найджела де Йонга] оказала решающее влияние на результат игры, ведь мы в тот момент контролировали ее ход. Мы не только позволили бельгийцам

сравнять счет, но и дали им поймать свою игру. К победам такое не приводит. В последние полчаса мы сделали очень много ошибок. Затем все остановилось. В начале второго тайма я увидел ту игру, которую моя команда должна показывать. Не странно ли, что мы играли с таким большим числом неопытных игроков? [Рикардо ван Рейн, Ник Виргевер, Стефан де Врей и Мартинс Инди в обороне.] Да, возможно. Я видел и хорошее, и плохое. Я могу кое-что сделать с этим. У меня не так много времени, потому что через три недели мы уже играем против Турции. Это будет настоящее дело. Мы должны дать бой».

Ключевым фактором для выбора игроков должна была стать готовность. Физическая форма была необходимым минимумом, но ван Гал хотел большего: «Когда я говорю о готовности, я не имею в виду лишь физическую готовность. Психическая готовность не менее важна. Футболист, чья голова занята другими вещами, не будет удовлетворять этому критерию. Во время своего первого срока на посту тренера сборной я порой выбирал игроков, чтобы дать им укрепить уверенность в себе. Так можно поступать, руководя клубом, но не национальной сборной. С «оранжевыми» значение имеет лишь результат, и на этом уровне его можно достичь только с игроками, готовыми к матчу на все 100 %. Ни один игрок не является незаменимым, если только его не зовут Месси. У нас нет игрока такого калибра, как бы ни были талантливы некоторые мои игроки. Может быть, один из них и поднимется когда-нибудь до уровня Месси, но сейчас это не так. Именно поэтому, прибывая в национальную сборную, ты должен быть в самой лучшей форме. Мы не оставляем в сборной место для тех игроков, кто во время подготовки к матчу восстанавливается после травмы, только лишь потому, что они очень хотят быть в команде».

Ван Гал видел, что многим игрокам не хватает ритма и формы. Поэтому он решил отказаться от услуг ветеранов Рафаэла ван дер Варта, Найджела де Йонга, Грегори ван дер Вила и Ибрагима Аффелая. Эта четверка, имея в сумме 240 матчей за сборную, мало играла во время предсезонной подготовки из-за собственных трансферов. «Они не готовы. Переход в новый клуб – это не шутка», – полагал ван Гал.

За два дня до игры с Турцией над «Амстердам-Ареной» во время тренировки голландцев был замечен радиоуправляемый октокоптер – кто-то предпринял довольно наглую попытку заснять, что же такое на уме у Луи ван Гала перед предстоящим матчем. Падение дрона на крышу стадиона, к вящему удовлетворению зрителей, помешало осуществлению этих планов. Тренер сухо заметил: «Мы должны просто смириться и не

позволить этому повлиять на нас. Мы хотим тренироваться за закрытыми дверями, но эта камера пыталась выяснить наш состав, чтобы потом опубликовать его в газете – и тогда бы турецкий тренер тоже с ним бы ознакомился. В „Барселоне“ они снимали наши тренировки из близлежащих к стадиону квартир. Так не должно быть, но я не собираюсь забивать себе этим голову».

В Амстердаме состав на предстоящую игру с Турцией был секретом для всех вне лагеря сборной, однако многие в команде заранее узнали свою роль: «Я тренер, который объясняет все. Я думаю, для игроков важно уметь концентрироваться, поэтому чем раньше они узнают, тем лучше. Если турецкая сборная выяснит наш состав заранее, что ж, значит, так тому и быть. КФСН поставил передо мной четкую задачу – играть в футбол „голландской школы“, и это вполне можно делать с такой командой». Ван Гал заявил, что в матче против Турции хочет видеть на позиции центрфорварда Класа-Яна Хюнтелара, а не Робина ван Перси, но при этом сделал оговорку: «Это может измениться после одной игры, потому что команда важнее, чем одиннадцать Хюнтеларов или одиннадцать ван Перси. Конкуренция [между игроками] важна. Если же состав команды становится незыблемым, то ты этого лишаешься».

Луи ван Гал был верен этой идее. Он не обращал внимания на репутации и выбирал игроков, которые, по его мнению, были в самой лучшей форме. Мартен Стекеленбург, Йорис Матейсен и Клас-Ян Хюнтелар были вынуждены довольствоваться местом на скамейке запасных. Ван Гал удивил всех, поставив в ворота Тима Крула, а в оборону отрядив новобранца Дэрила Янмата, Джона Хейтингу из «Эвертона» и неопытных Бруно Мартинса Инди и Йетро Виллемса. В полузащите вышли Уэсли Снейдер, Кевин Стротман и еще один дебютант сборной, Йорди Класи. Атакующую линию составили Арьен Роббен, Лучано Нарсинг и Робин ван Перси, который все-таки вышел на поле вместо Хюнтелара. Ван Гал понимал, что сильно рискует, выпуская на поле столько неопытных футболистов, однако подчеркивал, что национальная сборная уже проиграла четыре матча подряд, полагаясь на проверенных игроков и схему.

Чутье ван Гала не подвело, и Голландия победила Турцию со счетом 2:0. Однако главный тренер не был доволен игрой некоторых молодых футболистов. Класи и Янмат подверглись резкой критике, а Мартинс Инди и Виллемс сумели ее избежать, лишь серьезно прибавив во второй половине встречи: «Янмат был не похож на самого себя. Класи может многого добиться, идя вперед, однако он этого не делал. Именно поэтому я заменил их

после перерыва. В первом тайме меня также не устраивала игра Мартинса Инди и Виллемса, однако во второй половине они значительно прибавили. В таком молодом возрасте это впечатляет и многое говорит об этих парнях». Ван Гал был доволен результатом, заметно отличавшимся в лучшую сторону от его прошлого старта квалификационного турнира на посту главного тренера сборной: «Тогда мы начали плохо, сыграв на „Арене“ вничью 2:2 с ирландцами. Теперь же у нас хороший старт. Это чудесно. Очень важно было выиграть первую игру, иначе мы немедленно бы оказались позади. Думаю, болельщикам игра понравилась, это было видно по их реакциям. У нас было больше моментов, чем у турок». Однако, несмотря на наличие в сборной большого числа молодых футболистов из чемпионата Голландии, судьбу встречи решили, по правде говоря, ветераны – Арьен Роббен, Робин ван Перси и Уэсли Снейдер. В частности, ван Перси забил красивый первый гол и часто открывался впереди.

Виллем ван Ханегем писал в своей колонке в газете Algemeen Dagblad: «Когда дело касается национальной сборной, я обычно становлюсь оптимистом. Мне очень понравилось то, что я увидел на поле в матче против Турции. Во-первых, есть результат. Ван Гал был прав, когда после игры акцентировал на этом внимание. Не следует слишком часто переживать по поводу счета на табло, но, по моему мнению, в начале квалификационного турнира это вполне оправданно. После победы тренер получает возможность еще чуть дальше пойти по выбранному им пути. Вы знаете, как это бывает: стоит команде проиграть, как все профессиональные критики тут же набрасываются на нее, особенно если речь идет о ван Гале – ведь многие футбольные аналитики на телевидении не любят воздавать ему должное. Порой это выглядит отвратительно, но тут уж ничего не поделаешь. В матче против Турции мы увидели возвращение стиля игры, потерянного этим летом. Именно это, если не считать счет 2:0, и есть самый главный итог вечера. Смотреть на игру сборной снова интересно, огорчение ушло. Эти мои слова не являются критикой в адрес тренера Берта ван Марвейка. Он многого добился с «оранжевыми». Однако кому-то нужно было слегка встряхнуть ситуацию. И как мы увидели, Луи ван Галу в этом плане можно доверять».

Бондскоач был еще больше доволен итогом следующего матча – победой 4:1 над Венгрией в Будапеште: «В матче сборных счет 4:1 – это превосходный результат. Во втором тайме венгры играли очень неорганизованно, и мы должны были этим лучше воспользоваться. С турками мы также не смогли это сделать. Хотя в этот раз мы забили больше мячей, мы в то же время упустили

слишком много шансов. Мои замены отлично сработали, если мне позволят так выразиться». Стекеленбург в Будапеште хорошо показал себя – что, с точки зрения ван Гала, было большим достижением: «Этому парню пришлось пережить настоящее разочарование. Но сразу после того как Крул не смог продолжить, я сказал Стекеленбургу, что он будет играть в рамке. Вместе с Матейсеном он показал себя спортсменом высокого класса. Именно так и должно быть, но, к сожалению, не всегда так бывает!»

И снова всем бросился в глаза тот факт, что сразу семь игроков сборной представляли национальный чемпионат. Только Мартен Стекеленбург («Рома»), Рон Влар («Астон Вилла»), Уэсли Снейдер («Интер») и Робин ван Перси («Манчестер Юнайтед») играли за пределами Нидерландов. Ван Гал заявил: «В Эредивизи играют тактически на высоком уровне, да и с техникой все не так плохо. В этот период самое важное – это командный дух, и больше всего значит уверенность, которую ты придаешь своим игрокам. Все дело в опыте. Ты можешь быть таким и в шестнадцать или восемнадцать лет. Я ставил Зеедорфа в основу, когда ему было шестнадцать, Иньесте было семнадцать, Хави – восемнадцать. Тренируя клуб, легче брать на себя такую ответственнсть, но на посту национального тренера это гораздо труднее. Это риск. Если дела пойдут плохо, мне снесут голову с плеч. Шесть очков в двух матчах, шесть забитых и всего один пропущенный мяч. Это великолепно».

Директор КФСН Берт ван Оствен был доволен жизнелюбием новой команды: «Я вижу то же, что и все остальные: у нас снова есть команда, излучающая радость от игры в футбол. Как и всем нам, мне было интересно, как же пройдет старт новой кампании. Не стоит поддаваться эйфории, но я очень доволен тем, что мы не только добились результата, но и показали яркую и живую игру. Работа только началась, но она в надежных руках Луи ван Гала, который хорошо знает, как руководить молодыми игроками. У тренера есть свои собственные правила отбора игроков, и мы не собираемся их менять. Федерация не должна говорить, что Джонни может играть в национальной сборной, а Джеки нет. В рамках подготовки к квалификационному турниру и в переговорах с ван Галом мы говорили о голах и стиле игры команды. В КФСН мы хотели увидеть возвращение традиционной голландской футбольной школы. Руководствуясь этим, тренер может выбирать, кого он хочет. Мы счастливы тем, как все сейчас идет. Посмотрите на отзывы болельщиков, прессы, на социальные сети».

Во время подготовки к хоть и товарищескому, но, как всегда,

заряженному матчу против Германии интерес к Тюльпанному Генералу со стороны ближайших соседей Нидерландов был столь велик, что КФСН организовал специальную пресс-конференцию для приехавших журналистов. Немцы во многом считают ван Гала олицетворением всего голландского, тогда как сами голландцы приписывают тому некоторые типично немецкие черты. Голландский историк футбола Матти Веркамман однажды в шутку назвал его «Людвигом ван Галом». Сам ван Гал любит указывать, что его наследие все еще заметно в Германии, как в «Баварии», так и в национальной сборной. Так называемой концепцией 4–2—3—1 все еще пользуются: «Они все еще играют по моей системе. Другие клубы в Германии, например „Шальке 04“ или дортмунская „Боруссия“, тоже стали ее использовать. Да и немецкая сборная под руководством Лева стала играть подобным образом, так что это его достижение. Они играют в красивый футбол, а такое не о каждой стране можно сказать». Впрочем, этот товарищеский матч завершился нулевой ничьей.

Скамейка запасных – не только место, откуда ван Гал руководит делами команды; это еще и одно из самых главных его орудий. В товарищеском матче против Италии в феврале 2013 года ван Гал, пытаясь поощрить конкуренцию в команде, выпустил на поле десять игроков, отсутствовавших в стартовом составе сборной в начале Евро-2012. Только Робин ван Перси сохранил свое место. Тем самым ван Гал продемонстрировал свое стремление расширить состав до тридцать человек. По сути, было введено новое золотое правило – все игроки должны были по полной выкладываться в матчах своих клубов в выходные, чтобы получить вызов в национальную сборную. В беспрецедентно молодом составе команда чуть было не произвела фурор. После неудачных попыток в одиннадцати предыдущих матчах голландцы, казалось, наконец-то победят итальянцев, однако те умудрились забить гол в добавленное время и свести счет к ничьей 1:1.

Летом сборная отправилась в Джакарту, чтобы сыграть товарищеский матч против Индонезии, а через четыре дня – против Китая в Пекине. Ван Гал говорил: «Конечно, мы едем туда, чтобы заработать денег. Но мы также едем, чтобы сыграть в таких же климатических условиях, какие будут в Бразилии, ведь в Азии будет жарко, солнечно и влажно, как и в Бразилии на чемпионате мира. Мы сможем узнать, как игроки реагируют на подобные условия. Все хотят поехать. Почти никто не был в Индонезии, для парней это будет новый опыт. Мы также едем ради развития голландского футбола, особенно любительских и молодежных команд. Из-за спада в экономике у нас теперь меньше спонсоров.

Таким образом мы сможем найти правильный баланс». Голландия заработала на поездке в Индонезию и Китай более одного миллиона евро.

Это была первая игра голландцев против постколониальной Индонезии. В 1939 году сборная Нидерландов победила команду Голландской Ост-Индии со счетом 9:2. По прибытии в Джакарту уже современной голландской сборной ее встретили как героев. Фанаты носили футболки с именами ван Перси и Роббена и мечтали сфотографироваться с ван Галом. Забитый под завязку 80-тысячный стадион наблюдал, как голландцы с легкостью и изяществом победили индонезийцев 3:0. В этом матче капитанскую повязку «оранжевых» впервые надел Робин ван Перси. «В понедельник тренер спросил меня, не хочу ли я быть капитаном, и я ответил „да“, потому что для меня это огромная честь. В этом матче нам не всегда было легко. Нам не хватало воздуха, и было очень жарко. Мы играли в наш традиционный футбол с прицелом на будущее и в итоге достигли успеха», – говорил ван Перси.

Голландская сборная всегда полна драмы, а взлеты и падения ветерана Уэсли Снейдера стали своего рода национальным спектаклем. Невысокий атакующий полузащитник определенно не обладает впечатляющей статью, но компенсирует это своими навыками: он быстрый, отлично держит мяч, а дальность его передач усиливается умением хорошо играть с обеих ног. Кроме того, Снейдер гениально исполняет стандарты. Тем не менее ван Гал был неумолим и не взял двадцатидевятилетнего бывшего капитана сборной на товарищескую игру против Португалии, объяснив это так: «Автоматом у меня никому ничто не гарантировано, даже Снейдеру. Я не взял его в команду, потому что, во-первых, ему следует сфокусироваться на том, чтобы прийти в форму. Затем ему надо будет сконцентрироваться на возвращении на свой прежний уровень, и затем я уже сравню его с другими имеющимися у меня вариантами. Я по-прежнему слежу за ним, однако ему надо будет проявить себя».

Снейдер, девяносто три раза выходивший на поле в футболке национальной сборной, «надеялся на чуть больше веры» со стороны тренера. Игрок заявил, что предпочел бы лично услышать от ван Гала, включат ли его в состав или нет. Ван Галу не очень понравился этот комментарий: «Я говорил с ним в Турции, Хундерло [тренировочная база сборной Нидерландов], Индонезии и Китае. Если он все еще не понимает, значит, это конец. Ему не следовало говорить эту фразу журналистам, потому что опытные игроки знают, что произойдет, если они так сделают. Мне это не нравится; теперь мне придется постоянно реагировать

на эту ситуацию. Это плохо. Игроки должны говорить о своем клубе в своем клубе и о голландской сборной – в голландской сборной. Такое у нас правило. Если ты не в форме, можешь забыть про это. Уэсли уже на верном пути, но чтобы полностью обрести форму, требуется семь недель. Когда мы владеем мячом, он очень хорош, но когда мы теряем мяч, он мог бы играть лучше». Впрочем, дверь для футболиста оставалась открытой: «Нельзя игнорировать Снейдера, если он в хорошей форме».

Ласковой летней ночью в Фару голландцы, казалось, были на пути к своей всего лишь второй победе в 12 матчах с Португалией. Последний и единственный раз они выигрывали у южан в 1991 году. Удерживая счет 1:0 большую часть игры, Голландия все-таки упустила победу: Криштиану Роналду на 87-й минуте нивелировал гол, забитый Кевином Стротманом в начале игры. После матча ван Гал заявил: «Если ты не проигрываешь Германии, Италии и Португалии, значит, дела у тебя идут хорошо. Однако сегодня мы сыграли хуже, чем в тех двух матчах. После перерыва мы мало владели мячом, не могли его долго удержать, и было заметно, что некоторые игроки устали. Возможно, мы сыграли лучше в прошлом году [когда проиграли 4:2] в матче против Бельгии». Арьен Роббен в целом согласился с мнением ван Гала: «Это было настоящее испытание. Мы определенно прогрессируем. Мы обязаны, потому что на чемпионате мира нас ждут соперники уровня Португалии».

Луи ван Гал полагал, что был на пути к достижению желаемого им результата: полноценной команды, состоящей из готовых на 100 % игроков, способных играть друг с другом в разных, но при этом цельных тактических построениях. Лишь время могло показать, найдется ли место в финальном составе для ветеранов вроде Мартена Стекеленбурга, Грегори ван дер Вила, Йориса Матейсена и Джона Хейтинги. Однако Найджел де Йонг снова получил возможность доказать, что именно он является требуемым контролирующим полузащитником, или «номером 6» в терминологии ван Гала: «Нужно будет посмотреть, как нам придется играть. Один тип „номера 6“ отличается от другого типа „номера 6“. Это никак не зависит от личных качеств игрока, а только от его типа. Мы посмотрим, что нам будет нужно против конкретных соперников».

В сентябре 2013 года голландцы прибыли в Эстонию, чтобы провести там непростой отборочный матч. Ван Гал все еще помнил знаменательную игру между двумя сборными в 2001 году, когда голландцы победили 4:2. Тренер был рад увидеть, что тогдашнее коричневое и все в выбоинах поле превратилось в ровный зеленый газон. Почетным гостем в тренировочном лагере

Голландии был Яри Литманен, бывшая звезда «Аякса», теперь живущий в Эстонии. Пытаясь объяснить Рафаэлу ван дер Варту, Уэсли Снейдеру и Адаму Махеру то, как должен играть атакующий полузащитник в команде под управлением ван Гала, голландский тренер ссылался на трудолюбивого финского полузащитника, называя его своим «идеальным номером 10». В итоге встреча закончилась вничью, и ван Гал был недоволен игрой своей сборной: «Нельзя быть довольным, если в матче против Эстонии ты получаешь счет 2:2. Особенно если ведешь 1:0 после третьей минуты и создаешь много моментов».

Ван Гал предсказывал, что согласно его «принципу личности» Константин Васильев будет тем игроком, за которым придется смотреть в оба глаза. За несколько дней до матча эстонец стал гордым отцом маленькой девочки. Ван Гал оказался прав: вдохновленный рождением ребенка, энергичный полузащитник забил два мяча, вынудив голландцев отыгрываться большую часть второго тайма: «Нам пришлось догонять, и мы выложились по полной. Это настоящее достижение, что мы смогли проявить такой дух. Все мои замены были направлены только на атаку. В конце матча мы играли лишь с тремя защитниками. Ребята сделали все, что могли. Я разочарован, но не зол». Уже почти в самом конце добавленного времени капитан Робин ван Перси спас голландцев от конфуза, заработав пенальти, который сам же и реализовал. Голландия впервые за восемь лет не сумела победить в отборочной игре чемпионата мира и после 14 побед подряд потеряла шанс установить новый мировой рекорд и превзойти результат Германии в 16 побед подряд.

Победа 2:0 над Андоррой с одновременным поражением Румынии 0:2 дома от турок привели к выходу Голландии в финальный турнир чемпионата мира за две игры до конца отборочного раунда. После матча Луи ван Гал просто сиял: «Мы проделали отличную работу и добились участия в чемпионате мира. Нам стоит обернуться назад. После чемпионата Европы я возглавил сборную и создал новую команду из молодых игроков. Это всегда тяжело, особенно потому, что это был провальный чемпионат Европы, из-за чего мне пришлось иметь дело с разочарованными игроками. Но когда ты становишься первой европейской сборной, прошедшей отбор, при этом имея разницу +20 по забитым и пропущенным голам, значит, ты проделал прекрасную работу».

Глава федерации футбола Голландии Берт ван Оствен также был доволен: «Поздравляю всех. КФСН сильно гордится нашим бондскоачем, тренерским штабом и игроками. Я получил много сообщений от членов футбольных федераций со всей Европы. Все

думают, что наша команда играла замечательно. Я даже почувствовал, что нам завидуют, ведь мы уже можем начинать готовиться к финальному турниру, у нас будет чуть больше времени. С другой стороны, многое уже подготовлено. Наш тренировочный лагерь будет в Рио, и физиотерапевт, и специалист по климату уже делают там необходимые приготовления».

Настраиваясь на чемпионат мира, Луи ван Гал объявил состав сборной на две последние отборочные игры против Венгрии и Турции, сидя в ярком галстуке с бразильскими флагами: «Я получил этот галстук от президента Visa. Я прочитал лекцию для фонда “Мышцы для мышц” в его компании, и он решил, что это может помочь мне донести до наших друзей в прессе, какое это огромное достижение – стать первой командой, пробившейся в финальный турнир чемпионата мира. Я согласился, что это отличная идея». Несмотря на квалификацию на чемпионат, матч против Венгрии на «Амстердам-Арене» собрал полный стадион. Это был незабываемый вечер для голландцев, выигравших со счетом 8:1. Травма пальца почти помешала Робину ван Перси принять участие в матче, однако он все-таки вышел на поле и сделал хет-трик, принесший ему звание лучшего бомбардира в истории сборной Нидерландов. Забив 41 гол в 80 матчах, он превзошел рекорд Патрика Клюйверта, присутствовавшего на игре в качестве помощника тренера и трогательно поздравившего ван Перси на бровке. Болельщики были восхищены игрой футболистов, да и сам ван Гал был тоже счастлив: «Я видел прекрасные моменты. Но что мне понравилось больше всего, так это что каждый был готов к прессингу на протяжении всех 90 минут. Я очень этим горд. Команда приложила громадные усилия, проявила огромное желание. Очень трудно начать давить соперника сразу после старта и затем удерживать это давление все время. Раньше мы никак не могли такого добиться. Против Румынии дома мы выдержали максимум 75 минут, но сегодня – все 90. Именно так и делаются шаги по направлению к Бразилии». Касательно же рекорда ван Перси ван Гал заявил следующее: «Это огромное достижение, но в конечном счете это все благодаря помощи команды».

Даже Йохан Кройф высоко оценил игру Голландии. Перед матчем он раскритиковал любовь голландских клубов к длительной перепасовке мяча перед движением вперед. Выбор ван Галом игроков на этот матч показал, что тренер национальной сборной согласен с Кройфом. Вместо Стефана де Врея и Бруно Мартинса Инди он выбрал более атакующих центральных защитников в лице Джеффри Брумы и Рона Влара,

постоянно пасовавших открывшимся полузащитникам и нападающим. Ван Гал говорил: «Я думаю, Йохан мог заметить, что мяч все время переводился вперед. Мы всегда находили Стротмана, ван Перси или ван дер Варта».

Виллем ван Ханегем, лишь недавно заявлявший, что ван Гал «сошел с ума», когда утверждал, что уровень Эредивизи можно сравнить с уровнем итальянской Серии А, не скупился на похвалу за игру против Венгрии: «Обычно, когда нас не интересует результат, мы играем не лучшим образом. И теперь вдруг эта игра против венгров! Это был фантастический матч! Все благодарности – Луи ван Галу, который непрерывно работал на создание такой игры. Он стремительно привил команде удовольствие от отборочного турнира и оказал новое давление на нее. Тренер выделил лишь трех ключевых игроков – ван Перси, Роббена и Стротмана. Всем остальным пришлось бороться за место на поле. Этот подход отлично сработал в игре против Венгрии, так что я отдаю ему честь. Это отлично сделанная работа, ведь сохранить в конце отборочного турнира в полной боеготовности команду, уже гарантировавшую себе место на чемпионате мира, довольно тяжело. Счет 8:1 – очень мощная декларация, как с командной точки зрения, так и с индивидуальной».

В последнем отборочном матче против Турции ван Гал заменил в стартовом составе пять игроков. Турки понимали, что им надо обязательно выиграть, чтобы занять вторую строчку в группе и пройти дальше, поэтому они были готовы на все. Дирк Кейт, перешедший в 2012 году из «Ливерпуля» в стамбульский «Фенербахче», предоставил инсайдерскую информацию о том, чего следует ожидать голландцам: «Вся страна будет стоять на ушах. Они сделают все, чтобы пройти в плей-офф. В воздухе будет чувствоваться враждебность, но я думаю, для команды это будет полезный опыт». Он также ожидал, что ночь перед игрой в отеле голландцев будет отнюдь не тихой: «Сомневаюсь, что они позволят нам выспаться». Уже за несколько часов до стартового свистка на стадионе имени Шюкрю Сараджоглу царила потрясающая атмосфера. Однако через восемь минут после начала матча Арьен Роббен заставил турецкий грохот несколько приумолкнуть. Он закрутил мяч со штрафного мимо вратаря Волкана Демиреля в дальний угол ворот. Сразу после перерыва голландцы сокрушили остатки турецких надежд, когда Уэсли Снейдер с подачи Дирка Кейта довел счет до 2:0. Два «турецких голландца» (Снейдер был игроком «Галатасарая») не стали праздновать свой гол и вернулись на свою половину поля со склоненными в знак уважения головами, что было оценено по

достоинству и турецкими болельщиками, и местной прессой.

Голландцы закончили отборочный турнир, набрав в 10 матчах 28 очков, забив 34 и пропустив всего лишь 5 мячей. Это был отличный результат для команды, которая развалилась на части лишь немногим более года назад. Несмотря на уже гарантированный выход в финальную стадию, Нидерланды убедительно провели два последних матча, выступая против команд, которым было что терять. А голланд-цы редко хорошо играют, когда им ничего не надо, так что сказать «спасибо» за это стоило ван Галу.

Чтобы смоделировать условия, в которых голландцы могли оказаться в Бразилии, следующие две товарищеские игры ван Гал провел в других часовых поясах и против неевропейских стран. Матч против Японии начался в 13:15, что ван Гал объяснил следующим образом: «Я слышал, как тренеры в Эредивизи жалуются на матчи, начинающиеся рано днем, говоря, что это не дает им достаточно времени, чтобы подготовить игроков. Мы можем набраться так опыта, учитывая, что скоро чемпионат мира».

В этом матче не смог принять участие Робин ван Перси: прославленный капитан команды отдыхал дома в Англии после очень изматывающей первой четверти сезона. Ван Гал объяснял: «После воскресного матча против „Арсенала“ ван Перси позвонил мне, и вместе мы решили, что он сделает перерыв. Этот парень играет и играет, и из-за этого он сейчас несколько устал. Даже если бы мы проводили важный отборочный матч, я бы его не вызвал. Больше всего он сейчас нуждается в отдыхе. Парням придется привыкнуть к тому, что наша атакующая линия будет выглядеть по-другому. Любопытно посмотреть, как они с этим справятся».

Предматчевая пресс-конференция ван Гала привлекла несколько десятков японских журналистов и еще больше фотографов. Тренер явно чувствовал себя комфортнее рядом с почтительными представителями четвертой власти Азии, чем в окружении упрямых европейцев. Ван Гал похвалил одного японского репортера, отметившего, что в Голландии так много талантливых центральных защитников: «Я полностью с вами согласен. Возможно, вам стоит поговорить с некоторыми из ваших голландских коллег, у них на этот счет совершенно другое мнение». Однако он сделал следующую оговорку: «Важно то, что они претворяют в жизнь наше ви́дение. Опыт сам по себе не всегда многое значит. Ты можешь быть тридцатилетним игроком с двумя чемпионатами мира за плечами, но при этом ты все время делал что-то неправильно. И в таком позднем возрасте

нельзя в одночасье забыть об этом. С этой точки зрения восемнадцатилетний парень может иметь больше требуемого нам опыта». Матч закончился ничьей 2:2, и ван Гал был недоволен этим результатом: «Самые сильные впечатления у меня остались от второго тайма. Мы позволили японцам вернуться в игру. Заканчивая первую половину встречи с преимуществом в два мяча, ты знаешь, что после перерыва сможешь продолжить играть в таком же стиле. Но затем ты помогаешь Японии вернуться в седло, и они уже более с него не слезают… Японцы смогли вести свою игру все 90 минут. Но мы лишь раз смогли прессинговать все 90 минут, в матче против Венгрии. Как такое возможно, что мои игроки в этом сезоне не полностью готовы? Я не знаю, но я полагаюсь на клубных тренеров. При подготовке к финальному турниру чемпионата мира у меня будет три или четыре недели. Я не знаю, хватит ли мне этого или нет».

Продолжая подготовку к чемпионату мира, голландцы провели на «Амстердам-Арене» товарищеский матч против Колумбии. Гус Хиддинк, один из возможных преемников ван Гала на посту тренера национальной сборной после чемпионата мира, присутствовал на матче и не поскупился на похвалу: «Я люблю такие игры. Это именно то, что я хотел бы видеть – когда выкладываются без остатка. “Оранжевые” продемонстрировали настоящее желание выжить». Матч закончился нулевой ничьей, а Джеремейн Ленс был удален с поля после того, как его спровоцировали на глупое нарушение правил. «Это заставляет задуматься, сколько еще поучительных моментов мне надо», – признавался наивный нападающий. Впрочем, ван Гал был горд и доволен результатом: «С одиннадцатью игроками на поле мы играли лучше, а с десятью футболистами мы довольно хорошо противостояли сопернику. Это был отличный матч, возможно, лучший под моим руководством. Мы боролись до конца, это была первоклассная игра. Красная карточка Ленсу была необоснованной, он, скорее, заслуживал лишь горчичника. Однако Ленсу стоит научиться лучше себя контролировать. Это часть профессии. Другой колумбиец попытался выбить из игры ван дер Варта. Такие вещи могут произойти и в настоящем матче. Я доволен соперником и горжусь своей командой. Думаю отпраздновать сегодняшний матч бокалом вина».

Одобрение команды ван Гала пришло также и с неожиданной стороны – сам Йохан Кройф посчитал, что ван Гал был героем национальной сборной. Ну, он не сказал этого именно такими словами. В четырнадцатую годовщину создания университета Кройфа он принял участие в «Да – нет» игре, ставшей популярной благодаря голландскому телешоу Barend & Van Dorp. И на вопрос,

является ли ван Гал лучшим тренером для голландской сборной, Кройф ответил: «Да».

Ван Гал 2.0

Бывают времена, когда я совсем не думаю о Луи, однако на днях у меня на столе оказалась книга: „Луи ван Гал – человек и его метод“. Думаю, ван Галу бы не понравились эти три сотни страниц с информацией о нем. Он хотел бы тщательно просматривать такие рукописи перед публикацией, однако ее автор Мартен Мейер, уже написавший две книги про Гуса Хиддинка и одну про Дика Адвоката, не обращался за этим к Луи. Его книга выпячивает потрясающий интеллект ван Гала. Читая ее, невозможно не почувствовать влечения к этому человеку. Я наслаждался чтением этой книги о ван Гале и теперь полностью готов к его возвращению.

Йохан Дерксен, редактор журнала Voetbal International

«Я удивлен, – так Марко ван Бастен отреагировал на известие, что Луи ван Гал во второй раз стал тренером национальной сборной. – Но я думаю, это хороший выбор. Он опытный тренер. Мне интересно, как он будет руководить командой». Когда сам ван Бастен руководил сборной в 2004–2008 годах, ван Гал постоянно критиковал игру команды своего более молодого коллеги. Голландской ассоциации профессиональных тренеров, Coaches Betaald Voetbal (CBV), это не понравилось, и она осудила ван Гала за эти публичные оценки. Тренер в ответ аннулировал свое членство в организации.

Рональд Куман, также бывший одним из претендентов на пост, выразил схожее мнение. Тренер «Фейеноорда», который часто конфликтовал с ван Галом в «Аяксе», заявил спортивному интернет-журналу NU-Sport: «Я нахожу этот выбор КФСН довольно неожиданным. Я был недоступен, равно как и некоторые другие тренеры. Думаю, он был шестым кандидатом в списке. Пожалуйста, добавьте к этому слово „шутка“, иначе

завтра это предложение обязательно вырвут из контекста!» Как и следовало ожидать, Йохан Кройф не испытывал особого энтузиазма от назначения ван Гала: «Не могу избавиться от ощущения, что жизненно важные для голландского футбола решения были приняты директором КФСН Оствеком слишком быстро. Хорошее ли это решение или плохое, будет зависеть от обстоятельств. Но так быть не должно. Будем надеяться, что ван Гал воспользуется этой возможностью, чтобы свести счеты в честной манере, и что он сможет вернуть тот футбольный дух, который у Голландии когда-то был, а именно игру в смелый и изобретательный футбол. За исключением этого, я не хочу забегать вперед в отношении ван Гала».

Другие тренеры проявили больше энтузиазма. Рууд Гуллит, Рональд и Франк де Буры выразили свою радость и в «Твиттере» пожелали новому тренеру Голландии успехов. «Луи – лучшее, что у нас есть, – высказался тренер ПСВ Дик Адвокат. – Они не могли сделать лучший выбор. Этот человек выиграл практически все. Какого трофея у него нет, а? У него отличный послужной список во всех областях без исключения». Ассоциация болельщиков национальной сборной также была довольна этим назначением. Несмотря на неудачную концовку первого пребывания ван Гала у руля национальной сборной, у членов ассоциации остались самые теплые воспоминания о том времени. Член совета ассоциации Тео Пау объяснял: «На данный момент он единственный из всех бондскоачей, кто принимал участие в нашей деятельности. Безусловно, болельщики принципиально поддерживают любого тренера, но ван Гал по-настоящему популярен среди фанатов».

Ван Гал намеренно не стал консультироваться со своим предшественником на посту: «Я не хочу иметь никаких предубеждений вначале. Химия между игроками и тренерским штабом зависит от людей, присутствующих в данный конкретный момент. Я совершенно другой человек по сравнению с Бертом ван Марвейком, да и почти все члены моего штаба – новые люди». Он хотел услышать мнение игроков и после первой тренировки с национальной сборной организовал встречу в отеле Huis ter Duin в Нордвейке, излюбленном месте голландских сборных как в прошлом, так и сейчас. «Это была красивая комната с настоящим камином, – объяснял ван Гал. – Я попросил, чтобы они изменили освещение. Стулья для игроков были расставлены полукругом, так, чтобы каждый мог видеть всех остальных».

В Нордвейке уже не в первый раз устраивались такие собрания в стиле рыцарей Круглого стола. В 1998 году под руководством тогдашнего тренера Гуса Хиддинка менеджер команды Ханс Йорритсма написал кодекс поведения членов

голландской сборной. Игроки вроде Джованни ван Бронкхорста, Филиппа Коку и Франка де Бура были обязаны подписать этот документ, определявший правила и нормы стиля игры, взаимодействия с прессой, поведения в отелях и т. д. Кое-кто мог бы посчитать это некоторым перебором, но после катастрофической кампании на чемпионате Европы 1996 года это было необходимо.

В моей книге «Гус Хиддинк – портрет супертренера» я отмечал: «После бурного лета 1996 года Хиддинк сформулировал для членов национальной сборной своего рода завет в стиле Десяти заповедей – кодекс поведения, который потом стал известен как Handvest van Noordwijk, „Манифест Нордвейка“. Подчиняясь этим правилам, игроки формально брали на себя обязательство достичь общекомандной цели, несмотря на возможные на этом пути личные потери. Это была страховка против еще одной неудачи на крупном международном турнире, вызванной эгоцентризмом и разоб-щенностью».

Ван Гал мудро взял пример с Хиддинка, когда начал подготовку к отборочному турниру чемпионата мира 2014 года. О фактическом содержании разговора с командой у камина, в котором приняли участие тринадцать игроков, он умолчал: «После европейского чемпионата стало ясно, что в команде есть ряд нерешенных проблем. Многие из них широко обсуждались в прессе. Каждый мог прочитать, увидеть или услышать, как испортились отношения между конкретными игроками. Я открыл нашу встречу демонстрацией телевизионной программы 2010 года, рассказывавшей, что пошло не так во время Евро-96 и что Гус Хиддинк сделал после, чтобы привести национальную сборную к потрясающему успеху на чемпионате мира 1998 года. Огромную роль в этом возрождении команды сыграли новые правила и ясные соглашения о том, как взаимодействовать друг с другом внутри нее. Интересно, что в этой программе показали Патрика Клюйверта, и он сидел тогда в этой комнате вместе с нами. Затем мы показали фрагменты успешного чемпионата мира в Южной Африке и интервью с Уэсли Снейдером незадолго до Евро-2012. Он сказал, что такая высококлассная футбольная команда, как сборная Нидерландов, не согласна меньше чем на чемпионство. Затем я спросил: „Почему же тогда все пошло совсем по-другому?“ В результате мы два часа обсуждали эту ситуацию, но я больше не скажу ни слова».

В завершение этой дискуссии ван Гал представил игрокам свой собственный манифест: «Он естественным образом оказался связан с началом нашей встречи и документальным фильмом о 1996 и 1998 годах. Конечно, я заранее обсудил правила с другими

членами тренерского штаба. Они добавили ряд новых пунктов или исключили несколько других. В конце концов, мы смогли представить такой документ, с которым каждый член штаба был более или менее согласен. Эти правила были проиллюстрированы рядом зрительных образов. К примеру, дискуссии об использовании наушников предшествовал показ видео с YouTube под названием „Наушники Sporting Telenet“ [бельгийского кабельного телеканала о футболе], которое высмеивало использование ведущими спортсменами наушников. Предполагалось, что мы будем проверять и корректировать друг друга, если кто-то не соблюдает правила, будь то игрок или тренер».

Манеру поведения ван Гала после второго прихода на пост тренера сборной, как казалось, можно было назвать лишь «раскованной и дипломатичной». Возможно, он действительно изменился после своего приснопамятного ухода, проведя с тех пор 133 международные игры? «Никак нет» – таков был немедленный вердикт нескольких экспертов, комментаторов и любителей психологии. Репортер Вилфред Гене заявлял своим читателям в колонке в AD Sportwereld: «Он ждал этого момента почти одиннадцать лет, после того как попрощался на той смешной пресс-конференции [в штаб-квартире КФСН] в Зейсте – где он обвинил в провале «оранжевых» [невыходе в финальную часть чемпионата мира 2002 года] всех, за исключением самого себя. Одиннадцать лет спустя нет никаких намеков на то, что он хоть в какой-то мере чувствует себя ответственным за ту неудачу. Ничего не изменилось, он ничему не научился. До Бразилии еще далеко. И снова у нас есть тренерский штаб, который его обожает. Луи ван Гал, как обычно, окружил себя людьми, которые не умеют критиковать его стиль управления. Мы снова слышим от этих людей, что ван Гал – очень добрый человек в повседневной жизни. Однако почему мы никогда не замечаем этого на публике?»

Из Германии пришла слегка более сдержанная оценка от Рафаэля Бушмана в журнале Der Spiegel: «Перед матчем с немецкой сборной ван Гал заявил: „Я не изменился“. В этом плане шестидесятиоднолетний тренер остается верен себе. Ван Гал смотрит на этот мир только своими собственными глазами. И тогда уже не удивляет, что победитель Лиги чемпионов за последние несколько недель поссорился со многими заправилами немецкого футбола. Самый большой удар он нанес по президенту „Баварии“ Ули Хёнессу. Голландец, как гласило его послание, практически не мог работать с Хёнессом. Даже по тренеру сборной Германии Йоахиму Леву был выпущен такой залп:

„Великие тренеры должны выигрывать титулы. Лев пока еще мало что выиграл“. Если оценивать ван Гала по его собственным комментариям, становится ясно: нет, он совсем не изменился. У него сейчас просто хорошее настроение, ведь его команда играет успешно».

Ван Гал утверждал, что именно он заложил основы успеха «Баварии» в 2012 и 2013 годах: «Я начал с системы. Юпп Хайнкес перенял ее, и Гвардиола придерживается философии ван Гала». Вряд ли кого удивит, что Ули Хёнесс поднял на смех эту версию истории «Баварии» после ухода голландца: «Только Луи ван Галу подобное могло прийти в голову. Послушать его, так Луи ван Гал был еще до сотворения мира. Если ты смотришь на мир с такой точки зрения, значит, ты понятия не имеешь, как он работает. Ван Гал очистил клуб от плохого наследия, оставленного его предшественником Юргеном Клинсманом. Тем самым он частично сделал вклад в текущее развитие „Баварии“. Но за исключением этого он не может предъявлять претензии на нынешний успех клуба, уж тем более на назначение Гвардиолы. Из-за его поведения практически никто в мире не считает его приятным человеком, даже несмотря на его успехи как тренера. Посмотрите только на то, что случилось в „Аяксе“: он был назначен директором, а через четыре недели предстал перед судом. Такое может случиться только с ван Галом».

Впрочем, притязания ван Гала были не настолько из ряда вон выходящими, как то казалось Хёнессу. За двадцать два года на тренерском поприще ван Гал выиграл девятнадцать трофеев – невероятный результат. Но некоторые из его достижений в футболе не так очевидны – например, влияние на Гвардиолу и созданную тем «Барселону» 2008–2012 годов. В книге Гильема Балаге «Пеп Гвардиола – иной способ побеждать» ван Гал разделил похвалу в колоссальном возвышении «Барселоны» под руководством Гвардиолы вместе с его инициатором, Йоханом Кройфом. Ведь Гвардиола воочию наблюдал, как два великих архитектора голландского футбола применяли ту философию, что в итоге вознесла каталонский клуб на невиданные вершины. Кройф запустил тот процесс игры в футбол, который определил облик «Барселоны», тогда как Гвардиола стал тем тренером, что довел его до совершенства. Годы ван Гала в клубе в 1997–2000 годах стали замечательным связующим звеном между артистичным замыслом Кройфа и победным стилем Гвардиолы. Ван Гал опирался на наследие Кройфа в «Барселоне», но с пагубной решимостью сделать все, чтобы никто и никогда более не ставил под сомнение его методы. Хоть это не было таким уж и плохим, «Барселоне» это точно принесло вред, и это стало

очевидно после того, как клуб возглавил Гвардиола, адаптировавший суровый подход ван Гала. Гвардиола не дистанцировался от стиля ван Гала, однако испанец мягко поправил его с учетом местных реалий, что и позволило ему добиться успеха. Приход Гвардиолы в бывший клуб ван Гала, «Баварию», был предсказуем. Гвардиола преуспел и в Мюнхене, а упорная работа его предшественников – ван Гала и Хайнкеса – предоставила ему отличный фундамент, на котором испанец смог построить свой успех.

В ноябре 2012 года, победив «Леванте» 4:0 в гостях, «Барселона» достигла важного рубежа. Когда Дани Алвес получил травму и покинул поле, вместо него вышел Хави, и таким образом на поле у «Барселоны» оказались исключительно выпускники ее собственной молодежки. В конце игры Хави удостоил особой похвалы ван Гала: «Во время руководства „Барселоной“ он постоянно говорил, что клуб должен стремиться создать команду, в составе которой будут игроки только нашей собственной школы. Сегодня мы достигли этой цели. Это удивительное и выдающееся достижение, и его фундамент заложил ван Гал. Я хотел бы воспользоваться предоставленной возможностью и поблагодарить его за это».

С определенной точки зрения в Луи ван Гале можно увидеть олицетворение консервативного, всевластного, «учитель знает как лучше», стиля управления. В наш просвещенный век такие методы осуждаются, даже если они и работают. Но, возможно, настоящая проблема лишь в том, что ван Гал просто не соответствует нынешнему шаблону харизматичного, велеречивого футбольного тренера, которого так любит пресса. Кроме того, ван Гал старомоден и политически не корректен.

Колумнист Шурд Моссау проиллюстрировал этот тезис в газете Algemeen Dagblad:

«Давно уже вышла из моды идея рассматривать тренера нашей сборной лишь как удивительную и интересную личность, которая добавляет миру футбола немного колорита. Восхвалять ван Гала за его смелость, его самобытность, его своеобразный взгляд на футбол – это своего рода „ретро“ родом из 90-х. Многие полагают, что Луи ван Гал напрашивается на неприятности, и они в чем-то правы. Очевидно, что ван Галу не хватает жизненно важных навыков общения или характера, чтобы покориться тому, куда сейчас дует ветер. Это, вероятно, позволяет его квалифицировать как человека, которого можно назвать „сумасшедшим“, полагая, что вы забудете про все остальное. Для человека с таким сложным характером, как у ван Гала, „сумасшедший“ кажется подходящим определением, полезным

резюме. Кроме того, это привлекает внимание. На днях футбольный эксперт Йохан Дерксен на национальном телевидении назвал Луи ван Гала не только „безумцем“, но и „опасным безумцем“. Он пришел к этому выводу, понаблюдав за движениями рта тренера сборной или что-то типа того. Дерксен заявил об этом без тени иронии. Я в разные времена называл Луи ван Гала по-разному, но вот опасным – никогда».

Коллега Моссау, Берт Недерлоф, писал в журнале Voetbal International о «разных обликах Луи ван Гала»: «Как и у других, у меня довольно своеобразный опыт в проведении интервью с ван Галом. Впервые я пообщался с ним в начале 80-х. Тогда он был учителем физкультуры в школе „Дон Боско“ в Амстердаме. Мы назначили с ним встречу в школе. К моему удивлению, когда я задал первый вопрос, ван Гал немедленно ответил своим собственным. И так было и с другими моими вопросами. В результате из нашей встречи получилось не интервью, а дискуссия. Для меня в том не было проблемы, ведь в результате у меня на руках был отличный репортаж с яркими цитатами ван Гала. Меня поразило то, что во время нашего разговора мимо нас прошло несколько его студентов, среди которых были и подростки из группировки Ф-Сайд «Аякса», и все они оказывали своему учителю почтение. Даже тогда ван Гал был настоящим лидером, внушавшим благоговение своим ученикам».

«В 2005 году я попытался создать портрет человека, стоящего за тренером, в серии передач „Жизнь вне футбола“. Практически все, кто тесно знаком с ван Галом, говорят о дружелюбном и открытом человеке, искренне сочувствующем страданиям людей, с которыми он напрямую работает. Луи выразил желание помочь мне в моем исследовании, и в процессе он дал несколько удивительных ответов. К примеру, на мой вопрос: „Самый последний раз плакал, когда…“ – он сказал: „В 1994 году, когда умерла моя жена“. В этот момент он стал очень эмоционален, тем самым показав свою человеческую сторону. Как следствие, он стал больше располагать к себе. Почему он не может быть чуть более чувствительным во время своих теле– и радиоинтервью? Ведь тогда бы его образ в глазах всех, кто любит футбол, был бы гораздо лучше – они бы видели человека, а не тренера, который постоянно спорит с журналистами». Возможно, ван Гал тихо прислушался к этому благонамеренному совету.

Еще до старта чемпионата мира 2014 года Луи ван Гал объявил, что уйдет в отставку после турнира: «Я принял руководство сборной, намереваясь вывести ее в финальную часть чемпионата мира или Европы. Мне это еще пока не удавалось, и я делаю все возможное, чтобы достичь этой цели. После этого я

уйду. Сейчас я постоянно вынужден брать взаймы игроков у других тренеров, и мне это не нравится. Мне нравится быть с моими игроками каждый день, работать с ними на тренировках». Берт ван Оствен не был удивлен, что ван Гал воспринимал отборочный этап как жертву, которую нужно принести на алтарь мировой сцены в Бразилии: «Если вы хоть немного знаете Луи ван Гала, то понимаете, как ему тяжело не обладать полным контролем над командой. Он не любит зависеть от кого-то. Но мы в первую очередь смотрим на то, что происходит на поле. Сейчас ван Гал находится в процессе строительства новой национальной сборной для чемпионата мира. Он сумел выйти в финальную часть турнира, одержав девять побед и одну ничью. То, что он не всегда ладит с прессой, порой плохо влияет на КФСН и наш образ. С другой стороны, журналисты часто раздувают из мухи слона, чтобы заработать себе очки». Ван Гал признавался, что серьезно подумывал вообще покончить с карьерой тренера после чемпионата мира: «Если только какой-нибудь хороший клуб из Премьер-лиги не проявит ко мне интерес. Такую возможность я бы рассмотрел вместе с моей Трюсси».

Другой голландский журналист, Виллем Виссерс, выразил на страницах газеты De Volkskrant иное мнение: «Это сообщение только что созданного комитета „Луи должен остаться“. С ван Галом во главе сборной мы снова можем надеяться, что чемпионат мира 2014 года будет иметь приятный оранжевый оттенок. Он настоящий фанат командной игры, а футбол, несмотря на всех Роналду и Златанов мира, – это командный спорт. Луи позитивен, под его началом футболисты начинают играть лучше, он выбирает и пробует новых игроков, он верит в молодежь, он не циник, он использует в работе структурный метод, он всегда полон энергии, и сейчас, кажется, он даже может выдержать немного критики. Его все еще можно разозлить, но не так сильно, как это было в прошлом. У него несколько завышенная самооценка, но кого это волнует?»

«Это делает ситуацию еще более интересной. Он искренне гордится, когда его игроки жертвуют 50 000 евро пострадавшим от тайфуна на Филиппинах. Он, человек семейный, искренне радуется, когда девушка нового игрока в его команде рожает ребенка и когда этот игрок (Патрик ван Анхолт) на следующий день приходит на тренировку весь такой счастливый. Глаза Луи просто светятся в такие моменты. Мы еще не закончили с Луи. Да, вы, может быть, и закончили, но этот комитет – нет. Простите ему его причуды, пожалуйста. У кого их нет? Никто другой не сможет поднять нас на вершину так, как сможет Луи. Поэтому он должен остаться до 2016 года. Комитет „Луи должен остаться“

благодарит вас за внимание. Конец сообщения». Впрочем, желаниям этого комитета не суждено было сбыться. Было объявлено, что после завершения чемпионата мира Луи ван Гала на посту сменит Гус Хиддинк.

В марте случилась катастрофа – в матче «Ромы» против своего извечного противника «Наполи» Кевин Стротман получил травму колена, досрочно завершившую его сезон. Потеряв ключевого полузащитника, ван Гал решил перейти к схеме 5–3—2: «Но если нам не понравится результат, мы всегда сможем вернуться к 4–3—3; это всегда можно сделать», – успокоил он своих приунывших соотечественников. Это было словно отречение от Нидерландской реформаторской церкви, ведь катехизис голландского футбола требует, чтобы команда всегда атаковала и играла с вингерами. Местные болельщики не любят, когда их команды отсиживаются в обороне и контратакуют. Такое может подойти итальянцам или бельгийцам, но не настоящим мужчинам на поле. «Для тех, кто не любит ван Гала, – это измена, предательство базовых принципов голландской школы», – поучала местная пресса. На ван Гала это не произвело впечатления: «Я отталкиваюсь от способностей этой группы игроков, и я тренер, который любит побеждать. У нас самые лучшие шансы при использовании именно этой системы. Я был назначен, чтобы побеждать. Я должен извлечь максимум возможного из этой команды. Только это имеет для меня значение, и ничего более. Я решаю, по какой схеме я буду играть. Ни один функционер не будет мне указывать, как мне следует играть. Федерация футбола поставила передо мной задачу пройти в полуфинал, именно этого я и постараюсь достичь. Я выбираю игроков и систему, которая даст мне больше шансов на успех».

Единственным внешним признаком появления сборной Нидерландов в знаменитом тренировочном комплексе, используемом «Фламенго» Зико, стала выкрашенная в оранжевый цвет деревянная дверь. Тренировочный лагерь в Гавеа, престижном районе Рио-де-Жанейро, был пронизан атмосферой расслабленного доброго юмора. Робин ван Перси наслаждался импровизированной игрой в мяч с пятью или шестью детьми членов команды, одетыми в тренировочные костюмы голландцев, в то время как их матери наблюдали за игрой с трибун. Он говорил: «Я был удивлен, что нашим семьям разрешили посетить отель. За четыре часа до игры [с Испанией] я играл в бильярд со своим сыном. Я думаю, это было что-то особенное. Не думаю, что у меня ранее было что-нибудь подобное. Ван Гал – не только первоклассный тренер, он еще силен и в социальных вопросах». Сам ван Гал объяснял: «Мой принцип – общая картина. Весь

человек. Игрок. Его ум и его дух играют большую роль. А на его дух влияет его окружение. Поэтому в четверг и этим утром я дал разрешение пустить жен в отель, чтобы игроки были довольны. Поначалу мы рассматривали идею показать им для мотивации ряд видео, но это сработало лучше».

Счастливый динамичный дуэт Робина ван Перси и Арьена Роббена просто порвал на части оборону испанцев, пропустивших на победном для них прошлом чемпионате мира лишь два мяча за семь игр. В стартовом матче группового раунда Нидерланды разгромили Испанию со счетом 5:1, нанеся им самое тяжелое поражение за последние шестьдесят четыре года и третье в списке самых крупных поражений за всю историю испанской сборной. Голландцы проигрывали 0:1, пока ван Перси не сравнял счет великолепнейшим ударом, задавшим крайне высокую планку для всех остальных голов чемпионата мира. Длинная поперечная передача с фланга Дейли Блинда дала ван Перси возможность нанести блестящий удар головой, ставший памятником атлетизму, вниманию и расчету времени. Изображения и мемы с «Летучим голландцем» в течение часов и дней после матча появлялись по всему Интернету. Восторг, который тренер и капитан разделили в своем хлопке ладонями на боковой линии, красноречивее любых слов говорил об их удовольствии от исполнения замысла. Для команды ван Гала это был просто ошеломляющий успех, настоящий реванш за финал чемпионата мира 2010 года в Южной Африке, выигранный испанской командой, доминировавшей в мировом футболе половину десятилетия. Шок и неверие захлестнули Пиренейский полуостров. Испанская ежедневная газета Marca писала: «Нидерланды просто унизили чемпионов за сорок пять минут физической мощи и футбольного урагана». «Глобальное унижение», «Историческое поражение» – вот некоторые определения, данные испанской прессой после окончания матча. Голландские журналисты при этом писали: «Летучий старт», «Поразительные оранжевые измучили Испанию» и «Оранжевые устроили испанцам резню».

Вся оборона «оранжевых» тем вечером имела в сумме 88 матчей за сборную, тогда как один только испанский защитник Серхио Рамос сыграл в 116 матчах. Понятное дело, ожидания голландских болельщиков и прессы перед турниром были невысокими. «Но не у нас, – заверял капитан сборной ван Перси. – Конечно, я не ожидал, что мы забьем пять раз. Но мы знали, как можем победить их. Это невероятно, но ван Гал практически предвидел ход встречи. В девяти из десяти случаев он оказывается прав. Серьезно, практически все, что он говорит

перед матчем, в нем происходит. Это не просто мыслимо. Ранее в этой игре мы увидели, что он был прав. Именно поэтому мы не запаниковали, когда пропустили мяч. И, разумеется, в какой-то момент все сошлось, как в случае с моим первым голом. Но и мы активно постарались. В перерыве ван Гал произнес впечатляющую речь. Мы точно знали, что нам надо делать, если будет ничья, если пропустим, если выйдем вперед. Мы знали, что нам ожидать». Эти долгие обнимания ван Гала с Хави, Иньестой и Пике в катакомбах «Фонте-Нова» прямо перед матчем – не были ли они частью плана? Уловкой ван Гала по усыплению бдительности соперника? Нет, они были от чистого сердца. Но они показали, насколько тренер чувствовал себя комфортно перед игрой.

В последовавшей эйфории легко было забыть, что Голландия пока даже не вышла в плей-офф. Следующим соперником стала Австралия, чью сборную Нидерланды еще ни разу не побеждали. Ван Гал решил оставить схему 5–3—2, так хорошо проявившую себя в матче против Испании, но в перерыве вернулся к 4–3—3. Надо было что-то изменить, чтобы помочь игрокам взять в свои руки игру, в первом тайме которой доминировали австралийцы. Защитник Мартинс Инди отправился в госпиталь с подозрением на сотрясение после неуклюжего столкновения с форвардом Тимом Кэхиллом, за что австралиец получил желтую карточку и дисквалификацию на третий матч группового раунда. «Я переключился на 4–3—3, потому что это позволяет нам оказывать впереди больше давления. Мы надеялись снова поймать свою игру, и именно это и произошло, – говорил ван Гал. – Я хотел придать своим игрокам уверенности. Они привыкли играть с тремя нападающими. Именно поэтому я выпустил на поле Мемфиса Депая. Я хотел сделать это в перерыве, но в итоге это произошло чуть раньше, потому что они выгнали из игры Бруно Мартинса Инди». Двадцатилетний Депай воздал должное своему тренеру за веру в себя, забив победный гол крученым ударом метров с двадцати пяти.

Ван Гал не любитель выделять отдельных игроков при успехе, ведь, по его мнению, это командная заслуга. Однако после победы 3:2 над австралийцами он сделал исключение: «Во второй половине мы создали больше моментов. Я должен поздравить команду, похвалить ее, потому что то, как мы отыгрались, – это просто что-то невероятное. Найджел де Йонг провел выдающийся матч. Он бился как лев. Арьен Роббен и Робин ван Перси снова поразили ворота. За две дуэли на чемпионате мира они забили по три мяча, а команда забила восемь раз. Мне постоянно говорят, что я не позволяю команде играть в традиционный голландский

футбол. Однако тем временем мы забили больше голов, чем любая другая команда на чемпионате мира». Голландия впервые победила Австралию, и это был еще один «первый раз» на этом чемпионате мира. Победу команда отпраздновала вместе с королем и королевой Нидерландов, сфотографировавшимися в раздевалке с игроками и тренерами.

Голландцы вышли победителями и из медленного и часто беспокойного матча против Чили в Сан-Паулу, тем самым набрав 100 % очков в групповом раунде. Луи ван Гал очередной раз продемонстрировал, чего может достичь на чемпионате мира первоклассный тренер: девять очков в так называемой «группе смерти». За три игры было забито десять голов благодаря «польдерному катеначчо», как снисходительно писали некоторые голландские издания. Ван Гал взял несколько ненадежную в матче с Австралией оборонительную линию и реорганизовал ее так, чтобы она смогла выдержать ощутимое давление более крепких чилийцев. Он взял полузащитника, недавно вылетевшего вместе с «Норвич Сити» из Премьер-лиги, и превратил его в забивающего на чемпионате мира игрока – Лерой Фер поразил ворота всего через две минуты после выхода на поле со скамейки запасных.

Ван Гал заметил слабость в обороне южноамериканцев при стандартных положениях. Чтобы воспользоваться ею, голландцам потребовалось 77 минут, но в итоге Фер замкнул головой навесную передачу Дэрила Янмата и поразил ворота. Вын Гал так же зафиксировал упадок сил у чилийцев в концовке матча. И действительно, на 90-й минуте Мемфис Депай протолкнул мяч в сетку после прострела Арьена Роббена, принеся голландцам победу 2:0. После матча ван Гал отметил, что собирался воспользоваться тем фактом, что Чили «в последние 15 минут всегда дают сопернику больше свободного пространства». Но ему не понравился вопрос, почему он играл от обороны. «Можете ли вы дать определение атакующего футбола?» – ответил он. Но настойчивый американский инквизитор продолжил: «Я просто говорю вам о том, что я видел». Ван Гал парировал: «Если вы спрашиваете меня, я спрошу в ответ. Это был матч высочайшего уровня, в котором победила самая умелая команда. Мы сумели нейтрализовать чилийцев. Если вы посмотрите на мое резюме, то заметите, что я выиграл много матчей. Добиться такого без создания работающей стратегии невозможно. Если бы она не работала, то мне давно бы уже оторвали голову».

Нидерланды владели мячом чаще соперника лишь в одной игре – против Австралии, где они сумели набрать только 52 % и забивали преимущественно после длинных передач и контратак.

Для нации, гордящейся постоянным контролем над мячом, этого факта было достаточно, чтобы вызвать национальный кризис идентичности. Величайший перво-священник голландского футбола, Йохан Кройф, снова, несмотря на 10 забитых голландцами голов, выступил против игрового стиля ван Гала. Впрочем, ван Гал на протяжении всей своей карьеры гораздо лучше Кройфа умел адаптировать свои идеалы к текущим ситуациям, тем самым показав себя и лучшим тренером. Рууд Гуллит сравнил тактику чемпионата мира 2014 года с той, что принесла голландцам их последний трофей, победу на чемпионате Европы 1988 года: «Я полностью поддерживаю реалистичный подход Луи ван Гала. Футбол изменился, а это значит, что в нынешние времена ты должен быть умнее, реалистичнее и хитрее, чтобы выжить на крупных международных турнирах. В голландском футболе нам часто не хватает такой реалистичности. Но на чемпионате мира в Бразилии сборная под управлением ван Гала является внушительным примером такого нового подхода». С ним соглашался немецкий футбольный комментатор Ганс-Гюнтер Клемм: «На этой неделе я написал для журнала Der Kicker текст, озаглавленный как „Луи ван Гал побеждает романтизм“. Это, очевидно, относится в первую очередь к Кройфу. Я удивлен, что чемпионат мира проходит так хорошо для голландцев. Ван Гал действует просто шикарно: он постоянно принимает правильные решения и добивается невозможного от имеющихся у него игроков. Вопрос был: использовать 4–3—3 или 5–3—2? Но мне кажется крайне интересным, что у ван Гала хватает смелости постоянно переключаться между двумя этими системами. Именно эта *Rhythmuswechsel* (смена ритма) и делает “оранжевых” столь сильными».

Ван Гал уверен в своей тактике, и, кажется, в Бразилии не было команды, более преданной идеям и принципам своего тренера, чем голландцы. Перед началом чемпионата центральный полузащитник Уэсли Снейдер говорил: «Пусть все думают, что голландцы не смогут выйти из группы. Тем лучше, когда потом мы займем первое место с девятью очками. Мы внезапно снова станем фаворитами. У меня очень хорошие предчувствия по этому поводу. И я говорю серьезно». В основе выхода Голландии в плей-офф лежало заметное единство целеустремленности и сплоченности. В голландской сборной молодые игроки из внутреннего чемпионата, вроде Стефана де Врея, Дейли Блинда и Мемфиса Депая, не склонные к дрязкам, знакомым голландским болельщикам по предыдущим турнирам, полностью впитали в себя философию своего тренера, усиленную их старшими

товарищами. Крепкий универсал Дирк Кейт говорил: «Он доказал во многих странах, что может делать эту работу, но он также убедил игроков, что его путь может принести нам успех. Думаю, все дело в этом. Мы верим в него. Он спокоен, и потому мы тоже спокойны».

Три победы на групповом этапе – и Нидерланды стали лучшей из всех европейских команд. Они выглядели опасными и организованными, и остальные команды стремились избежать встречи с ними. Внезапно никто не хотел играть с голландцами, как минимум не в первых раундах плей-офф. Даже хозяйка чемпионата, Бразилия, не могла сдержать своей тревоги после победы Голландии над Чили. Внимание ван Гала к деталям и его умение повышать отдачу от игроков гнали вперед эту молодую сборную. Только Робин ван Перси, Арьен Роббен, Уэсли Снейдер, Дирк Кейт и Найджел де Йонг имели опыт выступлений на самом высоком уровне мирового футбола. Однако всего три игры спустя им под стать были уже и малоизвестные Мемфис Депай, Лерой Фер, Джеремейн Ленс, Дейли Блинд и Стефан де Врей и многие другие игроки.

Единство было во всем. «Я не думаю, что можно чего-либо достичь без него, – сказал ван Гал перед матчем 1/8 финала против Мексики. – Я не думаю, что ты можешь чего-либо достичь без гармонии между игроками и тренерским штабом. В нашей нынешней сборной мы достигли такой гармонии. Все игроки и тренеры убеждены, что мы можем дойти до финала. Если уж ты попал на чемпионат мира, то почему бы не попробовать его выиграть? Эти игроки должны добиться успеха. Я всего лишь средство для достижения цели, не более того. Но игроки открыты, это фантастическая группа, атмосфера просто чудесная. Именно этим я больше всего и горжусь – что превратил двадцать трех игроков в спаянную команду. У нас есть четверо или пятеро опытных игроков, они сильно влияют на команду. У нас есть молодые футболисты и ван Перси в качестве капитана, он несет ответственность за молодежь. Тут ему помогают Роббен, Кейт и Снейдер. Это хорошо, что у тренера есть игроки, которые сделают все возможное и присмотрят за молодыми футболистами, как если бы сам тренер за ними присматривал. Я очень этим доволен».

Есть такое ленивое предположение, что, как только команда выходит на поле, ее тренер уже никак особо не может повлиять на ход игры. На чемпионате мира 2014 года ван Гал неоднократно демонстрировал свое с этим несогласие, в том числе и в Форталезе в игре против Мексики. Уже в третий раз на турнире он сумел добиться победы в матче, в котором Голландия уступала

по ходу встречи сопернику; в этот раз счет был 2:1. В истории чемпионатов мира такой результат до этого сумела показать лишь одна сборная – ФРГ в 1970 году. Испания, Австралия и Мексика – все, казалось, контролировали игру, однако в итоге проиграли.

В удушающе горячей атмосфере стадиона «Кастелан» Луи ван Гал сохранял хладнокровие. Он видел, как его Голландия слабеет, как при температуре 39 градусов и перед лицом несгибаемых мексиканцев жизнь постепенно уходит из команды. Впрочем, проблемы с жарой испытывали не только игроки – температура на стадионе была столь высокой, что тысячи фанатов не смогли остаться на своих местах, находившихся под воздействием прямых солнечных лучей. Вместо этого они перешли в тень противоположной трибуны. В Форталезе, на северо-восточном побережье Бразилии, зной был таким сильным, что ФИФА впервые решила ввести в матче перерывы для охлаждения. Второй такой перерыв был сделан за 15 минут до конца матча. Ван Гал использовал это время так же, как в американском футболе используют тайм-аут, – чтобы сменить тактику и вбить новые инструкции в головы своим уставшим игрокам: «Сначала я перешел к 4–3—3, и после этого мы создали много моментов и попали в штангу. Затем я переключился на план Б, и да, я сделал это во время перерыва для охлаждения, это умный способ извлечь из них пользу. Мои игроки молодцы, что смогли сразу уловить, что к чему».

Он убрал с поля Робина ван Перси и заменил его Класом-Яном Хюнтеларом. Это было смелое решение. Незадолго до старта чемпионата мира было объявлено, что ван Гал станет новым тренером «Манчестер Юнайтед». Ван Перси был, в конце концов, капитаном его национальной сборной и тем игроком, который смог бы расчистить ему дорогу в «Манчестере» в новом сезоне, «продавая» остальным футболистам в раздевалке тренерский стиль ван Гала и его методы. После игры ван Гала спросили, не получил ли ван Перси травму: «Нет. Замена ван Перси была чисто тактическим ходом. Этот тренер хочет побеждать. Поэтому он вносит изменения и меняет игроков так, как считает нужным. Все просто». Сам ван Перси подтвердил это: «Чемпионат мира ведь не про Робина ван Перси. Он про команду, добивающуюся результата. Я люблю участвовать в крупных турнирах, но мне не обязательно быть в центре всеобщего внимания. У нас с тренером установилась очень тесная связь еще с самого первого дня. У него [такие отношения] практически со всеми игроками. Все уважают его, все верят в него».

Самые лучшие тренеры внушают практически абсолютную

преданность. Клас-Ян Хюнтелар, не сыгравший на чемпионате еще ни одной минуты, вышел на поле со скамейки запасных и практически в одиночку решил судьбу этого матча. Сначала он сделал голевую передачу Уэсли Снейдеру, а затем сам поразил ворота с одиннадцатиметровой отметки. Ван Гал верил в Снейдера, даже когда все диванные генералы требовали его замены. Дирк Кейт, проводивший свой сотый матч за сборную, начинал на левом краю обороны, потом переместился на правый фланг, а затем его выдвинули вперед. «В тактическом плане он один из лучших, если не самый лучший, – говорил Кейт. – Не важно, по какой схеме мы играем, мы все равно точно знаем, что нам делать. Перед игрой он уже говорил нам, что мы можем перейти на эту схему, если будем проигрывать 0:1». Ван Гал позаботился о том, чтобы его команда продолжала двигаться вперед. «Он знает, что должно произойти, – говорил защитник Рон Влар. – Если же этого не происходит, он вносит изменения, и это придает игрокам уверенность. Мы знаем, что наш тренер может что-то изменить, может изменить ход матча». Арьен Роббен делал вывод: «Может быть, у Луи действительно золотой член», – используя грубоватую голландскую идиому для объяснения репутации ван Гала как удачливого тренера. Но дело тут было не только в удаче, уж точно не в случае ван Гала. Он слишком часто на этом турнире оказывался прав, чтобы это можно было объяснить случайностью или прихотью богов. Дело было в тактическом гении и, если говорить об участии металлов, в стальных нервах.

Ван Гал объяснял: «Я видел, что мы лучше готовы физически, особенно в концовке встречи. Именно поэтому я знал, что мы все еще сможем изменить ее ход. Это великолепно, что мы добились успеха. Чем дольше длится игра, тем больше ты зависишь от соперника, который должен играть против определенной схемы шестьдесят минут, а затем меняться, когда ты меняешься. Нам легко меняться, ведь это у нас в крови. Так что если ты вносишь изменения, изменяешь длину передач, меняешь тактику – ты можешь изменить ход игры. Мы не самая сильная команда, но нас тяжело обыграть. Возможно, я недооцениваю свою команду, но мы всегда говорили, что победу одержит не самая лучшая или потрясающая команда. В этой команде у нас у всех одна цель. Мы все поддерживаем и дополняем друг друга. Именно это и есть голландская сборная – двадцать три игрока».

Перед следующим матчем Laranja Mecânica («Заводной апельсин») – так голландскую сборную стали называть ее бразильские фанаты, число которых постоянно увеличивалось, вернулась в Сальвадор, город, где произошла их историческая

игра с Испанией. В четвертьфинале на восторженной «Фонте-Нова» костариканцы ушли в глухую оборону практически всем составом. По правде говоря, голландцы должны были выигрывать в основное время. Штурм оборонительных порядков Коста-Рики в начале второго тайма начал Роббен, после чего он не прекращался до самого конца встречи. Робина ван Перси, Уэсли Снейдера, Арьена Роббена и Дирка Кейта весь вечер преследовали неудачи. Для примера, лишь в последние 10 минут основного времени они дважды попали мячом в стойку ворот. Всего голландцы нанесли пятнадцать ударов в створ ворот, трижды попав в штангу или перекладину. Голкипер южноамериканцев Кейлор Навас провел просто фантастический матч. Наблюдая на протяжении всех 120 минут за бесконечными атаками своей команды, раз за разом заканчивающимися ничем, ван Гал за несколько мгновений до финального свистка выпустил на поле вратаря «Ньюкасла» Тима Крула. Основной голкипер Яспер Силлессен на 118-й минуте спас свою команду от вылета из турнира. Однако ван Гал всегда знает, что делает, и Крул отбил второй удар Коста-Рики в серии послематчевых пенальти в исполнении игрока «Фулхэма» Брайана Руиса, а затем и пятый, Майкла Уманьи. Ван Гал принял одно из самых значительных решений этого чемпионата мира, и оно вывело его команду в полуфинал против Аргентины.

Крул, за несколько минут до выхода проведший на боковой линии тщательную разминку, явно появился на поле исключительно ради предстоящей серии пенальти. Такие замены случаются, но очень и очень редко. Они считаются очень рискованным делом, особенно для наставника, принимающего такое решение. Ведь тренеры практически не меняют своих голкиперов, если только те не получают травму, поэтому все более-менее ожидают, что вратарь примет участие в серии пенальти. Так что сделавший такую замену тренер, скорее всего, выставит себя на посмешище. Ни один наставник в истории чемпионатов мира еще не менял своего голкипера исключительно ради серии послематчевых одиннадцатиметровых.

Это был заранее спланированный ход. После матча Тим Крул признался, что перед игрой тренер вратарей голландцев Франс Хук рассказал резервному голкиперу про такой возможный сценарий. «Хук пришел ко мне и заявил: „Если у нас останется замена, то есть вероятность, что ты выйдешь на поле“. И затем так оно и случилось. Это необычная история. Ты весь матч проводишь на скамейке запасных, думая, что игра может перейти в добавленное время и пенальти. А затем выводишь всю команду в полуфинал. Это просто мечта, это невероятно».

«Мы обсуждали это с Тимом, – говорил ван Гал. – Он знал об их пенальти, потому что ему нужно было быть готовым к ним. Все сработало на ура. А если бы нет, это была бы моя ошибка». Впрочем, любопытен тот факт, что Крул никогда не был особо успешен в отражении одиннадцатиметровых ударов – за пять предыдущих лет в «Ньюкасле» он отразил всего два пенальти из двадцати. Однако костариканцы и знать не знали об этом. Это говорит о том, что данная замена несла в себе больше психологический, а не тактический эффект. «Когда я начал разминаться, вся скамейка запасных пришла в замешательство от происходящего. Видели бы вы лицо их тренера [Хорхе Луиса Пинто]: он во все глаза смотрел на Луи ван Гала, это было бесподобно».

Все это было лишь интеллектуальной игрой, попыткой ван Гала представить Крула в качестве потрясающего специалиста по отражению пенальти, даже если он таковым и не был. Сам вратарь продолжил вводить в заблуждение своих соперников: «Я вывел их из себя. Я попытался сделать все возможное, не будучи при этом чересчур агрессивным. Я попытался залезть им в голову». Крул обращался к костариканцам перед их ударами, говоря, что знает, куда полетит мяч, – и, действительно, все пять раз правильно угадал направление мяча, дважды его отбив. «У нас превосходный тренер, – говорил Арьен Роббен. – Он все время творит чудеса, подобные этому. Он король. Никто не знал перед пенальти, что он собирается сделать, кроме него самого и одного голкипера».

Согласно прогнозу чемпионата мира, который сделали в газете Algemeen Dagblad «гроссмейстеры голландского футбола, крестные отцы нашего футбола, стратеги легендарной, великолепной сборной 1974 года», Йохан Кройф и Виллем ван Ханегем, четырьмя фаворитами чемпионата мира 2014 были Аргентина, Бразилия, Германия и Испания. Их прогноз сбылся на 75 % – не самый плохой результат для полного сюрпризами турнира. Исключением был Луи ван Гал, сумевший в драматичной манере заменить в этом списке Испанию своими голландцами и сделавший тем самым самую примечательную «замену» на этом чемпионате захватывающих изменений. «Он гений», «шедевр», «наш спаситель», «кудесник» – примерно такими словами голландская пресса описывала Луи ван Гала после победы над Коста-Рикой. Во многих голландских офисах появились заставки на экранах компьютеров, изображающие статую Христа-Искупителя с головой ван Гала на ней.

Полуфинал между Нидерландами и Аргентиной стал самой популярной программой в истории голландского телевидения –

его посмотрели 9,1 миллиона зрителей, или около 55 % всего населения. Он также стал первым полуфиналом в истории чемпионатов мира, закончившимся серией послематчевых пенальти после нулевой ничьей. К сожалению, выход в финал оказался непосильной задачей для голландцев. В этот раз к концу матча ван Гал уже использовал все три замены, и поэтому не смог выпустить на поле Тима Крула вместо своего основного вратаря Яспера Силлессена. Аргентинцы с одиннадцати метров били очень точно, и Лионель Месси вышел в свой первый финал чемпионата мира. Серхио Ромеро отразил первую попытку в исполнении Рона Влара, а затем отбил и мощный удар Уэсли Снейдера. Разочарованный ван Гал сумел найти в себе немного черного юмора: «Я научил Ромеро, как отбивать пенальти, так что сейчас мне больно, да». Именно ван Гал, будучи тренером «АЗ», перетащил аргентинца в Европу, не подозревая, что однажды этот вратарь разрушит все его мечты о чемпионате мира: «Самый ужасный сценарий – проиграть по пенальти. В этом матче мы играли наравне, если не лучше, так что я очень огорчен».

Ван Гал не скрывал своего недовольства от необходимости участвовать в матче за третье место: «Ты рискуешь проиграть два раза подряд. По моему мнению, этот матч не имеет ничего общего со спортом. Но я говорил это лет десять или пятнадцать назад, и с тех пор ничего не изменилось. Ни один турнир, ни один футбольный турнир, особенно в финальной стадии, не должен требовать от игроков участия в матче за третье или четвертое место. Есть только один трофей, одна награда, имеющая значение, и это победа в чемпионате». Но раз уж этот матч был неизбежен, амбициозный тренер хотел в нем победить: «Я хочу обыграть Бразилию и войти в историю с этой командой. Никогда еще ранее Нидерланды не покидали чемпионат мира, не проиграв ни в одном матче [за исключением серии пенальти]». Он снова добился успеха, ведь Голландия обыграла Бразилию 3:0, показав живой атакующий футбол. Роббен, снова оказавшийся самым опасным футболистом голландской сборной, говорил: «Это была великая честь для нас играть здесь; такой опыт ты можешь получить лишь раз в жизни. Думаю, сегодняшний матч – лучший способ для нас закончить этот турнир. Мы полностью заслужили своей игрой это третье место. Никто не ожидал, что мы войдем в четверку лучших команд». Даже бразильская пресса согласилась с этой оценкой. Газета Jornal do Brasil писала: «После поражения от Аргентины в серии пенальти Голландия похоронила бразильскую команду».

Под руководством Луи ван Гала голландская национальная сборная провела 29 матчей, из которых проиграла всего 3 –

товарищеские игры с Бельгией и Францией и полуфинал против Аргентины. Команда победила в 18 встречах и 8 свела вничью. В результате такой выдающейся игры на чемпионате мира Нидерланды получили 515 очков и поднялись на двенадцать позиций – с 15-го места на 3-е – в рейтинге ФИФА. Ни одна из сборных в этом плане не сумела превзойти голландцев. Новый тренер «Манчестер Юнайтед» и мечтать не мог о лучшей демонстрации своей тактической квалификации, чем этот чемпионат мира. Теперь, после такого результата голландской сборной, фанаты «Манчестера» с нетерпением ожидали его прихода на «Олд Траффорд».

Драгоценность короны – «Манчестер Юнайтед»

Он отличный футбольный тренер, и я рад, что он присоединится ко мне в Премьер-лиге. Но, что гораздо важнее, он отличный парень, отличный человек, и я желаю ему всего самого наилучшего.

Жозе Моуринью

Роскошный пентхаус Луи ван Гала в Амстердаме сдавался в аренду. Предложение, опубликованное на сайте *Bekende Buren* («Знакомые соседи»), за 3000 евро в месяц сулило потенциальным нанимателям 125 квадратных метров площади, пять комнат, две ванных, джакузи и прекрасный вид на IJ – залив, благодаря которому северо-центральная часть города пользуется такой популярностью. Весь Амстердам был заинтригован – неужели один из лучших сынов города действительно перебирается в Англию? В течение нескольких недель люди по обе стороны Северного моря находились в напряжении из-за затянувшихся переговоров между «Манчестером» и тренером голландской сборной. В преддверии чемпионата мира федерация футбола Нидерландов была не очень довольна этим отвлекающим всеобщее внимание событием. Сам ван Гал дал понять, что было бы неплохо, если бы дело продвигалось «немного быстрее».

Слухи множились, и британские журналисты попытались пообщаться с ван Галом в его загородном доме в Вале-ду-Лобу – роскошном курорте в Алгарви на португальском побережье Атлантического океана, на 500 гектарах которого расположены сотни вилл, пятнадцать ресторанов, два поля для гольфа, супермаркет и ночной клуб. Ван Гал предпочитает проводить время не под мрачным небом Амстердама, а на своей собственной вилле – одной из самых дорогих на курорте, с огромным балконом с видом на море, с которого видна и первая лужайка поля для гольфа Ocean Golf Course. Именно здесь тренер играет в гольф, когда у него находится на это время. Пока «Манчестер Юнайтед» закидывал свои сети в поисках нового тренера, ван Гал не спеша вытаскивал из воды свой мячик после неудачного удара. Посетившие Португалию журналисты покинули страну с захватывающими новостями: тренер носил розовую рубашку. Ван

Гал говорит только тогда, когда хочет; в тот день он не хотел.

В итоге исполнительный вице-президент «Манчестера» Эд Вудворд подтвердил то, что многие давно уже ожидали. В официальном клубном заявлении он сообщил: «В лице Луи ван Гала мы получили одного из наиболее выдающихся тренеров современного футбола. В своей карьере он уже достиг многого, и „Олд Траффорд“ – подходящая для него сцена, чтобы вписать новые страницы в историю „Манчестер Юнайтед“. Мы все очень взволнованы этим новым этапом в истории клуба. Он не раз побеждал в чемпионатах и кубках по всей Европе, что делает его идеальным для нас кандидатом. У него невероятная репутация, но я был также сильно впечатлен его интеллектом, вдумчивым подходом к работе и трудолюбием. С нетерпением жду возможности работать с ним вместе». Бывший полузащитник «Юнайтед» и выпускник знаменитого «Класса-92», Дэвид Бекхэм высказал свое одобрение: «Он известен своей работой с молодыми футболистами, он умеет доводить до первой команды игроков из академии, как он делал, к примеру, в „Аяксе“. Будучи фанатом „Манчестер Юнайтед“, я уверен, что наличие в клубе человека с таким послужным списком может принести нам только пользу. Он работал с самыми яркими и лучшими игроками в мире».

Поздравления пришли и из стана одного из самых главных противников «Юнайтед». Старый друг и коллега ван Гала, Жозе Моуринью, возглавлявший «Челси», был одним из первых среди поздравивших его. «Жозе был быстр, – говорил ван Гал. – Он немедленно прислал мне сообщение. Заявил, что даже немного ревнует к моему списку клубов, в который он включил даже „АЗ“. Это было прекрасно». Другими клубами в этом списке, конечно же, были «Аякс», «Барселона» и «Бавария». Ван Гал явно хочет сравняться с Моуринью, выиграв Ла Лигу и Премьер-лигу. Первый трофей он уже завоевывал с «Барселоной» и теперь надеется завоевать второй вместе с «Манчестером».

Но не все из близких к ван Галу людей встретили с восторгом его новое назначение. Если бы это зависело от его жены, ван Гал покончил бы с футболом после завершения чемпионата мира: «Трюс хотела, чтобы я вышел на пенсию. Я же хотел отправиться в Англию. К счастью, вышло по-моему». Старшая дочь ван Гала написала в «Твиттере»: «Дорогие фанаты МЮ, спасибо за теплый прием. Но внесу ясность – я не передам своему отцу ни одного сообщения».

В футболе тем, кто приходит после великого тренера, часто довольно проблематично выйти из его тени. Сообщение об уходе главного тренера «Манчестер Юнайтед» сэра Алекса Фергюсона

стало новостью мирового масштаба. Решение Алекса означало, что после двадцати шести лет во главе клуба он уступит свой титул европейского тренера, дольше всех остающегося у руля команды, что случилось после финальной игры Премьер-лиги сезона 2012/13, ставшей для Фергюсона 1500-й на посту главного тренера «Юнайтед». Этот титул перешел тренеру клуба «Портадаун» Ронни Макфоллу, назначенному спустя шесть недель после того, как Фергюсон пришел на «Олд Траффорд».

История «Манчестер Юнайтед» в последние несколько десятилетий – своего рода аномалия в мире профессионального футбола. В отличие от других профессий, работающие в футболе привычны к очень коротким периодам занятости. Как правило, и игроки, и тренеры переходят из одного клуба в другой через неравномерные промежутки времени, обычно через два или три года, иногда даже чаще. В Британии эти сроки обычно больше, чем на континенте. Однако два с половиной десятилетия сэра Алекса Фергюсона выбиваются из общего ряда не только из-за собственно продолжительности его пребывания у руля «Манчестера», но и из-за феноменальных результатов, которых он достиг. Он дважды побеждал в Лиге чемпионов, выигрывал Кубок обладателей кубков и Суперкубок УЕФА, тринадцать побеждал в Премьер-лиге, пять раз завоевывал Кубок Англии и четыре раза – Кубок Футбольной лиги. Вряд ли кто-нибудь смог бы превзойти его достижения. Для его соотечественника Дэвида Мойеса, имевшего несчастье стать преемником Фергюсона, это оказалось непреодолимым вызовом.

Когда Алекс Фергюсон произносил свою эмоциональную прощальную речь на «Олд Траффорд», в воздухе царило не только торжество, но и опасение – что будет дальше? Спустя двенадцать поражений в чемпионате Англии все было мучительно ясно. Атмосфера, которая создавалась в клубе в течение четверти века, исчезла меньше чем за год. Наверное, не очень честно возлагать всю вину за произошедшую с «Манчестер Юнайтед» катастрофу на одного лишь Мойеса. Алекс Фергюсон был тем связующим звеном, что удерживало вместе занемогшую команду, и без присмотра со стороны крутого шотландца все затрещало по швам. Руководство «Юнайтед» быстро признало, что эксперимент с Мойесом закончился провалом из-за того, что хорошему человеку и достойному тренеру пост наставника «Манчестера» оказался просто не по зубам.

Голландский тренер Раймонд Верхейен, работавший с ван Галом в сборной, постоянно критиковал решение «Юнайтед» назначить Мойеса. Ныне консультант в World Football Academy, Верхейен работал в сборной Уэльса вместе с почившим Гэри

Спидом и хорошо знал британский футбол. Он полагал, что руководство «Юнайтед» поступило слишком необдуманно, пригласив Мойеса из «Эвертона»: «Поневоле задаешься вопросом, а действительно ли хорошо подготовились к этому ответственные за клуб люди? Не думаю, что это проблема и ответственность Дэвида Мойеса. Если бы руководство „Юнайтед“ сделало свою работу, они никогда бы не назначили Мойеса. Они назначили кого-нибудь другого. Чтобы командовать в „Манчестере“, требуются другие тактические умения, чем когда ты руководишь таким аутсайдером, как „Эвертон“. Все дело в тактической гибкости».

Ушел Мойес, пришел ван Гал. Голландская пресса просто наслаждалась сравнением между пресс-релизами, объявившими о назначении и первого, и второго тренера. Когда представили Мойеса, «Манчестер» ограничился одной короткой фразой о его заслугах во главе «Эвертона» и «Престон Норт Энд». Когда же дело дошло до ван Гала, манкунианцам потребовалась половина страницы формата А4, чтобы описать основные пункты его резюме – его главные победы и клубы, которыми он руководил. Это сравнение – один пресс-релиз рядом с другим – немедленно стало хитом в «Твиттере».

По характеру Луи ван Гал больше походит на сэра Алекса Фергюсона, чем Дэвид Мойес: уверенный, умелый, проницательный сторонник дисциплины. Его отнюдь не пугала мысль, что легендарный шотландец, который на десять лет старше ван Гала, будет постоянно оценивать его тренерские решения. Фергюсону гарантировано самое лучшее место на любой домашней игре «Юнайтед», и по понятным причинам его мнение до сих пор имеет большой вес в клубе. Ван Гал так это комментировал: «Я, несомненно, пропущу с ним стаканчик. Мы уже делали это и раньше. Мы хорошо ладим. Собственно, я едва не стал его преемником более десять лет назад. Это было перед чемпионатом мира 2002 года. Я общался с „Манчестером“ через [тогдашнего исполнительного директора] Питера Кеньона. Мне говорили, что Алекс Фергюсон собирается уйти в отставку, и на смену ему должен был прийти я. Но в итоге Фергюсон решил не выходить на пенсию. Я сам давлю на себя гораздо сильнее, чем кто-либо другой может надавить на меня. Так что не думаю, что у меня будут с кем-нибудь проблемы, включая и Фергюсона».

Хотя у ван Гала довольно определенные взгляды на футбол, он понимает и учитывает местные культуру и традиции. Изначально он думал назначить на пост номер два в тренерском штабе «Манчестера» своего помощника в национальной сборной Голландии Патрика Клюйверта, но в итоге выбрал героя

«Юнайтед» Райнна Гиггза. Было бы глупо отказываться от услуг валлийца: Гиггз обеспечивает связь с прошлым клуба, у него глубокие знания о внутреннем устройстве «Манчестера». Ван Гал объяснял, что он часто оставляет у себя тренера из предыдущей команды: «Когда я прихожу в клуб, то всегда стараюсь оставить одного тренера из текущего штаба». Гиггз во время своей предпоследней игры на должности исполняющего обязанности главного тренера «Юнайтед» продемонстрировал интерес в продвижении молодых талантов, когда выпустил на поле Джеймса Уилсона и Тома Лоуренса, для которых эта игра стала дебютом в футболке первой команды «Манчестера». Согласится ли с этим решением сам ван Гал – покажет время, но, без сомнения, новый главный тренер манкунианцев будет стараться использовать молодых футболистов, и Гиггз может сильно поспособствовать ему в этом деле.

Раймонд Верхейен считает тандем ван Гала и Гиггза обоюдовыгодным для обоих: «Райан Гиггз хорошо знает клуб и может предоставить Луи ван Галу всю информацию, необходимую ему для хорошего старта в клубе. Он в течение многих лет играл в футбол, работая при этом с одним из самых лучших тренеров в истории, Алексом Фергюсоном. Это огромные плюсы для Райана Гиггза. Вопрос теперь в том, сможет ли он передать все это знание и опыт другим людям. Самая большая проблема большинства бывших первоклассных футболистов в том, что весь их опыт и знания находятся внутри них, но у них нет навыков для передачи их другим игрокам. Естественно, я могу только предполагать, но, думаю, у него есть эта способность. Мое мнение основано на его личности. Ван Галу работа с Райаном Гиггзом пойдет на пользу, но, думаю, Гиггз выиграет от этого гораздо больше».

Голландские газеты сообщили, что Райана Гиггза видели в Нидерландах, в отеле Oranje недалеко от базы национальной сборной в Нордвейке. Встреча с Луи ван Галом прошла гладко и быстро, и Гиггз через несколько часов уже вернулся в Британию. Говорят, валлиец находился под большим впечатлением от ван Гала. Он сказал: «Я в восторге оттого, что мне выпал шанс поработать помощником главного тренера. Луи ван Гал – тренер мирового уровня, и я уверен, что, тесно с ним общаясь и помогая ему, узнаю о тренерской работе много нового». В открытом письме, опубликованном на сайте «Манчестера», Гиггз писал: «Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и объявить о завершении профессиональной игровой карьеры, а также о начале новой и увлекательной страницы в моей жизни в качестве помощника главного тренера в „Манчестер Юнайтед“. Я безмерно горд, благодарен и счастлив, что девятсот шестьдесят три раза

представлял самый большой клуб в мире и шестьдесят четыре раза – сборную Уэльса. […] Сегодня фантастический день для „Манчестер Юнайтед“. Луи ван Гал – великий тренер, и позвольте мне начать с рассказа о том, как я счастлив, что буду работать с человеком его уровня. Его достижения не имеют себе равных, и я уверен, что под его руководством в ближайшие годы клуб будет только процветать».

В тренерский штаб ван Гала также вошли Марсель Баут, Альберт Стейвенберг и Франс Хук. Баут – соратник ван Гала, работавший с ним еще в «АЗ», а затем в мюнхенской «Баварии» в качестве аналитика матчей. Баут стал помощником тренера в «Манчестере», отвечающим за разведку противников. Ранее он работал в голландских клубах «Телстар», «Волендам» и «Фейеноорд». Другой помощник тренера, Альберт Стейвенберг, особенно хорош в работе с молодыми игроками.

Где бы ни был ван Гал, Франс Хук всегда оказывался недалеко. Один из его самых преданных и наиболее доверенных соратников, бывший голкипер «Волендама» работал в «Аяксе», «Барселоне» и мюнхенской «Баварии». Он также работал с ван Галом на чемпионате мира 2014 года, будучи тренером вратарей голландской сборной. Хук написал множество книг касательно методов тренировки голкиперов. Его ставка на распределение и начало атак из обороны много раз давала результат, и он сыграл важную роль в становлении таких голкиперов, как Витора Байи, Пепе Рейны, легенды «Юнайтед» Эдвина ван дер Сара и недавно приобретенного Виктора Вальдеса. Вальдес прошел через молодежку «Барселоны» и появился в основной команде сине-гранатовых как раз при ван Гале; в открытом письме, опубликованном на сайте «Манчестера», он говорил: «Спасибо Луи ван Галу за проявленное мужество и ставку на талант, который только он и видел. Именно он начал строить ту вошедшую в историю „Барселону“, частью которой мне посчастливилось быть. Мои искренние благодарности».

Физиотерапевт Йос ван Дейк – еще один старый участник закулисной команды ван Гала, работавший с ним в Испании, Германии и Голландии. На него возложили всю ответственность за медицинский отдел. Видеоаналитик Макс Реккерс работал с ван Галом в «АЗ», а потом последовал за своим боссом в «Баварию», где провел два года в качестве главного аналитика. Эту роль он потом исполнял и в голландской сборной под руководством ван Гала. Но для успеха в «Манчестер Юнайтед» одной лишь уверенности ван Гала, его умений, ви́дения и отличных помощников будет мало. Седьмое место «Юнайтед» в предыдущем чемпионате Англии оказалось самым плохим

результатом клуба с сезона 1989/90. Кроме того, клуб впервые за двадцать пять лет лишился участия в еврокубках. Это было не только неприятным, но и дорогостоящим событием. Исполнительный вице-президент Вудворд признавался, что «Юнайтед», в первый раз с сезона 1995/96 не приняв участие в Лиге чемпионов, понесет урон в размере как минимум 30 миллионов фунтов. В документе, опубликованном «Манчестер Юнайтед», описывались неприятности, ожидающие клуб, если он не сможет вернуться в четверку лучших команд чемпионата. В нем говорилось: «Вследствие престижа, связанного с участием в еврокубках, особенно в Лиге чемпионов, неудача в квалификации на любом из европейских турниров негативно повлияет на наши возможности по привлечению и удержанию талантливых игроков и тренеров, а также болельщиков, спонсоров и других коммерческих партнеров». В этом документе также было сказано, что стоимость широко разрекламированного спонсорского контракта с «Адидас» зависит от результатов команды и может упасть с 75 до 52,5 миллиона фунтов. «По недавно объявленному соглашению с «Адидас» неучастие в Лиге чемпионов в двух и более сезонах подряд также уменьшит ежегодные выплаты на 30 % начиная с того года, в котором произойдет вторая подряд неудача в квалификации на турнир».

В день, когда ван Гал официально начал работу, «Юнайтед» объявил об очередном спонсоре, увеличив число связанных с клубом компаний почти до сорока. Ван Гал не преминул сразу же отметить коммерческие требования к своей работе: «Я сделаю все, что в моих силах. Отдам все самое лучшее, что у меня есть. Я не могу сейчас делать прогнозы, потому что никогда не знаешь наверняка. Это самый большой клуб в мире. Я уже знаю, насколько важен „Манчестер Юнайтед“ и насколько важны спонсоры. Я должен работать и готовить команду и должен адаптироваться к этому большому клубу. Это будет нелегко, но если вы посмотрите на мою карьеру, то увидите, что я не раз побеждал. Будущее покажет, смогу ли я повторить это снова. Это будет трудно, потому что слава у этого клуба выше, чем у остальных. Этим клубом руководят коммерческие интересы, а не всегда можно удовлетворить и коммерческие, и футбольные ожидания».

Вудворд сумел успокоить акционеров «Манчестер Юнайтед», рассказав им про скорое оживление бизнеса, про деньги на покупку игроков: «Мы будем активны на трансферном рынке. Окно скоро закроется, и мы заключаем соглашения». Тот факт, что он мог потратить до 200 миллионов фунтов на покупку новых игроков, несомненно, привлекал ван Гала. Если бы бóльшая часть

этих денег была уже потрачена к моменту его прибытия в клуб, он, возможно, имел бы меньше желания встать у руля «Манчестера».

Полузащитник «Атлетик Бильбао» Андер Эррера прибыл в «Юнайтед», будучи другом Давида де Хеа и Хуана Маты, которых он хорошо узнал во время игры за молодежную (до двадцати одного года) сборную Испании. Невысокий плеймейкер полагал, что эта дружба поможет ему обосноваться в команде: «Я знаю, что они очень рады. Мы очень хорошие друзья, и я уверен, что они помогут мне адаптироваться в клубе, помогут его узнать». Манкунианцы также купили за 30 миллионов фунтов английского левого защитника Шоу всего двадцать четыре часа спустя после приобретения Эрреры за 28,8 миллиона фунтов. Ван Гал объяснил, что далее ему нужно будет подумать некоторое время, прежде чем купить кого-нибудь еще: «Мои методы не меняются, и я хочу посмотреть на имеющихся в моем распоряжении игроков. Первые три-четыре недели я буду наблюдать за их работой, и затем, может быть, я куплю других игроков. Сначала я хочу понять, как эти игроки смогут претворять в жизнь мою философию».

Затем «Юнайтед» приобрел у лиссабонского «Спортинга» защитника Маркоса Рохо, тогда как в противоположном направлении в аренду на весь сезон направился вингер Нани. Этот трансфер игрока аргентинской сборной, заключившего пятилетнее соглашение, стоил «Манчестеру» 16 миллионов фунтов. Вскоре к нему присоединился соотечественник Анхель ди Мария, за которого была отдана рекордная для Англии сумма 60 миллионов фунтов. Ди Мария напоминал ван Галу вингера голландской сборной Арьена Роббена, во многом именно поэтому его и купили. Другими приобретениями стали голландец Дейли Блинд, купленный за 14 миллионов фунтов, и взятый в аренду на сезон Радамель Фалькао, одна только зарплата которого стоила «красным дьяволам» 6 миллионов фунтов. Клуб настаивал, что, несмотря на 150 миллионов фунтов, потраченных всего лишь на шестерых игроков (из которых лишь Люк Шоу был англичанином), они по-прежнему придерживаются традиции использования молодых игроков. Перевод в первую команду восемнадцатилетнего Джеймса Уилсона подавался как свидетельство того, что тренер не собирается придерживаться политики galáctico ценой пренебрежения доморощенными талантами.

«Мы провели очень хорошую работу в трансферный период, – размышлял ван Гал. – Несмотря на тот факт, что мы не играем в Лиге чемпионов, игроки приходят в „Юнайтед“, и это большой

плюс. Но то, что ожидают болельщики и что ожидаю я, – это разные вещи. Болельщики ожидают новый старт и, с такими игроками, победу. Но как тренер я понимаю, что, когда у тебя уходят четырнадцать игроков, а приходит шесть новых, ты получаешь в раздевалке двадцать новых отношений. Старая иерархия ушла, и теперь мы должны построить новую. На это всегда требуется время, и это зависит от личностей игроков. У нас есть испанские игроки, которые не очень хорошо говорят по-английски, так что это всегда нелегко».

Беспокоясь о возможных проблемах с общением внутри команды, ван Гал отправил Ди Марию, Рохо, Фалькао, Эрреру, де Хеа и Антонио Валенсию обратно в школу. Чтобы улучшить свой английский, Ди Мария и Рохо пошли в начальный класс, тогда как Фалькао, Эррера и де Хеа стали обучаться в средней группе; Валенсия же потребовал персонального обучения. В команде ван Гала были представлены игроки двенадцати национальностей, так что неудивительно, что он хотел улучшить коммуникацию на поле. Но не следовало ли и самому ван Галу пойти в школу? Как я говорил Джеймсу Робсону из газеты Manchester Evening News: «Меня часто удивляют комментарии в английской прессе, утверждающие, что [ван Гал] хорошо говорит по-английски. Возможно, его собеседники чересчур снисходительны к нему? Голландцы, хорошо освоившие английский язык, отнюдь не впечатлены уровнем владения им ван Гала; они называют его „угольным английским“, или steenkolenengels (уничижительная голландская характеристика ломаного английского). Ван Гал также любит переводить голландские идиомы на английский буквально. Лингвисты называют эту проблему „интерференцией“». Безусловно, эта привычка ван Гала вызовет некоторое замешательство среди британской аудитории.

Ученики школы Kalsbeek College в Центральных Нидерландах превратили английский ван Гала в объект изучения. Учитель и заместитель директора Брам ван Вели в рамках подготовки к устному экзамену по английскому показал своим ученикам некоторые интервью ван Гала. Он заметил, что «ученики споткнулись на типичных голландских ошибках произношения, которые ван Гал допускает еще чаще. В этом плане он очень стереотипен, что и позволяет приводить его в качестве яркого примера». Ученики создали в сети «Фейсбук» сообщество под названием Teaching Louis («Обучение Луи») и разместили в нем небольшой видеоклип, в котором двое учеников давали советы ван Галу по улучшению его английского. Это видео набрало более 50 000 просмотров. Ученик Анук Велде говорит: «Луи ван Гал был нашим героем прошлым летом [на чемпионате мира]; он дал

стране повод для гордости. Теперь мы хотим дать ему урок в правильном произношении. Надеемся, он посмеется над этим. Мы создали это видео с наилучшими намерениями и кое-чему научились благодаря ему. Думаем, мы сможем сдать наш экзамен!»

В Манчестере же Уэйн Руни нашел эффективное решение языковых затруднений: чтобы замотивировать испанских игроков клуба, он стал оскорблять их на родном для них языке. Андре Эррера говорил, что Руни выучил несколько испанских ругательств, чтобы воодушевлять своих товарищей по команде на языке, который они понимают. «Руни очень дружелюбен и оскорбляет нас на испанском», – утверждал полузащитник в интервью испанской газете El País.

После закрытия летнего трансферного окна новый босс «Юнайтед» получил в свое распоряжение команду, стоившую 380 миллионов фунтов. Даже тренер «Манчестер Сити» Мануэль Пеллегрини или наставник «Челси» Жозе Моуринью не могли таким похвастаться. Это было в своем роде возвращение к тем временам, когда сэр Алекс Фергюсон раз за разом устанавливал новые трансферные рекорды, подписывая игроков вроде Гари Паллистера, Роя Кина и Энди Коула. Однако к концу его пребывания на посту рулевого «Манчестера», особенно после прихода к власти семьи Глейзеров, уровень расходов снизился в сравнении с главными противниками клуба. Впрочем, теперь Вудворд осознал, что «Юнайтед» не может позволить себе пропустить еврокубки более чем на один сезон, если он и дальше хочет привлекать лучших игроков мира. «Манчестер Сити», в течение долгого времени считавшийся самым расточительным клубом мирового спорта, начинал сезон с командой, чьи игроки стоили на 26 миллионов фунтов меньше, чем у «Юнайтед», то есть 354 миллиона. У Моуринью была команда стоимостью 301 миллион.

Эти цифры подчеркивают тесную связь между тем, сколько клуб тратит на игроков, и тем, какого успеха он может достичь. В книге «Футболономика» экономист Стефан Шимански и журналист Саймон Купер утверждают, что деньги на 80–90 % определяют результаты профессиональных футбольных клубов. Таким образом, на остальные факторы, среди которых могут быть и умения тренера, остается от 10 до 20 %. Их влияние можно сравнить с влиянием премьер-министра на экономику: вероятно, ни один другой человек не оказывает на нее большего влияния, однако оно все равно незначительно. Ван Гал хорошо это понимает, он готов сделать все что угодно, чтобы только добиться этих дополнительных 10 % от своих игроков.

Ван Гал был уже сыт по горло ограничениями тренировок с национальной сборной Голландии, где он не мог подстраивать под себя игроков, команды и клубный футбол в целом. Именно это ван Гал и умеет делать лучше всего – заниматься формированием команды каждый день. Говоря о своей задаче на «Олд Траффорд», он заявил: «Для меня вызов всегда в том, чтобы прийти не четвертым, а первым. Но это зависит от того, как сойдутся вместе игроки и тренер. Благодаря своей известности „Манчестер“ – самый большой клуб в мире, но в спорте ты не можешь считаться самым главным, если не доказываешь этого каждый год. Ты не можешь быть самым большим, если в прошлом сезоне ты был седьмым. Когда я был тренером голландской сборной, в Китае и Бразилии все только и говорили, что о „Манчестер Юнайтед“. От нас многого ждут. Именно поэтому это такое серьезное испытание. [Со мной] „Барселона“ была номером один в Испании, „Аякс“ номером один в Нидерландах, „Бавария“ номером один в Германии. „Манчестер Юнайтед“ [хочет быть] номером один в Англии, и я надеюсь исполнить это желание».

Ван Гал говорил о чести делать свои первые шаги на посту рулевого «Юнайтед» рядом с сэром Бобби Чарльтоном и теплом приеме со стороны своего прославленного предшественника: «Сэр Алекс Фергюсон позвонил с поздравлениями, и мы договорились вместе выпить кофе или перекусить. У сэра Алекса сильная философия, что подтверждает хотя бы число титулов, выигранных им с „Манчестер Юнайтед“. У меня тоже сильная философия. Со времен руководства „Аяксом“, когда мне было тридцать девять лет, мой характер не изменился. Но быть властным и иметь сильный характер – это не одно и то же. Я демократичный и чуткий человек. У меня сильный характер, однако другие мои черты важнее. Это несправедливо, что прессе нравится показывать только эту часть моей личности».

Старт сезона для ван Гала был нелегким: никакого отпуска после чемпионата мира и 30 тысяч миль за два месяца. Впрочем, сам голландец относился к этому спокойно: «Работа на „Манчестер Юнайтед“? Это для меня отпуск». Вернувшись с голландской сборной в Амстердам из Бразилии, ван Гал вылетел в Манчестер, где был представлен игрокам и штабу, дал первую пресс-конференцию, а затем со своей новой командой отправился в США, чтобы принять там участие в Международном кубке чемпионов – и все это в течение одной недели. Пролетев вдоль и поперек всю Бразилию с голландской сборной, тренер продолжил набирать мили с «Юнайтед», выступившим в Лос-Анджелесе, Денвере, Вашингтоне, Энн-Арборе и Майами.

Согласно ван Галу, клуб играл в этих товарищеских матчах

лишь из-за взятых ранее обязательств: «Я тренирую своих игроков на конкретных примерах, а это возможно лишь во время практики. Тогда я могу сказать „Стоп!“, остановить игру и создать поучительный момент. В товарищеской игре такое невозможно. Не думаю, что это понравится судье, если я попытаюсь так сделать». Будь на то воля ван Гала, «Манчестер Юнайтед» никогда бы не отправился в Америку на турнир, в котором также приняли участие «Интер», «Рома», мадридский «Реал», «Манчестер Сити», «Ливерпуль», «Милан» и «Олимпиакос». Но его наняли уже после того, как клуб согласился на этот тур, в котором делали ставку на маркетинг, спонсорские мероприятия и рекламу игроков. «Мы должны готовиться к сезону, и когда у тебя много коммерческой деятельности на огромных расстояниях, с длинными перелетами и сменой часовых поясов, – все это плохо влияет на подготовку. Тур уже организован, так что мне придется адаптироваться, и я буду адаптироваться». С коммерческой точки зрения этот тур был очень успешен: высокие продажи билетов продемонстрировали силу бренда «Юнайтед» и потенциал американского футбольного рынка.

На именитом американском стадионе «Роуз-боул» перед 86 000 болельщиков «Манчестер Юнайтед» показал великолепнейшую игру. Глядя на то, как англичане играючи расправляются 7:0 с «Лос-Анджелес Гэлакси», невозможно было поверить, что американская команда находится на пике формы, тогда как футболисты «Юнайтед» еще только начинают входить в сезон под руководством нового тренера. Ван Гал по полной использовал замены против «Гэлакси», и в следующем матче против «Ромы» на «Спортс Ауторити Филд» в Денвере, выигранном со счетом 3:2, он заменил в перерыве девять игроков. Голландец раскритиковал организаторов турнира за старт второй игры в середине дня, когда температура достигала 31 градуса по Цельсию: «Мы не привычны к такой высокой температуре. Не думаю, что это было умно. В Америке великолепный климат для спорта, и вы должны играть в футбол в правильное время. Извините, что говорю об этом».

Следующий матч прошел при более низкой температуре – вечером при прекрасных 22 градусах в Вашингтоне против «Интера». Несмотря на то, что стоимость билетов начиналась от 47,35 доллара за место в самом дальнем углу, тогда как за сиденья у бровки просили по 275 долларов, не говоря уже о 40 долларах за парковку, места на стадионе расходились как горячие пирожки, и всего на трибунах собралось 68 238 болельщиков. Казалось, будто все они одеты в красные футболки. Атмосфера была великолепной, и ван Гал чувствовал себя

непринужденно: подойдя к болельщикам за скамейкой запасных, он потратил много времени на раздачу автографов. Казалось, он работает в клубе уже много лет, а не какие-то две недели. Игра закончилась нулевой ничьей, но «Юнайтед» выиграл по пенальти 5:3. Примерно в это же время прошлым летом Дэвид Мойес проиграл в Таиланде какой-то местной команде.

В следующей игре «Манчестер» сразился с европейским чемпионом мадридским «Реалом» на глазах у самой большой аудитории футбольных матчей в истории США; согласно данным агентства Associated Press, на «Мичиган Стэдиум» пришли 109 318 человек. Предыдущий рекорд держался с 1984 года, когда финал футбольного турнира летней Олимпиады на «Роуз-боул» посетили 101 799 человек. «Юнайтед» не выступал перед такой большой толпой с полуфинала Кубка чемпионов 1957 года, когда за поражением *Малышей Басби* в матче против мадридского «Реала» на «Сантьяго Бернабеу» следили около 120 тысяч человек. Эта игра должна была стать демонстрацией самого крупного спонсора «Манчестер Юнайтед», «Дженерал моторс» и его бренда «Шевроле». Согласно семилетнему спонсорскому соглашению автопроизводитель выплачивал клубу 326 миллионов фунтов, а на футболках британцев знаменитый логотип «Шевроле» в виде галстука-бабочки заменял страховую компанию «Аон». Гол Хавьера Эрнандеса на 80-й минуте обеспечил манкунианцам победу 3:1 после двух забитых Эшли Янгом голов в первом тайме, между которыми испанцы усилиями Гарета Бейла реализовали пенальти.

Учитывая, что «Ливерпуль» к этому времени уже обеспечил себе первое место в своей группе, победа «Юнайтед» означала, что два заклятых соперника встретятся в финале турнира на «Сан Лайф Стэдиум» в Майами. «„Ливерпуль“ будет в финале? – говорил ван Гал. – Отлично! Спасибо! Это хорошо для английского футбола и очень важно, что два клуба из Премьер-лиги сыграют в финале. Для них это также подготовка. Это ничего нам не скажет. Но лучше выиграть, чем проиграть. Болельщики здесь потрясающие. За четырнадцать дней мы сыграли в Штатах перед 300 000 фанатов, и это потрясающе для подготовки».

В относительно малом числе зрителей на финале, вероятно, были виноваты гроза и проливной дождь. Как минимум Дэвид Бекхэм, готовивший вложить миллионы в новую футбольную команду в Майами, надеялся, что именно плохая погода стояла за низкой явкой болельщиков, а не полное отсутствие интереса к игре со стороны флоридцев. В таких условиях многие поля оказались бы залиты водой, однако в Майами перед стартовым

свистком трава на стадионе была в относительно хорошем состоянии благодаря работе дренажной системы. Две трети матча «Ливерпуль» был впереди благодаря реализованному Стивеном Джеррардом одиннадцатиметровому удару. Но затем два гола, забитых в течение трех минут Уэйном Руни и Хуаном Матой, перевернули ход игры на 180 градусов. В самой концовке встречи вышедший на замену Джесси Лингард забил и третий мяч. Этот результат означал, что «Юнайтед» возвращался домой, выиграв все пять матчей своего американского тура. Впрочем, Луи ван Гала не особо впечатляло то обстоятельство, что Международный кубок чемпионов Гиннесса будет в этом сезоне соседствовать на «Олд Траффорд» вместе с Кубком Шевроле.

Дебют ван Гала на «Олд Траффорд» состоялся 12 августа, когда в Манчестер приехала испанская «Валенсия». Гол, забитый Маруаном Феллайни уже в добавленное время, принес ван Галу первую домашнюю победу 2:1 в первом же матче на родном стадионе. Этой игрой закончилась предсезонная подготовка «Юнайтед». В то время как тренер «Валенсии» Нуну Эшпириту Санту постоянно носился вдоль бровки, ван Гал оставался на скамейке запасных – даже когда Даррен Флетчер на 49-й минуте открыл счет в матче или когда «Валенсия» забила ответный гол за 19 минут до конца встречи. В целом это был еще один воодушевляющий вечер для ван Гала и «Юнайтед». После прекрасного выступления в США ожидания от нового сезона были очень высокие.

В театре мечты. Первый акт

Мы знаем, кто мы такие, но не знаем, чем можем стать.

Уильям Шекспир

Влиятельный полузащитник из «Класса-92» Пол Скоулз выразил всеобщий оптимизм, когда заявил: «Прямо сейчас фанаты „Манчестер Юнайтед“, и я в их числе, ждут не дождутся момента, когда Луи ван Гал займет свой пост на „Олд Траффорд“. Кажется, он, как царь Мидас, превращает в золото все, к чему прикасается, и с его репутацией и богатейшим опытом он сможет многое дать клубу. Уверен, он улучшит результаты прошлого года на 20–25 %. На самом деле, я весь в предвкушении нового сезона. Он человек с характером и несколько внушает страх. Это хорошо. Сэр Алекс Фергюсон тоже вызывал испуг, и иногда это позволяет многого добиться от игроков». Скоулз в первый раз вышел на поле против команды ван Гала в 2001 году, когда английская сборная проиграла Нидерландам: «Первое, что я отметил для себя в его командах, так это атакующую манеру игры: казалось, у них на поле больше футболистов, чем у нас. Это голландская школа: они создают численное преимущество в полузащите. Ван Гал пытается сделать нечто подобное в „Юнайтед“ со схемой 3–5—2. Наблюдая за игрой „Манчестера“ против мадридского „Реала“ [в предсезонном товарищеском матче], я задавался вопросом: „Как так получается, что складывается впечатление, будто у манкунианцев больше игроков на поле?“ Довольно легко ошибиться во время предсезонных матчей, но пока первые наблюдения исключительно положительные».

Впрочем, не все были убеждены, что «Манчестер» нашел правильную замену Дэвиду Мойесу. Джон ван Зведен, совладелец «Суонси Сити», полагал, что его соотечественник вернется в Голландию уже к Рождеству. «Первые шесть очков сезона у меня в кармане!» – заявил он своим читателям в «Твиттере». Как потом оказалось, «Суонси» *действительно* дважды огорчил «Юнайтед» в новом сезоне, оказавшись единственной командой Премьер-лиги, сумевшей победить манкунианцев и дома, и в гостях. «Я убежден, что он недолго проработает в „Манчестере“, – говорил ван Зведен журналу Voetbal International. – Я очень уважаю тренера ван Гала, но я также постоянно смеюсь благодаря ему. То, как он общается с журналистами, это просто неприемлемо, а

британскую прессу недооценивать не следует. Они ведь и правда могут тебя сломать». Сам ван Гал, оценивая собственные шансы, был, естественно, с этим не согласен: «Я уверен, что у меня будет достаточно времени. Да, мы хотим попасть в Лигу чемпионов, но это может произойти не сразу. Есть определенный вектор движения и процесс на три года. Я не обязан был приходить сюда, меня сюда позвали, и я подписал контракт на три года. Поверьте мне, я должен отработать это время». Именно на этом пути он сейчас и находится.

Тем не менее домашнее поражение 1:2 от «Суонси Сити» в первом же матче чемпионата просто не укладывалось в голове. «Это большое разочарование для игроков, для болельщиков, для меня, для тренеров. Нет ничего хуже, когда ты готовишься и выигрываешь все [в предсезонных матчах], а затем проигрываешь в первом же матче. Это нехорошо, потому что мы приобрели уверенность в себе, и теперь из-за этого результата от нее не останется и следа. Но мы должны помнить, что это лишь первая из многих игр сезона». Это было очень болезненное напоминание о прошлом сезоне, в котором «Юнайтед» занял седьмое место, набрав на 22 очка меньше чемпиона «Манчестер Сити».

Ван Зведен с радостью посыпал соль на рану. Выступая перед голландской телерадиовещательной компанией NOS, он заявил: «Сегодня я развлекся по полной. Безусловно, „Манчестер“ был фаворитом встречи. Везде в городе можно было увидеть флаги и шарфы с изображением Луи ван Гала, в том числе и на огромных рекламных щитах. Они думали, что привели гиганта. У нас была лишь одна цель: решительно опустить две маленькие ножки этого гиганта обратно на землю. Я говорил у себя в «Фейсбуке» и «Твиттере», что мы выиграем 2:1. У меня было просто такое чувство. Перед матчем газеты называли его первоклассным тренером, а уже на следующий день они назвали его *Луи Неудачник*. Вот так все и происходит в Англии. Я не желаю ему зла, но английская пресса его погубит. Он не сумеет с ней справиться».

Несколькими неделями ранее в тесном пресс-центре на «Сан Лайф Стэдиум» в Майами ван Гала спросили, что означает победа его команды в Международном кубке чемпионов. Он сфокусировал свой взгляд на корреспонденте и ответил: «Ничего». Возможно, это прозвучало чуть грубее, чем голландцу хотелось бы, но зато его мнение было выражено четко. Его отношение к медленному старту «Юнайтед» было примерно таким же. Он настаивал, что его совсем «не шокировало» разгромное поражение со счетом 0:4 от «Милтон Кинс Донс» в Кубке Футбольной лиги: «Думаю, что „Милтон Кинс“ сыграл

очень хорошо, очень агрессивно, плюс им немного повезло с голами. Мы проиграли в Кубке Футбольной лиги, так что сегодня мы лишились шанса выиграть один трофей, и это расстраивает. Но я здесь, чтобы построить новую команду. Этот процесс требует времени. Мы точно знаем, что делаем». Затем было поражение в чемпионате от «Лестера» со счетом 3:5 в матче, в котором все перевернулось с ног на голову: «В футбольном мире такое порой случается. Мы разбазарили преимущество, и мне это не нравится. Выигрывая 3:1, такого результата не ждешь. Мы должны были засушить игру и сохранить контроль над мячом, но мы этого не сделали. Как тренер ты заранее знаешь, что тебе предстоит большое испытание и что клуб в переходном периоде, но ты не знаешь заранее, какие у тебя будут трудные моменты».

Гораздо более неприятным сюрпризом стала ситуация с травмами. «Команда Луи ван Гала уже получила тридцать пять различных травм в этом самом худшем с 1986 года старте чемпионата» – таким было одно из многих мрачных наблюдений в первой половине сезона. Список травмированных футболистов казался бесконечным, в него попали такие игроки, как ключевой полузащитник Майкл Каррик, пропустивший три месяца из-за разрыва связок голеностопа. Некоторые называли причиной этих проблем методы тренировок ван Гала – он устраивал своим игрокам двойные тренировки, пытаясь повысить уровень их физической подготовки, чтобы они могли играть в тот футбол, который он от них требовал. Ван Гал отмахивался от наличия в клубе паники и говорил о том, какую пользу можно извлечь из этих испытаний: «Бог создал человека, не я. Должен признать, я никогда еще не был в такой ситуации, так что это странно. Мне трудно это понять, потому что мы иначе оцениваем, что мы можем сделать. Но ты должен тренироваться на определенном уровне. У нас много травмированных, поэтому я вынужден брать игроков из молодежной команды. У молодых футболистов сейчас есть все шансы, плюс такова политика в клубе. В прессе я читаю об этом по-другому, но это так. Они всегда готовы. Они должны быть жадными до игры. Молодежная академия „Манчестер Юнайтед“ обладает определенным уровнем, способным нам это обеспечить».

Голландцы – парадоксальная нация. С одной стороны, как представляется, страной часто управляют комитеты; «консультации, участие, обсуждение» – ключевые слова для голландской демократии (к сожалению, при этом голландские комитеты редко приходят к осмысленным решениям, а обсуждение занимает прорву времени). С другой стороны, многие споры часто эффективнее решаются на улице. Вот она, другая

сторона голландцев, предками которых были викинги и батавы. На футбольном поле это привело к многочисленным ссорам и распрям между тренерами. Если говорить о предмете этой книги, то можно упомянуть такие конфликты, как ван Гал против Кройфа, Куман против ван Гала, Рене Меленстен против ван Гала.

Рене Меленстен, много лет проработавший помощником Алекса Фергюсона, сделал ряд заявлений относительно ван Гала, подкрепивших стереотипные мнения о новом главном тренере «Юнайтед». Через несколько месяцев после начала сезона он сказал: «Для меня большой сюрприз, что ван Гал до сих пор не улучшил игру команды. Рождество уже на носу, и посмотрите на результаты. Я не вижу плавности, не вижу ритма. Рано или поздно он взорвется. Это часть его личности. Помяните мое слово». Меленстен также раскритиковал общение ван Гала с прессой: «Когда я разговариваю с вами, я обмениваюсь информацией по тому, что меня волнует. Но я не читаю вам лекций, не поучаю вас. Но если вы пойдете и сядете с ван Галом, вы быстро начнете думать: „Мне двенадцать лет“. Он будет разговаривать с вами, словно вы ничего не понимаете. Он будет смотреть на вас и думать: „Что вы меня тут спрашиваете? Я Луи ван Гал“. Нет, это не для меня. Одна из причин, почему мне нравится Рональд Куман, – он не читает наставления или лекции людям, в отличие от этого парня».

Голландский колумнист Крис ван Нейнаттен провел свое сравнение между ван Галом и Куманом, ставшим тренером «Саутгемптона»: «Рональд Куман против Луи ван Гала – английская пресса обсуждает это уже который день. Сегодня они встретятся в Южной Англии – два человека, вроде как ненавидящих друг друга. Чтобы подчеркнуть это впечатление, эксперты вытащили из архивов несколько цитат Златана Ибрагимовича, естественно симпатизирующего Куману. Имеет ли это значение? Не особо – они лишь слегка ненавидят друг друга. Два представителя голландской школы футбола – вот и все, что между ними общего. Ван Гал любит строить команды, тогда как Куман – чистокровный оппортунист».

Два голландских тренера таки пожали друг другу руки перед началом встречи на «Сент-Мэрис», но любезности были лишь формальными, что особенно бросалось в глаза на фоне того, с какой теплотой Рональд Куман приветствовал помощника ван Гала Райана Гиггза. К этому времени всем уже было известно, что Куман и ван Гал не очень близки друг другу, и вне стадиона шарфы с портретами обоих тренеров пользовались большим спросом – эта личная вражда не осталась не замеченной английскими болельщиками. Сам матч закончился победой

«Юнайтед» 2:1, хотя ван Гал охотно признал, что его команде повезло увезти 3 очка: «Превосходно, что мы поднялись на третье место, но я надеялся, что мы добьемся этого, показывая более хороший футбол. Сегодня нам повезло. Трое игроков сыграли хорошо, остальные не очень». Послематчевая аналитика от Рональда Кумана была более короткой: «Всё – дерьмо, потому что мы проиграли».

После чемпионата мира Куман высказал особое мнение о голландской сборной и о ван Гале: «Когда ты приглашаешь ван Гала, ты получаешь высокое качество, но также и человека, который полагает, что знает все, а это приводит к конфликтам. Если у руля стоит ван Гал, в команде поселяется страх, а это не всегда хорошо. Я был его помощником в „Барселоне“ после чемпионата мира 1998 года и многому у него научился. Но между ним и мной есть огромная разница в том, как мы обращаемся с игроками. Я не оказываю на игроков столько давления, сколько оказывает он. После его руководства сборной на чемпионате мира голландская федерация обязана была пригласить тренера с более мягким подходом. Игрокам нужна была рука на плече, кто-то более спокойный».

Тем самым добрым дядюшкой, в котором явно нуждалась голландская сборная, стал Гус Хиддинк. Но его мягкий подход, пришедший на смену суровым армейским методам подготовки ван Гала, довольно быстро поставил под угрозу шансы Голландии попасть на чемпионат Европы 2016 года. После пяти матчей голландцы занимали третье место в своей группе, отставая от чехов на шесть, а от исландцев – на пять очков. Футбольный комментатор Тейс Зонневелд выразил общее мнение: «Оглядываясь в прошлое, понимаешь, что Луи ван Гал добился прошлым летом еще более выдающегося результата, чем я думал. Он превратил посредственную команду практически в чемпионов мира. За это он заслуживает гораздо больше признания, чем пока получил. Я скажу так: поставьте ему памятник. Выпустите серию почтовых марок с его квадратным лицом. Назовите в его честь улицу».

Переезд ван Гала в Манчестер вызвал вопросы во Франции. Иманоль Коркостеги, репортер в ежедневной спортивной газете L’Équipe, хотел знать, является ли в действительности Луи ван Гал «диктатором». В своей статье, написанной после нашего с ним общения и зловеще озаглавленной как «Ван Гал, гений или мегаломан?», он решил оправдать ван Гала, но только подвергнув его тщательному исследованию. «Является ли ван Гал революционером?» – спросил он у меня. Ответ на этот вопрос, конечно же, зависит от того, что понимать под этим словом.

Но присутствие ван Гала стало ощущаться в деятельности «Манчестер Юнайтед» сразу после его назначения 19 мая 2014 года. Даже когда он был за тысячи миль от Англии, в Бразилии, его бескомпромиссный подход уже начал оказывать влияние на клуб – на второй день предсезонной подготовки игрокам приказали участвовать в вечерних тренировках. Двойные тренировки во время предсезонки – явление не такое уж и редкое, но вот занятия по вечерам всем были в новинку. Футболистам даже подготовили спальные места, чтобы они могли отдыхать между тренировками.

Ван Гал также приказал сделать капитальный ремонт тренировочной базы в Каррингтоне, обошедшийся в 3 миллиона фунтов. На двух тренировочных полях установили новый искусственный газон Desso, который используется на «Олд Траффорд». Чтобы защитить их от ветра, посадили новые деревья. Потрясенный, что футболисты не могут тренироваться после наступления темноты, ван Гал добился установки на тренировочной базе прожекторов. Ранее от этого отказались из-за опасений борцов за охрану природы насчет местной популяции летучих мышей. Как известно, ван Гал любит много времени проводить на тренировочной базе, и установка прожекторов дала ему дополнительное время для работы со своими подопечными во время унылых зимних вечеров. Тренер также приложил исключительные усилия, чтобы сохранить свои методы в тайне: он нанял охранную фирму, чтобы она постоянно изучала небо над Каррингтоном на предмет шпионских дронов. Он также приказал экспертам патрулировать тренировочный комплекс «Юнайтед» и искать устройства, которые могли бы собирать сведения о проводимых им тренировках.

Ван Гал надеялся теснее сплотить команду, приказав футболистам каждый день есть вместе после тренировки. Звезды первой команды должны были теперь в час дня обедать в Каррингтоне вместе с игроками молодежки и тренерами. Ван Гал полагал, что это время хорошо подходит для сближения игроков, поэтому, чтобы поощрить общение, он приказал заменить прямоугольные столы круглыми. Он ликвидировал на «Олд Траффорд» детскую комнату и убрал знаменитую ложу, построенные двадцать один год назад сэром Алексом Фергюсоном. На протяжении двух десятилетий футболисты «Юнайтед» оставляли своих детей в детской комнате, чтобы насладиться вместе со своими партнерами послематчевой едой и напитками в соседней ложе для игроков. Ранее эти ясли располагались между медицинским кабинетом и ложей, но теперь их снесли, чтобы удвоить площадь процедурного кабинета. А

старая ложа игроков была разделена на две части – одна половина стала зоной для предматчевой разминки, тогда как вторую половину превратили в помещение для интервью иностранным журналистам.

Ван Гал находится в постоянном поиске новых знаний о футболе. В 1993 году он стал первым тренером в Нидерландах, отказавшимся от бега на выносливость как метода подготовки игроков во время предсезонки. Он прервал эту традицию сразу же после того, как физиолог Йос Гейсел убедил его, что такие пробежки на самом деле замедляют игроков; сам ван Гал начал подозревать это еще в свою бытность игроком. Голландец также изучает и другие виды спорта. Работая в «АЗ», он обменивался знаниями с тренерами австралийского футбола. Он также использует методы, почерпнутые им в хоккее на траве, весьма популярном в Голландии, чьи представители в целом несколько более образованны, чем в обычном футболе. В «Юнайтед» он нанял Макса Реккерса, работавшего помощником тренера в высококлассном хоккейном клубе, эксперта по использованию продвинутого анализа видео. Реккерс говорил: «Луи придает большое значение инновациям. Он тратит на это просто невероятное количество времени. Мало кто в футболе этим занимается».

Основная суть этих изменений заключалась в следующем: только когда все в совершенстве приспособлено к передаче знаний от тренера к игрокам, ван Гал может на-деяться оказать значительное влияние на результаты своей команды. Если он хоть на чуточку потеряет концентрацию в этом деле, если он «ослабит вожжи», как любит говорить его преемник на посту рулевого голландской сборной, это будет равносильно тому, что его вообще нет. Центральный пункт всего этого – то, что ван Гал называет «процесс обучения», который Реккерс объясняет так: «Причина, почему все считают его таким доминирующим над остальными, заключается в том, что он хочет контролировать весь образовательный процесс. Он хочет знать обо всех замечаниях и комментариях, которые футболисты получают о своей игре от друзей, семьи и особенно от журналистов. Если он это знает, он может решить, какое видео и какие комментарии давать игроку. Каждый сигнал, который он подает игроку, подгоняется под нужды самого футболиста».

Защитник Джонни Эванс рассказывал, что игрокам «Манчестера» новый порядок давался нелегко: «[Ван Гал] говорил нам: „Вам будет трудно“. Он сказал, что нам будет трудно в психологическом плане, потому что он хочет довести нас до предела наших возможностей. Именно такие у нас ощущения.

Есть много мелких деталей, которых мы должны придерживаться, но думаю, это дает каждому своего рода зону комфорта, потому что мы все знаем, что таков теперь стандарт. Здесь все, начиная от одежды, которую мы носим, и заканчивая совместными обедами. Мне кажется, теперь на тренировочной базе все как-то более детально. Они потратили многие тысячи фунтов на установку HD-камер вокруг поля, и ван Гал может смотреть за нами на поле. После просмотра он говорит фразы типа: „Ты должен быть на пять метров правее“, и мы видим, что сейчас происходит на поле. Прошлым вечером мы просмотрели видео, и я был в десяти метрах от своей позиции. Есть вещи, которые ты делаешь на поле, и вся команда будет чувствовать одно и то же, и ты думаешь: „На правильном ли я месте?“ Затем он покажет тебе видео, и ты узнаешь». При сэре Алексе Фергюсоне все было совсем по-другому. «Раньше никого ничего особо не волновало, что и как мы делаем, если мы давали результат».

Игроки «Юнайтед» подозревали, что ван Гал получал видеоматериал, еще будучи на чемпионате мира со сборной Нидерландов, – это позволило ему начать оценку футболистов, занимавшихся с помощниками Райаном Гиггзом и Альбертом Стейвенбергом. Для британского футбола такое внимательное изучение тренировок является своего рода новшеством. Игроки полагали, что ван Гал, смонтировавший такую же аппаратуру наблюдения на «Зебенер Штрассе», тренировочной базе мюнхенской «Баварии», будет использовать HD-кадры крупным планом их лиц, чтобы оценивать усталость футболистов. Однако так же внимательно изучались и их уровни концентрации. Ван Гал придает огромное значение концентрации на часовом тренировочном занятии, и любой игрок, витающий в облаках в это время, может стать слабым звеном во время игры: «Когда я вижу, как кто-то теряет концентрацию, я взрываюсь. Они знают это. И они никогда на это не злятся. Думаю, им даже нравится, что у меня такая несколько примитивная реакция. Они понимают, что нуждаются в ней».

В интервью газете Daily Telegraph ван Гал подробно рассказал о том, как он готовится к матчам: «Подготовка начинается нашим скаутом, Полом Брэндом, который анализирует противника, отбирает все изображения вместе с Марселем Баутом, отвечающим за разведку соперников. Марсель Баут всегда отправляется [наблюдать за соперником] за две недели до нашей игры с ним. Затем Райан Гиггз делает презентацию для игроков на основе изображений, отобранных Марселем Баутом и Полом Брэндом. Затем мы пишем план игры, основанный на этом анализе. Затем мы обсуждаем план игры. На следующий день мы

представляем его игрокам, этим занимается Гиггз. Они должны посмотреть. Мы объясняем. Затем мы тренируемся по этому плану игры: одиннадцать футболистов против одиннадцати. Мы записываем тренировку. Следующее собрание – это „собрание подразделений“: мы обсуждаем защитников, полузащитников, нападающих. Альберт отбирает с тренировки, но так же и с прошлых матчей изображения, еще больше разъясняющие план на игру». Ван Гал заставляет свою команду тренироваться за сутки до матча ровно в то самое время, когда игра должна начаться на следующий день.

«Стандартные положения! Я забыл про стандартные положения! Наш тренер вратарей Франс Хук занимается ими в течение двадцати пяти минут. Затем мы выбираем игроков, которые должны обозначать футболистов соперников. На это тоже уходит двадцать пять минут. Затем у нас индивидуальные встречи. Я обязательно провожу индивидуальные встречи с игроками».

В отличие от Мойеса или самого сэра Алекса, ван Гал постоянно присутствует на предыгровой разминке от начала и до конца. Он может разговаривать со своими помощниками, но его основная цель – наблюдение за игроками, выполняющими растяжку и другие упражнения; он читает их мимику и жесты, чтобы удостовериться, что они готовы на все 100 %. Руни полагает, что нацеленность ван Гала на победу вызывает такое же отношение и у игроков: «Он на все 100 % серьезен касательно тренировок. Его решительность и одержимость игрой заметны на каждой тренировке. Каждая тренировка имеет значение. Он хочет, чтобы команда, в которой он работает, побеждала. Его решительность, его воля к победе – просто невероятны. Я видел такое у других людей, но обычно только в день матча. У него же это видно каждый день. И это передается игрокам».

Ван Галу практически никогда не надоедает говорить о своей «философии», и складывается впечатление, что для его игроков это самый трудный момент для понимания. Есть игровой и психологический аспекты. Когда ван Гал в предсезонке и на первые четыре игры внезапно перешел к непривычной схеме 3–5—2, он выглядел решительным. К концу вялого первого тайма матча против «Куинз Парк Рейнджерс» на «Лофтус Роуд» болельщики «Юнайтед» стали требовать возвращения своей любимой схемы. Скандирование вспыхнуло как внезапное восстание: «Четыре, четыре, два!» Ван Гал сделал стратегическую уступку, но это была отнюдь не идеологическая капитуляция. После того как «Юнайтед» выиграл матч 2:0, он подтвердил свою приверженность к схеме 3–5—2 и заявил, что, хоть его команда и

создала больше моментов, перейдя на схему 4–4—2, это также сделало их более уязвимыми перед атаками хозяев. Угрозы своему авторитету со стороны болельщиков он не заметил: «Я не могу следить за болельщиками, потому что сколько их у „Манчестер Юнайтед“? По всему миру их примерно 600 миллионов. Нельзя учитывать мнение всех 600 миллионов человек. Смотреть за игроками, общаться с игроками, наблюдать, анализировать и т. п. – это моя работа как тренера».

Некоторые болельщики «Юнайтед» были также расстроены тем, как часто мяч возвращался обратно к голкиперу Давиду де Хеа. Ван Гал на это спокойно отвечал: «В данный момент это решение для игрока. Иногда, несмотря на наличие другого решения, футболист это решение не видит. Вы же должны верить игроку, поддерживать его. Если ты допускаешь ошибку в обороне, это, как правило, означает гол, забитый в твои ворота. Болельщики должны это понимать. Но я согласен с ними, что мы не должны так часто использовать вратаря. Я также видел моменты, когда мы могли сыграть быстрее без участия голкипера. Но вратарь – наш одиннадцатый полевой игрок. Он может ускорить нашу игру, и иногда решение сыграть через де Хеа может перевести игру вперед. Конечно, это более английский стиль игры [в атаке]. Но я думаю, болельщикам также нравилось то, как „Манчестер“ играет в позиционный футбол, так что это всегда такое сочетание обоих стилей. Когда мы сможем избегать слишком частых необязательных потерь мяча, мы сделаем большой шаг вперед».

Многое было сказано об уязвимости обороны «Манчестер Юнайтед» в сезоне. Довольно поздний приход в клуб повлиял на возможности ван Гала по усилению состава команды. Но ее проблемы заключались не только в этом позднем приходе и соответствующих сложностях в трансферный период. У ван Гала все крутится вокруг строительства команды: «Если ты хочешь быть большим клубом, ты должен играть как большой клуб. Это касается не только забитых голов, у нас их полно. Это касается доминирования в игре. Чтобы доминировать, тебе нужна отличная организация обороны, а это вопрос командной работы. Нельзя обвинять во всем только защитников, потому что правильная, организованная оборона начинается с нападающих. Мы приобрели определенный тип игроков, изобретательных, атакующих талантов. Эти футболисты должны думать не только о взятии чужих ворот, но и о защите своих, они должны оценивать риски каждого сделанного паса. Это длительный процесс, ему требуется время, но мы улучшаемся, даже если все еще довольно легко теряем мяч».

Что же касается более существенной, психологической стороны его философии, ван Гал говорил об изменении подхода своих игроков к игре в футбол, о замене инстинктивного подхода на более обдуманный, более разумный: «Я тренировал в Нидерландах больше пятнадцать лет, и в Нидерландах все игроки всегда говорят: „Да, но…“, – и затем высказывают свое мнение. В Англии, Германии и Испании они никогда не говорят „но“. Они делают. Они работают. Но затем я сталкиваюсь с проблемой, что они не думают. Я хочу, чтобы мои игроки думали, читали игру, чтобы они знали, что должны измениться из-за чего-то. Я хочу тренировать своих футболистов, чтобы они могли принимать решения сами как команда. Иначе они должны ждать до перерыва, и затем, может быть, мы сможем что-то поменять. Во многих играх это уже слишком поздно. Мы [в Голландии] считаем, что наша философия может выигрывать матчи. В Англии они к этому не привычны. Именно поэтому мне требуется здесь гораздо больше времени».

Игровая дисциплина значит для ван Гала все: «Как вовремя играть с мячом. Как вовремя быть на позиции. Как ты пасуешь партнеру по команде относительно противника. Думать сообща в процессе владения мячом и при его потере. Я тренирую не ноги своих игроков, а их мозг. Это гораздо важнее». Арнольд Мюрен, три года отыгравший в «Манчестер Юнайтед» и помогший клубу в 1983-м выиграть Кубок Англии, однажды объяснил голландский «думающий способ» игры в футбол как планирование, что сделать с мячом еще до того, как получишь его: «Прежде чем я получу мяч, я уже вижу кого-то бегущего впереди меня, – говорил Мюрен. – Поэтому, когда я получаю мяч, мне уже не надо думать, что с ним делать. И мне не надо смотреть на мяч, потому что у меня хорошая техника». Это неплохое изложение той более рассудочной и контролируемой игры в футбол, которой ван Гал хочет научить «Юнайтед».

Майкл Каррик принадлежит к тому типу игроков, которых любит ван Гал. Он может играть обеими ногами, но часто контролирует мяч более слабой левой, чтобы затем правой сделать нелегкий пас вперед и взломать им оборону соперника. О методах своего нового тренера он говорил так: «Отличие его философии в том, что он рад, если мы долго держим мяч, чтобы поймать свою игру, поймать ритм нашей игры. Тогда как ранее, особенно в домашних матчах при поддержке болельщиков, мы всегда старались атаковать как можно быстрее, используя скорость и проникающие передачи. И даже если теряли мяч, все равно старались придерживаться этого. Игроки адаптируются, мы видим это каждый день, мы постоянно учимся. У этого всегда есть

смысл, мы не просто так держим у себя мяч. Мы все должны к этому привыкнуть. Тренер твердо знает, чего он хочет и каких стандартов придерживается. Это уже наша задача – достичь их, и если мы не можем это сделать, он дает нам об этом знать, и это нормально. Так оно и должно быть».

«Я думаю, секрет того, чтобы быть тренером на таком высоком уровне – каким он является уже много лет, – заключается в том, чтобы знать, когда быть сильным и строгим, а когда более дружелюбным и отзывчивым. Именно этот барьер внушает уважение и заставляет людей вокруг слушаться тебя. Ван Гал помог мне вырасти. Я определенно многому научился у него».

Ван Галу нужны игроки, которые могут быть на поле продолжением тренера. Он немедленно распознал организаторские способности в Уэйне Руни и Майкле Каррике и навел их на мысль стать тренерами: «Уэйн Руни всегда готов учиться. Это потрясающе. Я не знаю, говорит ли он со своей женой Колин о футболе. Не думаю, что говорит. Майкл Каррик более-менее сам тренер. Он готов говорить о схемах и системах. Большая часть моих игроков открыта к знаниям, и это хорошо. Не каждый игрок открыт к знаниям, ты должен убедить его, и тогда начинается борьба. Дайте им время. И дайте время мне. Я самый гибкий тренер, какого вы только можете себе представить. Если игроки приходят с вескими доводами, я меняю свое мнение».

Решая, кто станет капитаном команды, ван Гал описывал, какого игрока он хочет видеть лидером на поле: «Я должен восхищаться его личностью, его индивидуальностью. Мои капитаны – настоящие профессионалы, но вместе с тем они честные и амбициозные. Вы можете видеть эти качества в тех капитанах, которых я назначал. Возраст не важен. Я должен быть со своим капитаном на одной волне. Когда я пришел в „Барселону“, Гвардиоле было двадцать семь лет. По традиции капитаны в Испании – это возрастные игроки. Я хотел возложить на него ответственность и передать ему свою философию. Я сказал Пепу: „Ты должен быть моим капитаном“. Он ответил: „Нет, нет“. Но я сказал ему: „Капитана выбираю я, а ты понимаешь игру так же, как понимаю ее я“. Именно поэтому я и назначил его капитаном. Сами посмотрите, где он теперь».

Капитаном «Манчестер Юнайтед» был назван Уэйн Руни. Ван Гал объяснял: «Уэйн продемонстрировал прекрасное отношение ко всему, что он делает. Меня впечатлили его профессионализм и отношение к тренировкам и к моей философии. Он вдохновляет молодых игроков команды, и я верю, что он вложит в свою роль всю душу». Ван Гал отмел все спекуляции, что назначение им капитаном Руни было сделано в пику Робину ван Перси: «Это

другая ситуация в голландской сборной. Я считаю, что в клубе всегда следует выбирать капитана из местных. Не думаю, что тут есть какая-то проблема. С самого первого дня он не был тем Уэйном Руни, о котором все говорят. На мой взгляд, он подавал прекрасный пример на тренировках, он достиг определенного уровня. Так что я очень доволен. У меня сложилось впечатление, что он живет футболом и что ему нравится быть капитаном „Манчестер Юнайтед“. Конечно, капитанство в английской сборной помогает ему быть более хорошим капитаном в „Манчестер Юнайтед“. У него больше опыта. Но я должен напомнить всем, что это я первым назначил его капитаном. Рой Ходжсон последовал моему совету. Я могу сделать каждого игрока лучше. Извините за высокомерие, но я могу».

Руни заявил: «Для меня – и для моей семьи – это огромная честь стать капитаном такого великого клуба. Я с огромной гордостью буду исполнять свою роль. В нашей раздевалке командный дух всегда был очень высок, и я крайне благодарен тренеру за проявленную в меня веру».

В декабре 2014-го «Манчестер Юнайтед» победил на «Олд Траффорд» со счетом 3:0 своего заклятого соперника «Ливерпуль». Игра была не из легких, но ван Гал был удовлетворен результатом и сравнил атмосферу матча с Эль Класико, противостоянием «Барселоны» и мадридского «Реала». Он также увидел возможность отметить коллективизм, большим поклонником которого является голландец. Давид де Хеа в очередной раз показал впечатляющую игру, но ван Гал заметил: «Команда сработала на отлично, и в результате большая заслуга де Хеа. Я не осторожничаю в похвале Давиду де Хеа, но я осторожничаю [в отношении] каждого отдельного игрока. Мы делаем это как команда, и побеждает команда, а не один игрок. Я также могу упомянуть остальных футболистов, они все оказали большое влияние на игру, но пресса всегда хочет лишь одно или два имени. Я могу упомянуть больше трех. Мы были очень хороши. Я уже говорил один раз, что де Хеа был превосходен. Я хочу говорить о команде, а не об отдельных личностях. Такова моя философия».

Когда бывший защитник «Манчестер Юнайтед» Гари Невилл, ставший спортивным комментатором и аналитиком, брал у ван Гала интервью для газеты Daily Telegraph, он заметил: «Все великие тренеры упорны в отстаивании своей философии. Ван Гал в этом плане очень негибок. Или будет, как он скажет, или вообще не будет. Признаюсь, в последнем сезоне я переживал за „Манчестер“ после его катастрофической кампании. Я беспокоился, куда клуб будет развиваться дальше. Я видел, что

происходило в других клубах, когда шестидесятилетнюю философию заменяли трехлетними циклами, где каждый новый тренер переворачивал все с ног на голову. Я покинул Каррингтон с ощущением, что ван Гал на самом деле верен традициям, заложенным сэром Мэттом Басби и сэром Алексом Фергюсоном. Я не говорю, что он останется здесь на двадцать пять лет. Но он придерживается тех же принципов».

Несмотря на все разговоры о философии, ван Гал не упрямый и не настолько негибкий человек, как его пытаются представить противники, особенно из Нидерландов. У его разрекламированной философии есть прагматичная приписка: «Я фанатичный человек. Я хочу побеждать. Должен сказать, в моей философии много аспектов, которых я обязан придерживаться, но и много аспектов, которые могут поменяться. Изменить их могут только члены моего тренерского штаба или игроки, которые могут изменить мои мысли касательно разных вещей. Поэтому мы должны подождать и посмотреть, сколько аспектов я изменю через год, и тогда вы сможете спросить снова».

В марте 2015 года «Манчестер Юнайтед» принимал «Тоттенхэм Хотспур» – клуб, который также интересовался ван Галом. Говоря об отказе от поста, который теперь занимал Маурисио Почеттино, ван Гал сказал: «Это было близко. Очень близко. Когда я был молод, в районе десяти лет, я был большим фанатом „Тоттенхэм Хотспур“ и большим фанатом Джимми Гривза. Я был фанатиком футбола. Я смотрел все игры. Невероятно. Его показывали по телевизору! Кубок Англии! В то время по телевизору показывали не так много футбольных матчей. Я следил за „Тоттенхэмом“ и, конечно, „Юнайтед“, Джорджем Бестом, Брайаном Робсоном и после этого за Дэвидом Бекхэмом. Но мальчишкой я был больше фанатом „Тоттенхэм Хотспур“. Извините, что говорю такое! Отличная белая футболка!» Впрочем, теперь бывшие симпатии были совершенно незаметны, и ван Гал привел «Манчестер Юнайтед» к великолепной победе. Он считал, что его полузащитники Маруан Феллайни, Андер Эррера и Хуан Мата контролировали ход встречи. Феллайни, Майкл Каррик и Уэйн Руни забили по голу, показав яркую игру, и, возможно, это был лучший матч «Юнайтед» в том сезоне.

Арьен Роббен однажды заметил, что одним из выдающихся тренерских достоинств ван Гала является его способность усиливать игроков: «С самого первого дня я чувствовал благодаря ему свою значимость. Он дал мне важную роль, и у меня был прекрасный первый год. Я сделал большой шаг вперед благодаря ван Галу. Я очень благодарен ему. Он тот тренер, что делает

игроков лучше. Это редкость в наши дни». Возрождение несправедливо ругаемого Феллайни подчеркивает точку зрения Роббена. Игрок бельгийской сборной так плохо играл в своем первом сезоне за «Манчестер», омраченный травмами, что в августе 2014-го в товарищеском матче предсезонки его освистали болельщики манкунианцев. Однако за матч против «Тоттенхэма», в котором он продемонстрировал море энергии, агрессии и немало мастерства, Феллайни, уходя с поля, удостоился бурной овации.

Под руководством Мойеса Феллайни провалился. Ван Гал также сначала ставил Феллайни в полузащиту, но вскоре осознал, что тот там уязвим и его влияние невелико. Решением стал перевод Феллайни вперед, на позицию выдвинутого полузащитника. Тот ответил блестяще и спас свою карьеру в «Юнайтед». Феллайни говорил: «Тренер очень строг, но это хорошо. Нам нужен такой тренер. Прошлый сезон у нас был плохой. Нам требовался тренер, который вернет некоторых игроков на землю. Если он что-то говорит, ты должен это делать. Иначе вылетишь [из команды]. Если он должен убрать тебя с поля, когда прошло всего 30 минут, он это сделает. Или во время перерыва. К счастью, со мной пока такого не случалось. Он сказал мне: „Прояви себя, и мы посмотрим“. Теперь они на меня рассчитывают».

Повторное возвышение Эшли Янга – еще один триумф стиля лидерства ван Гала, за который его давно все почитают, – его способность работать с игроками как персонально, так и в коллективе. Янг показал выдающуюся игру в увлекательном уничтожении «Манчестер Сити» со счетом 4:2, быстро выровняв игру после первого гола Серхио Агуэро, а также сделав голевые передачи на Феллайни и Смоллинга. Что важнее, он эффективно реагировал на инструкции своего тренера. «Он был нашим лучшим игроком», – комментировал ван Гал. Янг говорил: «Я просто хочу играть как можно лучше. У тренера свои методы и философия, и все мы поддались ей. Мы показали, что можем играть по разным схемам. Мы можем изменять свою систему против разных команд. Тренер превосходен. Он придает тебе уверенность, а уверенность невероятно помогает. Я могу отплатить ему только своей игрой на поле». Фергюсон не сумел добиться от Янга такой игры, и уж тем более Мойес. Спустя несколько месяцев игры под руководством ван Гала Янг стал одним из тех игроков, что не пускал в основу Анхеля Ди Марию.

После манчестерского дерби Гари Невилл хвалил ван Гала за его «фантастическое достижение» в изменении стиля игры Уэйна Руни на позиции центрфорварда на «Олд Траффорд». Капитан

«Юнайтед» коснулся мяча всего тридцать пять раз, повторив свой антирекорд в Премьер-лиге, и Невилл отметил, как Руни стремился доминировать над центральными защитниками «Манчестер Сити»: «Я играл с Уэйном Руни три или четыре года, работал с ним в сборной Англии три-четыре года. Он, игрок из уличного футбола, может бегать за мячом, хочет участвовать, хочет быть в каждой точке поля. Я думаю, Луи ван Гал водил его за руку на тренировках, говоря: „Это не твоя позиция, это не то, что ты должен делать“. Он бежит назад прямо между двумя центральными защитниками „Манчестер Сити“, и вот он на позиции. Это большое достижение Луи ван Гала, поверьте мне. Думаю, ван Гал смотрел за матчем и думал, что это лучшая игра Уэйна Руни в „Манчестере“. Я наблюдаю сейчас за „Манчестер Юнайтед“, они пропустили всего 30 голов в 32 играх, это невероятный результат для обороны. Такая организация – для меня это лучшее, что есть в ван Гале. Что-то происходит в „Юнайтед“, что говорит, что они на пути к созданию очень, очень хорошо управляемой, хорошо вымуштрованной команды».

В перерыве между домашними победами над «Тоттенхэмом» и «Манчестер Сити» игроки «Юнайтед» отправились в Ливерпуль, где провели еще один трудный матч. Результатом, впрочем, была очередная победа, в которой, по словам ван Гала, манкунианцы «подчистую обыграли „Ливерпуль“». Сам матч закончился со счетом 2:1. Игру своей команды в первом тайме он назвал лучшей под его руководством: «Мы снова обыграли „Ливерпуль“ их собственным оружием и прессингом». В итоге «Манчестер Юнайтед» на пять очков оторвался от своего заклятого соперника в гонке за место в Лиге чемпионов. Эррера сыграл так, что невозможно было поверить, что еще недавно ему не находилось места в команде, тогда как Мата был решительно настроен изменить ход встречи со своей новой позиции. Для ван Гала это не было случайностью: «Я думаю, Хуан Мата всегда один из моих лучших игроков. Всегда. Теперь он играет как неправильный правый вингер, и взаимодействие с Эррерой и Валенсией открывает перед ним больше возможностей. Я искал баланс, и теперь я нашел позицию для него».

Андер Эррера признавался, что тренер критиковал его за чрезмерную охоту за мячом в его первые дни в «Манчестер Юнайтед». Испанец говорил, что игра в системе ван Гала, основанной на владении мячом, сделала его более терпеливым игроком: «Ван Гал хочет долго владеть мячом, удерживать мяч, потому что уверен, что ты создаешь пространство, оставаясь в правильном месте, потому что команда способна найти тебя. Вначале он часто отчитывал меня, потому что я постоянно искал

мяч сам. Я хотел получить его, но нужно было ждать, пока мне его отдадут». Эррера срежиссировал последующую победу на «Олд Траффорд» со счетом 3:1 над «Астон Виллой», забив два гола: сначала он принял мяч и нанес отличный удар своей левой ногой, а затем в уже добавленное время спокойно пробил правой. На послематчевой пресс-конференции ван Гал сказал: «У Андера очень хорошая техника удара, и ему следует чаще бить по воротам. Я говорил ему: „Ты должен контролировать мяч перед ударом“. Я сказал это ему вчера на тренировке и затем поцеловал его в перерыве, потому что он впервые в жизни кон-тролировал мяч и только затем нанес удар! Но затем после второго тайма он сказал: „Я могу делать это и без контроля мяча!“»

После начала матча ван Гал ведет себя совершенно спокойно, предпочитая все 90 минут наблюдать за ходом игры со своего места. Он редко покидает скамейку запасных, полагая это бессмысленным занятием: «Я не думаю, что ты можешь повлиять на матч, крича с боковой бровки. Ранее в прошлом я так иногда делал, но это были чисто эмоции. Игроки не понимают тебя или не слышат из-за шума, который производят болельщики. Может быть, один игрок и услышит. Но если ты изменяешь одну конкретную позицию, это также влияет на все остальные позиции. Именно поэтому я все время сижу на скамейке. Я готовился к матчу вместе со своими игроками в течение трех или четырех дней. Что я должен им говорить? Ты учил их самостоятельно читать игру. Гораздо важнее, если они будут связаны с игрой, если будут принимать собственные решения. Я уверен, что игроки могут читать игру, что они могут инструктировать своих партнеров. Это как с ребенком, которого вы учите. Иногда они плохо читают игру, но тогда у тебя, по крайней мере, есть перерыв, чтобы все исправить или сделать замену. Тогда ты сможешь сказать игроку, выходящему на замену, как он должен играть на своей позиции».

Алекс Фергюсон любил ходить по технической зоне в конце матчей, чтобы влиять на своих игроков и оказывать давление на судей. Он часто постукивал по своим часам, чтобы заставить рефери добавить больше времени. Ван Гал же комментировал это так: «Я не думаю, что могу повлиять на судей. В свой первый год [в „Аяксе“] я перепробовал все. Но с годами я научился вести себя тише. Думаете, рефери смотрел на Фергюсона? На телевидении вы видите это, потому что каждая телекамера записывает тренера, я знаю. Но судья не смотрит телевизор. Может быть, после матча и смотрит, но тогда уже ничего изменить нельзя». Находясь на скамейке запасных, ван Гал также не вступал в препирательства с тренерами соперников. Когда Алан Пардью,

тренер «Ньюкасла», а затем «Кристал Пэлас» схлестнулся с Мануэлем Пеллегрини и с Арсеном Венгером, ван Гал заявил: «Я никогда ни с кем не дрался. Я использую только свой голос и никогда мои руки». Он пояснил, что заметки, которые он постоянно делает во время игры, затем используются в его презентации во время общения с командой в перерыве матча: «Я делаю это ради перерыва, когда я могу сказать вещи, которые могут повлиять на ход встречи. Я пишу, потому что последовательность всегда должна быть правильной, ведь игроки помнят моменты матча только в последовательности. Так это эффективнее».

Эпилог

То, как он подошел к работе, на мой взгляд, просто блестяще.

Сэр Алекс Фергюсон

Истоки неровной игры «Манчестер Юнайтед» под руководством ван Гала в его первом сезоне в команде восходят к лету 2009 года и к тому направлению, которое приняло развитие клуба при сэре Алексе Фергюсоне после продажи Криштиану Роналду в мадридский «Реал» за рекордную для мирового футбола сумму 80 миллионов фунтов. Мойес жаловался, что принял стареющую команду. Пока Луи ван Гал пытался решить многочисленные проблемы, унаследованные им в клубе, некоторые критики с радостью обрушивались на нового тренера по поводу каждого крутого поворота на нелегкой дороге вверх. Многие замолчали после того, как «Юнайтед» обеспечил себе место в четверке первых команд английского чемпионата. Да, он пока еще ничего не выиграл, но ведь под руководством Мойеса «Юнайтед» закончил чемпионат на седьмом месте, а оборона клуба была полностью уничтожена, когда составлявшие ее основу Неманья Видич, Рио Фердинанд и Патрис Эвра покинули команду. «Манчестер Юнайтед» лежал на носилках, но ван Гал реанимировал неподвижного великана и вернул пациента к более-менее нормальной жизни.

В новом издании своей автобиографии сэр Алекс Фергю-сон пишет: «Я бы назвал Луи тренером тренеров. Он увлеченный мегапрофессионал. Если бы меня попросили охарактеризовать его одним словом, я бы выбрал слово „грозный“. Футбол – вся его жизнь. Где бы он ни работал, каждый игрок чему-нибудь у него да научился. Это правильный выбор». Фергюсон полностью поддерживает работу ван Гала в клубе: «Он не получает результатов, которые все ждут, но когда я пришел в клуб, я также не получил вначале тех результатов, которые сам ожидал. Тогда нам нужны были сэр Бобби Чарльтон, [председатель клуба] Мартин Эдвардс и совет директоров, которые меня поддерживали, и в итоге все у нас получилось. Как только я обжился в клубе, дела пошли на лад. Луи сейчас проходит через такую же стадию, и я ни капельки не сомневаюсь в том, что он с этим разберется. Что меня в нем порадовало, так это то, что он дал возможность семерым молодым парням [Тайлеру Блэкетту, Пэдди Макнейру, Тому Торпу, Саиди Янко, Андреасу Перейре,

Рису Джеймсу и Джесси Лингарду] дебютировать в первой команде в этом году, что соответствует всей нашей клубной истории. Болельщики всегда радуются, когда молодой игрок получает такую возможность». Одному человеку не под силу контролировать абсолютно все в «Юнайтед». С этим не смог бы справиться даже Фергюсон, если бы он снова возглавил клуб. «Манчестер Юнайтед» образца 2014 года не похож на самого себя образца 1986-го, когда Фергюсон стал главным тренером. Так что, если самому Фергюсону потребовалось четыре года, чтобы добиться результата с командой, не стоит удивляться, что и ван Галу требуется на это время.

Некоторые спрашивают, зачем «Манчестер Юнайтед» тратит еще денег на покупку игроков, если они и так уже потратили огромную сумму 150 миллионов фунтов? На первый взгляд это действительно большие деньги, но если посмотреть на историю недостаточных инвестиций в последние годы сэра Алекса Фергюсона в клубе, они окажутся уже не такими большими. Фанаты защищают своего любимого тренера, говоря, что он оставил чемпионскую команду. И хотя это действительно так, он также оставил команду, полную неприемлемой посредственности, из которой только такой гений, как Фергюсон, мог сформировать чемпионский состав. Ван Гал говорил: «Основной проект – первая команда. Это более краткосрочный вопрос, чем молодежная команда, – там у нас долгосрочный проект. Первый год или два года мы вынуждены разделять их. Сейчас мне потребуются все мои знания, чтобы передать свою философию этому составу». Ван Галу дали добро на переформатирование команды, особенно ее правого фланга. Основной приоритет – центральный защитник, способный отправлять мяч вперед в атаку. Еще одна цель – «номер шесть» – опорный полузащитник, умеющий организовывать и строить игру команды. Ван Гал также хочет усилить позиции правого вингера, чтобы добавить игре ширины, нападающего и, возможно, правого защитника.

Ван Гал производит впечатление тренера большого клуба. В «Юнайтед» рады тому, как он себя ведет и какой эффект он оказал на клуб в целом. Дух работников клуба, упавший из-за проблем в предыдущем сезоне, снова вырос, и все верят в будущий успех. В команде царит полное единодушие. Ван Гал отличается не только огромной верой в самого себя; присущие ему внутреннее спокойствие и юмор помогли провести клуб через трудную первую треть сезона. Ничто его не беспокоит, и один из его самых крупных успехов – та легкость, с которой он выиграл информационную войну, к изумлению голландцев (чьим журналистам категорически не дают разрешения на интервью с

боссом «Манчестера»). Ван Гал, по его собственному признанию, человек высокомерный, но когда он открыто выражает свое мнение, его глаза всегда блестят: это значит, что между ним и английской прессой или между ним и игроками практически нет никакого противостояния. Даже в плохие времена ван Гал был спокоен, и эта вера в свою команду передалась и игрокам, которые в ответ улучшили результаты.

Ван Гал наслаждается в Англии новым опытом; на него произвело большое впечатление то уважение, с которым в Премьер-лиге относятся к тренерам. Спустя два часа после поражения на «Олд Траффорд» в Кубке Англии от «Арсенала» около пятидесяти болельщиков «Юнайтед» все еще ждали его у выхода. Идя к своей машине, ван Гал остановился рядом с фанатами и поболтал с ними, раздал автографы и со многими сфотографировался: «Я возвращаюсь с игры против „Арсенала“, и конечно, кто-то на меня орет, но большинство аплодирует, несмотря на поражение. Это тренеру „Манчестер Юнайтед“. Я надеюсь, что и мне, но никогда не знаешь! Мне здесь нравится, потому что у меня никогда еще не было такого опыта. В Барселоне были платки. В Амстердаме – свист. В Мюнхене они тоже свистят, если ты проигрываешь. Но здесь – они аплодируют».

Те, кто хорошо знает тренера, говорят, что сердечность, скромность и человеколюбие всегда были неотъемлемой частью личности Луи ван Гала. Подписывая блокноты и футболки болельщиков «Манчестера» на парковке, он потребовал от своих игроков того же. Ван Гал посчитал, что футболисты потеряли связь с болельщиками, и приказал тем возобновить отношения с людьми, которые помогают платить им зарплату. Напыщенные звезды сумели дистанцироваться от фанатов после домашних игр, потребовав от сотрудников службы безопасности пригонять их роскошные автомобили прямо к выходу из раздевалки. Ван Гал хотел немного опустить звезд на землю, заставив Уэйна Руни, Робина ван Перси и остальных футболистов на своих двоих добираться до парковки, что дало возможность болельщикам просить у них автографы. Отдел по связям с общественностью «Юнайтед» дал такое обоснование этому решению: «Тренер был не согласен с таким баловством игроков. Его озадачила просьба сотрудника службы безопасности отдать ему ключи от автомобиля, чтобы тот смог пригнать машину тренера прямо к выходу. Ван Гал не хочет, чтобы болельщики считали его и футболистов изнеженными и надменными людьми, поэтому он изменил систему. Он хотел идти к своей машине и раздавать автографы – и именно этим он и игроки теперь занимаются».

В Нидерландах ван Гал был назван тренером года за то, что

привел голландскую национальную сборную к третьему месту на чемпионате мира в Бразилии. Получая награду на амстердамской «Спортгале», он рассказал про свои «двойственные» чувства: «Я ничего не выиграл. Третье место на чемпионате мира. Я стою здесь как тренер команды, получившей бронзовые медали… Тем временем у нас в Нидерландах двадцать восемь чемпионов мира и восемь олимпийских чемпионов». Луи ван Гал и «Манчестер Юнайтед» вместе сделали щедрое пожертвование в фонд «Мышцы для мышц», любимой благотворительной организации ван Гала. Фонд заявил, что получил в дар 1,5 миллиона евро от своего бывшего посла доброй воли и его нового работодателя. По соглашению тренер и клуб внесли по половине этой суммы. Ван Гал вложил деньги, которые он сэкономил при проведении переговоров с «Юнайтед», когда отказался от услуг агента.

Заглядывая в будущее, ван Гал подвел итог состоянию дел – как в клубе, так и своих собственных: «Я знаю, что мы должны биться за титул. Мы первоклассный клуб, поэтому должны вести себя как первоклассный клуб. Для клуба с таким именем финишировать в Премьер-лиге на четвертом месте – не повод для празднований. Однако я думаю, вы согласитесь с тем, что это шаг в правильном направлении по возвращению этого клуба на самый высокий уровень как внутри страны, так и в еврокубках. […] Меньше чем через два года мне будет шестьдесят пять лет. Сколько было Бобби Робсону? За семьдесят. Трапаттони до сих пор работает. Но я не думаю, что пойду по их стопам. Я могу подтвердить, что „Манчестер“ будет моим последним клубом, но до ухода на пенсию может пройти еще лет пять. Я могу продлить свой контракт, кто знает. Я подписался на три года, потому что за это время можно чего-то добиться, и клуб с этим согласился. В данный момент я не знаю, как отреагирую, если „Манчестер Юнайтед“ предложит мне продлить контракт. Надо будет оказаться в этом моменте в будущем, чтобы принять решение. Я знаю, что это будет мой последний клуб. Я должен порадовать свою жену, своих детей, своих внуков. Я мог бы работать каждый год, но я беру длинные отпуска, чтобы побыть побольше со своей семьей. Я счастливый человек».

Почти наверняка «Манчестер Юнайтед» будет последней работой ван Гала. Он захочет уйти красиво, зная, что именно так его и запомнят не только в Манчестере, но и во всем мире. Яркий огонь все еще горит внутри этого одного из наиболее компетентных, изобретательных и колоритных фигур в футбольном мире, и следующий сезон «Манчестер Юнайтед» должен это показать.

Луи ван Гал. Резюме

РОДИЛСЯ: 8 августа 1951 г. в Амстердаме

ОБРАЗОВАНИЕ: Академия физической культуры (ALO, Academie voor Lichamelijke Opvoeding) в Амстердаме, 1968—1973

КАРЬЕРА ВНЕ ФУТБОЛА: Учитель физкультуры в начальной технической школе «Дон Боско» (Don Bosco LTS, Lagere Technische School) в Амстердаме, 1977—1988

КАРЬЕРА ИГРОКА:

Римско-католическая спортивная ассоциация «Де Мер» (Амстердам), первая команда, 1969—1971

«Аякс» (Амстердам), вторая команда, 1971—1973

«Антверпен», 1973—1977

«Телстар» (Велсен), 1977—1978

«Спарта» (Роттердам), 1978—1986

«АЗ» (Алкмар), 1986—1987

КАРЬЕРА ТРЕНЕРА:

«АЗ», 1986–1987, помощник тренера

«Аякс», 1987–1991, помощник тренера

«Аякс», 1991–1997, главный тренер

«Барселона», 1997–2000, главный тренер

Национальная сборная Нидерландов, 2000–2002, главный тренер

«Барселона», 2002–2003, главный тренер

«Аякс», 2003–2004, технический директор

«АЗ» (Алкмар), 2005–2009, главный тренер

«Бавария» (Мюнхен), 2009–2011, главный тренер.

Национальная сборная Нидерландов, 2012–2014, главный тренер

«Манчестер Юнайтед», 2014 – настоящее время, главный тренер

ТРЕНЕРСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ:

«Аякс»: обладатель Кубка УЕФА 1991/92; обладатель Кубка Нидерландов 1992/93; чемпион Нидерландов 1993/94, 1994/95, 1995/96; обладатель Суперкубка Нидерландов 1993/94, 1994/95, 1995/96; победитель Лиги чемпионов УЕФА 1994/95 (и финалист 1995/96); обладатель Межконтинентального кубка 1995/96; обладатель Суперкубка УЕФА 1995/96

«Барселона»: чемпион Испании 1997/98, 1998/99; обладатель Суперкубка УЕФА 1997/98; обладатель Кубка Испании 1997/98

«АЗ»: чемпион Нидерландов 2008/09

«Бавария»: чемпион Германии 2009/10, обладатель Кубка Германии 2009/10, финалист Лиги чемпионов 2009/10, обладатель Суперкубка Германии 2010/11

ОСОБЫЕ НАГРАДЫ:

Рыцарь ордена Оранских-Нассау, 1997

Премия имени Ринуса Михелса, 2006/07 и 2008/09

Тренер года в Нидерландах, 2009 и 2014

Об авторе

Мартен Мейер провел свои детские годы в маленьком городке Зейст в Голландии. Окончив школу, он стал путешествовать: от Ирландии до Турции, от Финляндии до Испании. Когда в Европе ему стало слишком тесно, он отправился на яхте через Атлантический океан в Америку. Объехав Карибский бассейн, он оказался в США. Там он поступил в Государственный университет Нью-Йорка и получил степень бакалавра естественных наук и степень магистра философии. В 1982 году он познакомился со своей женой Мирой, уроженкой Нью-Йорка.

В 1991 году жажда новых приключений заставила семью, которая к этому времени включала в себя уже двух детей, дочь и сына, отправиться в Россию. Мартен преподавал философию в Москве и снова много путешествовал: от Риги и Крыма до Байкала и Владивостока. В Московском государственном университете он защитил диссертацию, посвященную Льву Толстому, одному из своих любимых писателей. В России семья подружилась с русскими корейцами и жителями Кореи и пристрастилась к кимчхи и корейскому гостеприимству.

В итоге в 2000 году они решили переехать в Южную Корею. Мартен в течение нескольких лет преподавал английский язык в университете Сеула. Он отлично знает английский, немецкий, русский и голландский языки, а также может изъясняться на французском и корейском. Мартен – автор нескольких книг, среди которых: «Что такого хорошего в Корее, Мартен?» (Корея, 2005), «Хиддинк. Гус всемогущий» (Австралия, 2006), «Дик Адвокат. Первая полная биография» (Нидерланды, 2009), «Война за образование» (Корея, 2009). С марта 2006 года он преподает философию и этику в частной международной школе в корейских горах, при этом продолжая вести активную деятельность в качестве писателя, футбольного комментатора и социального критика.

У Мартена и Миры есть дочь и трое сыновей. Второй сын родился в Москве, третий – в Сеуле.

notes

Примечания

1

Название книги представляет собой игру слов: сочетание «Untouchables» («неприкасаемые») и «Dutch» («голландский»).

2

Technique, insight, personality, and speed.